

Геннадий Аляев, Тереза Оболевич

«С польским вопросом мы, русские,
вообще недостаточно знакомы...»

Евгений Трубецкой
и Мариан Здзеховский

Uniwersytet
Zielonogórski

SERIA ROSYJSKA MYŚL
SPOŁECZNA I FILOZOFICZNA

Twórczość epistolarna,
dzienniki, wspomnienia
TOM 4

**ROSYJSKA
MYŚL SPOŁECZNA
I FILOZOFICZNA**

SERIA WYDAWNICZA

ROSYJSKA MYŚL SPOŁECZNA I FILOZOFICZNA

TWÓRCZOŚĆ EPISTOLARNA, DZIENNIKI, WSPOMNIENIA

TOM 4

RADA NAUKOWA SERII

Leszek Augustyn, Michał Bohun, Marian Broda,
Janusz Dobieszewski, Lilianna Kiejzik,
Jan Krasicki, s. Teresa Obolevitch

Seria wydawnicza Rosyjska **Mysł Społeczna i Filozoficzna** funkcjonuje w dwóch odsłonach: w postaci **monografii** oraz w postaci zbiorów **spuścizny epistolarnej, dzienników i wspomnień**.

Геннадий Аляев
Тереза Оболевич

**«С польским вопросом мы, русские,
вообще недостаточно знакомы...».
Евгений Трубецкой
и Мариан Здзеховский**

Зелена Гура 2025

RADA WYDAWNICZA

Mariusz Naczk (przewodniczący), Paweł Andrzejewski, Andrzej Bisztyga,
Bogumiła Burda, Joanna Dec-Pietrowska, Beata Gabryś, Mariusz Jenek,
Aleksandra Kruk, Franciszek Runiec (sekretarz)

RECENZJA

Павел Лавринец (Pawieł Ławriniec)

OPRACOWANIE TYPOGRAFICZNE, SKŁAD

Anna Strzyżewska

PROJEKT OKŁADKI

Marta Surudo

© Copyright by Uniwersytet Zielonogórski
Zielona Góra 2025

ISBN 978-83-7842-572-4

ISSN 2956-6967 (SERIA)

ISSN 2657-9391 (PODSERIA)

DOI [https://DOI.ORG/10.59444/UZ.9788378425724](https://doi.org/10.59444/UZ.9788378425724)

OFICyna WYDAWNICZA UNIWERSYTETU ZIELONOGÓRSKIEGO

65-246 Zielona Góra, ul. Podgórna 50, tel./faks (68) 328 78 64
www.ow.uz.zgora.pl, e-mail: sekretariat@ow.uz.zgora.pl

Часть I

М. Здзеховский и кн. Е.Н. Трубецкой: отношения и переписка в историческом, политическом и личном контексте

(Г. Аляев, Т. Оболевич)

Введение

Польский учёный, публицист и общественный деятель Мариан Здзеховский (1861-1938), как известно, имел многочисленные контакты и переписку с русскими философами и литераторами – Л.Н. Толстым (1828-1910), Д.С. Мережковским (1865-1941), С.Н. Булгаковым (1871-1944), кн. Г.Н. Трубецким (1874-1930), Н.А. Бердяевым (1874-1948), Д.В. Философовым (1872-1940) и другими. Русская литература и культура интересовали его не только профессионально-академически, как филолога-русиста, – Здзеховский видел близкие его христианскому мировоззрению идеи в русской философии, и вместе с тем искал в общественной мысли России те основания, на которых можно было бы строить подлинно равноправные, не отягощённые претензиями и обидами, недоверием и враждой, ненавистью и пролитой кровью русско-польские отношения. Здзеховский находил такие основания и очаровывался ими, но раз за разом они рушились и наступало горькое разочарование. По словам его младшего коллеги Вацлава Ледницкого (1891-1967), Россия «притягивала» и в то же время

«отталкивала»¹ этого «профессора-джентльмена», который принадлежал к «Civitas Dei»². Сложившийся вокруг Здзеховского «круг общения формировался согласно “лакмусовой бумаге”»: отношение к национальному вопросу в России вообще и конкретно к польскому вопросу»³. Д.В. Философов охарактеризовал его следующим образом:

Проф. Здзеховский всегда боялся «русской души» и много писал на эту тему. Но дай Бог, нам русским, иметь побольше таких «врагов». (...) Как многие религиозно-чуткие люди, он, если не предвидел, то предчувствовал появление в России «грядущего хама» (...). С другой стороны, как религиозный славянин, Здзеховский с радостью утверждал свое родство душ с лучшими представителями русской религиозной мысли – Владимиром Соловьевым, Евгением Трубецким, Дмитрием Мережковским, Николаем Бердяевым. Эти «москали» для него – свои люди, близкие братья, потому что вместе с ними он думает «о том же»⁴.

В круге его общения был также религиозный философ, общественный деятель, профессор Киевского, а затем Московского университетов князь Евгений Николаевич Трубецкой (1863-1920). Они познакомились в 1905 г. и сохранили взаимопонимание и дружеские отношения, несмотря на возникавшие время от времени разногласия. Переписка М. Здзеховского и Е. Трубецкого содержит интересный материал, иллюстрирующий, с одной

---

1 См.: Lednicki W. *Zdziechowski-rusycysta*, [в:] *Z zagadnień kulturalno-literackich Wschodu i Zachodu*, Kraków: Gebethner i Wolff, 1933-1934, s. XXXIII; Lednicki W. *Pamiętniki*, Londyn: B. Świdorski, 1967, т. II, s. 44.

2 См.: Lednicki W. Marian Zdziechowski. 1861-1938, «Slavonic Year-Book. American Series», 1941, т. 1, р. 410. См. также: Опацкий З. Мариан Здзеховский – Вацлав Ледницкий: из истории дружбы учёных (У истоков польской русистики), [в:] *Pax Latina & Pax orthodoxa: славистические исследования. История, культура, литература: В честь 80-летия со дня рождения Александра Владимировича Липатова*, ред. Л.Н. Будагова и др., Москва: Институт славяноведения РАН, 2017, с. 187-206.

3 Дианова В. Польский вопрос в трактовке российских интеллектуалов XIX – начала XX века, «Философский полилог: Журнал Международного центра изучения русской философии», 2019, № 2(6), с. 114 (польский перевод: Dianova W. *Kwestia polska w ujęciu intelektualistów rosyjskich XIX i początku XX wieku*, «Karto-Teka Gdańska», 2021, № 1(8), s. 186).

4 Философов Д.В. Славянская душа (Проф. Мариан Здзеховский), «За Свободу!», 1925, № 93(1497), 6 апреля, с. 2.

стороны, очарования и разочарования польского мыслителя, а с другой – испытание национально-патриотической позиции русского философа «польским вопросом». Здзеховский призывал к патриотизму, но резко осуждал какие-либо тенденции национализма, считая его проявлением нравственного нигилизма⁵. По его собственному признанию, он верил не в систему, а в человека⁶, и переписка с Евгением Трубецким, а также с его вдовой после смерти князя, равно как и переписка с Григорием Трубецким и членами его семьи, прекрасно отражают эту позицию.

Главная тема переписки М. Здзеховского с кн. Е. Трубецким, как и его поездок в Россию – это польский вопрос. Здзеховский признавался:

Я не причисляю себя к политикам в строгом смысле этого слова, – но я интересуюсь политическими идеями, я знаю Россию в той мере, в какой могу понять русский дух, столь чуждый нашим соотечественникам из Короны, – а понимая Россию, я могу говорить с русскими – и (...) мое имя, возможно, хорошо известно среди них. Вот причины, по которым я считаю не лишним мое участие в деятельности, подготавливающей будущее устройство польско-русских дел⁷.

Это участие Здзеховского было действительно очень активным, особенно начиная с 1905 года – он имел корреспонденцию и личные отношения с рядом российских общественных деятелей и политиков, участвовал в съездах и собраниях, активно выступал в периодической печати, искренне надеясь повлиять на общественное мнение России в выгодном для Польши отношении, в том

---

5 См.: Zdziechowski M. W sprawie rozwoju idei polskiej na Kresach III, «Dziennik Polski», 1923, № 12, s. 5.

6 См.: Przemówienie Prof. Zdziechowskiego, [в:] *50-lecie pracy pisarskiej Marjana Zdziechowskiego*, Wilno: Wydawnictwo Senjorów S.K.M.A. «Odrodzenie», 1933, s. 28-29.

7 List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 2/15 lipca 1905 r., [в:] Oddział Rękopisów Biblioteki Jagiellońskiej (далее – BJ Rkp.), Rkp. akc. 82/88, Korespondencja Aleksandra Lednickiego, Zdziechowscy Marian i Maria, k. 1-10б.

Здесь и далее наименования писем даются на языке их написания либо публикации (русский: «письмо», польский: «list», английский: «letter», французский: «lettre»).

числе – при посредстве своих корреспондентов и собеседников. Братья Евгений и Григорий Трубецкие, а также Сергей Трубецкой (1862-1905), знакомство с которым оказалось, к сожалению, очень кратким, были одними из наиболее выдающихся русских собеседников Здзеховского по поводу «политических идей» их эпохи, и содержание этого *со-беседования*, как представляется, во многом сохраняет свою актуальность.

Следует отметить, что в польской научной литературе отношениях Здзеховского с русскими философами (в том числе и с Е. Трубецким), его роли «в построении мостов между русской и польской культурой»⁸, равно как и его общественной деятельности в сфере русско-польских отношений уделяется серьёзное внимание такими авторами, как Б. Бялокозович, Я. Красицкий, С. Мазурек, З. Опацкий, В. Василевский и другими⁹. В переводе

---

8 Оболевич Т. Польские философы и Петербург: Фома Парчевский и другие, «Соловьевские исследования», 2015, № 2(46), с. 135.

9 См.: Fedosewicz S. *Zdziechowski i Bierdiajew*, Wilno: Tow. Wyd. «Pogoń», 1933; Czapska M. Marian Zdziechowski a religijna myśl rosyjska, «Verbum», 1938, т. 5, № 4, с. 620-631; Бялокозович В. Listy Georgija Ziczierina do Mariana Zdziechowskiego, «Slavia Orientalis», 1965, № 1, с. 101-115; Бялокозович В. Z listów Mariana Zdziechowskiego do Lwa Tołstoja, «Przegląd Humanistyczny», 1965, № 2, с. 141-168; Бялокозович В. Korespondencja Mariana Zdziechowskiego z Lwem Tołstojem, «Slavia Orientalis», 1966, № 4, с. 435-452; Бялокозович В. Lew Tołstoj a tzw. neochrześcijanizm i modernizm katolicki (W świetle prac i korespondencji Mariana Zdziechowskiego), [в:] *Lew Tołstoj – pisarz i myśliciel*, ред. О. Глówко, Е. Малек, М. Куźмин, Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 1978, с. 105-118; Бялокозович В. Lew Tołstoj – Dušen Makovický i Marian Zdziechowski, [в:] *Studia Polono-Slavica Orientalia. Acta Litteraria*, ред. В. Бялокозович, Wrocław: Ossolineum, 1979, с. 139-171; Бялокозович В. Wokół Lwa Tołstoja I. Nieznany list Mariana Zdziechowskiego do Włodzimierza Czertkowa i zapomniany artykuł Włodzimierza Boncz-Brujewicza o pomniku Michała Murawiowa (zw. Wiesztielem) w Wilnie, «Slavia Orientalis», 1980, № 4, с. 515-521; Бялокозович В. Wokół Lwa Tołstoja II. Listy Mariana Zdziechowskiego do Piotra Sergiejewki i szkic Zdziechowskiego «Głos z Polski», «Slavia Orientalis», 1981, № 4, с. 33-44; Бялокозович В. *Marian Zdziechowski i Lew Tołstoj*, Białystok: Łuk, 1995; Бялокозович В. Marian Zdziechowski i Michał Arcybaszew, [в:] *Studia Rossica III. Literatura rosyjska na emigracji. Współcześni pisarze rosyjscy w Polsce. Frazeologia i frazeografia*, ред. W. Skrunда, W. Zmarzer, Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Ruscystyki Uniwersytetu Warszawskiego, 1996, с. 18-33; Бялокозович В. Marian Zdziechowski jako puszkinolog, «Acta Polono-Ruthenica», 1998, № 3, с. 227-252; Бялокозович В. Bajronizm Puszkina: kontrowersje między Marianem

на польский язык были частично опубликованы (ещё в 1993 г.)

Zdziechowskiem a Waclawem Lednickim, [в:] *Literatura Słowian Wschodnich. Tendencje rozwojowe, przewartościowania*, red. M. Ściepuro, Zielona Góra: WSP, 1999, s. 37-50; Białokozowicz B. Marian Zdziechowski i wielcy Rosjanie, [в:] *Związki między literaturami narodów słowiańskich w XIX i XX wieku*, red. W. Kowalczyk, Lublin: Wydawnictwo UMCS, 1999, s. 235-252; Widacha J. Utopia słowianofilska w badaniach Mariana Zdziechowskiego nad romantyzmem rosyjskim, [в:] *Studia z dziejów rusycystyki historycznoliterackiej w Polsce*, red. R. Łużny, Wrocław: Ossolineum, 1976, s. 65-80; Krasicki J. *Eschatologia i mesjanizm. Studium światopoglądu Mariana Zdziechowskiego*, Wrocław: Wiedza o Kulturze, 1994, s. 107-157; Krasicki J. W obliczu zła: Marian Zdziechowski i jego rosyjscy mistrzowie, [в:] *Oblicza Wschodu w kulturze polskiej*, red. G. Kotlarski, M. Figura M., Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 1999, s. 56-82; Krasicki J. O «sfalszowanym dobru» (Zdziechowski, Tołstoj, Solowjow), «Przegląd Powszechny», 2001, № 2, s. 179-189; Krasicki J. Zdziechowski a Rosja, [в:] *Marian Zdziechowski 1861-1938: W 70 rocznicę śmierci*, red. J. Skoczyński, A. Wroński, Kraków: Księgarnia Akademicka, 2009, s. 37-52; Hryniewicz W. Marian Zdziechowski o Rosji i prawosławiu, «Kresy», 1995, № 4, s. 81-84; Mazurek S. Zdziechowski, Trubecki i Bierdiajew – neochrześcijananie w obliczu końca, «Kresy», 1995, № 4, s. 85-90; Mazurek S. Zdziechowski's distinctiveness: On the distinctive differences between Marian Zdziechowski's thought and the Russian Renaissance, «Studies in East European Thought», 2024, <https://doi.org/10.1007/s11212-024-09635-4>; Wesołowska E.N. Prawosławie w Rosji carów a rosyjska myśl religijna i społeczna według Mariana Zdziechowskiego, «Kultura i Edukacja», 1995, № 4, s. 137-148; Opacki Z. *W kręgu Polski, Rosji i Słowiańszczyzny: myśl i działalność społecznopolityczna Mariana Zdziechowskiego do 1914 roku*, Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 1996; Opacki Z. Mariana Zdziechowskiego zmagania z Rosją, [в:] *Polacy a Rosjanie. Materiały z konferencji «Polska – Rosja. Rola polskich powstań narodowych w kształtowaniu wzajemnych wyobrażeń»*, red. T. Epsztein, Warszawa: Neriton, 2000, s. 181-194; Opacki Z. Borys Cziczerin i Marian Zdziechowski. Studium porównawcze stylów myślenia politycznego, [в:] *Polska i Polacy. Studia z dziejów polskiej myśli i kultury politycznej XIX i XX wieku. Księga pamiątkowa dedykowana profesorowi Romanowi Wapińskiemu*, red. M. Mroczo, Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2001, s. 297-316; Opacki Z. Z archiwum Mariana Zdziechowskiego: List Borisa Cziczerina do Mariana Zdziechowskiego, [в:] *Unifikacja za wszelką cenę: sprawy polskie w polityce rosyjskiej na przełomie XIX i XX wieku. Studia i materiały*, red. A. Szwarc, P. Wieczorkiewicz, Warszawa: DiG, 2002, s. 247-250; Opacki Z. Marian Zdziechowski a emigracja rosyjska – kontakty, opinie, refleksje, [в:] *Emigracja rosyjska. Losy i idee*, red. R. Bäcker, Z. Karpus, Łódź: Ibidem, 2002, s. 240-262; Opacki Z. Rosja w myśli Mariana Zdziechowskiego – płaszczyzny porozumienia i wrogości, «Sprawy Wschodnie», 2003, № 2/3, s. 23-33; Opacki Z. Kościół prawosławny i prawosławie w Rosji w refleksji historyczno-politycznej Mariana Zdziechowskiego, [в:] *Dziedzictwo świętego Włodzimierza: zbiór studiów*, red. T. Stegner, Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2016, s. 95-105; Pawlak J. *Stosunek Mariana Zdziechowskiego do panazjatyizmu i eurazjatyizmu*, Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 1998; Разные А. Россия в глазах Мариана Здзеховского, «Slavia Orientalis», 2000, № 3, s. 355-360;

письма Евгения Трубецкого к М. Здзеховскому¹⁰. В 2023 г. в рамках ежегодных Краковских встреч по русской философии состоялась международная научная конференция «Мариан Здзеховский: исторические и систематические исследования между утверждением и критикой русской культуры»¹¹, по материалам которой готовится специальный номер журнала «Studies in East European Thought»¹².

С другой стороны, в российских исследованиях общественно-политической деятельности Е. Трубецкого¹³, в том числе диссер-

---

Bäcker R. Marian Zdzichowski wobec bolszewickiej Rosji: pomiędzy widmem zagłady a anty-katastrofizmem, [в:] *Filozofia na Uniwersytecie Stefana Batorego*, red. J. Pawlik, Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2002, s. 180-192; Okołowski P. Bierdiajew a Zdzichowski, «Edukacja Filozoficzna», 2002, № 33, s. 47-65; Listy Mikołaja Bierdiajewa do Mariana Zdzichowskiego, oprac. J. Pawlak, tłum. S. Grzybowski, «Toruński Przegląd Filozoficzny», 2003, № 5/6, s. 97-108; Klecel M. Wobec Rosji. Dylematy Mariana Zdzichowskiego, «Fronda», 2003, № 29, s. 170-179; Wasilewski W. *Marian Zdzichowski wobec myśli rosyjskiej XIX i XX wieku*, Warszawa: Neriton, 2005; Tracz B. Mistrza z Nowosiółek spotkania z Rosją, «Arcana: kultura, historia, polityka», 2008, № 1, s. 236-241; Kaźmierczak-Pec D. Mesjanizm i słowianofilstwo rosyjskie w myśli społeczno-politycznej Mariana Zdzichowskiego, [в:] *Europa narodów*, red. G. Tokarz, Wrocław: Arboretum, 2008, s. 233-253; Wojdyło W. Kwestia «Rosji i Azji» w myśli politycznej Mariana Zdzichowskiego, [в:] *Życie polityczne Azji: realia i dążenia*, red. J. Marszałek-Kawa, Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2008, s. 284-291; Oksiak-Podborczyńska A. Rosja w filozoficznej refleksji Mariana Zdzichowskiego, «Lumen Poloniae: Studia z Filozofii Polskiej», 2011, № 2, s. 117-125; Repczyński P. Marian Zdzichowski jako ambasador polsko-rosyjskich stosunków kulturowych, [в:] *Wschodnie i zachodnie szlaki migracji Polaków: ślady działalności kulturalnej*, red. P. Kraszewski, M. Lachowicz, T. Nakoneczny, Poznań: Instytut Wschodni UAM, 2017, s. 131-140; Paprocki H. Marian Zdzichowski i rosyjski renesans religijny, «Karto-Teka Gdańska», 2020, № 20(1), s. 49-58.

¹⁰ Z niepublikowanych archiwów Mariana Zdzichowskiego. Listy Eugeniusza Trubeckiego do Mariana Zdzichowskiego, tłum. A. Jokubaitis, B. Szlachta, tłum. popr. M. Biernacka, «Znak», 1993, № 452(1), s. 83-97.

¹¹ См.: <https://krakowmeetings.upjp2.edu.pl/conferences/marian-zdzichowski--historical-and-systematic-studies-between-affirmation-and-critique-of-russian-culture>.

¹² См.: Marian Zdzichowski: Between Affirmation and Critique of Russian Culture, «Studies in East European Thought», <https://link.springer.com/collections/hdiejggaf>.

¹³ См.: Носов А.А. Политик в философии, [в:] *Евгений Николаевич Трубецкой*, ред. С.М. Половинкин, Т.Г. Щедрина, Москва: Политическая энциклопедия, 2014, с. 149-162; Половинкин С.М. Нравственная политика

тационных¹⁴, его позиция по польскому вопросу, как правило, не конкретизируется, а имя Здзеховского и факт их переписки просто не упоминается. Вообще нельзя не отметить тот странный факт, что имя Мариана Здзеховского, столь тесно связанного с русской культурой, как правило, остаётся за пределами внимания историков русской философии и других российских исследователей. В качестве исключений отметим работы И.В. Воронцовой, в которых показаны связи М. Здзеховского с русскими мыслителями в контексте его пропаганды католического модернизма¹⁵, а также статьи В.М. Диановой, в которых отражена роль М. Здзеховского в попытках «примирения российского и польского народов» (однако его переписка на эту тему с Е. Трубецким не упоминается)¹⁶.

Настоящая книга состоит из трёх частей. В первой – исследовательской – части описан исторический и политический контекст, в котором развивались отношения Мариана Здзеховского

кн. Е.Н. Трубецкого, [в:] там же, с. 163-175; Половинкин С.М. *Князь Е.Н. Трубецкой. Жизненный и творческий путь: Биография*, Москва: Синаксис, 2010; Михайловский А.В. Пещера Фафнира и чудо Пятидесятницы: идеи русского миссианизма в политической публицистике кн. Евгения Трубецкого, «Вопросы философии», 2007, № 11, с. 45-55; Митрофанов Г., протоиерей. Религиозно-философское творчество Е.Н. Трубецкого как предмет исследования в российской историко-философской литературе XX века, «Христианское чтение», 2018, № 3, с. 172-182; Митрофанов Г., протоиерей. *Князь Евгений Николаевич Трубецкой – философ, богослов, христианин*, Санкт-Петербург: Издательство СПбДА, 2018.

14 Бабинина Т.Л. Социально-философские воззрения Е. Н. Трубецкого, диссер. ... канд. филос. н., Москва, 1998; Нехамкина Н.В. Общественно-политическая деятельность и взгляды Е.Н. Трубецкого (1863-1920 гг.), диссер. ... канд. ист. н., Брянск, 2006; Овчинникова Н.А. Правовые и политические взгляды Е.Н. Трубецкого, диссер. ... канд. юр. н., Санкт-Петербург, 2009.

15 Воронцова И.В. *«Заколдованный круг русского сознания». Проблемы социально-религиозного поиска в православной России второй половины XIX – начала XX века*, Москва – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020; Воронцова И.В. Статья «неокатолика» М.Э. Здзеховского «Модернистское движение в Р.-К. Церкви» как источник по римо-католическому модернизму: опыт критического анализа, «Вопросы философии», 2017, № 2, с. 140-153).

16 Дианова В. Польский вопрос в трактовке российских интеллектуалов XIX – начала XX века; Dianova W. *Kwestia polska w ujęciu intelektualistów rosyjskich XIX i początku XX wieku*; Dianova V.M., Rybas A.E., *Interethnic Relations in Russian Publicism by M.E. Zdziechowski*, «Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология», 2023, т. 39. № 3, с. 436-444.

и Евгения Николаевича Трубецкого, нашедшие отражение в их переписке¹⁷. Во второй части публикуется (впервые полностью и на языке оригинала) сохранившаяся и известная на настоящий момент часть этой переписки – всего 29 писем из архивов Вильнюса, Киева и Санкт-Петербурга. Третья часть книги содержит приложения, в которых впервые публикуются письмо Е.Н. Трубецкого к А.Р. Ледницкому и два его письма к М.В. Ледницкой, письма В.А. Трубецкой, К.А. Хрептовича-Бутенёва и М.К. Трубецкой к М. Здзеховскому, одно письмо М. Здзеховского к кн. Г.Н. Трубецкому, а также полные тексты (по автографам, сохранившемся в архивах) речи М. Здзеховского при закрытии Польско-русского съезда в 1905 г. и вступления, которое он написал в связи с публикацией писем Григория Трубецкого в сборнике его памяти.

Приносим искреннюю благодарность рецензенту Павлу Лавринцу (Pavel Lavrinec, Вильнюс) за ценные замечания, а также Веронике Гирининкайте (Veronika Girininkaitė, Вильнюс), Аните Ходковской (Anita Chodkowska, Варшава), Татьяне Резвых (Москва), Константину Антонову (Москва), Вячеславу Тихонову (Санкт-Петербург), Дарье Ченцовой (Москва), отцу Рафаилу Буловскому (Rafał Bulowski SJ, Варшава), Юлии Кузнецовой (Санкт-Петербург), Александре Бердниковой (Турин), отцу Георгию Белькинду (Венёв), Евгению Ефремову (Кондрово), Светлане Панич (Торонто), отцу Антону Демшину (Рим), Анне Резниченко (Москва) и Наталье Беляевой (Москва) за оказанное содействие и помощь в поиске необходимых источников, а Златице Плащеничковой (Zlatica Plašienková, Братислава) за консультацию по переводу с чешского языка. Особая благодарность издательству Зеленогурского университета и редактору серии «Rosyjska myśl społeczna i filozoficzna» проф. Лилианне Киейзик (Lilianna Kiejzik).

---

17 Предварительные результаты этого исследования были опубликованы в: Aliaiev G. «The Polish question» in the correspondence of Prince Evgenii Nikolaevitch Troubetzkoy and Marian Zdziechowski, «Studies in East European Thought», 2023, <https://doi.org/10.1007/s11212-024-09624-7>.

Знакомство. Революционный год

Инициатором знакомства был М. Здеховский, на тот момент – профессор философского факультета Ягеллонского университета. Мы не имеем его первого письма (как, к сожалению, и большинства других), поэтому трудно сказать, имело ли основание высказанное Е. Трубецким в его ответе (письмо 1¹⁸) предположение, что Здеховский перепутал его с братом, Сергеем Николаевичем Трубецким; впрочем, тут же Евгений Николаевич допускает, что именно он известен Здеховскому по статье «Война и бюрократия», имевшей в конце 1904 г. определенный резонанс в иностранной прессе. Заинтересовала польского профессора и вышедшая в том же году брошюра Е. Трубецкого о Б. Чичерине; также в его поле зрения могли уже находиться и две книги русского философа о религиозно-общественном идеале западного христианства – немного позднее он будет просить прислать ему второй том о папе Григории VII (см. письмо 5).

Здеховский, очевидно, заранее видел в Е. Трубецком близкого ему по взглядам человека – это сразу почувствовал и князь, уже в первых строках своего ответа признав их близость не только по политическим вопросам, но и в основах религиозного мировоззрения. Эта близость в целом будет подтверждена дальнейшей перепиской и сотрудничеством, а также личными встречами, однако на определённом этапе всё-таки политические разногласия окажутся достаточно значимыми. То же можно сказать и об отношениях Здеховского с Григорием Николаевичем Трубецким (их переписка – точнее, письма Гр. Трубецкого – уже публиковалась ранее¹⁹). Следует отметить, что вопреки заявленной Евгением

---

18 Здесь и далее даются ссылки на публикуемые в Части II письма по их нумерации.

19 Из переписки кн. Г.Н. Трубецкого с проф. М.Э. Здеховским, «За Свободу!», 1930, № 288(3269), 23 октября, с. 3-4 (опубликовано три письма – от 9/22 января 1908 г., 14 февраля 1926 г. и 15 мая 1928 г., – с примечанием редакции:

Трубецким уже в первом письме близости религиозных мировоззрений, вопросы религии, как и собственно философские темы не заняли существенного места в его переписке (по обсуждению религиозных тем письма Григория Трубецкого к Здзеховскому даже более содержательны). Е. Трубецкой заинтересовал краковского профессора, в первую очередь, как общественно-политический деятель и публицист умеренно-оппозиционного направления, как представитель той «таинственной земской России, которую мы предугадывали, но которой не видели», как один из тех «новых людей», которые могли бы осуществить идею «глубокой связи между требованиями политической нравственности и настоящим интересом русской политики»²⁰.

Образцы нравственного подхода к политике Здзеховский находил в социальной этике Владимира Сергеевича Соловьёва (1853-1900) и в философии права Бориса Николаевича Чичерина (1828-1904). С последним он переписывался, в том числе по польскому вопросу, однако в начале 1904 г. Чичерин умер. Между тем, в России назревала революция, и нужно было искать новых единомышленников. Еще в 1903 г. Здзеховский делился с будущим президентом Чехословакии Т. Масариком (1850-1937), который также активно интересовался российским идейно-политическим движением, своими наблюдениями и мыслями о том, что «в России постоянно укрепляется умеренная оппозиция (...), и с этой оп-

---

«В ближайшее время выходит “Сборник памяти кн. Г.Н. Трубецкого”. Газета “Россия и Славянство” печатает некоторые из писем покойного к проф. Мариану Здзеховскому. Письма на тему об единстве церкви представляют столь значительный интерес, что мы находим нужным познакомить наших читателей с приводимым ниже материалом». Там же, с. 3); Из переписки кн. Гр. Н. Трубецкого с проф. М.Э. Здзеховским (1907-1928), [в:] *Памяти кн. Гр. Н. Трубецкого. Сборник статей*, пред. П.Б. Струве, Париж: б/и, 1930, с. 133-163; Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), публ., вступ. стат. и коммент. С. Филипчик, [в:] *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике*, т. VII, Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 2002, с. 287-339.

²⁰ Здзеховский М. К польскому вопросу (Письмо в редакцию), «Наши дни», 1905, 18 января, № 21, с. 1.

позицией нам следовало бы стремиться к сближению, но об этом мало думают»²¹. Такой умеренной оппозицией – ориентировавшейся не на террор и революцию, а на выборы и демократическую конституцию – было земское движение. Имея уже 40-летний опыт в качестве местного самоуправления, оно начало в этот период превращаться в общественно-политическое движение и «приобретало все бóльшую и бóльшую популярность. Оно на глазах делалось центром национального открытого пробуждения. Помимо русских, к земскому движению начинают присоединяться поляки, финляндцы, кавказцы, евреи и т.д.»²². В конце 1904 г. в России быстро нарастал революционный кризис, и одним из его проявлений стал земский съезд 6-9(19-22) ноября²³ в Санкт-Петербурге, состоявшийся несмотря на официальное запрещение (и потому называвшийся «частное совещание земских деятелей»). Съезд выдвинул общедемократические конституционные требования, однако национальный, в том числе польский вопрос в его резолюциях не звучал²⁴. За съездом последовали многочисленные местные земские собрания, а также организованная Союзом освобождения с 20 ноября «банкетная кампания» (к юбилею судебной реформы Александра II).

М. Здзеховский решил поехать на одно из таких мероприятий в Санкт-Петербург в начале января 1905 г., поясняя при этом жене Марии (1861-1936), что там «4/17 будет съезд земств – возможно, познакомлюсь с ними»²⁵. Формальным основанием для таких кон-

---

21 List M. Zdziechowskiego do T.G. Masaryka z 17 lutego 1903 r., [в:] *Korespondence T.G. Masaryk – Slované, Poláci, Rusové a Ukrajinci*, т. 1: Svazek, red. V. Doubek, Praha: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2015, s. 98.

22 Белоконский И.П. *Земское движение*, 2-е изд., испр. и доп., Москва: Задруга, 1914, с. 151.

23 Здесь и далее даты событий, происходивших в России до календарной реформы 1918 г., указаны, в первую очередь, по старому стилю (юлианскому календарю); даты событий в других странах – по григорианскому календарю.

24 См.: Белоконский И.П. *Земское движение*, с. 221-224.

25 List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 29 grudnia [1904 r.], [в:] *Vilniaus universiteto biblioteka, Rankraščių skyrius* (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета, Литва, далее – VUB RS), F 33-225 IV, k. 277.

тактов была его роль председателя Славянского клуба (созданного в Кракове в декабре 1901 г.) и сотрудника нового журнала этого клуба «Świat Słowiański» («Славянский мир»). Его целью также было распространение новой брошюры о Чичерине, выпущенной в Кракове²⁶. Один из экземпляров он подарил известному издателю и общественному деятелю Лонгину Фёдоровичу Пантелееву (1840-1919), у которого присутствовал на обеде 8(21) января 1905 г.²⁷, и которого очень уважал как человека, своей свободой заплатившего за поддержку Польского восстания 1863-1864 гг.²⁸ Ещё один экземпляр Здзеховский послал в либеральную газету «Наши дни» вместе с открытым письмом, в котором подчеркнул, что именно Чичерин «глубже всех других вникнул в сущность польского вопроса и понял, что от разрешения его и примирения с Польшей зависит в значительной мере политическое величие России»²⁹. Впоследствии он не раз вспоминал эту публикацию как своё «первое обращение», которое, по его впечатлениям,

---

О каком «съезде» идёт речь – не установлено; вероятно, это было или губернское собрание, или какое-то совещание земцев, связанное с тем, что как раз 4 января Комитет министров рассматривал вопрос о пересмотре земского и городского Положения (см.: «Русские ведомости», 1905, № 6, 6 января, с. 3).

26 *Чествование памяти Б.Н. Чичерина в Славянском клубе в Кракове 28 февраля 1904 г.*, Краков: Унив. тип., 1905. Здзеховский даже нанес визит министру внутренних дел князю П.Д. Святополк-Мирскому, во время которого просил его разрешить распространение брошюры о Чичерине в России – тот согласился поговорить об этом с начальником цензуры. См.: List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 8/21 [stycznia 1905 r.], [в:] VUB RS, F 33-225 IV, k. 280. См. часть II, примеч. 20.

27 См.: List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 8/21 [stycznia 1905 r.], [в:] VUB RS, F 33-225 IV, k. 280об. Этот экземпляр сохранился, на нём дарственная надпись: «Л.Ф. Пантелееву с глубочайшим почтением от М.Э. Здзеховского» (*Издания с дарственными надписями из собрания библиотеки Пушкинского Дома: каталог*, вып. 2, сост. Н.С. Беляев, ред. Г.В. Бахарева, Санкт-Петербург: БАН, 2016, с. 42).

28 Ранее Здзеховский помогал Пантелееву, писавшему воспоминания о своём участии в тайных организациях начала 1860-х гг., справками из польской литературы о событиях того времени (см.: Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 9 апреля 1897 г., [в:] Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 1-2).

29 Здзеховский М. К польскому вопросу (Письмо в редакцию), с. 1.

«очень понравилось русским читателям»³⁰. Формулируя свои цели в выступлении на заседании Славянского клуба в Кракове 18(5) февраля 1905 г., Здзеховский говорил, что славянский вопрос является одним из тех пунктов, в которых наш – т.е. польский – интерес сходится с интересом прогрессивных элементов в России: «Наша задача в Славянстве – противодействовать, насколько это возможно и насколько хватит сил, влиянию панрусизма, вдохновляемого реакционно-националистической русской прес-сой; и здесь симпатии прогрессистов были бы твердо на нашей стороне»³¹.

Опубликование 18 февраля (3 марта) императорского указа о будущем народном представительстве в России, который в очередной раз грозил попранием прав поляков и других «иностранцев», стало толчком к новым активным действиям. Здзеховский обратился к Пантелееву с просьбой «поднять голос в нашу защиту»³² – в результате в течение 1905 года было опубликовано несколько их открытых писем друг к другу о русско-польских отношениях. В эти же дни Здзеховский написал первое письмо к князю Евгению Трубецкому. Фактически в последующие месяцы краковский профессор принял активное участие в налаживании связей с этими «прогрессивными элементами» и в поиске общей, взаимоприемлемой платформы общественной деятельности, и контакт с Е. Трубецким стал важной составной частью этой программы. Князь в целом принял эту «повестку». Более того, Е. Трубецкой сразу проявил собственный «интерес» – желание более детально разобраться в том вопросе, в котором краковский ученый, конечно, был более компетентен, и который являлся одновременно одним из ключевых в российской политической

---

30 Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 22 (9) ноября [1905] г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 76.

31 Kronika. Trzy posiedzenia Klubu Słowiańskiego w Krakowie, «Świat Słowiański», 1905, т. 1, № 3, s. 251.

32 Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 4 марта [1905] г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 550б.

жизни, особенно в революционную и военную эпоху, – а именно, в «польском вопросе». Собственно, этот вопрос оказался в итоге «пульсирующим нервом» их переписки.

Позиция Е. Трубецкого по национальному вопросу в целом, и польскому в частности, была выражена уже в его первом письме. Он осуждал русификаторскую политику царского режима и выступал за равноправие национальностей, связывая достижение этого равноправия с «торжеством оппозиции». Но речь шла о равноправии в рамках *единого государства*, и даже польская автономия – которой князь «глубоко сочувствует» – пока ставила перед ним больше вопросов, чем ответов, и он хотел узнать у самих поляков – «какой тип автономии мог бы их удовлетворить». Что же касается образования «отдельного совершенно независимого государства», то здесь у князя было сразу два аргумента против: во-первых, это «не соответствовало бы материальным интересам самих поляков» (таможенные барьеры для экспорта польских товаров в Россию), и, во-вторых: «Мы связаны с Польшей кроме того интересами самозащиты против Германии» (письмо 1)³³. В дальнейшей переписке, впрочем, первый аргумент почти не будет играть роли, а вот второй будет выступать определяющим для национального патриотизма Е. Трубецкого.

Вскоре после обмена первыми письмами состоялось и личное знакомство. Встреча произошла в Киеве, хотя была приурочена к поездке Здзеховского в Москву.

Бывший студент российских Санкт-Петербургского и Дерптского университетов, Мариан Здзеховский отправился в Москву весной 1905 г. впервые. Ещё в конце 1904 г. видный польский ад-

---

33 Эти же аргументы – «таможенный» и германскую угрозу – приводил и Григорий Трубецкой как бы от имени поляков, выступая в их защиту от обвинений в сепаратизме, которыми правительство оправдывало введение военного положения в Царстве Польском; он называл эти резоны «доводами реальной политики» и считал, что они «послужат на долгое время цементом между Россией и Польшей» (Трубецкой Г., кн. К польскому вопросу, «Русские ведомости», 1905, № 290, 4 ноября, с. 2).

вокат и литературный критик Владимир Спасович (Włodzimierz Spasowicz, 1829-1906) рекомендовал ему ехать туда, поскольку «наиболее выдающиеся земства находятся в Москве»³⁴. Собираясь в то время в Петербург, Здзеховский сожалел, что на оба города у него нет времени, однако мысль о посещении Москвы его не покидала. Вскоре для этого появился особый повод: проживавший там видный польский общественный и политический деятель, адвокат и лидер либеральной русской колонии Александр Ледницкий (1866-1934), отец вышеупомянутого Вацлава Ледницкого, пригласил краковского профессора принять участие в польско-русском съезде, решение о созыве которого было принято на встрече польской и русской интеллигенции в Москве ещё 12 ноября 1904 г.³⁵ Здзеховский поделился с ним своими планами:

Постоянно занимаясь вопросом польско-русских отношений, как президент Славянского клуба в Кракове и руководитель журнала «Świat Słowiański», я хотел бы поближе познакомиться с оппозиционным

---

34 См.: List M. Zdziechowskiego do R. Baudouin de Courtenay z 31/18 grudnia [1904 r.] (Białokozowicz B., Jan Baudouin de Courtenay i Marian Zdziechowski, «Przegląd Humanistyczny», 1968, т. XII, № 2, s. 145). Здзеховский встретился со Спасовичем, редактором газеты «Kraj», в Варшаве, где тогда проживал Спасович.

35 См.: Milukow P., Aleksander Lednicki jako rzecznik polsko-rosyjskiego porozumienia, «Przegląd Współczesny», 1939, т. 68, № 3, s. 28. Сам Ледницкий иногда называл это собрание в его доме «первым польско-русским съездом», а апрельский съезд 1905 г. – «вторым» (см.: Ледницкий А. [Автобиография], [в:] *Русские ведомости 1863-1913: сборник статей*, Москва: Типография «Русских ведомостей», 1913, с. 102), а порой – «первым польско-русским соглашением» (см.: Aleksander Lednicki, Wspomnienia m.in. pośmiertne dot. następujących osób: Książę Paweł Dołgorukow, [в:] ВJ Rkp., Rkp. акс. 36/88. Archiwum Aleksandra Lednickiego, к. 1). После этого первого совещания Ледницкий ездил в Варшаву, где участвовал в собрании польских либерально-консервативных деятелей в доме Спасовича 18 ноября 1904 г., а в декабре того же года организовал Прогрессивно-демократический союз (Związek Postępowo-Demokratyczny) в качестве альтернативы Национально-демократической партии. Процессы формирования польского и русского демократического движения – также в контексте польского вопроса в Российской империи, согласно лозунгу Иоахима Лелевеля (1786-1861), популяризированному Адамом Мицкевичем (1798-1855), «За нашу и вашу свободу» – происходили практически одновременно.

движением в современной России. С этой целью я был в Санкт-Петербурге в январе этого года; – теперь я хотел бы воспользоваться предстоящими пасхальными каникулами и поехать в Москву. К сожалению, я никогда там не был и никого там не знаю³⁶.

Накануне поездки Здзеховский писал немецкому философу Рудольфу Эйкену (1846-1926), что хотел бы в Москве «сориентироваться относительно нынешнего кризиса в России – кризиса, от которого зависит наша судьба»³⁷. Путь из Кракова в Москву проходил через Киев, куда Здзеховский решил специально заехать для знакомства с Сергеем Булгаковым и Евгением Трубецким³⁸, – и Трубецкой уже с нетерпением ждал этой встречи (см. письмо 2). Здзеховский приехал 2(15) апреля – свои впечатления о пребывании в Киеве он подробно описал в письме к жене Марии, написанном перед самым отъездом 4(17) апреля³⁹. По его словам, практически всё время в Киеве он провёл с Трубецкими.

Час спустя после моего приезда князь был уже первым у меня в гостиной и пригласил на 12 на завтрак. Я просидел у них [Е. Трубецкого с женой – *авт.*] около трех часов. (...) В тот же день вечером был обед у Труб[ецкого], на котором было много его друзей, но, к сожалению, не было того, кто интересовал меня больше всех, т.е. Булгакова – тот в Петербурге. Беседа затянулась до 10 часов вечера⁴⁰.

Здзеховский также посетил собор св. Владимира «с фресками Васнецова в византийском стиле», которые ему очень понравились. На следующий день, 3 апреля – это было воскресенье – он,

---

36 List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 14/27 marca 1905 r., [в:] BJ Rkp., Rkp. akc. 82/88, k. 1-106.

37 List M. Zdziechowskiego do R. Euckena z 7 kwietnia 1905 r. (Listy Mariana Zdziechowskiego i Rudolfa Euckena, tłum. T. Zatorski, «Kronos», 2013, № 3, s. 230).

38 О плане заехать в Киев он писал Эйкену (см. там же) и Ледницкому (см.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 12 kwietnia 1905 r., [в:] BJ Rkp., Rkp. akc. 82/88, k. 1).

39 «через минуту я еду в Москву, т.е. на день раньше, чем запланировал. Здесь больше нечего делать, а с Москвой не просто познакомиться, надо больше времени» (List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 4/17 [kwietnia 1905 r.], [в:] VUB RS, F 33-225 IV, k. 286).

40 Там же, k. 286-286об.

конечно, с утра был на мессе (в Александровском костёле), а затем осматривал фрески XII в. в Софийском соборе, где и встретил «набожно молящееся там семейство Трубецких». Общение продолжилось – князь

снова был у меня в 3 часа, потом я поехал в Лавру, а в 6 опять я был у них на обеде и задержался до 10. Оба милые, доброжелательные, гостеприимные, – так что у меня не было ни желания, ни энергии наносить визиты где-либо еще (...). [М]не хватило беседы с Труб[ецким]⁴¹.

Среди многообразных тем – говорили, очевидно, и о философии, и о религии, – польского слависта, разумеется, больше всего интересовала тема оппозиционного движения в России и революционные события, которые могли иметь непосредственное влияние на судьбу Польши:

К сожалению, результат моих бесед с Трубецким, который только что вернулся из Петербурга, более чем печальный. Из Кракова кажется, что оппозиционное движение задержалось, между тем, согласно Труб[ецкому], оно идет ужасающе быстрым темпом, и в ближайшем будущем можно ожидать наихудшего – особенно в стране может произойти общее восстание рабочих в городах и крестьян в деревнях (...). Все население, по их мнению, уже революционизировано (...). Словом, они предвидят бунты, резню, пожары (...). Труб[ецкой] был близким другом Соловьева, – он рассказывал мне о нем интересные вещи, – они считают его ясновидящим пророком: в 1894 г. он предвидел самый жестокий ход Японской войны⁴².

Очевидно, что первое знакомство произвело благоприятное впечатление на обоих, и их переписка, а также личные встречи в последующие годы стали более или менее регулярными.

Из Киева в Москву Здзеховский приехал вечером 5(18) апреля⁴³. Здесь ему удалось лично познакомиться и с кн. С.Н. Трубецким, который «очень сердечно, словно старого друга, как и его брат

---

41 Там же, к. 287.

42 Там же, к. 287об.-288.

43 См.: List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 6/19 kwietnia 1905 г., [в:] VUB RS, F 33-225 IV, к. 284.

в Киеве» принял его утром 6 апреля⁴⁴ и пригласил быть «постоянным сотрудником по польским вопросам» (в «Московской неделе», которую собирался выпускать), а на следующий день специально в его честь выдал «милый и большой обед»⁴⁵. Яркую личность Сергея Трубецкого Здзеховский впоследствии неоднократно вспоминал, неизменно сожалея по поводу краткости их знакомства: «Зная меня по нескольким моим статьям, он меня встретил, как человека родного, близкого ему образом мыслей и стремлениями»⁴⁶. С.Н. Трубецкой вскоре подготовил меморандум об университетах, где касался и требования польского языка в Варшавском университете (см. письмо 5). В свою очередь, М. Здзеховский с группой польских ученых, по инициативе выдающегося физика Владислава Натансона (Władysław Natanson, 1864-1937)⁴⁷, составлял коллективное письмо к нему о возвращении польского языка обучения в Варшавском университете, но сбор подписей затянулся, и С.Н. Трубецкой уже передал свою записку царю, а письмо польских ученых было решено переслать К.А. Тимирязеву (1843-1920). Полученное известие о внезапной кончине в конце сентября новоизбранного ректора Московского университета, естественно, «искренне опечалило» краковского профессора⁴⁸.

---

44 См.: Там же, к. 285.

45 См.: List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 8/21 [kwietnia 1905 r.], [в:] VUB RS, F 33-225 IV, k. 282об.

46 Речь проф. М.Э. Здзеховского на торжественном собрании в Вильне по поводу 175-летнего юбилея Московского Университета, «За Свободу!», 1930, № 26(3007), 28 января, с. 3.

47 См.: три письма (без даты) М. Здзеховского В. Натансону на тему коллективного письма, [в:] ВJ Rkp., Rkp. 9020 III, t. 19, Korespondencja Władysława Natansona z lat 1884-1937. Listy do M. Zdziechowskiego, k. 182, 184, 186-187.

48 См.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 16/3 października 1905 r., [в:] ВJ Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 106-2. См. также: Телеграммы от группы поляков с выражением соболезнования по случаю смерти кн. С.Н. Трубецкого, [в:] Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ), Ф. 305. К. 7. Ед. хр. 50.

Неформальный польско-русский съезд, названный корреспондентом газеты «Русь» «польскими днями»⁴⁹, состоялся в Москве 8-9 (21-22) апреля 1905 г.⁵⁰, в нём по разным данным принимало участие около 75-80⁵¹ или даже «до 100 лиц, в том числе более 30 поляков из разных частей Польши, а также из Литвы и Украинской Руси, представителей различных польских политических партий, в том числе несколько известных писателей и журналистов и других общественных деятелей»⁵². Здеховский писал жене, что накануне члены польской делегации до 2 часов ночи обсуждали детали, в том числе, вопрос о том, кто должен ответить на приветственную речь русской стороны. Была предложена и его кандидатура, однако он уклонился, поскольку чувствовал не-

---

49 См.: «Русь», 1905, 12(26) апреля; Wise A.K. *Aleksander Lednicki: A Pole among Russians, a Russian among Poles. Polish-Russian reconciliation in the Revolution of 1905*, New York: Columbia University Press, 2003, p. 96. Газета «Русь» в этот период особенно интересовалась польским вопросом. См.: *Польский вопрос в газете «Русь». Sprawa polska w dzienniku «Ruś»*, т. 1: 28 марта 1904 г. – 18 февраля 1905 г., Москва: Изд. газеты «Русь», 1905.

50 Съезд проходил в особняке Александра Ледницкого в Кривоникольском переулке. См.: Ледницкий А. [Автобиография], с. 102; Lednicki A. *Pamiętniki*, s. 183; Lednicki W. *Pamiętniki*, t. II, s. 516-517. А. Ледницкий вспоминал, что «съезды и собрания в его доме стали настолько популярны, что в Москве переулок вместо Кривоникольского стали называть Кривопольским или Криволедницким» (Lednicki A. *Pamiętniki*, s. 183). В частности, в доме Ледницкого прошло последнее собрание Союза освобождения (Ледницкий А. [Автобиография], с. 102; Lednicki A. *Z pamiętnika*, «Niepodległość», 1933, т. 7, s. 39). Чествуя А. Ледницкого в Париже 30 апреля 1931 г., П. Милюков вспоминал: «Москвичи не могут забыть Ваших пышных палат в одном из причудливых переулков старой столицы. Сколько раз там мы собирались для оживленной беседы о русско-польских отношениях. Бывали там и споры, подчас горячие и острые, как москвичи любят спорить, а в конце концов росло и крепло чувство братской готовности бороться “за нашу и Вашу свободу”, как мы тогда говорили, вспоминая старый девиз наших предшественников». Речь Милюкова на банкете в честь Ледницкого, «За Свободу!», 1931, № 129, 17 мая, с. 2.

51 *Polsko-rosyjski zjazd w Moskwie: sprawozdanie poprzedzone wstępem krytycznym wydawców*, Kraków: Spółka Nakładowa «Książka», 1905, s. 8.

52 Московские вести, «Русские ведомости», 1905, № 98, 11 апреля, с. 3.

приязнь к себе со стороны «варшавяков»⁵³, которые составляли большинство, и взамен предложил дать слово Вацлаву Серошевскому (Wacław Sieroszewski, 1858-1945)⁵⁴. В конечном счете, Здзеховский председательствовал во второй день и произнёс речь во время заключительного банкета. В своём выступлении, которое можно считать программным, он говорил о том, что в последние 40 лет положение Польши «было одним из самых трагических в истории человечества»; при этом, если из России и доходили иногда «голоса сочувствия», то они «немедленно заглушались несмолкаемым хором ненависти» со стороны правящих сфер и шовинистической печати – «русская бюрократия закрыла перед нами Русский народ», и «мы забыли о существовании русского общества». Но теперь это общество проявило себя, и поляки начинают «видеть все хорошее, что таится в русском духе, и чувствовать в наших сердцах первые влечения симпатии к молчаливому до сих пор и таинственному народу, заселяющему неизмеримые пространства России». И хотя на съезде раздавались «голоса сомнения» – в частности, от «глубокоуважаемого и любимого нами Ф.И. Родичева», – предупреждавшие от увлечения чрезмерными надеждами, вывод Здзеховского был полон оптимизма:

Одно для нас ясно: что Правительство само по себе, не будучи вынуждено силой, никогда ничего нам не даст, что следовательно нынешний бюрократический строй должен быть отменен, что Вы, господа, являетесь нашими единственными надежными друзьями в России и что поэтому мы по мере возможности должны идти рука об руку с руководимым Вами освободительным движением⁵⁵.

53 Еще до съезда, 2(15) апреля 1905 г. в Варшаве состоялась встреча польских делегатов, в которой Здзеховский, конечно, не принимал участие. См.: Bułat W. Zjazd polsko-rosyjski w Moskwie 21-22 kwietnia 1905, «Studia z Najnowszych Dziejów Powszechnych», t. II, red. J. Knebel et al., Warszawa: PWN, 1962, s. 195.

54 См.: List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 8/21 [kwietnia 1905 г.], к. 282-282об.

55 Цитируем по автографу, который полностью публикуется в Приложении 1: М. Здзеховский. Речь, произнесенная при закрытии съезда польских и русских деятелей в Москве 9 апреля 1905 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 607. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1-3. Текст речи был опубликован (при посредничестве Л. Пантелеева)

Итоги съезда коротко сформулировал редактор «Русской мысли» и близкий друг Ледницкого В.А. Гольцев (1850-1906): «Произошел оживленный обмен мнений, и много недоразумений и предрассудков было устранено. Намечена программа соглашения, в которую входят целостность Империи и широкие демократические требования»⁵⁶. На съезде было зачитано первое открытое письмо Л. Пантелеева к М. Здзеховскому, в котором он высказался за широкую автономию Польши в составе России как федеративного государства⁵⁷. В резолюциях съезда говорилось о признании необходимости «автономного устройства Царства Польского при сохранении государственного единства и при участии в общерусском представительстве, но с особым сеймом», однако содержательная разработка этого автономного статуса была отложена. Ещё одним пунктом – особенно важным для Здзеховского, как уроженца Минской губернии, – было

в петербургских «Новостях» и подготовлен к публикации в «Московской неделе» кн. С. Трубецкого, однако в обоих случаях в нем были сделаны редакторские правки и сокращения (см. об этом часть III, примеч. 1).

56 Гольцев В.А. К злобе дня, «Русская мысль», 1905, Кн. V, Отд. 2, с. 276.

57 Это письмо, датированное 28 марта (10 апреля), Здзеховский получил накануне отъезда в Киев и Москву, о чём писал Пантелееву буквально уже из вагона поезда (см.: Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 14(1) апреля 1905 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 3-4). Вскоре текст письма появился в петербургских «Новостях» (Пантелеев Л. Письмо к проф. Мариану Здзеховскому, «Новости и Биржевая газета», первое издание, 1905, № 96, 15(28) апреля, с. 2), а также был опубликован с польским переводом в краковском журнале и отдельной брошюрой: List otwarty L.F. Pantelejewa do prof. M. Zdzichowskiego, «Świat Słowiański», 1905, т. 1, № 4, s. 295-302; Kwesytwa polska: List otwarty L.F. Pantelejewa do prof. M. Zdzichowskiego. Польский вопрос: Открытое письмо Л.Ф. Пантелеева к проф. М. Здзеховскому, Kraków: Księgarnia Spółki Wydawniczej, 1905. Со ссылкой на «Świat Słowiański» (но с ошибкой в фамилии) письмо перепечатал также издававшийся в Париже журнал П.Б. Струве: К польскому вопросу. II. Письмо Л.Ф. Пантелеева к проф. Здзеховскому, «Освобождение», 1905, № 69-70, 20(7) мая, с. 315-316. В послесловии Струве выразил согласие с мнением Пантелеева о том, что «вопрос о польско-русских отношениях может быть правильно решен только свободным соглашением или договором между представительными собраниями русского и польского народа» (там же, с. 316).

требование, чтобы в тех областях, в которых поляки составляют одну из народностей, а именно «на Литве и Украинской Руси», за ними должны быть признаны во всей полноте их гражданские и национальные права без всяких административных и законодательных ограничений, с законодательным обеспечением за ними свободного национально-культурного развития⁵⁸. Своими впечатлениями от съезда сразу после его завершения Здзеховский поделился в письме к неизвестному краковскому адресату, которое сохранилось среди его корреспонденции к жене:

Итак, в Москве состоялся русско-польский съезд, организованный г. Ледницким, который идеально исполняет роль посредника между нами и русскими. – Однако это не был съезд в строгом смысле слова, т.е. всех партий. (...) Для меня приятным сюрпризом было то, что наши партии договорились заранее и в первый день выступали как единое целое, только на следующий день проявились определенные разногласия между Всеполяками [Wszechpolacy]⁵⁹ и прогрессивной демократией⁶⁰. Россия была прекрасно представлена. Собрался цвет оппозиции – (...) были оба брата кн. Шаховские, кн. Долгоруков, кн. С. Трубецкой, гр. Толстой, известные профессора – Муромцев, Милюков, Тимирязев и т.п. К сожалению, с нашей стороны мы не могли противопоставить им столь же замечательных деятелей, но от имени нашей совести прекрасно говорил Ледницкий⁶¹. (...) Главный итог состоял в том, что русская оппозиция включает в свою программу автономию

---

58 См.: Московские вести, с. 3.

59 Имеется в виду Национально-демократическая партия (Narodowa Demokracja) Р. Дмовского, главным печатным органом которой был издававшийся в Кракове журнал «Przegląd Wszechpolski».

60 Имеется в виду Прогрессивно-демократический союз (Związek Postępowo-Demokratyczny) – либерально-демократическая партия, созданная в Царстве Польском в конце 1904 г., одним из организаторов которой был А. Ледницкий (см. часть I, примеч. 35). О разногласиях между Ледницким и представителями национальной демократии см.: Босаяцкий А. Польские юристы в России в XX в. до 1917 г.: избранные концепции теории и практики права, [в:] «Прошлое и будущее либерализма в России – итоги и перспективы изучения» (Муромцевские чтения вчера, сегодня, завтра), Орел: Издательский дом «ОРЛИК», 2021, с. 128-129.

61 Выступление Ледницкого было опубликовано в краковском журнале: Lednicki A. Mowa na zjeździe polsko-rosyjskim w Moskwie, «Świat Słowiański», 1905, т. 1, № 5, с. 389-400.

Польша с отдельным Сеймом. (...) Однако существует одна печальная и угнетающая вещь. (...) Эти русские господа оппозиционеры сами не верят в эффективность того, что делают, и сами порой окатывали нас очень холодной водой. Все (...) уверены в том, что вскоре потекут реки крови и что «нас всех – как выразился Евг. Трубецкой – повесят как жирондистов» (всех, т.е. умеренную русскую оппозицию). (...) Я сблизился с Трубецкими (...). Это благородные умы, последователи Соловьева, и эти мои отношения с ними я считаю самым прекрасным моим личным результатом поездки⁶².

Общий вывод этого письма о «личном результате» своей поездки Здзеховский повторил вскоре в послании к Томашу Масарику:

Я очень сблизился с русской оппозицией и особенно с ее правым крылом, то есть с князьями Трубецкими, профессорами философии и продолжателями дела Вл. Соловьева. Любопытно это возрождение религиозного идеализма, даже религиозной ортодоксии, и сочетание его с политическим радикализмом⁶³.

Польско-русский съезд стал, пожалуй, высшей точкой надежд на то, что сближение с русской оппозицией послужит залогом реализации коренных польских интересов. Даже по прошествии бурного года революции значение этого события виделось польскому профессору эпохальным – в статье, посвящённой годовщине съезда, он писал: «После ста с лишком лет взаимных пререканий, раздражений и непонимания блеснул, наконец, луч надежды, что вражду сменит доверие, основанное на близости основных интересов и стремлений»⁶⁴. Эти настроения надежды были близки самому Здзеховскому, отвечали его мировоззрению. В этой же статье он делился собственным опытом – как было трудно в условиях, когда в глазах поляков в политике обрусения соединились усилия царской бюрократии и русского общества, доказывать,

---

62 List M. Zdziechowskiego, [1905 r.], [в:] VUB RS, F 33-225 IV, k. 230-231.

63 List M. Zdziechowskiego do T.G. Masaryka z 29 maja [1905 r.], [в:] *Korespondence T.G. Masaryk – Slované, Poláci, Rusové a Ukrajinci*, т. 1, s. 103. Письмо ошибочно датировано публикаторами 1906 г.

64 Здзеховский М. Годовщина польско-русского съезда и славянский вопрос, «Московский еженедельник», 1906, № 7, 22 апреля, с. 207.

«что Победоносцев и Дм. Толстой, Катков и Ив. Аксаков, Гурко и Апухтин, Чертков и Шварц не составляют еще воплощения русской души, что Россия имеет других представителей, не имеющих никакой общности с наименованными деятелями»⁶⁵. И вот теперь эти «другие представители» России наконец заявили о себе; наконец у поляков, уважающих и любящих русскую культуру, готовых строить свое национальное будущее не вопреки, а вместе с Россией, появились реальные союзники в самой России, которые заявили устами кн. С.Н. Трубецкого: «Свободная Польша необходима для свободной и сильной России»⁶⁶.

Однако, хотя и в апреле 1906 г. Здзеховский выражал готовность по-прежнему называть представителей «партии народной свободы» и родственных политических групп «нашими единственными друзьями»⁶⁷, кое-что существенно изменилось в предшествующие месяцы. Уже летом 1905 г. у него появляется скептическое настроение по отношению к российскому общественно-политическому «центру», которое он осторожно выразил в открытом письме к Л.Ф. Пантелееву, датированном 17 июля⁶⁸. Дело было не только в том, что за признанием необходимости польской автономии российская оппозиция не делала следующего шага – к признанию необходимости независимости Польши (на данном этапе и автономия была бы огромным достижением), но

---

65 Там же, с. 208.

66 Там же.

67 Здзеховский М. Годовщина польско-русского съезда и славянский вопрос, с. 208-209. «Партия Народной Свободы» – второе название Конституционно-демократической партии, принятое на её втором съезде в январе 1906 г.

68 Здзеховский М. К польскому вопросу. Открытое письмо к Л.Ф. Пантелееву, «Рассвет», 1905, № 139, 6(19) августа, с. 6. Первоначально он предполагал поместить это письмо либо в еженедельнике «Право», либо в «Русских ведомостях», однако в конечном счете, при помощи Пантелеева, оно вышло в газете «Рассвет». См.: Письма М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 13 июля и 20 июля 1905 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 15, 18-180б.; List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 15/2 lipca 1905 r., [в:] B] Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 2.

прежде всего в сомнении в реальных силах этой оппозиции. И это было не только его мнение – объясняя Пантелееву причины сравнительно малого интереса, который вызвали в польском обществе его открытые письма, Здзеховский указывал на «кое-какие сомнения в сочувственном отношении Русск[ой] Конституц[ионной] партии (или некоторых ее фракций) к нашему делу» и на «недостаток веры в силу Р[усского] освободит[ельного] движения»⁶⁹. Это настроение проявилось и в письмах Здзеховского к Е. Трубецкому, который вынужден был оправдываться и убеждать, что нельзя не доверять «нашей *искренности*», хотя естественно «недоверие к нашим силам» (письмо 6).

Новые основания для недоверия к искренности конституционной оппозиции Здзеховскому дало присутствие на съезде земских и городских деятелей 12-15(25-28) сентября 1905 г. в Москве, куда он поехал, заручившись поддержкой А. Ледницкого, однако без специального мандата, а как «лицо, известное в русских кругах»⁷⁰. Съезд проходил в квартире Ю.А. Новосильцева (1853-1920), но Здзеховский побывал также в «прекрасном дворце» «вельможи» кн. Павла Долгорукова (1866-1927), который «в конституционном государстве, не по имени только, а по духу, стоял бы во главе оппозиции “его величеству”»⁷¹. Рассказывая на заседании Славянского клуба 15(2) октября о своих впечатлениях, он отметил ряд решительных выступлений в поддержку польской автономии –

---

69 Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 13 июля 1905 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 14-14об.

70 См.: Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 8 сентября [1905 г.], [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 67-67об.; List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 30 sierpnia 1905 r., [в:] В] Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 10б.

71 Новая статья проф. М. Здзеховского, «За Свободу!», 1927, № 139(2171), 21 июня, с. 3 (изложение польской статьи: Zdziechowski M. Sowiety a półbolszewizm polski, «Słowo», 1927, № 134(1447), 15 czerwca, s. 1). Вероятно, Здзеховский был на встрече с известным английским журналистом Уильямом Стедом (1849-1912), которая прошла в доме кн. П.Д. Долгорукова вечером 15 сентября «в присутствии около 150-ти лиц», среди которых были многие участники земского съезда, в том числе А. Ледницкий (см.: Московские вести, «Русские ведомости», 1905, № 252, 16 сентября, с. 4).

особенно Ф.И. Родичева (1854-1933), а также Ф.Ф. Кокошкина (1871-1918), который сделал полуторачасовой доклад о правах национальностей и о децентрализации управления и законодательства⁷², А.М. Колюбакина (1868-1915) и других (в день закрытия съезда Здзеховский с восторгом писал Пантелееву: «Съезд почти единогласно принял автономию Ц[арства] Польского. В этом мы многим обязаны красноречивым доводам Кокошкина и Родичева»⁷³). Против соответствующей резолюции был только А.И. Гучков (1862-1936), который предупреждал, что эта идея вряд ли будет поддержана избирателями. В результате, однако, как раз эти опасения Гучкова сыграли свою роль – как горько констатировал Здзеховский, в составленном бюро съезда обращении к народу принятые съездом резолюции по поводу автономий «упоминались только в формулах политической алгебры, то есть с правом многозначного толкования»⁷⁴.

---

72 См.: Совещание земских и городских деятелей, «Русские ведомости», 1905, № 251, 15 сентября, с. 3.

73 Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 15 сентября [1905 г.], [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 69.

74 См.: Posiedzenie Klubu Słowiańskiego w Krakowie z powodu wrześnieowego kongresu ziemstw w Moskwie, «Świat Słowiański», 1905, т. 2, № 4, с. 279. Действительно, в резолюции съезда по вопросу об автономии Царства Польского, принятой 14 сентября, говорилось, что «Съезд (...) признает необходимым немедленное, по установлении общеимперского демократического народного представительства с конституционными правами, выделение Царства Польского в особую автономную единицу с сеймом, избираемым на основании всеобщего, прямого, равного и тайного голосования, при условии сохранения государственного единства империи и установления возможности исправления границ между Царством Польским и соседними губерниями, по обоюдному соглашению, как в ту, так и в другую сторону, в соответствии с племенным составом и желаниями местного населения, при этом в Царстве Польском должны действовать общеимперские гарантии гражданской свободы и права национальностей на культурное самоопределение и должны быть обеспечены права меньшинства» (Белоконский И.П. *Земское движение*, с. 375). Но в тексте обращения «от съезда городских земских деятелей» об автономии Польши не говорилось ничего, а были лишь слова о том, что съезд «решительно стоит за уничтожение всяких ограничений в правах личности по религиозным или национальным основаниям» (см.: там же, с. 381-388).

Уже после Манифеста 17(30) октября, организационного оформления партии конституционных демократов и ноябрьского земского съезда Е. Трубецкой сам убеждал краковского профессора не очень полагаться на их возможности (письмо 7):

Да, вы можете рассчитывать на стойкость наших убеждений и на нашу непоколебимую преданность делу освобождения в Польше и в России. Во имя единства и цельности России я убежден в том, что Польша должна быть свободною и автономною, для чего необходим польский сейм с законодательными правами. Вы можете верить в наши принципы. Но Бога ради, *не слишком доверяйте нашему могуществу*. Сказать Вам, что мы сильны в настоящую минуту значило бы по глубокому моему убеждению – Вас обманывать.

Крайний пессимизм князя в отношении перспектив русского либерализма выпукло подчеркнула его конкретная частная история – несостоявшееся назначение на пост министра просвещения, о котором он вскользь упомянул в письме 7. Формируя новое правительство – «правительство манифеста» – премьер-министр С.Ю. Витте (1849-1915) предлагал этот пост Трубецкому, но на личной встрече, как он вспоминал позднее, сразу «раскусил» его натуру – открытую, наивную и «кафедро-теоретичную»:

Это чистый человек, полный философских воззрений, с большими познаниями, как говорят, прекрасный профессор, настоящий русский человек, в неизгаженном (союз русского народа) смысле этого слова, но наивный администратор и политик. Совершенный Гамлет русской революции. Он мне, между прочим, сказал, что едва ли он, вообще, может быть министром, и, в конце концов, и я не мог удержать восклицания: «кажется, вы правы»⁷⁵.

Эту историю дополняет – как раз в контексте «польского вопроса» – ещё один участник переговоров, князь С.Д. Урусов (1862-1937). Согласно его воспоминаниям, в разговоре с премьер-министром князь Е. Трубецкой сказал, что

---

⁷⁵ Витте С.Ю. *Воспоминания. Царствование Николая II*, т. II, 2-е изд., Ленинград: Госиздат, 1924, с. 56.

его затрудняет вопрос о независимости Польши. На удивлённый вопрос Витте последовало также задумчиво и как-то лениво данное объяснение, заключающееся в том, что Евгений Николаевич когда-то в Киеве или в Варшаве высказал по поводу Польши мнение, на котором, может быть, и неуместно теперь настаивать, но которое может поставить его в ложное положение, если он будет министром народного просвещения. Можно догадаться, что вопрос касался учебных заведений, преподавания и прав поляков, но самая суть аргументации Трубецкого осталась у него в голове; он как будто говорил сам с собой, а не с нами⁷⁶.

Здзеховскому был известен этот факт предложения министерского портфеля «видному деятелю» освободительного движения, о чём он упомянул в своём воззвании «К русской интеллигенции». Краковский профессор назвал в этом тексте имена тех русских деятелей, на слово и дело которых поляки возлагали свои надежды в борьбе с системой обрусительной бюрократии: «преждевременно скончавшегося» князя С.Н. Трубецкого, Л.Ф. Пантелеева, кн. Е.Н. Трубецкого, Ф.Ф. Кокошкина, В.Е. Якушкина⁷⁷, А.М. Колюбакина, В.М. Кашкарова⁷⁸, Д.Н. Анучина (1843-1923), кн. Д.И. Шаховского (1861-1939); особенно он выделил Ф.И. Родичева и его слова на сентябрьском съезде: «Мы пойдем теперь не назад, не в Монголию, не в замерзшее озеро деспотизма, но к идеалам Запада, а автономия Польши – первый шаг по этому пути»⁷⁹.

---

76 Урусов С.Д. *Записки. Три года государственной службы*, Москва: НЛО, 2009, с. 591.

77 В газете была опечатка в инициале – «И.Е.» – имелся в виду участник земских съездов, гласный Курского губернского земства и один из создателей кадетской партии Вячеслав Евгеньевич Якушкин (1856-1912).

78 В газете была опечатка в написании фамилии – «Кошкарева» – имелся в виду участник сентябрьского съезда, член Калужской губернской земской управы Василий Михайлович Кашкаров (1868-1916?).

79 Здзеховский М. К русской интеллигенции, «Рассвет», 1905, № 213, 16(29) ноября, с. 1. Воззвание было написано под впечатлением правительственного сообщения о введении военного положения в Царстве Польском, опубликованного 30 октября, и отправлено Л. Пантелееву для публикации в «Рассвете» 6(19) ноября (см.: Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 19(6) ноября 1905 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 28); после публикации Здзеховский послал его и Е. Трубецкому (см. письмо 7).

Но лично либеральные патриоты-учёные не были готовы заменить матёрую имперскую бюрократию. Это хорошо понимали в Кракове. Так, на заседании Славянского клуба 16(3) декабря 1905 г. с рефератом о текущих событиях в России выступал приват-доцент Московского университета польского происхождения Антон (Антоний) Дорошевский (1869-1917) – о партии кадетов он говорил в том духе, что «эта партия преуспевает только в академических дискуссиях, что она не способна завоевать широкие симпатии и влияние»⁸⁰. Здзеховский передал через Дорошевского письмо Гучкову, в котором выразил свое убеждение в том, что «в Думе будут сторонники “eine Staatserhaltende Partei”»⁸¹ и поэтому умеренные российские элементы должны искать с ними союз»⁸². Здзеховский также добавил, что в подобном духе он «неоднократно писал Евг. Трубецкому», от которого недавно получил «отчаянное письмо» (т.е. вышеупомянутое письмо 7), из которого следует, что партия кадетов находится уже «в положении утопающего». «Но это письмо, – добавлял Здзеховский, – свидетельствует и о его прекрасной душе. Он не видит возможности победы своей партии и предупреждает меня, что от них, как от банкротов, нам нечего ждать. Как мне кажется, он, к сожалению, прав»⁸³.

Одно из известных нам писем Здзеховского к Е. Трубецкому было написано как раз в бурные дни декабря 1905 года. Московское вооруженное восстание ещё раз убедило краковского профессора в смертельной опасности социалистической революции – такой путь представлялся ему совершенно неприемлемым, даже если польские социалисты поднимают знамя с лозунгом борьбы за независимость. Более того, он усматривал зловещий замысел российского правительства в провоцировании беспорядков

80 Doroszewski A. Z chwili obecnej w Rosyi, «Świat Słowiański», 1905, т. 2, № 12, s. 447.

81 Государственно-консервативная партия (нем.).

82 List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 9 stycznia 1906 r., [в:] BJ Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 2.

83 Там же, к. 2-20б.

в Царстве Польском и попустительстве польским социалистам – с тем, чтобы в итоге дискредитировать поляков в глазах русского общества. Он всё ещё надеялся на союз правых конституционных демократов Польши и России (письмо 8).

Выступая 20(7) января 1906 г. на заседании Славянского клуба в прениях по реферату А. Ледницкого о декабрьских днях в Москве, Здзеховский прямо поддержал позицию правого крыла партии кадетов, «самым выдающимся представителем которого является кн. Евгений Трубецкой»⁸⁴. Он ссылаясь при этом на «одну из его последних статей», но, вероятно, получил уже и ответ князя на свое письмо (см. письмо 9), поскольку буквально его словами говорил о вероятном выходе из партии «фракции кн. Евг. Трубецкого», которая составит либо особую группу, либо соединится с октябристами Гучкова – в последнем случае Трубецкой мог бы повлиять на Гучкова в смысле более благоприятной постановки польского вопроса. Во всяком случае, подчеркнул Здзеховский, интересы польского народа при нынешнем политическом раскладе *«делают необходимым поиск согласия с умеренными фракциями российского конституционализма»*⁸⁵.

Между тем, уже в начале 1906 г. в позиции князя в отношении Польши появляются, пожалуй, нотки не ученика, жаждущего новых знаний о малоизвестном ему вопросе, а скорее учителя, подсказывающего «линию поведения» не очень дисциплинированному воспитаннику. Е. Трубецкой пишет о том, что «поляки совершают большую тактическую ошибку, когда они *с своей* стороны мало говорят о гарантиях прав непольского, в особенности русского меньшинства». Он советует, что «Вам следует в особенности подчеркнуть», и уже достаточно чётко выражает свои желания в отношении этих прав (письмо 10). Следует, пожалуй,

---

84 Posiedzenia Klubu Słowiańskiego, «Świat Słowiański», 1906, т. 1, № 1, s. 57.

85 Там же, s. 58. Трубецкой в дальнейшем регулярно информировал Здзеховского о перипетиях межпартийных отношений, в том числе о своих отношениях с Гучковым (см. часть II, примеч. 138).

признать, что в принципе такая постановка вопроса – чтобы именно поляки в борьбе за собственную автономию гарантировали автономные права собственным национальным меньшинствам – была правильной, поскольку, отстаивая права русских в Польше *в условиях, когда ещё фактически не было польской автономии*, Е. Трубецкой и его политические друзья рисковали слиться в общем хоре с открытыми имперцами-русификаторами. Это для него было неприемлемо. С другой стороны, публично отвечая князю на это предложение, Здзеховский пояснял, что со стороны поляков представляется преждевременным и праздным «вопрос о гарантиях прав меньшинства в будущей автономной Польше, когда на пути к достижению желанной автономии громоздятся все бóльшие и бóльшие препятствия»⁸⁶.

В целом же переписка М. Здзеховского и Е. Трубецкого подтверждает тот факт, что в первый год русской революции возникли благоприятные условия для сближения идейно-политических позиций тех кругов польского общества, которые готовы были искать освобождение Польши в союзе с обновляющейся Россией, с теми российскими общественными силами, которые стремились к демократическому переустройству России, составной частью которого видели отказ от политики насильственной русификации и максимальное расширение прав входящих в империю народов. Роль Здзеховского в реализации этой программы была заметной – так, П.Б. Струве (1870-1944) писал ему в марте 1906 г.: «Ваша деятельность в области установления добрых русско-польских отношений известна многим русским, которые могут быть только благодарны Вам за Вашу энергичную и просвещенную проповедь»⁸⁷. Однако очень скоро стало понятно, что политическая база такого сближения была крайне узкой, а предлагавшиеся

---

86 Здзеховский М. Польский идеализм, «Московский еженедельник», 1906, № 9, 6 мая, с. 276.

87 Письмо П.Б. Струве к М. Здзеховскому от 6 марта 1906 г., [в:] VUB RS, F 33-727, к. 1.

российскими либералами планы постепенного решения «польского вопроса» оказались, особенно в условиях последовавшей вскоре войны, несостоятельными.

«Московский еженедельник»

Уже в начале 1906 г. Е. Трубецкой со своей стороны – как и М. Здзеховский со своей – разочаровывается в политике кадетов. В этом разочаровании (и выходе из партии) вновь проявилась подмеченная С.Ю. Витте натура «Гамлета русской революции» – открытая и наивная, не приемлющая политического лицемерия и ханжества, но от этого и мало приспособленная к политической прагматике. Е. Трубецкой с надеждой ухватился за возможность издавать газету, «которая была бы не органом партии, а служила бы образованию новых партий, (...) в которой можно было бы *говорить правду* направо и налево, не стесняясь соображениями партийной дисциплины» (письмо 9) и «способствовать организации общественного мнения» (письмо 11). Начиная «Московский еженедельник»⁸⁸, он сразу просил Здзеховского принять в нём участие, при этом заранее предполагая *направленность* его позиции: «Освещение польского вопроса с Вашей христианской и вместе *правой* точки зрения нам крайне желательно» (письмо 10). Краковский профессор, конечно, согласился – ведь он считал в этот период Е. Трубецкого человеком «очень влиятельным в российской общественной жизни» с очень близкой ему позицией как раз в польском вопросе (см. часть II, примеч. 116). «Я вошел в число сотрудников *Моск[овского] Еженедельника* Трубецкого и послал уже туда две статьи, – писал он Пантелееву. – Из всех представителей Освободит[ельного] движения я ближе всего схожусь с Евг. Трубецким во взглядах»⁸⁹.

---

88 Будем для краткости далее обозначать это издание, как *МЕ*.

89 Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 14(1) мая 1906 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 320б.

В результате это участие было достаточно интенсивным – в *МЕ* вышло 18 статей Здзеховского, причём некоторые печатались с продолжением в двух или трёх номерах – всего 25 публикаций (полный список см. в Библиографии). И хотя, как ранее говорил о себе Здзеховский, «я не создан для того, чтобы быть публицистом, я слишком тяжёл для этого, слишком абстрактен, меня возбуждают идеи, а не факты»⁹⁰, – он всё же верил в то, что *МЕ* «для чего-то пригодится», и благодаря этому он для него «писал легко и неплохо»⁹¹. Следует, правда, отметить, что сотрудничество Здзеховского в *МЕ* было более интенсивным в первые три года существования журнала, но уже в 1909 г. оно значительно сокращается, а в 1910 г. сходит почти на нет. К сожалению, письма Евгения Трубецкого за эти годы не сохранились, однако сохранились письма Григория Трубецкого, и они проливают некоторый свет на причины такого изменения.

Вообще это сотрудничество не было вполне безоблачным с самого начала. Уже вторая статья (о польском идеализме) вызвала у редакции некоторые вопросы, и Е. Трубецкой просил Здзеховского поправить в ней главу о еврейском вопросе, поскольку «в перечислении обид от евреев полякам сквозит раздражение; да и самое перечисление обид – растравление старых ран нежелательно», и «особенно нежелательны такие выражения, которые как будто отождествляют евреев с революционерами вообще и стушевывают между ними границы» (письмо 12). Глава в итоге была сокращена, но в целом статья была опубликована.

Неоднократно в своих письмах Е. Трубецкой отмечал ценность и важность участия Здзеховского в *МЕ*. Так, за статьи о государственном инстинкте в Польше он получал «выражения величайшей благодарности от читателей» и высказывал такую же

---

⁹⁰ List M. Zdziechowskiego do T. Smarzewskiego z 19/31 lipca [b.r.], [в:] ВJ Rkp., Rkp. 7889, k. 1-106.

⁹¹ List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 10 listopada 1911 r., [в:] ВJ Rkp., Rkp. акс. 82/88, k. 1-106.

благодарность от своего имени (письмо 14). Статьи Здзеховского интересовали С. Булгакова, который ещё 18 августа 1905 г. (т.е. до появления *МЕ*) писал:

Спасибо Вам за статьи по польскому вопросу. Вы бесспорно правы в одном, что существует взаимная отчужденность и как результат этого недоверие между русскими и поляками, плод ли это истории, или наша собственная вина. И необходимо духовное сближение между поляками и русскими, между обеими культурами. Результаты оплодотворяющего действия этого союза будут, может быть, сложнее и неожиданней, чем это сейчас можно предвидеть⁹².

В письме от 28 мая 1906 г. Булгаков отзывался уже на статьи в *МЕ*: «С интересом читал Ваши статьи о польском идеализме в еженедельнике кн. Е.Н. Трубецкого. Всё больше и больше чувствую потребность познакомиться с польскими мыслителями»⁹³.

Об интересе к личности и взглядам Здзеховского со стороны русских мыслителей свидетельствует и тот факт, что в декабре 1906 г. предполагалось пригласить его на заседание Религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева с докладом об отношении католичества к православию, при этом С. Булгаков хотел «обставить прилично *прения*», пригласив на заседание профессоров Московской духовной академии⁹⁴. Здзеховский ожидал приглашения, и 29 ноября жаловался Ледницкому, что требуемое разрешение на такого рода «вечер» всё ещё не пришло⁹⁵. Однако выступление не состоялось.

---

92 Воронцова И.В. «Вселенскость есть высшая точка, к которой должны мы стремиться»: Письма С.Н. Булгакова М.Э. Здзеховскому (1905-1906), [в:] *Русский сборник: исследования по истории России*, ред. М.А. Колеров, т. XIII, Москва: Регнум, 2012, с. 107.

93 Письма С.Н. Булгакова М.Э. Здзеховскому, публ., предисл. и коммент. А. Йокубайтиса, «Литва литературная», 1990, № 4, с. 160.

94 См. письмо В. Эрн к П. Флоренскому от 31 ноября 1906 г., [в:] *Наше шведские Град. История Христианского братства борьбы в письмах и документах*, сост., предисл., коммент. С.В. Чертков, Москва: Кучково поле; Спасское дело, 2017, с. 288.

95 См.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 29 listopada [1906 r.], [в:] В] Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 1. Библиотекой ошибочно датировано 1908 г. –

Но не все русские философы разделяли такой подход. В.В. Розанов (1856-1919) весьма резко критиковал Е. Трубецкого за его контакты с поляками, в том числе, со Здзеховским. Со свойственной ему прямолинейностью, иронией и даже едкостью Розанов писал в 1907 г.:

Князь Евг. Трубецкой в только что вышедшей книжке своего «Еженедельника» имел бестактность поместить «Первый шаг» проф. Мариана Здзеховского⁹⁶. (...) «Знаменитый» Здзеховский притащил в «Еженедельник» «знаменитого» Людовика Страшевича, и оба наговорили о русско-польских отношениях что-то такое, что показалось московскому князю-публицисту весьма умным, а нам представляется совершенно глупым. Во-первых, он говорит не о России и Польше, а о «Нов. Времени» и Меньшикове, и, во-вторых, вся статья «профессора» не содержит никакой последовательной мысли, а только потуги на остроумие, которое нам представляется совершенно плоским. Жару много, а ожога никакого. (...) Ну, уже именно, откуда же бедным русским и узнавать о «смысле своей духовной истории», как не с берегов Вислы. Как это недостойно, что московская ворона, проглотив кусочек сахару, поднесенный ей паном Здзеховским, напечатала в Москве, возле Кремля и его святынь, возле памятника Минину и Пожарскому, всю эту накипь скверных чувств с Вислы⁹⁷.

Розанов расценивал голоса «привислян» и других «окраинных» народов ни много ни мало как «кичливые»⁹⁸, обвиняя поляков в национализме, узкости, неблагодарности и враждебности по отношению к России... Заметим, что Здзеховский отвечал «взаимностью» суворинскому «Новому времени», в котором

с вопросительным знаком, поставленном в предыдущем, связанном с этим, письме. В свою очередь, Ледницкий, ожидая планируемого приезда Здзеховского, писал ему 7 ноября 1906 г., что «сейчас центр тяжести [общественно-политической жизни касательно польского вопроса – *авт.*] находится уже не в Москве, а в Петербурге». List A. Lednickiego do M. Zdziechowskiego z 7 listopada [1906 г.], [в:] VUB RS, F 33-534, k. 1-106.

⁹⁶ Имелась в виду статья: Здзеховский М. Первый шаг, «Московский еженедельник», 1907, № 39, 6 октября, с. 20-24.

⁹⁷ Русский [Розанов В.В.]. Привислиские публицисты у московского «князя» в гостях, «Новое время», 1907, № 11342, 9(22) октября, с. 2.

⁹⁸ Москвич [Розанов В.В.]. Окраинная кичливость и петербургское смирение, «Новое время», 1909, № 12035, 13(26) сентября, с. 2.

публиковался Розанов. Еще в 1902 г. эта газета пыталась включить в орбиту своего влияния новообразованный краковский Славянский клуб, однако его председатель «окатил холодной водой» её эмиссара⁹⁹. Впоследствии, в обзорах российской прессы на страницах «Świat Słowiański», публикации «Нового времени» неизменно характеризовались как одни из самых реакционных.

Возвращаясь к публикациям Здзеховского в российской периодике, стоит сказать, что они находили отклик также в польской прессе – во всяком случае, наиболее острые из них, как, например, статья о «польско-русинском споре»¹⁰⁰. Подробные отчёты об этих статьях и откликах на них (как и о других публикациях в *МЕ*, особенно – Е. Трубецкого) печатал «Świat Słowiański» («Славянский мир») – орган краковского Славянского клуба, председателем которого в этот период был Здзеховский, – называя при этом «Московский еженедельник» «всегда самым умным и самым благородным из российских изданий»¹⁰¹.

---

99 В письме к филологу-слависту Яну Лосю (Jan Łoś, 1860-1928) Здзеховский писал: «Я чувствую сейчас плохие последствия слишком большой шумихи, – а именно *Славянский клуб*, который мы здесь основали, вызвал слишком большой шум в российской прессе. Ладно бы “СПб. Ведомости”, но был здесь “Нестор” из “Нов[ого] Вр[емени]” – кажется, он специально сюда приехал, чтобы проверить ситуацию на месте – а особенно проверить, склонен ли я, как председатель, распространять идеи в печати, а если да, то имею ли я достаточное влияние, чтобы впустить сюда это Нововр[еменное] течение. Естественно, я окатил его холодной водой, поэтому представляю себе, что он напишет в Н[овом] Вр[емени]». List M. Zdziechowskiego do J. Łośia z 31 marca [1902 г.], [в:] Biblioteka Naukowa Polskiej Akademii Nauk i Polskiej Akademii Umiejętności w Krakowie, Czytelnia Zbiorów Specjalnych, Korespondencja Jana Łośia, sygn. 2285, t. IV, k. 2710b.-272.

100 Статью комментировали и цитировали «Świat Słowiański», «Głos Narodu», «Czas», «Kraj». См.: Zachyński M. Trudne drogi porozumienia polsko-ukraińskiego. Marian Zdziechowski i sprawy ukraińskie, [в:] *Poszukiwanie realności. Literatura – dokumenty – kresy*, red. S. Gawliński i W. Ligęza, Kraków: Universitas, 2009, s. 83, примеч.

101 Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1909, т. 1, № 54, s. 417. Об истории Славянского клуба (позднее – Славянского общества) и его журнала см.: Sławęcka E. Literatura i kultura rosyjska w działalności krakowskiego Klubu Słowiańskiego (1901-1914), «Slavia Orientalis», 1971, № 3, s. 281-298; Jaroszewicz-Kle-

«Польский вопрос» вообще довольно часто поднимался на страницах *МЕ*. Уже во втором и третьем номерах журнала вышла статья А. Ледницкого именно с таким названием, в которой подчёркивалось, что «польская автономия это – русский вопрос, вопрос не только русской внутренней политики, но и международного, мирового значения»¹⁰². В июне 1907 г. Е. Трубецкой просил Ледницкого выступить от имени «забытых поляков», которым была нанесена «обида» новым избирательным законом (см. Приложение 2, письмо 1). Сам Е. Трубецкой довольно резко критиковал третьеиюньский переворот и новое Положение о выборах в Думу, в том числе за резкое урезание избирательных прав поляков: «[М]ечте об объединении национальностей через посредство Думы теперь нанесен жестокий удар; и с этой точки зрения национальное горе поляков – вместе с тем и наше горе. Такими мерами сепаратистские стремления не ослабляются, а усиливаются»¹⁰³. Не удивительно, что его статья «Новый избирательный закон» и другие публикации на эту тему были подробно прореферированы в двух подряд номерах «Славянского мира»¹⁰⁴. Оба редактора *МЕ* не раз выступали со специальными статьями, посвящёнными защите прав поляков как в России, так и в других странах. Например, Григорий Трубецкой критиковал

---

indienst B. Towarzystwo Słowiańskie w Krakowie. Zarys działalności, «Pamiętnik Słowiański», 1974, т. XXIV, s. 151-170; Kochan J. Oblicze ideowo-polityczne «Świata Słowiańskiego», «Kwartalnik Historii Prasy Polskiej», 1979, т. 18, № 2, s. 41-62; Solak Z. Marian Zdziechowski i Klub Słowiański, «Studia Historyczne», 1987, т. XXX, № 2, s. 219-239; Дианова В.М., Скочинский Я.Г. «Славянский клуб» в Кракове: научно-просветительская деятельность в 1901-1912 гг., «Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология», 2020, т. 36, № 4, с. 709-720; Казьмерчак Д. Слов'янський клуб у Кракові: генеза, мета і засади, «Проблеми слов'янознавства», 2002, т. 52, с. 40-46.

102 Ледницкий А. Польский вопрос, «Московский еженедельник», 1906, № 3, 23 марта, с. 79.

103 Трубецкой Е., кн. Новый избирательный закон, «Московский еженедельник», 1907, № 20-21, 23 июня, с. 5.

104 См.: Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1907, т. 2, № 32, s. 173; Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1907, т. 2, № 34, s. 249-251.

немецкий законопроект о союзах и собраниях, в котором статья о языках была, по его словам, «направлена прямо против поляков»¹⁰⁵; выражая «наше искреннее горячее участие полякам», он подчеркивал, что «элементарная государственная мудрость диктует нашему правительству необходимость на провокацию соседнего правительства ответить человеческой и либеральной политикой в русской Польше»¹⁰⁶. О польском вопросе писал также проф. А.Л. Погодин, замечая при этом в письме к Здзеховскому: «И в “Москов[ском] Еж[енедельнике]” с Вашей легкой руки я пишу довольно часто»¹⁰⁷. Статьи самого Здзеховского, которые отличались серьёзным историческим и культурологическим анализом, во многом задавали тон обсуждению этих вопросов. В этой связи вряд ли можно согласиться с утверждением о том, что в период «Московского еженедельника» Е. Трубецкой, хотя и относился к полякам с большим уважением, но «не видел пока серьезности в польском вопросе, не выделяя этот вопрос как отдельный вообще»¹⁰⁸.

Вместе с тем, Е. Трубецкому приходилось вновь и вновь разъяснять польскому коллеге характер «партийности» (или надпартийности) журнала. Отвечая на подозрения в заигрывании с радикальными партиями, он подчеркивал, что ведёт открытый «поход за либеральный блок *против* крайних справа и слева»

---

105 Трубецкой Г., кн. Германия, Польша и Россия, «Московский еженедельник», 1907, № 48, 4 декабря, с. 3.

106 Там же, с. 8.

107 Письмо А.Л. Погодина к М. Здзеховскому от 1 марта 1908 г., [в:] VUB RS, F 33-634, к. 130б. Александр Львович Погодин (1872-1947) в это время был профессором по кафедре славянской филологии Варшавского университета и выступал в поддержку автономии Польши; 21 октября 1906 г. он участвовал в заседании Славянского клуба в Кракове под председательством М. Здзеховского, где его приветствовали, как активного сторонника колонизации Варшавского университета. См.: Kronika, «Świat Słowiański», 1906, т. 2, № 23, s. 390-391.

108 Нехамкина Н.В. Общественно-политическая деятельность и взгляды Е.Н. Трубецкого (1863-1920 гг.), с. 177. При этом имя М. Здзеховского, как и его переписку с братьями Трубецкими исследовательница не упоминает.

и с удовольствием принимает полемику против «крайних», однако в полемике этой, по его понятию, нужно оставаться «вполне справедливым» и доказывать каждое обвинение (письмо 13). В номерах журнала, которые указал в этом письме Е. Трубецкой в качестве доказательства своей позиции, была и статья «Убийство М.Я. Герценштейна», в которой он решительно выступил против оправдания политических убийств как «левыми», так и «правыми», заметив при этом: «Осуждать одни политические убийства и оправдывать другие – значит заменять понятия добра и зла понятиями правого и левого»¹⁰⁹. Этот же подход – стремление быть максимально объективным, не «рубить с плеча» в своих оценках, всегда «выслушивать и другую сторону», – князь старался провести и в оценке национальных противоречий, считаясь, например, с возможностью того, что «безобразиям» украинских радикалов соответствовала какая-то «крайность польского национализма» (письмо 15).

Очевидно, что Здзеховский не очень удовлетворялся подобными разъяснениями. Вообще его статья о «польско-русинском споре» (апрель 1907 г.) была, возможно, той точкой, в которой наметились его последующие расхождения с князьями Трубецкими. Григорий Трубецкой писал в Краков – «прочел с глубоким интересом Вашу объективную оценку, освещающую так мало известных у нас сторон славянской жизни», однако добавлял, что «для серьезного вдумчивого отношения к такого рода вопросам еще не пришло время», и вообще «польский вопрос, бывший модным в прошлую зиму, теперь как будто сошел со сцены временно»¹¹⁰. Редакторы *МЕ* как бы подсказывали краковскому профессору, что не стоит слишком политизировать свою публицистику, что задача «Еженедельника» – «более культурного, чем

---

109 Трубецкой Е., кн. Убийство М.Я. Герценштейна, «Московский еженедельник», 1906, № 19, 29 июля, с. 12.

110 Письмо от 6 апреля [1907 г.] (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 293-294).

политического характера», и поэтому желательно «содействовать углублению общественного самосознания в духе христианского идеала», поэтому «современными являются призывы к вечным ценностям»¹¹¹.

Именно в этом русле Гр. Трубецкой просил Здзеховского написать статьи о католическом модернизме – они были опубликованы в январе 1908 г., – и потом очень хвалил их. Однако в связи с очередной статьёй о польском вопросе – рецензией на книгу А.Л. Погодина «Главные течения польской политической мысли (1863-1907)» – вновь возникли проблемы. От имени себя и брата Гр. Трубецкой вернул статью, мотивируя это тем, что «искренняя, без оговорок, постановка вопроса о Польском восстании 1863 г.» могла бы навлечь «недоброжелательную критику», и в связи с этим так определял позицию журнала:

Наше стремление – дать славянскому и, след[овательно], польскому вопросу возможно более реально-политическую постановку – в настоящий момент она наиболее целесообразна. А в этом случае следует не только освобождать вопрос от всякой партийности, но и не давать пищи для партийной критики¹¹².

Здзеховский – очевидно, скрепя сердце – переделал свою статью, и она всё-таки была вскоре напечатана¹¹³. Внутреннее разочарование в позиции не только российской власти, но и в отношении русского общества к польскому вопросу сквозит и в написанной вскоре по трагическому поводу статье «Поляки и крайнофильство». В свою очередь осуждая политическое

---

111 Там же, с. 294.

112 Письмо от 15/28 февраля [1908 г.] (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 303).

113 Здзеховский М. Современная Польша, «Московский еженедельник», 1908, № 12, 18 марта, с. 25-35. Фигурант рецензии профессор Погодин «от всего сердца» благодарил Здзеховского «за благожелательную и снисходительную критику, которой Вы удостоили мою книгу» (Письмо А.Л. Погодина к М. Здзеховскому от 21 февраля (3 марта) 1908 г., [в:] VUB RS, F 33-634, k. 11).

убийство (как ранее и Е. Трубецкой)¹¹⁴, Здзеховский обращал внимание на то, что граф Андрей Потоцкий (1861-1908) фактически стал жертвой идеи польско-русского сближения, и что в этих условиях призывы к дальнейшей русификации польских губерний, которые один из членов Государственного совета оправдывал русским национальным самолюбием, звучат, по меньшей мере, жалко: «Позвольте мне, поляку, иметь о русском национальном самолюбии более высокое представление, чем то, которое имеет этот деятель»¹¹⁵.

Новая статья о религиозных вопросах – «Модернизм и Толстоизм», посвящённая книге одного из крупнейших представителей католического модернизма, английского иезуита Джорджа Тиррелла (1883-1961) «Medievalism: A Reply to Cardinal Mercie», – встретила очень благосклонный приём со стороны редакции: «Вы, конечно, для нас самый ценный сотрудник во всех отношениях и в особенности по тому духовному родству, которое существует между нашими коренными мотивами мирозерцания»¹¹⁶. При этом Григорий Трубецкой мягко намечал Здзеховскому программу его дальнейшего сотрудничества, ставя на первое место именно «религиозные вопросы» (добавляя к прежним темам вопрос «об отношении государства к свободе совести»), а затем – вопрос «славянский»¹¹⁷. Реализуя первый пункт этой программы, Здзеховский по просьбе журнала перевёл с английского на русский

---

114 Здзеховский, конечно, осуждал политическое убийство *как таковое*, но всё же отметим здесь и его явное желание доказать, что *никаких оснований* для убийства графа А. Потоцкого украинскими радикалами – в смысле каких-либо притеснений польским наместником украинцев – не было. См.: Здзеховский М. Поляки и украинофильство. (По поводу убийства графа Андрея Потоцкого), «Московский еженедельник», 1908, № 17, 29 апреля, с. 29-30.

115 Там же, с. 38-39.

116 Письмо от 3 декабря 1908 г. (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 313). Это, конечно, не означало, что в церковно-религиозных вопросах было полное единодушие – как раз о различии их понимания Церкви Г. Трубецкой писал в предыдущем письме от ноября 1908 г.

117 Письмо от 3 декабря 1908 г. (там же).

язык одну из статей Тиррелла¹¹⁸, с которым состоял в переписке¹¹⁹ и которому впоследствии посвятил главу в книге «Пессимизм, романтизм и основы христианства»¹²⁰. Польский профессор считал своим долгом познакомить русского читателя с новыми, несхоластическими направлениями католической мысли, которые могли бы «привлечь их к католической Церкви», убедить, что «католичество и инквизиция – это не синонимы»¹²¹. Об этом движении Здзеховский писал в своей книге *Pestis perniciosissima*, которую выслал Дж. Тирреллу и которую расценивал «не как богословское или философское исследование», но зато содержащее ясную постановку вопроса, вопреки тем богословам, которые «более всего в Церкви опасаются милосердия»¹²². Вопрос нового католического движения, как и русского религиозного ренессанса, весьма интересовал Здзеховского, и он посвятил ему немало места в своих исследованиях и публикациях; сам он считал себя либеральным католиком ещё до возникновения модернизма как интеллектуального течения¹²³. Позднее он вспоминал: «Я считал

---

118 Тиррелл Г. В защиту модернистов, пер. М.Э. Здзеховского, «Московский еженедельник», 1909, № 36, 12 сентября, с. 48-54. См.: Воронцова И.В. «Заколдованный круг русского сознания». Проблемы социально-религиозного поиска в православной России второй половины XIX – начала XX века, с. 169, 755-756.

119 См. Letter of G. Tyrrell to M. Zdzichowski of June 24, 1905, [в:] *George Tyrrell's Letters*, ed. M.D. Petre, London: Fisher Unwin Ltd, Adelphi Terrace, 1920, p. 97-99. Русский перевод в: Воронцова И.В. «Заколдованный круг русского сознания». Проблемы социально-религиозного поиска в православной России второй половины XIX – начала XX века, с. 894-896. И в английской, и в русской публикации ошибочно указан 1903 год вместо 1905 г.

120 Zdzichowski M. *Pesymizm, romantyzm a podstawa chrześcijaństwa*, t. 2, Kraków: Czcionkami Drukarni «Czasu», 1915, s. 263-369.

121 Lettre de M. Zdzichowski à A. Fogazzaro du 19 avril 1906 (La corrispondenza tra Marian Zdzichowski e Antonio Fogazzaro, «Rivista di storia e letteratura religiosa», 1988, т. 24, № 1, p. 119).

122 List M. Zdzichowskiego do R. Euckena z 16 lutego 1905 r. (Listy Mariana Zdzichowskiego i Rudolfa Euckena, s. 227).

123 См.: Zdzichowski M. Тетрадь 191... года. Pamiętnik spisany po śmierci syna Edmunda, «Kronos», 2013, № 3, s. 258; List M. Zdzichowskiego do T. Strumiłło z 4 lipca [b.r.], [в:] Archiwum Polskiej Akademii Nauk (Архив Польской

влияние мыслителей калибра Вл. Соловьева и Евгения Трубецкого желательным для развития католической мысли и выступал в качестве посредника между Западом и Востоком на конгрессах в Велеграде Моравском, посвященных унии»¹²⁴.

Что же касается «вопроса славянского», то здесь нужно отметить, что если Здзеховского и называют «польским славянофилом»¹²⁵, то он сам неоднократно отмечал отличия своей позиции от позиций сторонников славянского единства в других странах, особенно – от явно шовинистического «казённого славянофильства», а также неославизма. Говорить о Здзеховском как об одном из основателей «нового славянского движения» – неославизма¹²⁶, но при этом ничего не говорить о его расхождениях с К. Крамаржем и Р. Дмовским, о его игнорировании славянской конференции в Петербурге, организованной Крамаржем весной 1909 г., и софий-

---

академии наук, далее – PAN), III-97, Materiały Tadeusza Strumiłło, III Korespondencja osobista i naukowa, J. 143. M. Zdzichowski, k. 206. В этой связи, Казимеж Здзеховский после публикации статьи его брата о модернизме, в которой тот, «подчеркивая свою верность и привязанность Церкви», занял сторону модернистов и выступил с полемикой, оценил ее как «заочный суд», о котором католики даже не узнают, и высказывал пожелание, чтобы текст был «явно опубликован по-польски в журнале или в виде брошюры». List K. Zdzichowskiego do M. Zdzichowskiego z 25 lutego 1908 r., [в:] APAN, III-102. Materiały Mariana Zdzichowskiego, VI Materiały rodzinne, J. 52. Korespondencja wplywająca Marii i Mariana Zdzichowskich 1898-1938, k. 16.

124 Zdzichowski M. *W obliczu końca*, Wilno: Grafika, 1937, s. 359. На конгрессе 1909 года Здзеховский выступил с докладом «Co może dać Zachodowi literatura rosyjska w kwestii religijnej» («Что может дать Западу русская литература в области религиозного вопроса») и написал статью об этом собрании в *ME*. См.: Здзеховский М. Сближение церквей и польский вопрос. (По поводу Велеградского съезда), «Московский еженедельник», 1909, № 35, 5 сентября, стлб. 31-42; Opacki Z. *Między uniwersalizmem a partykularyzmem: myśl i działalność społeczno-polityczna Mariana Zdzichowskiego 1914-1938*, Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2006, s. 43-45. Часть поляков была в то время подданными Российской Империи, и в документах конгресса они числились как «русские» – в этом содержалась некая ирония ситуации...

125 См.: Zielewska-Rudnicka B. *Polscy myśliciele o filozofii rosyjskiej*, «Вече. Журнал русской философии и культуры», 2011, № 22, с. 190.

126 См.: Ненашева З. Братья славяне. Расцвет и увядание неославизма, «Родина», 2006, № 4, с. 61.

ского съезда 1910 г., как и о его последующей критике неославизма – значит явно упрощать, если не исказить его историческую роль. Краковский профессор неоднократно вспоминал о своём увлечении ранним славянофильством, которому и посвятил свои первые работы. Теперь же он писал:

И до сих пор от славянофильства веет на меня чем-то близким и родным, и как ни ясны стали мне теперь слабые его стороны, все-таки всякое его извращение, особенно со стороны мнимых приверженцев, глубоко меня возмущает, как посягательство на одно из прекраснейших выражений русского романтизма¹²⁷.

Отвечая генералу и известному славянофильствующему публицисту А.А. Кирееву (1833-1910) на призыв к полякам «отказаться от Вильны и Киева» взамен автономии Царства Польского, и усматривая в этом призыве фактическое требование к полякам Западного края отказаться от своего языка, своей религии и национальности, Здзеховский выражал уверенность, что, «несмотря на мое польское патриотическое чувство и на мою привязанность к Римской Церкви, я духом ближе А.С. Хомякову, чем те из его мнимых последователей, которые проповедь его славянофильского учения связали с проповедью уничтожения славянской Польши»¹²⁸. Спустя несколько лет, на учредительном собрании

---

127 Здзеховский М. Отказ поляков от Вильны и Киева (Открытое письмо генералу А.А. Кирееву), «Московский еженедельник», 1910, № 8, 20 февраля, стлб. 19.

128 Там же, стлб. 22. Киреев последовательно выступал с такой программой – например, в опубликованном в конце 1905 г. в издании Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества открытом письме, где сущность «польского вопроса» усматривал в следующем: «Царство польское, неразрывно соединенное с Россией, имеет нравственное право на известную культурную и административную автономию; весь же Западный край с Киевом и Вильной – Россия, такая же Россия, как Вятка или Таврида, как Астрахань или Архангельск» (см.: Киреев А.А. К польскому вопросу, «Славянские известия», 1905, № 8, с. 643). Надо, однако, сказать, что Здзеховскому приходилось доказывать не только «казённым славянофилам», но даже самым уважаемым и ценимым им русским мыслителям, что «Западный край» – не только «искони русский край», но и «искони польский». Об этом он писал ещё в начале 1899 г. Б.Н. Чичерину (который как раз подготовил

краковского Славянского общества 6 декабря 1912 г. он вообще выступал «против использования слова “славянофильство”, которое в России уже имеет устоявшееся определение, враждебное нам»¹²⁹.

Здзеховский рассматривал «славянский вопрос» (особенно в эти послереволюционные годы) не абстрактно-романтически, а конкретно-политически, отмечая еще в начале 1906 г., что после поражения в японской войне следует ожидать нового поворота России в сторону «близкого европейского Юго-Востока», и в таком случае «славянский вопрос вспыхнет с новой силой»¹³⁰. При этом он усматривал опасность в том, что, с одной стороны, угнетённые славяне Австро-Венгрии и Балкан делали ставку на российское самодержавие как на единственную силу, готовую им помочь (соответственно, борьба Польши за автономию *против самодержавия* воспринималась с недоверием и даже враждебностью), а с другой – «славянская идея стала в России монополией самых реакционных элементов», в то время как либералы-центристы относятся «слишком апатично к славянскому вопросу»¹³¹. Такая конфигурация практически не оставляла места для реализации польских интересов. В статье, написанной по итогам славянского съезда 1908 г. в Праге, Здзеховский писал о скептицизме, с которым он ехал на этот форум. Сам съезд, казалось, придал оптимизма – во всяком случае, даже в каких-то полунамеках краковский профессор усматривал свидетельство того, что

к изданию в Берлине брошюру «Польский и еврейский вопрос: ответ на открытые письма Н.К. Ренненкампа»), подчёркивая, что «пока поляки не будут поголовно истреблены в Зап[адном] Крае, польские стремления будут там существовать. Обязанность же разумного прав[итель]ства заключается в том, чтобы удовлетворять этим стремлениям, по мере возможности, т.е. соблюдая равновесие с своими собств[енными] интересами и со стремлен[и-ями] других национальностей». Письмо М. Здзеховского к Б.Н. Чичерину от 14 февраля 1899 г. (черновик), [в:] VUB RS, F 33-213, к. 49-4906.

129 Towarzystwo Słowiańskie, «Czas», 1912, № 565, 7 grudnia, s. 2.

130 Здзеховский М. Годовщина польско-русского съезда и славянский вопрос, с. 209.

131 Там же, с. 210-211.

«признание первенствующего значения польского вопроса и признание права Поляков на самостоятельное развитие своей национальной культуры, составили основной элемент славянской атмосферы, охватившей всех в Праге»¹³². Однако скоро наступило разочарование – в особенности в отношении русских деятелей, представленных на съезде. Позднее Здзеховский вспоминал об этом времени:

Я отправился в Прагу в 1908 году с намерением бросить вызов российскому правительству и политическим партиям на славянском форуме, как я делал это раньше, на журналистских съездах, в частности, в Рагузе¹³³ в 1901 году. Увидев, что моя идея не может рассчитывать на поддержку польского представительства, так как все уже было заранее согласовано между доктором Крамаржем и Дмовским в духе демонстрации славянского единства, я вынужден был промолчать¹³⁴.

В этих условиях наиболее близкую и понятную Здзеховскому позицию по польскому вопросу занимал Евгений Трубецкой. В этой позиции присутствовал политический прагматизм, но преобладающими были всё-таки ноты романтического идеала. Так, свою речь на собрании Партии мирного обновления 1 ноября 1908 г. Е. Трубецкой заключил словами:

Поворот в нашей внешней и внутренней политике должен совершиться одновременно; мы должны исполнить долг наш перед Польшей; это будет началом собственного нашего внутреннего обновления; тогда нам снова явится тот светлый облик России-освободительницы, который носился перед нами в семидесятых годах: мы увидим Россию в центре славянства и обречем в ней ту родину, которой мы искали¹³⁵.

---

132 Здзеховский М. Пражский съезд и Польский вопрос, «Московский еженедельник», 1908, № 32, 16 августа, с. 13.

133 Венгерское название Дубровника до 1918 г.

134 Zdziechowski M. *Wpływy rosyjskie na duszę polską*, Kraków: Krakowska Spółka Wydawnicza, 1920, s. 140.

135 Трубецкой Е., кн. К славянскому вопросу (речь на собрании Партии мирного обновления). Москва, 1 ноября 1908 г., «Московский еженедельник», 1908, № 44, 7 ноября, с. 8.

Здзеховский внимательно следил за деятельностью российских славянских обществ¹³⁶. Особенно его интересовала деятельность Общества славянской культуры, созданного в 1908 г. в Москве под председательством известного слависта Фёдора Евгеньевича Корша (1843-1915). При Обществе действовала Польская секция, в нём активно участвовали А. Ледницкий и Е. Трубецкой, который, как и Ледницкий, одно время был заместителем председателя¹³⁷. 31(18) января 1909 г. на заседании краковского Славянского клуба Здзеховский прочитал доклад «Российское славянофильство в настоящий момент», в котором дал содержательную сравнительную характеристику петербургского Общества славянской взаимности и московского Общества славянской культуры, опираясь, в том числе, и на личные впечатления¹³⁸. В частности, он подробно рассказал об участии – вместе с Людвигом Страшевичем (Ludwik Straszewicz, 1857-1913) и Адамом Добошиньским (Adam Doboszyński, 1852-1929) – в заседании московского Общества, которое вёл Евгений Трубецкой, а Н.Н. Львов (1865-1940) делал доклад о славянском вопросе¹³⁹. Это заседание состоялось 8(21) января 1909 г.¹⁴⁰ Польских гостей «приветствовал горячим словом»

---

136 По информации журнала «Świat Słowiański», в России в 1909 г. существовало 16 славянских обществ. При этом подчёркивалось, что только московское Общество славянской культуры является близким по своей направленности краковскому Славянскому клубу, в то время как подавляющее большинство остальных (13 обществ) имеют «более или менее выраженные черты старого славянофильства», а позиция петербургского Общества славянской взаимности и недавно созданного Одесского славянского общества характеризовалась как «промежуточная». См.: Kronika, «Świat Słowiański», 1909, т. 1, № 54, s. 435.

137 См.: Lednicki A. Pamiętniki, [в:] «Biuletyn Biblioteki Jagiellońskiej», 1991, № 1-2, s. 178.

138 Zdziechowski M. Słowianofilstwo rosyjskie w chwili obecnej, «Świat Słowiański», 1909, т. 1, № 50, s. 83-99.

139 Там же, с. 89-95.

140 См.: Отчет о деятельности Общества за 1908 и 1909 гг., «Известия Общества Славянской Культуры», 1912, т. 1, кн. 1, с. 121. В письме к жене от 6(19) [января] 1909 г. Здзеховский писал: «Завтра еду в Москву. (...) Я получил по телеграфу приглашение на заседание славянского общества с докладом

председатель Общества Корш, а Львов говорил о том, что Россия только тогда исполнит свою задачу в борьбе между славянским и германским мирами, «когда она сумеет уладить одну из главных причин славянской неурядицы – польско-русские отношения»¹⁴¹. За докладом Львова последовало довольно бурное обсуждение, в котором выступили Л. Страшевич и М. Здзеховский, а также С. Котляревский, С. Булгаков, Ф. Корш, Е. Трубецкой и другие. Дискуссия была спровоцирована, в частности, словами юриста-международника, профессора Московского университета Л.А. Комаровского (1846-1912) о недостатке «любви» со стороны поляков, на что Страшевич ответил, что любовь можно требовать лишь тогда, когда граждане будут солидарны с интересами государства, предоставляющего им гражданские права¹⁴². В своем краковском отчёте Здзеховский выделил слова Е. Трубецкого о том, что «примирение с Польшей является неременным условием сближения России со славянским миром и должно лежать в основе всех славянофильских устремлений как в культурной, так и в политической областях»¹⁴³. Однако, подводя итоги московским впечатлениям, он сделал неутешительный вывод:

Конечно, на той высоте, на которой стоял кн. *Трубецкой*, примирение с Россией было бы очень легким, но как мало тех, кто способен достичь этой высоты! Особенно сегодня, когда надежды, которые мы возлагали на Пражскую декларацию, не оправдались, политические перспективы России выглядят очень мрачными¹⁴⁴.

Расхождение в понимании «славянского вопроса» между Здзеховским и редакцией *МЕ* проявилось в мае 1909 г., в связи с его статьёй «Австрославизм и Россия». Статья, правда, пошла в печать,

---

Львова, – вчера нас по телеграфу Трубецкой пригласил на обед в четверг (...). Ледницкий телеграфирует, что его в Москве не будет и просит отложить приезд. Но это невозможно сделать» (VUB RS, F 33-225 V, к. 295).

141 Отчет о деятельности Общества за 1908 и 1909 гг., с. 121.

142 Там же.

143 Zdziechowski M. Słowianofilstwo rosyjskie w chwili obecnej, s. 94-95.

144 Там же, с. 95.

но Григорий Трубецкой, не успевший её заранее просмотреть в силу нездоровья, писал автору перед публикацией второй части:

Не скрою, что эти статьи меня очень огорчили. Я всей душой сочувствую Вашему тяжелому угнетенному настроению, но все же не могу не пожалеть, что и Вы и Ваши соотечественники настолько поддались этому настроению, настолько впечатлительны¹⁴⁵.

Г. Трубецкой написал полемический ответ и убеждал Здзеховского в необходимости «истинного реализма», опирающегося на медленное созревание неких доселе скрытых общественных сил:

Из Вашего далека Вы видите одну мутную поверхность и не слышите, как внизу бьются живые ключи. И у нас многие не прозревают этой скрытой работы, которая в один прекрасный день удивит всех и сама себе удивится¹⁴⁶.

К подобным аргументам – о необходимости запастись терпением, о постепенном и скрытом созревании в России здоровых сил, о медленной работе «исподволь» по подготовке «переворота во взаимных отношениях двух народов» (письмо 23), – не раз прибегал и Евгений Трубецкой.

Однако Здзеховского наверняка задели слова одного из редакторов о «тяжёлом чувстве», которое произвели его статьи об австрославизме на читателей *МЕ*¹⁴⁷. Собственно, после этого его участие в журнале постепенно сходит на нет. В ноябре 1909 г. (после их летнего общения в Щорсах и Ракове) Григорий Трубецкой просил Здзеховского «не забывать *Еженедельника*»¹⁴⁸, а в декабре уже как бы обижался – «что же Вы все ничего не присылаете нам в *Еженедельник*»¹⁴⁹. Однако очередная статья краковского профес-

---

145 Письмо от 22 мая [1909 г.] (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 315).

146 Там же, с. 317.

147 См.: Трубецкой Г., кн. Поляки и русские (по поводу статей М. Здзеховского), «Московский еженедельник», 1909, № 20, 23 мая, стлб. 43.

148 Письмо от 23 ноября ст. ст. [1909 г.] (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 319).

149 Письмо от 25 декабря [1]909 г. (там же, с. 320).

сора редакцией была отвергнута. В письме от 11(24) января 1910 г. Григорий Трубецкой рассказал Здзеховскому о целом «консилиуме» по поводу присланной статьи – он, брат, С.А. Котляревский (1873-1939), Н.Н. Львов. Описав «тяжёлое впечатление» (вновь!) от прочитанного, он сформулировал диагноз:

В ней, конечно, много правды, но, к сожалению, не чувствуется, чтобы эта правда была согрета любовью к России. А это есть необходимое условие для того, чтобы в русском патриотическом и национальном журнале могли допускаться нападки на наши грехи и недостатки. Мы сами их глубоко чувствуем, и наш журнал никогда не останавливался перед тем, чтобы вскрывать язвы, как бы они ни были глубоки. Но нами движет чувство истинного патриотизма. Мы понимаем, что Вы и Ваши соотечественники не можете всецело встать на ту же точку зрения, но русско-польского сближения без взаимной искренней симпатии не может осуществляться, и статьи, подобные Вашей, нанесли бы ему непоправимый вред, если бы были напечатаны¹⁵⁰.

Кроме этого, Г. Трубецкой обратил внимание на резкое изменение отношения Здзеховского к фигуре В.А. Бобринского (1867-1927), которая «для всех нас, ближе знакомых с думскими деятелями (...) никогда не представляла в том ореоле, который был ей создан воображением Ваших впечатлительных соотечественников». «Точно так же, как тогда Вы преувеличили его значение, так теперь Вы преувеличенно его осуждаете»¹⁵¹, – констатировал князь, из чего сделал нелицеприятные обобщения:

Во всем этом сказывается все та же черта – нервного, почти женского импрессионизма, составляющий коренной недостаток польских политиков. Отсюда вытекает также легкая восприимчивость к всевозможным слухам, причем связываются самые противоположные вещи в одно целое¹⁵².

Действительно, ранее в своей статье о Пражском славянском съезде в 1908 г. Здзеховский довольно лестно отзывался о рус-

---

150 Письмо от 11/24 января 1910 г. (там же, с. 321).

151 Там же.

152 Там же, с. 321-322.

ской делегации, особенно о посещении частью этой делегации, в том числе В.А. Бобринским, Кракова: «Года 3-4 тому назад такая публичная дружеская беседа на русском языке между Поляками и Русскими в Кракове была бы невозможна, но она стала возможна как только лучшие русские люди обратились к нам с братскими чувствами»¹⁵³. Тем сильнее было его разочарование от последующих думских речей Бобринского и его активной поддержки москвофильских кругов в Восточной Галиции.

Однако не только редакция *МЕ* «подправляла» краковского профессора, но и Здзеховский в итоге, безусловно, повлиял своими статьями на формирование облика издания и даже, в какой-то мере, на редакционную политику. О таком эпизоде он рассказал в своей статье-некрологе о С.Ф. Шарапове (1855-1911) – единственном представителе славянофильско-националистического лагеря, с которым находил общий язык в польском вопросе и имел переписку. Их личное знакомство состоялось в апреле 1905 г., в связи с пребыванием Здзеховского в Москве на польско-русском съезде, – на котором С. Шарапов, конечно, не был, поскольку представлял лагерь, по сути враждебный тому общественному движению, на которое сделал ставку польский учёный. В январе 1907 г., во время очередного визита в Москву, Здзеховский случайно (или намеренно?) познакомил С. Шарапова с Е. Трубецким и Н. Львовым:

Между тем, благодаря моему присутствию произошел случай, который стал началом поворота самого Шарапова к левым группам. Он пришел навестить меня в гостиницу. Через некоторое время в дверь постучал кн. Евгений Трубецкой. Он не был знаком с Шараповым, но знал, что я его знаю – и не удивился его визиту ко мне. Через минуту вошел г. Николай Львов. Он тоже не знал Шарапова и не подозревал, чтобы поляк хотел выйти за пределы лагеря кадетов и родственных группировок. И на его лице я прочел удивление, как будто он недоумевал, что может связывать меня с человеком, в котором вся оппозиционная Россия видела своего непримиримого врага. Однако завязалась оживленная беседа,

---

153 Здзеховский М. Пражский съезд и Польский вопрос, с. 19.

результатом которой стало то, что *Моск. Еженедельник* Трубецкого, до сих пор игнорировавший все, что писал Шарапов, изменил тактику, стал цитировать его, полемизировать с ним и через год-два поместил его статью о Финляндии¹⁵⁴.

На самом деле, позиция Шарапова в польском вопросе была вполне схожей с позицией братьев Трубецких. Он считал, что России пора, «в интересах своей славянской будущности и своего государственного самосохранения, перестать руководиться указами из Берлина, вступить на путь разумной Славянской политики и попытаться повернуть весь Польский народ в полном его составе не против себя, а *за себя*»; инструмент такого поворота он видел в акте монарха о даровании полякам в Царстве Польском автономии, а в Западном крае – полного равноправия: «Возрождение земское и национальное Польши и русско-польское примирение есть ключ ко всему славянскому вопросу»¹⁵⁵.

В конечном счёте Здзеховскому всё же не удалось примирить С. Шарапова с князьями Трубецкими и Н. Львовым, а потому приходилось скорее лавировать между ними. Получив упомнутый выше отказ напечатать статью, он обратился к Шарапову с вопросом – не поместит ли тот в своем еженесячнике «мою статью о российской политике, которую не захотел принять *Моск. Еженедельник*, объяснив, что ее резкий тон будет излишне

---

154 Zdziechowski M. Sergjusz Szarapow. Przyczynek do psychologii słowianofilstwa rosyjskiego, «Świat Słowiański», 1911, т. 2, № 83, s. 305-306. Обстоятельства этой встречи подтверждает и дополняет письмо Здзеховского к жене: «Вчера Трубецкой устроил для меня интересный обед; были Шипов, Н. Львов, Котляревский, Булгаков и Григ. Трубецкой. (...) Сегодня он [Н.Н. Львов – авт.] пришел ко мне в 12, минуту перед ним пришел Трубецкой и встретили у меня Шарапова!» (VUB RS, F 33-225 V, к. 341-341об.). Письмо не имеет даты, обозначен лишь день недели – «воскресенье», а также указано, что вечером он едет в Петербург. Судя по письмам к Пантелееву, в Петербург Здзеховский приехал в день Нового Года (это был понедельник), т.е. «встреча в гостинице» состоялась 31 декабря 1906 г. (13 января 1907 г. по н. ст.).

155 Шарапов Сергей. [Задачи внешней политики царской России: статья], [в:] VUB RS, F 33-936, к. 2. Эта рукопись, сохранившаяся в архиве Здзеховского, датирована 1 декабря 1909 г.

раздражать даже тех русских, которые дружественно относятся к Польше»¹⁵⁶. Шарапов ответил – «присылайте без промедления», и отметил при этом, что отказ редакции *МЕ* есть «не столько *signum temporis*¹⁵⁷, сколько *signum morionis*¹⁵⁸, которым время от времени страдают даже мои очень разумные соотечественники»¹⁵⁹. Посылая в *МЕ* следующую статью – «Открытое письмо генералу А.А. Кирееву», – Здзеховский, очевидно, уже прямо писал, что в случае отказа передаст её в шараповский «Свидетель», на что получил заверения Григория Трубецкого: «Со всем, что Вы говорите, мы не можем не согласиться, и поэтому не испытывали ни малейшего желания передавать Вашу статью Шарапову»¹⁶⁰. В итоге, однако, это открытое письмо оказалось последней статьёй краковского профессора в издании Трубецких.

С. Шарапов сдержал обещание и поместил, хоть и с некоторой задержкой, «Письмо польского ученого» в двух номерах (мартовском и майском) своего «Свидетеля»¹⁶¹. Поводом к написанию этой – отвергнутой редакцией *МЕ* – статьи послужили высказывания некоторых депутатов Государственной думы в прениях о допущении местных языков в судопроизводстве, а именно – М.Я. Капустина (1847/48-1919) и В.А. Бобринского, к которым, по словам Здзеховского, «польское общество относилось до сих пор с уважением», но которые теперь перещеголяли откровенный русский национализм Пуришкевичей и Замысловских¹⁶². В частности, граф Бобринский, которого ещё недавно «некоторые

---

156 Zdziechowski M. Sergjusz Szarapow. Przyczynek do psychologii słowianofilstwa rosyjskiego, s. 310.

157 Знамение времени (*лат.*).

158 Признак глупости (*лат.*).

159 Zdziechowski M. Sergjusz Szarapow. Przyczynek do psychologii słowianofilstwa rosyjskiego, s. 310.

160 Письмо от 17 февраля 1910 г. (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 323).

161 В публикации письмо краковского профессора датировано 13-м января 1910 г. – очевидно, по григорианскому календарю, т.е. 31 декабря 1909 г. ст. ст.

162 Здзеховский М. Письмо польского ученого, «Свидетель. Личный орган Сергея Шарапова», 1910, № 3, с. 20.

из моих друзей» называли «провиденциальным человеком», превратился вдруг «в хвастливо-патриотического позера в самом дурном смысле слова»¹⁶³. Эти примеры стали основанием для вывода, что «русификаторский национализм, служивший ранее для бюрократии прикрытием ее материальных интересов и аппетитов, становится ныне грозной стихийной силой, овладевающей русским обществом»¹⁶⁴. А этот вывод приводил краковского профессора к горькому разочарованию в тех «мечтах о братском сожительстве с Россией», которыми воодушевлялся ещё недавно он сам, и в которые многие поляки поверили в 1905 году.

Но как быстро рассеялось видение! Ныне можно пересчитать по пальцам тех русских общественных деятелей, которые в отношении к польскому вопросу идут по пути, указанному Чичериным. Громко и красноречиво звучат их слова, но мои соотечественники перестали уже питать какие-нибудь иллюзии и никого за ними не видят¹⁶⁵.

Правду, «не согретую любовью к России», Здзеховский высказал в этом письме в основном словами тех, с которыми ещё недавно сам спорил – отца Леона Збышевского, говорившего о России как трупе, который отравляет привязанную к нему Польшу¹⁶⁶; неназванного отставного офицера, приводившего яркие примеры нравственного развращения и ослабления рус-

---

163 Там же, с. 22. С. Шарапов, как и Г. Трубецкой, удивлялся – «но ведь вольно же было принимать милейшего графа Бобринского за серьезного политика», – и одновременно утешал М. Здзеховского: «Бобринский – он дитя природы. Он поехал в Прагу, увидел, что у поляков человеческие лица, и закричал *vivat Polonia!* Он сделал еще несколько сот верст, попал в руки истинно-русских львовян и стал кричать *pereat Polonia!* Завтра он с тем же успехом выкинет вон своих галичан и бросится в объятия абиссинцев. Прибавьте к этому: искренность, ораторский пафос и язык без костей; *summa* = всероссийская чепуха, которую мы брюзжим, и это приводит вас в отчаяние» (Там же, с. 22, примеч.; Zdziechowski M. Sergjusz Szarapow. Przyczynek do psychologii słowianofilstwa rosyjskiego, «Świat Słowiański», 1911, т. 2, № 83, s. 311).

164 Здзеховский М. Письмо польского ученого, № 3, с. 24.

165 Здзеховский М. Письмо польского ученого, «Свидетель. Личный орган Сергея Шарапова», 1910, № 5, с. 23.

166 Подробнее см. часть II, примеч. 90.

ской армии в результате «обрусительной» политики, а также отсутствия территориальной системы и вопиющей бестолковости «воистину непостижимой мобилизации», что привело к позорным поражениям от японской армии; наконец, графа Юрия Мошинского (1847-1924), который называл военное положение в Польше вооруженным беззаконием, пренебрегающим спокойствием и жизнью даже самых мирных граждан и возбуждающим справедливую ненависть к правительству. Закончил свою статью Здзеховский решительным обвинением идеологов «неославизма» в лицемерном служении пангерманизму – «когда эти господа выражают свое сочувствие польскому горю под прусским игом, проповедуя одновременно ту же самую политику уничтожения польской народности в пределах Русской империи»¹⁶⁷. И если С. Шарапов не со всеми оценками польского учёного соглашался, то в этих «горьких словах» он не увидел преувеличения.

Хотя в последние месяцы существования *МЕ* Здзеховский уже не публиковался в журнале, он продолжал внимательно и заинтересованно следить за ним. Его, конечно, заинтересовала статья Е. Трубецкого «Национализм и славянское единение», в которой князь выступил в защиту позиции поляков по отношению к славянскому съезду в Софии и резко раскритиковал русских националистов и российскую политику, приведшую к фактическому исключению Польши из славянского единения. В своей статье о неославизме Здзеховский цитировал его слова о том, что политика сближения России с Польшей есть единственно *реальная* политика, поскольку «примириться с Польшей для России значит привлечь на свою сторону все славянские племена Австрии, превратить их всех в *союзников*»¹⁶⁸. Но какие-то обертонны в патриотической позиции князя настораживали краковского

---

167 Здзеховский М. Письмо польского ученого, № 5, с. 41.

168 Трубецкой Е., кн. Национализм и славянское единение, «Московский еженедельник», 1910, № 27, 10 июля, стлб. 4; Zdziechowski M. Jeszcze słów kilka o neoslawizmie, «Świat Słowiński», 1910, т. 2, № 69-70, s. 133.

профессора. Признавая его рассуждения логичными, и соглашась, что изменение политики России в отношении Польши «со временем увенчалось бы результатом, предсказанным Трубецким и его друзьями и желанным для них (курсив наш – авт.)», Здзеховский осторожно замечал, что «ход событий идет зигзагами», поэтому «прежде чем это произойдет, нас может ждать множество разочарований»¹⁶⁹.

Духовные диссонансы и резонансы

Таким образом, уже к 1910-1911 гг. в отношениях между М. Здзеховским и Е. Трубецким накопился определенный багаж непонимания¹⁷⁰. Это дало повод князю даже подумать, что отказ краковского профессора принять участие в сборнике о Льве Толстом (с которым, напомним, Здзеховский был лично знаком) означал, что «накопившееся чувство горечи совершенно изменило Ваши отношения к России» (письмо 19). Со своей стороны, Здзеховский имел намерение переиздать свои статьи о польском вопросе из *МЕ* и написал при этом князю, что «с закрытием “Еженедельника” мы потеряли единственную публицистическую платформу, с которой мы могли с чистой совестью говорить с русскими, т.е. в убеждении, что этот журнал был органом людей не только честных, но и искренне, а не доктринерски желающих братского согласия с нами»¹⁷¹. Однако он встретил явно удивившее его

---

169 Там же.

170 Как свидетельствует письмо 19 (сентябрь 1911 г.), между ними не было переписки, как минимум, с февраля 1911 г., а вероятнее уже с конца 1910 г., если не ранее.

171 Эту цитату из своего письма (которого мы не имеем) Здзеховский привёл в статье: *Zdziechowski M. Nacyonalizm w Rosyi*. II, «*Czas*», 1911, № 522, 15 listopada, s. 1. Эта статья была перепечатана М. Здзеховским в 1920 г. под названием «Вместо вступления. Несколько мыслей над гробом Столыпина» в книге о российских влияниях на польскую душу. *Zdziechowski M. Wpływy rosyjskie na duszę polską*, s. 1-13.

прохладное отношение Е. Трубецкого к этой идее – князь ответил, что в России теперь «не время публицистики», и содействовать русско-польскому сближению можно скорее теоретическими трудами, чем газетными статьями (письмо 19). Прочитывая вскоре эти слова князя в своей статье, польский мыслитель увидел в этой позиции знамение времени: «После эпох великих, но безрезультатных усилий в области политической жизни мысль, переполненная болью разочарования, охотно бросает аудиторию, на которую она работала, и прощается с внешним миром, чтобы искать утешения внутри себя»¹⁷². В письме к Пантелееву он так фиксировал изменение ситуации:

То, что нас сближало и радовало, отодвинуто в такую туманную даль, что кажется совершенно неосуществимым. (...) Хотелось бы поддерживать сношения с Россией и Русскими – это пока – теперь – единственный способ двигать вперед дело примирения¹⁷³.

Прежний духовный резонанс оживила общая заинтересованность Владимиром Соловьевым. Здзеховский прислал одну из своих статей о Соловьеве, которых у него к тому времени было опубликовано уже три¹⁷⁴; Трубецкой, в свою очередь, послал Здзеховскому сборник издательства «Путь», где были и две его

---

172 Там же, с. 12. Интересно, что спустя два года Здзеховский сам выражал такое же настроение – отвечая А.Н. Брянчанинову, что хочет забыть Россию и русских (см. об этом ниже), он добавлял: «прощайте; уйду к своей работе, в далекую от политики глубь религиозно-философских вопросов». Здзеховский М. Чего хотят поляки? (Письмо к издателю), «Новое звено», 1913, № 1, 14 декабря, с. 22.

173 Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 16 октября 1911 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 45-46об.

174 См.: Zdziechowski M. Wladimir Solowiew. Ein Blick in das russische Geistesleben der Gegenwart, [в:] *Die Kultur. Viertel-Jahrschrift für Wissenschaft, Literatur und Kunst*, т. 7-8, Wien: Verlag der Leogesellschaft, 1906, S. 304-322 (доклад, прочитанный в Обществе Льва (Leo-Gesellschaft) в Вене); Zdziechowski M. Le mouvement religieux en Russie II. La Politique chrétienne de Vladimir Solovieff; Zdziechowski M. Die göttliche Sophia. Eine über Wladimir Solowjew als Dichter, «Hochland», 1910-1911, № 8, S. 641-659. Сохранились заметки Здзеховского о В. Соловьеве: Zdziechowski M. Notaty do utworów W. Sołowjowa i in., [в:] VUB RS, F 33-157.

статьи – «извлечение» из будущего двухтомника о мировоззрении Соловьева, над которым он активно работал (см. письмо 19). Князь пригласил профессора в свое калужское имение, и Здзеховский принял это приглашение, решив совместить свой визит с докладами в Москве и в Киеве (см. письмо 20). Выступления были приурочены к столетию одного из самых любимых Здзеховским авторов – Сигизмунда Красинского (1812-1859).

Свою поездку он описал в письме к жене 9(22) февраля 1912 г.: «Я приехал позавчера около 5, уже к 7 меня пригласили к Ледницкому на ужин, потом большое заседание Отделения Общества Славянской культуры с моим участием»¹⁷⁵, – а на следующий день был «five o'clock у Гр. Трубецкого» и «долгий визит в редакции “Утра России” (...), потом у Корша». «Зато сегодня завтракаю у Гр. Трубецкого, а в 7 вечера обед в мою честь у Ледницкого и там же раут, который продлится до часа ночи»¹⁷⁶. Это была, так сказать, «предварительная» программа 7-9 февраля; основное мероприятие прошло 10(23) февраля – доклад в торжественном публичном заседании Общества славянской культуры, посвященном памяти Сигизмунда Красинского, который состоялся в 8 часов вечера в помещении хорошо известного в Москве Литературно-художественного общества.

Об исследованиях Здзеховским философии Вл. Соловьева см.: Krasicki J. W cieniu Antychrysta (Wpływ W. Sołowjowa na M. Zdziechowskiego), «Znak», 1986, № 11-12, s. 96-107; Przebinda G. Myśl Włodzimierza Sołowjowa w pesymistycznej koncepcji Mariana Zdziechowskiego, «Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego, MLXXVI. Prace Historycznoliterackie», 1993, № 84, s. 69-75; Nykl H. Zdziechowski, Masaryk and Russian philosophy, «Studies in East European Thought», 2024, <https://doi.org/10.1007/s11212-024-09639-0>.

¹⁷⁵ Речь идёт о заседании правления общества, на котором «обсуждался вопрос о способах сближения с соответствующими организациями у других славянских народов» и выступали А.Р. Ледницкий, М.Э. Здзеховский, Р.Ф. Брандт, В.М. Кашкарев и др. См.: В обществе славянской культуры, «Русское слово», 1912, № 31, 8(21) февраля, с. 6.

¹⁷⁶ List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 9/22 [lutego 1912 г.], [в:] VUB RS, F 33-225 V, к. 322-3220б.

жественного кружка¹⁷⁷. Вот как описывала это заседание газета «Русское слово»:

Председательствовал А.Р. Ледницкий. На эстраде – представители исторической и философской науки в Москве: академик Ф.Е. Корш, проф. А.Н. Веселовский, проф. Л.М. Лопатин и др. Здесь же краковский профессор М. Здеховский.

Зал Литературно-художественного кружка полон. Преобладают представители польской колонии, но немало и русских, а также и представителей других славянских народностей.

Вступительное слово произносит акад. Ф.Е. Корш. (...)

Вторым оратором выступил проф. М.Э. Здеховский. Редко приходится слышать на торжественных заседаниях речи, в которых так художественно сплетались бы воедино исчерпывающая глубина мысли и тонкое изящество формы. (...)

Присутствующие устроили оратору шумную овацию. По предложению Ф.Е. Корша, отправлена приветственная телеграмма краковской академии наук¹⁷⁸.

На следующий день Здеховский писал жене: «Вчера в 9 вечера доклад. Зал был переполнен (...). Григ. Трубецкой, растроганный почти до слез, меня благодарил»¹⁷⁹. Григорий Трубецкой некоторым образом способствовал этому приезду¹⁸⁰, и выступление Здеховского действительно впечатлило его: «Среди серенькой будничной жизни Вы сумели на время отвлечь нас

---

177 См.: Сегодня, «Утро России», 1915, № 33, 10 февраля, с. 4. Текст доклада был позднее опубликован: Здеховский М. Сигизмунд Красинский, «Известия Общества славянской культуры», 1913, т. 2, кн. 1, с. 41-57 (сброшюрованный оттиск – Москва: Тип. П.П. Рябушинского, 1913).

178 Памяти С. Красинского, «Русское слово», 1912, № 34, 11(24) февраля, с. 5.

179 List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 24/[11] [lutego 1912 r.], [в:] VUB RS, F 33-225 V, k. 323.

180 Обсуждая финансовый вопрос поездки из Кракова в Москву с Ледницким – он был товарищем председателя Общества, – Здеховский ссылался на свою «давнюю» беседу с Гр. Трубецким, который ему сказал, что докладчикам могут выдать 150 рублей. См.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 21 listopada 1911 r., [в:] B] Rkp., Rkp. акс. 82/88, Korespondencja Aleksandra Lednickiego, Zdziechowscy Marian i Maria, k. 10б. См. также письма Гр. Трубецкого к Здеховскому от 3 и 9 декабря 1911 г. (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здеховскому (1907-1928), с. 326-327).

в мир возвышенных и прекрасных грез и чистого религиозного вдохновения»¹⁸¹.

Дальнейший путь краковского профессора узнаём из тех же писем к жене: «В субботу утром еду в деревню к больному Евг. Трубецкому – это за Калугой, 8 часов езды отсюда по пути в Киев, но я до сих пор не знаю, состоится ли мой доклад в Киеве»¹⁸². «Сегодня еду в деревню к Трубецкому Евг., в половине дороги на Киев, завтрашний день проведу там»¹⁸³. Таким образом, Здзеховский был в гостях в имении князя 11-12(24-25) февраля 1912 г. Общение в зимнем Бегичеве оставило, по-видимому, тёплые воспоминания у обоих; князь приглашал приехать и летом, однако, очевидно, повторный визит уже не состоялся¹⁸⁴.

Отметим, что к этому времени относится и доклад Е. Трубецкого о старом и новом мессианизме, прочитанный в Религиозно-философском обществе 19 февраля 1912 г., в котором он отстаивал тезис, что на почве Нового Завета «ясно обнаруживается несостоятельность взаимно друг друга уничтожающих мессианических притязаний различных народов, все равно русских, польских или португальских»¹⁸⁵. В конечном счёте для Е. Трубецкого высшей ценностью было христианство как *универсальная религия*, как

---

181 Письмо от 12 марта 1912 г. (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 328).

182 List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 9/22 [lutego 1912 r.], [в:] VUB RS, F 33-225 V, k. 322-322об.

183 См.: List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 24/[11] [lutego 1912 r.], [в:] VUB RS, F 33-225 V, k. 324.

184 Что касается упоминаемого в письмах к жене Киева, то Здзеховский собирался прочитать там лекцию о Красинском 13(26) февраля (см.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 12 lutego 1912 r., [в:] BJ Rkp., Rkp. акс. 82/88, Korespondencja Aleksandra Lednickiego, Zdziechowscy Marian i Maria, k. 106.). Однако публичный доклад был запрещен и состоялась лишь беседа в «частном кружке», о чем он писал А. Ледницкому уже из Львова (см.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 1 marca 1912 r., [в:] BJ Rkp., Rkp. акс. 82/88, Korespondencja Aleksandra Lednickiego, Zdziechowscy Marian i Maria, k. 106.).

185 См.: Трубецкой Е., кн. Старый и новый национальный мессианизм, «Русская мысль», 1912, кн. III, отд. 2, с. 93.

религия любви, а не ненависти и насилия; в этих рамках он отстаивал национальный патриотизм и даже «миссианизм» – как идею служения каждого народа, – против «миссианизма», как идеи превосходства перед другими народами, но особенно отвергая «языческий национализм»¹⁸⁶ – будь то русский¹⁸⁷, польский или украинский, – и именно на этой основе искал (и до времени находил) общий язык с Здзеховским.

В том же 1912 г. во Львове была издана книга Здзеховского «U opoki mesyanizmu. Nowe szkice z psychologii narodów słowiańskich» («У основ миссианизма. Новые очерки о психологии славянских народов»)¹⁸⁸ – расширенный вариант собрания его очерков, вышедшего еще в апреле 1907 г. на немецком языке («Die Grundprobleme Russlands. Literarisch-politische Skizzen»), и очень благожелательно воспринятого тогда и Евгением, и Григорием Трубецкими (последний написал большую рецензию в *ME*)¹⁸⁹. Новым в польском варианте книги был, в частности, третий раздел, посвященный религиозному движению в России в начале XX века. Здзеховский также планировал добавить новое предисловие с представлением современной – не внушающей надежд – ситуации в России и осуждением столыпинского наци-

---

186 Там же. См. также письмо 10.

187 См., напр.: «Не очевидно ли, что русский национализм заслуживает бесповоротного осуждения прежде всего во имя патриотизма?». Трубецкой Е., кн. Патриотизм и национализм, «Московский еженедельник», 1909, № 27, 11 июля, стлб. 3.

188 Первоначально Здзеховский планировал озаглавить эту книгу «Polska, Rosja i Słowiańszczyzna» («Польша, Россия и славянство»). См.: List M. Zdziechowskiego do K. Gubrynowicza z 19 grudnia 1910 г., [в:] Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolińskich we Wrocławiu (Национальная библиотека имени Оссолинских во Вроцлаве, далее – BZNiO), Rkp-12550/II, к. 89-90. Смена названия произошла на этапе корректуры, и сначала автор предложил заглавие «День Святого Духа. Новые очерки о психологии славянских народов» (см.: List M. Zdziechowskiego do K. Gubrynowicza z 11 października 1911 г., [в:] там же, к. 101-102), а затем окончательное заглавие (см.: Listy M. Zdziechowskiego do K. Gubrynowicza z 1 i 5 listopada [1911 г.], [в:] там же, к. 109, 111).

189 См. письмо 16; Письмо от 15/28 ноября 1907 г. (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 298).

онализма. Объясняя Пантелееву свой «пессимистический взгляд на Россию», он писал:

Ведь я несколько месяцев в году провожу в пределах Русской Империи и наблюдаю все возрастающее, отвратительно гадкое националистическое остервенение. Ведь это новое и страшное явление. Прежде мы все слагали на бюрократию и проводили грань между ней и народом. Теперь мы видим, что эта грань ступшеывается¹⁹⁰.

Хотя предисловие было написано¹⁹¹, краковский профессор в письме львовскому издателю Казимежу Губрыновичу (Kazimierz Gubrynowicz, 1876-1958) выразил свое опасение, пропустит ли этот текст цензура, и в результате – по его совету – отказался от него¹⁹². Зато Здзеховский дал в этой книге характеристику – надо заметить, едва ли не самую лестную – Евгению Трубецкому:

Он отличался от своих товарищей тем, что в своем взгляде на интеллигенцию был свободен от их мессианских иллюзий: он ясно видел, что простая преданность служению народу, какой бы бескорыстной и пылкой она ни была в русской интеллигенции, не может заменить религию, а может привести к радикализму, грозящему кровавыми катастрофами. Однако он не мог, как его друзья, довольствоваться желанием, чтобы

---

190 Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 1 ноября 1911 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 47-47об. Пантелеев сформулировал в своём письме философию жизни, с «оптимизмом» которой Здзеховский не мог согласиться, и всё-таки хотел включить в предисловие к своей книге, в качестве «противовеса» собственному пессимизму, его слова: «Я скептик, когда большинство преисполнено радужных надежд, и оптимист, когда совершается крутой поворот к пессимизму. Это потому, что с одной стороны я не верю, чтобы реальная жизнь могла делать семимильные скачки, а с другой – никакие разгромы (а их я видел не мало на своем веку) не могут поколебать моей сознательной веры, что будущее принадлежит общечеловеческим идеалам. Тернистым путем к ним двигается жизнь, но если внимательно к ней присматриваться, то этот процесс именно и происходит в те времена, когда кажется, что заколочены даже все щелочки к свету» (Письма Л.Ф. Пантелеева к М. Здзеховскому от 8/21 октября и 23 октября 1911 г., [в:] VUB RS, F 33-620, k. 20-200б., 22; Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 1 ноября [1911 г.], [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 48).

191 См.: Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 18 ноября [1911 г.], [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 74.

192 См.: Listy M. Zdziechowskiego do K. Gubrynowicza z 5 i 10 listopada [1911 г.], [в:] BZNIО, k. 112-113.

православная церковь, пойдя навстречу интеллигенции, слепо следовала ее иногда революционным стремлениям; он глубоко чувствовал значение религии как силы, успокаивающей социальные противоположности, и поэтому при каждом удобном случае подчеркивал необходимость влияния церкви на общество. «При нашем нынешнем развитии, – писал он, – только невидимая сила любви может объединить нас и спасти наш общественный и государственный организм от окончательного распада». Он хотел видеть эту силу в Православной Церкви, явно свободной и обновленной, идущей вместе со всеми творческими силами государства¹⁹³.

Вспоминая открытое письмо Е. Трубецкого к С. Булгакову (опубликованное в феврале 1905 г. в «Вопросах Жизни»), в котором ставилась задача «попытаться привлечь представителей Церкви к свету христианской *политики*, а со светом христианской *мысли* идти к интеллигенции, враждующей с Богом и Церковью», Здзеховский писал:

И этой программе Евгений Трубецкой остался верен. Его непоколебимая верность принципам христианской мысли и христианской политики и основанная на этом абсолютная честность, а также неумолимая суровость в оценке современной жизни в России придают ему нравственную серьезность, которой в равной степени не обладает никто другой. Я бы назвал его воплощением совести России¹⁹⁴.

Однако попытка Здзеховского издать свою книгу (с большой долей вероятности можно предположить, что именно эту) на русском языке в книгоиздательстве «Путь» не увенчалась успехом. Действительно ли помешали чисто финансовые причины, как об этом писал Е. Трубецкой (письмо 21), или ещё какие-то – трудно сказать определенно. Но эта неудача совпала с новым этапом разочарований Здзеховского. Стоит обратить внимание на ретроспективное замечание краковского профессора о том, что «опасность русского влияния на польскую душу была очевидна для меня давно; я забил тревогу в 1912 году в своей лекции во

---

193 Zdziechowski M. *U opoki mesyanizmu. Nowe szkice z psychologii narodów słowiańskich*, Lwów: Gubrynowicz i Syn, 1912, s. 278.

194 Там же, s. 279.

Львова, которую сейчас перепечатаваю, но весь ужас духовной русификации я осознал только во время войны, когда русские войска стали называть «нашими войсками»¹⁹⁵. Здзеховский прочитал лекцию о русском влиянии на польскую душу в львовском Научно-литературном союзе 14(1) ноября 1912 г.¹⁹⁶ – она «произвела впечатление» и «вызвала интересные дискуссии»¹⁹⁷. Вероятно, выраженная в этой лекции «тревога» нашла отражение и в письмах к князю. К концу 1912 года, когда над Европой начали сгущаться тучи войны, и даже уже загрохотали пушки на Балканах, а соответственно начали подходить к точке кипения все возможные и невозможные национальные споры и обиды, отношения М. Здзеховского и Е. Трубецкого вновь омрачила тень непонимания.

Славянская идея, русский патриотизм и «Новое звено»

Письма Евгения Трубецкого периода Балканских войн наполнены противоречивыми чувствами. Радость получения писем от человека близкого религиозно-философского мировоззрения, с которым он до сих пор в целом находил общий язык и в политических вопросах, сменяется недоумением и огорчением от тех слов, которые он читает в этих письмах. Князь старается быть выше мелочных обид и пытается вновь и вновь убедить своего польского корреспондента в том, что правительство и русские националисты не выражают мнения русского народа, что в русском

---

195 Zdziechowski M. *Wpływy rosyjskie na duszę polską*, s. VI.

196 См.: Kronika, «Gazeta Lwowska», 1912, № 261, 13 listopada, s. 3.

197 См.: Koskowski B. Maksymalizm rosyjski i posybilizm polski, «Świat», 1913, № 2, 11 stycznia, s. 1. Текст выступления был напечатан в январском выпуске журнала «Przegląd Polski» за 1913 год (т. 187, № 559), перепечатан в краковской газете «Czas» в нескольких номерах с 31 января по 7 февраля 1913 г. и вышел отдельным оттиском: Zdziechowski Maryan Dr. *Wpływy rosyjskie na duszę polską*. (Odbitka z Przeglądu Polskiego), Kraków, Druk. «Czasu», 1913.

обществе всё ещё есть «друзья Польши»... Однако обида всё-таки берёт верх – за поруганный российский герб, за желание «забыть Россию». И слова князя становятся жёстче, а мысли, им формулированные – категоричнее. Россия «имеет право осуществлять славянское единство без Польши и даже против нее!»; Польша превращается в «пассивное орудие германизма»; «поляки в Австрии составляют главную партию войны против России»; князь снова возвращается к геополитическому аргументу и пытается доказать, что союз поляков с немцами *против* России принесёт им ухудшение положения при любом исходе – в случае победы России она будет относиться к ним, как к врагам, а в случае победы немцев – «германизация на познанский образец» (письмо 22).

Е. Трубецкой представляет предстоящую войну как войну славян против немцев, при этом «мы будем сражаться за всеславянскую федерацию» (письмо 22), но очевидно, что Россия и в этой войне, и в последующей федерации мыслится ведущей силой. Соответственно, идеи австрославизма рассматриваются как конкурирующая программа, позволяющая полякам выступать в союзе с австрийцами, не опасаясь при этом поглощения германизацией; более того, князь допускает в польских мотивах не только романтику борьбы за независимость, но и прагматику – быть «*господствующей национальностью*» в украинских областях Австрии. «Гамлетство» Е. Трубецкого уступает место логике политического прагматизма – логике стремления к славянской федерации «под главенством России» (это отвечает интересам «не только России, но и славянства»), и этот же шаблон переносится на мотивы поляков – «от нас они могут ждать в лучшем случае равноправия, тогда как в Австрии они могут рассчитывать на *привилегии* в Украине – на господство над другими славянами!» (письмо 23).

Е. Трубецкой не отказывается от своих симпатий к польскому народу и стремления оздоровить и сделать справедливыми русско-польские отношения, но он – «*русский патриот*» и не

может отказаться от любви к своему народу или «любить его *меньше* польского» (письмо 23). На чаше внутренних духовных весов в условиях «растущего национального антагонизма» патриотизм перевешивает христианский универсализм с его заповедью «возлюбить ближнего твоего, *как самого себя*», и князь фактически переходит от увещаний к угрозам: «близок час, когда не только националисты, но даже и люди моего образа мыслей станут врагами Вашему народу. Это случится в тот момент, когда нам придется выбирать между Россией и Польшей», и в этот момент – в силу *тяжёлой необходимости* – «не задумаюсь пойти с националистами против Вас» (письмо 24). Однако на другой чаше этих духовных весов патриотизм – как *любовь к своему* – всё-таки не отождествляет себя с национализмом – как *ненавистью к другому*, – и князь вновь стремится к примирению, вновь надеется на изменения к лучшему в российской политике относительно Польши. Вот «только бы не случилось чего-либо такого с польской стороны, что навсегда и безнадежно испортит русско-польские отношения» (письмо 25)...

А что же Здзеховский? Не имея его писем, мы не можем конкретно сказать, какие его слова вызывали чувство горечи у Е. Трубецкого. Но мы можем обратиться к тому тексту, в котором, по словам самого краковского профессора, он впервые заговорил об опасности русского влияния на польскую душу. Наряду с обличением грубых, насильственных приёмов русификаторской политики, свойственных российской власти, «ищущей союза с самыми низменными страстями толпы», Здзеховский во весь голос заявил о «еще более опасных» влияниях русской литературы и культуры. Поводом к разговору послужила статья в киевском еженедельнике «Огни» литератора Александра Карловича Закржевского (1886-1916), поляка по происхождению. Закржевский рецензировал произведения брата Мариана Здзеховского – Казимежа Здзеховского (1878-1942), и хотя его повести оценил высоко, в целом представил современную польскую литературу

как «смертельно скучную», поскольку «национальная идея убила там все другие идеи», в то время как русская литература является подлинной «сокровищницей духа», «настоящей *теургией*» и «вестником религиозного возрождения мира». Мариан Здзеховский воспринял такое противопоставление как «характерный образец суждений поляка, ослепленного русской литературой», причём от такого ослепления «не за горами русификация души» и «полная потеря сопротивления перед лицом чужой и враждебной силы»¹⁹⁸. Со своей стороны, приведя ряд характерных примеров, а также ссылаясь на собственный духовный опыт, Здзеховский сделал вывод, что наиболее губительным является влияние русского максимализма, с презрением относящегося к обычному, обыденному порядку жизни. Именно в этом презрении к *пошлости* нормальной жизни он усмотрел характерное отличие русского духа от западного:

Все, что на Западе называют порядочностью, русские склонны считать *пошлостью*. Это самый характерный плод их максималистских пристрастий – и в этом кроется существенное различие между Европой и Россией. Презреть общечеловеческие добродетели и, мечтая о вершинах героизма, упасть в пропасть нигилизма – такова трагедия русского максималиста¹⁹⁹.

Подтверждение своей мысли краковский профессор нашел в статье историка и публициста Т. Ардова (В.Г. Тардов, 1879-1938), который также констатировал: «Все, что определено, истинно, возможно выполнить, все, что является порядком жизни, мы отвергаем, как *пошлость*»²⁰⁰, – и видел в этом причины упадка и дезинтеграции России.

Эпистолярная дискуссия с Е. Трубецким отразилась на заседании краковского Славянского клуба 25(12) января 1913 г., на

---

198 Zdziechowski M. Wpływy rosyjskie na duszę polską. VI, «Czas», 1913, № 63, 7 lutego, wydanie popołudniowe, s. 1.

199 Там же, s. 1-2.

200 Там же, s. 2.

котором Здзеховский поделился своими впечатлениями от последней поездки в Петербург. Как отметила в своем отчете об этом заседании пражская газета «Národní listy»²⁰¹, профессор, прежде всего, оспорил мнение о том, что победы балканских государств уменьшат влияние на них России. Напротив, Здзеховский утверждал, что внешнеполитические ориентации южных славян и России совпадают, и направлены они против Австро-Венгрии – взоры России устремлены на Львов, а Сербии и Черногории – на южные регионы империи Габсбургов; поэтому «не только националисты, но и российские прогрессисты считают балканские победы триумфом России». В подтверждение своей мысли докладчик привёл цитаты из статьи П. Струве в «Русской мысли»²⁰², а также статью кн. Е. Трубецкого в «Утре России»:

В победах на Балканах он видит осуществление древних стремлений России к освобождению славян. Россия должна продолжать движение в этом направлении, но на ее пути стоит Австрия. Должна ли Россия поэтому объявить войну Австрии? Нет! – отвечает князь. Мы должны победить Австрию, но не войной, не силой оружия, а лозунгом, который сделает невозможными аннексионные планы Австрии. Это древний русский лозунг о воскресении славянских народов. Но провозглашая этот лозунг, мы вступаем в противоречие с самими собой, потому что мы угнетаем славян у себя дома. Поэтому каждый сознательный русский патриот должен ясно видеть, что, искупая наш исторический грех против поляков, мы не принесем большой жертвы, ибо на карту поставлено величие и слава России²⁰³. Поэтому польско-русский мир

---

201 Rakousko-Uhersko. Petrohradské dojmy prof. Zdziechowského, «Národní listy», 1913, № 31, 1 února, s. 2.

202 Имелась в виду статья: Струве П. Балканский кризис и исторические задачи России, «Русская мысль», 1912, кн. XII, отд. 2, с. 156-160. В ней Струве обосновывал идею «либерального империализма», и в частности, писал: «Нам необходима подлинная имперская политика, далекая от подсиживания нерусских народностей, наоборот, сознательно ищущая их примирения с империей и ее русским ядром» (там же, с. 159).

203 См.: «Настанет минута, когда для всякого сознательного русского гражданина и патриота станет ясным, что полное искупление наших исторических грехов относительно Польши не является слишком большой жертвой ради осуществления величия и славы России» (Трубецкой Е.Н., кн. Христос воскрес!, «Утро России», 1912, № 263, 14 ноября, с. 2).

сделает бесполезной войну между Россией и Австрией и сорвет корыстные планы венских кругов на Балканах²⁰⁴.

Здзеховский отметил также, что подобные настроения – использовать соглашение с поляками для соответствующего давления на Австро-Венгрию и, как результат, изоляции Германии, – ширятся и в российских официальных кругах. И хотя он при этом, очевидно, не ставил под сомнение искренность слов Е. Трубецкого о необходимости для русских искупать свои грехи перед поляками, его явно больше беспокоила наметившаяся смычка «прогрессистов» с «националистами» в понимании геополитических интересов России, в которых – в этих интересах – судьба Польши могла оказаться, в конечном счете, разменной монетой. Очевидно, именно этими своими опасениями откровенно делился Здзеховский в письмах к князю, и последний, как мы видим, признал, что такая смычка, *если того потребует необходимость*, возможна.

Но наиболее резким выступлением Здзеховского в этот период стал его ответ на просьбу редактора основанного в конце 1913 г. журнала «Новое звено» А.Н. Брянчанинова (1874-1956) высказаться на тему о том, «чего хотят поляки». Получив это предложение²⁰⁵, он вначале отказывался по причине «недостатка желания и недостатка того импульса, которую составляет вера в то, что эта писанина на что-то пригодится»²⁰⁶, однако всё-таки ответ был опубликован. С явной горечью писал он, что желать чего-нибудь от кого-нибудь разумно только в том случае, если есть хотя бы тень надежды на исполнение желания, пусть и в ничтожной его доле; хотеть же чего-либо от России полякам столь же бессмысленно, как хотеть чего-либо от обитателей Марса. «Добра в России нам не

---

204 Rakousko-Uhersko. Petrohradské dojmy prof. Zdzichowského, s. 2.

205 Здзеховский получил приглашение от Брянчанинова «участвовать в каком-то новом еженедельнике “Звено”» по телеграфу 24(11) ноября 1913 г. (см.: List M. Zdzichowskiego do A. Lednickiego z 24/11 listopada [1913 r.], [в:] B] Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 206).

206 См.: List M. Zdzichowskiego do A. Lednickiego z 10 grudnia 1913 r., [в:] B] Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 206.

от кого ждать...»²⁰⁷. Сославшись далее на беседу год назад с одним «высокообразованным русским публицистом», обещавшем в скором времени «крутую перемену в отношении России к польскому народу» (логика аргументов этого неназванного публициста очень напоминает логику статьи Е. Трубецкого, о которой Здзеховский говорил в январе в Славянском клубе), краковский профессор привёл факты продолжения и даже ужесточения русификаторской политики – в частности, то самое голосование в Государственном совете по поводу городского самоуправления в Царстве Польском, о котором ему писал в апреле Е. Трубецкой (письмо 25). В итоге его ответ прозвучал очень категорично:

От этой России, России Стишинских и Кобылинских, Замысловских и Бобринских, я ничего не хочу, в силу же слова и влияния нескольких благородных мечтателей не верю и не в состоянии верить. Дайте мне отдохнуть от настоящего; дайте забыть, что есть Россия и русские²⁰⁸.

Это открытое письмо вызвало ряд откликов как в российской, так и в польской прессе. Конечно, в «Новом звене» Здзеховскому ответил «заказчик» – А. Брянчанинов. От имени русских «либералов» он убеждал польского профессора в том, что, несмотря ни на что (т.е. на исторические обиды и нынешние несправедливости), «польскому народу надо ради своих собственных судеб сойтись с народом русским», но при этом прозрачно намекал, что у этого «добродушного исполина есть самолюбие», которое больно ранят упрёки поляка – мол, на самом деле «простой русский человек» не имеет никакого отношения к «глупостям и гадостям», совершаемым официальной Россией по адресу польского народа²⁰⁹.

Дискуссию продолжил граф М.М. Перовский-Петрово-Соловово (1870-1954), выразивший неподдельное изумление – как может такой образованный человек, как профессор М.Э. Здзеховский,

---

207 Здзеховский М. Чего хотят поляки? (Письмо к издателю), с. 21.

208 Там же, с. 22.

209 Брянчанинов А.Н. Россия и польский народ. Ответ профессору М.Э. Здзеховскому, «Новое звено», 1913, № 2, 21 декабря, с. 52.

возлагать ответственность за теперешнюю правительственную политику на весь русский народ! Предрекая, что будущая русская «демократия» всецело удовлетворит интересы «инородцев», граф, однако, мыслил такое удовлетворение только «под сенью русской державы», и явно опасался, что с торжеством «демократии» «за сепаратизмом польским, финляндским поднимутся сепаратизмы украинский, литовский» и даже «сибирский», а главное – когда русская «демократия» отдаст окраины в распоряжение «туземных жителей», «хотелось бы верить, что эти “туземные жители” не злоупотребят своим торжеством»²¹⁰. Здзеховский ответил графу статьей с красноречивым названием «На развалинах мечтаний», в которой вновь подтвердил, что не видит в России – кроме «отдельных лиц, лишенных силы и влияния» – подлинно консервативно-государственной партии, основывающей свой патриотизм на совести, а не на «завистливом человеконенавистничестве». Ссылаясь, между прочим, на свои статьи в *МЕ* («Государственный инстинкт в Польше»), Здзеховский отметил, что в 1906 г. у него ещё оставались надежды, что государственный интерес может стать платформой, «на которой русский и польский народ могут сойтись», – теперь же «атрофия государственного инстинкта» в России «возрастает с ужасающей быстротой»²¹¹. Дискуссия имела продолжение – в № 8 граф Перовский напечатал «Два слова г-ну Здзеховскому», которые ещё раз убедили краковского профессора в том, что «от наших русских “друзей” (...) мы можем рассчитывать только на “частичные, малозначительные уступки”, и то только “в вопросах второстепенных”», – так узнику разрешают раз в неделю «подышать четверть часа воздухом в ограде тюремного двора...»²¹². Параллельно в польскоязычной вильнюсской газете

---

210 Перовский-Петрово-Соловово М., гр. Письмо к редактору-издателю, «Новое звено», 1914, № 3, 4 января, с. 80.

211 Здзеховский М. На развалинах мечтаний, «Новое звено», 1914, № 6, 25 января, с. 177-178.

212 Здзеховский М. Плоды искренности, «Новое звено», 1914, № 11, 1 марта, с. 9.

«Kurjer Litewski» с двумя статьями в защиту позиции Здзеховского выступил адвокат и публицист, будущий министр иностранных дел Польши Юзеф Кучинський (Józef Kuczyński, 1871-1931). Отвечая графу Перовскому он, между прочим, заметил, что «в России можно насчитать всего 15 или даже 5 человек, которые знают польский вопрос и польский народ, и хотят и могут смотреть на нас объективно»²¹³.

Обзор этой дискуссии был опубликован в краковском журнале «Świat Słowiański»²¹⁴. Выходивший под редакцией историка Феликса Конечного (Feliks Konieczny, 1862-1949) журнал, в свою очередь, отметил, что выступление Здзеховского (текст которого был перепечатан в нём на польском языке²¹⁵) было воспринято в польской прессе как «реквием по славянофильству» – по крайней мере, так сочли те, кто отождествлял идею славянства с Россией: «Они считали профессора Здзеховского славянофилом, они видели в нем главного выразителя надежд, которые *они сами* связывали с ожидаемым улучшением польско-русских отношений – и когда профессор Здзеховский отказывается от этой роли, им показалось, что он отказался... от славянской идеи!!!»²¹⁶. Орган краковского Славянского общества подчеркивал:

Тот, кто думает, что славянская идея – это просто разбавленное русофильство, что эта идея обязательно зависит от России, от ее доброй или злой воли, что она может развиваться только под русским руководством – озабочен не славянской, а русской идеей. Если он поляк,

---

213 Kuczyński J. Nad Newą, «Kurjer Litewski», 1914, № 22, 28 stycznia (10 lutego), s. 1. Редакция «Нового звена» обратила внимание на эти статьи, напечатав их подробное изложение (в №№ 5 и 9), однако при этом приписала Ю. Кучинському название статьи («Польский вопрос и злокачественное малокровие России»), которого у него нет. См.: «Новое звено», 1914, № 9, 15 февраля, с. 9.

214 См.: Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1914, т. 1, № 110-111, s. 131-135.

215 См.: Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1914, т. 1, № 109, s. 52-55.

216 «Koniec bałamuctw słowianofilskich, legendy słowiańskiej, słowiańskie requiem» i t.p., «Świat Słowiański», 1914, т. 1, № 109, s. 3.

то следует заключить, что, хотя сердце у него польское, мозг уже русифицирован²¹⁷.

Сам Здзеховский в этой дискуссии чётко отделял славянскую идею – которая для него была неразрывно связана с идеей польской независимости, от идеи русской – которая даже в устах русских либералов предполагала лишь «малозначительные уступки» польским интересам. По иронии судьбы, когда начавшаяся Первая мировая война застала краковского профессора в имении брата, публициста и литературного критика Казимежа в Ракове под Минском, и он оказался отделенным от Кракова линией фронта, то по требованию военных властей Мариана Здзеховского уволили из Ягеллонского университета, находившегося на территории Галиции в составе тогдашней Австро-Венгрии, вменив ему в вину *русифильство*²¹⁸.

Польский вопрос в условиях войны

Слова Здзеховского о необходимости «забыть Россию», конечно, больно ранили Е. Трубецкого, и это нашло отражение в его письмах уже в начале мировой войны (письмо 26). Одновременно он вновь пытался убедить польского коллегу, что отношение русского общества к польскому вопросу отличается от позиции русификаторской бюрократии и черносотенцев, и поэтому подписанное великим князем Николаем Николаевичем воззвание (составленное *nota bene* Григорием Трубецким), обещающее создание объединённой Польши, «свободной в своей вере, язы-

---

217 Там же.

218 См.: Opacki Z. Marian Zdziechowski w Uniwersytecie Jagiellońskim w latach 1894-1914, «Studia Historyczne», 1995, № 3, s. 377-378; Opacki Z. *Między uniwersalizmem a partykularyzmem: myśl i działalność społeczno-polityczna Mariana Zdziechowskiego 1914-1938*, s. 52-54.

ке, в самоуправлении» (но «под скипетром Русского Царя!»)²¹⁹, следует воспринимать именно в свете того «неслыханного энтузиазма», который это воззвание вызвало в обществе, а не как чисто прагматическое и лицемерное заигрывание. Сразу после выхода возвания Е. Трубецкой писал, что освобождение Польши из-под немецкого ига – «это в настоящее время наше важнейшее народное русское дело»²²⁰.

Конкретное наполнение этого «народного дела» Е. Трубецкой увидел в почине депутата Государственной думы А.И. Коновалова (1875-1949), пожертвовавшего 10 тыс. руб. на нужды пострадавших от войны в Царстве Польском²²¹, а также в помощи польским беженцам, оказавшимся в Москве и других губерниях внутренней России, где «они находят братский прием, кров и пищу»²²². Статья «Русское народное дело» вызвала благодарные отклики – в частности, в ответ на это «горячее воззвание» с открытым письмом к Трубецкому обратился польский князь Мацей Николай Радзивилл (1873-1920). Он выразил надежду на расцвет «новых польско-российских отношений» и подчеркнул при этом, что важна не только материальная помощь, но «дорого каждое слово в устах представителей русского общества», помогающее эти

---

219 Подробнее об этом документе см.: Бахтурина А. Воззвание великого князя Николая Николаевича к полякам 1(14) августа 1914 г.: значение и политические последствия, «Acta Historica Universitatis Klaipedensis», 2015, т. XXXI, с. 46-72.

220 Трубецкой Е., кн. Россия, Польша и славянство (По поводу возвания Августейшего Главнокомандующего), «Русские ведомости», 1914, № 178, 3(16) августа, с. 3 (и в: Трубецкой Е., кн. *Смысл войны*, вып. I, Москва: Путь, 1914, с. 15).

221 «Горе и страдание населения не поддается описанию. Нельзя не чувствовать ледящего ужаса перед фактом этого тяжкого по своим размерам и по своей остроте национального бедствия», – писал депутат в своём обращении (Коновалов А. Наш долг. Письмо в редакцию, «Русские ведомости», 1914, № 231, 8(21) октября, с. 2).

222 Трубецкой Е., кн. Русское народное дело, «Русские ведомости», 1914, № 231, 8(21) октября, с. 2 (и в: Трубецкой Е., кн. *Смысл войны*, вып. I, с. 34). См.: Znaczenie kwesty[i] rosyjskiej, «Kurjer Warszawski», 1914, № 296, 26 października, s. 2.

новые отношения строить²²³. Сам Е. Трубецкой присоединился к этому делу, в частности, возглавив лекционный комитет «Война и культура», под эгидой которого в ноябре – декабре 1914 г. совершил вместе с И.А. Ильиным (1883-1954) поездку с публичными лекциями по ряду городов (Саратов, Воронеж, Курск, Харьков), сбор от которых направлялся в помощь Всероссийскому союзу городов и разоренному войной населению Царства Польского²²⁴.

26 октября 1914 г. Е. Трубецкой выступил на заседании Общества славянской культуры с речью, в которой вновь говорил о воззвании Верховного Главнокомандующего как о «великой духовной победе России», понимая под этим победу над «духовным игом Германии»: участие России в разделе Польши, по словам Е. Трубецкого, противоречило национальным интересам России, поскольку этот раздел «сделал надолго невозможным объединение *всего* славянства вокруг России». При этом, пожалуй, чересчур «патриотично» звучали его рассуждения о том, что русскому народному характеру «по существу чужды *обрустительные* тенденции по отношению к инородцам», «деспотическое навязывание другим народам нашей собственной национальной физиономии», и даже «мертвый унитаризм и централизм» – всё это не более, чем «плод немецкого влияния» и «пруссский способ управления»²²⁵. Тогда же, в октябре 1914 г. Е. Трубецкой прислал свой ответ на анкету «Биржевых ведомостей» на тему будущего польско-русских от-

---

223 Радзивилл М., кн. Открытое письмо князю Евгению Николаевичу Трубецкому, «Русские ведомости», 1914, № 234, 11(24) октября, с. 1. Французское изложение: *Lettre de Russie*, «Le Temps», 1914, № 19491, 17 novembre, p. 2.

224 См.: Носов А.А. Политик в философии, с. 160.

225 Трубецкой Е., кн. Возрождение Польши и русский вопрос, «Русские ведомости», 1914, № 248, 28 октября (10 ноября), с. 6 (и в: Трубецкой Е., кн. *Смысл войны*, вып. I, с. 39, 43-44). Отметим здесь также речь в публичном заседании Московского религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьёва 6 октября 1914 г., посвященном обсуждению смысла войны, – Е. Трубецкой говорил об *универсальной* освободительной миссии России, подчеркивая, что «восстановление национального единства католической Польши интересует нас не менее, чем судьбы православной Сербии». Трубецкой Е., кн. Война и мировая задача России, «Русская мысль», 1914, кн. XII, отд. 2, с. 90.

ношений, в котором вновь писал об «освободительной миссии» России, о том, что национализм представляется чуждым *народной России*, и о том, что национальное возрождение Польши возможно лишь благодаря победе России в войне²²⁶.

Здзеховский был, однако, более скептичен. В конце августа он писал из Ракова А. Ледницкому, что был в Санкт-Петербурге неделю назад и

вернулся полный черных мыслей о будущем. Я не вижу того пути, по которому блага, о которых говорится в воззвании, могли бы прийти к нам. Все, кого я спрашивал, давали либо уклончивые, либо наивно оптимистичные ответы. (...) Тем временем Львов – это катастрофа для будущего нашей культуры²²⁷. (...) Я все думаю, что, возможно, было бы неплохо уже сейчас войти в более тесный контакт с тамошними поляками – излечить их от их безумного австрийского патриотизма и подготовить их к новым условиям их жизни²²⁸.

Присутствуя 5 сентября на общественном собрании в доме издателя журнала «Новое звено» А.Н. Брянчанинова в только что переименованном Петрограде, Здзеховский говорил, что был бы рад «стряхнуть с себя мой пессимизм» и выражал готовность искать в России союзников в борьбе с пангерманизмом, особо оговаривая при этом польский интерес:

С присоединением же Вост. Галиции к России, мы лишаемся той силы и того преобладающего значения, которое мы там приобрели. Без компенсации в виде Познани и Гданьска, война, таким образом, может для нас окончиться минусом²²⁹.

---

226 Будущее русско-польских отношений (Анкета «Биржевых ведомостей»), «Биржевые ведомости», 1914, № 14430, 13(26) октября, утренний вып., с. 4.

227 Русские войска взяли Львов 21 августа (3 сентября) 1914 г.

228 List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 27 sierpnia 1914 r., [в:] ВJ Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 1-2.

229 Проф. Мариан Здзеховский о воззвании Верховного Главнокомандующего к полякам и русско-польских отношениях в текущий момент, «Новое звено», 1914, № 37-38, 13 сентября, с. 19-20. Следует отметить, что часть этой статьи со словами польского профессора была вырезана цензурой. Об этом собрании Здзеховский вспоминал в написанной в конце 1920 г. статье «Два империализма». См.: Zdziechowski M. *Europa, Rosja, Azja. Szkice polityczno-*

Текст выступления был отредактирован автором и опубликован в виде «Письма в редакцию» – Здзеховский считал его написание «вопросом совести», высказывая пожелание, чтобы его статья «нашла отклик в русской прессе»²³⁰. Он отмечал, что его прошлогодний ответ о забвении России «выражал чувства многих, очень многих», но теперь «пламенные слова» воззвания к полякам воскресили юношеские мечтания об идеальной России и свободной Польше. Однако сомнение и недоверие всё же преобладало. Описывая впечатления от встреч с солдатами из польских крестьян, которые «сражаются в большинстве случаев с весьма смутным представлением о том, за что их заставили сражаться», Здзеховский опасался: «Теперь их благословляет Россия, но война кончится – думал я – и им, их братьям и родным станут кричать с высоты очень высоких трибун, что они “засоряют” Россию, что их кровь засоряла на поле брани русскую кровь»²³¹. Подлинный трагизм польского народа он усматривал не в том, что разорительная война ведётся преимущественно на польской территории (такое понимание он даже называет «поверхностным»), а в том, что *может* произойти после победы. Обращаясь к редакции «Нового звена», он писал:

Народ, забрасывавший цветами армию, несшую ему «благую весть примирения», ваши «истинно Русские» и националисты объявят государственным преступником за то, что он посмел мечтать, что «возродится Польша под скипетром Русского царя» и от армии они станут требовать, чтобы она расстреливала тех, которые видели в ней свою спасительницу. (...) Согласитесь, что трудно представить себе народ в более трагическом положении: сознать единство конечной цели, связующей Польшу с Россией в борьбе с Германизмом, вложить всю душу в эту борьбу и ни на одну минуту не быть свободными от опасения,

---

-*literackie*, Wilno: Księgarnia Stowarzyszenia Nauczycielstwa Polskiego w Wilnie, 1923, s. 138-140.

230 List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 6 października [1914 r.], [в:] WJ Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 106.-2.

231 Здзеховский М. Трагизм Польши (Письмо в редакцию), «Новое звено», 1914, № 39, 20 сентября, с. 17.

что за добрые чувства нам отплатят злобой и ненавистью и что любой предлог будет признан достаточным, чтобы оттолкнуть невыгодных союзников²³².

Через пять лет (но каких пять лет – целая эпоха пронеслась!) он вспоминал этот период:

Неожиданно успешная мобилизация [польского крестьянства – *авт.*] вызвала, кроме приятного удивления, в петербургских кругах своего рода благодарность к добрым и верным полякам – и это, как меня заверил князь Григорий Трубецкой, назначенный тогда послом в Сербию, послужило толчком для царя к изданию известной прокламации, подписанной великим князем Николаем, в которой слабое подобие «самоуправления» *осмелился* описать, по меткому замечанию Игнация Рознера, как «священную мечту наших отцов и дедов»²³³.

Вынужденная изоляция от центров польской академической и общественной жизни не уменьшила философского и писательского пыла Здзеховского. Оставшись с началом войны на территории России, он принимал определённое участие в тех общественных инициативах, которые имели гуманные цели помощи раненым воинам и пострадавшему гражданскому населению, в частности – жителям Царства Польского. Такой инициативой как раз была деятельность лекционного комитета «Война и культура». Уже в начале октября Здзеховский сообщал А. Ледницкому, что Е. Трубецкой «приглашает меня выступить с лекцией. Я немного соблазнился этим и хотел бы подготовить что-нибудь о “рыцарском элементе польской души”. – Не знаю, удастся ли мне это»²³⁴.

Теперь, правда, «под впечатлением» последней статьи Здзеховского в «Новом звене» (т.е. цитированной выше «Трагизм

---

232 Там же.

233 Zdziechowski M. *Wpływy rosyjskie na duszę polską*, s. 131-132; рукопись: Zdziechowski M. *Wpływy rosyjskie na duszę polską*, [в:] B] Rkp., Rkp. 8782 IV, k. 49. Эта книга была закончена в октябре 1919 г. в Вильно, уже занятом к тому времени польскими войсками – разгоралась очередная русско-польская война...

234 List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 6 października [1914 r.], [в:] B] Rkp., Rkp. акс. 82/88, k. 1-10б.

Польши»), князь явно опасался, что позиция польского коллеги может оказаться вовсе не той, на какую могли бы рассчитывать русские патриоты – даже либеральные, т.е. вполне ясно ощущал в его настроениях не только очевидную тоску по утраченной государственности, но и стремление ее восстановить – причем теперь (в отличие от 1905 года) вовсе не обязательно *вместе* с освобождением России, а скорее вопреки и против России. Поэтому Е. Трубецкой настаивал на том, чтобы Здзеховский отказался от историко-политической тематики докладов – например, о Юзефе Понятовском (1763-1813). Он приглашал профессора для начала просто приехать, чтобы «вдохнуть нашу общественную атмосферу» и поучаствовать в заседании религиозно-философского общества, на котором «все речи будут далеки от политики» (см. письмо 26). Тут, возможно, возникло какое-то недоразумение, потому что, собравшись ехать в Москву 31 октября²³⁵, Здзеховский из газет узнал о заседании Общества славянской культуры 26 октября, на котором Е. Трубецкой выступал с докладом «Возрождение Польши и русский вопрос», – хотя, как он сообщал Ледницкому, князь ему писал, что эта встреча общества должна была быть приурочена к его приезду²³⁶.

Между тем, в Московском религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева сразу после знаменитого обсуждения вопроса о смысле войны 6 октября 1914 г. действительно возникла идея специального обсуждения «польского вопроса». 12 октября В.Ф. Эрн писал жене:

Пришел домой, застал Г[ригория] А[лексеевича] [Рачинского], который теперь развивает волнения по поводу нашего польского заседания. Оно уже налаживается, и мы уполномочили Трубецкого повести переговоры

---

235 См.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 24 października [1914 r.], [в:] ВJ Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 1.

236 См.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 26 października [1914 r.], [в:] ВJ Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 1.

с краковским профессором Здзеховским об участии в нашем заседании. О том заседании все еще идут толки, самые разнообразные²³⁷.

О характере этих «толков» некоторое представление дает письмо С.Н. Булгакова к А.С. Глинке-Волжскому (1878-1940) от 8 января 1915 г.: «К счастью, надеюсь, что заседания с Здзеховским, авву [М.А. Новоселова, 1864-1938 – *авт.*] огорчающего, не будет»²³⁸.

Тем не менее, Здзеховский готовился к этому выступлению, замышляя свой доклад как часть большего целого и «дополнение того, о чем пишут Трубецкой, Рачинский и другие»²³⁹ (имея в виду, очевидно, доклады на заседании о смысле войны, которые были опубликованы в декабрьской книжке «Русской мысли»). Получив от председателя общества Г.А. Рачинского (1859-1939) депешу с разрешением на заседание, он договорился с Евгением Трубецким вместе приехать в Москву, хотя при этом был настроен скептически: «Мне кажется, что это не совсем искренне; мода на Польшу прошла, и вечер не может рассчитывать на успех»²⁴⁰. Однако он ошибся.

М. Здзеховский выступил на заседании Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева 18 февраля (3 марта) 1915 г. с более нейтральной в политическом отношении темой – «О польском религиозном сознании». Его выступление, судя по газетным откликам, вызвало живой отклик – «обширный зал польской библиотеки оказался переполненным публикой», которая встречала гостя «горячими овациями»²⁴¹.

---

237 *Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках*, с. 603.

238 Там же, с. 610.

239 List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 4 grudnia [1914 r.], [В:] ВJ RKP, Rkp. акс. 82/88, к. 10б.

240 См.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 31 stycznia [1915 r.], [В:] ВJ Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 1-2.

241 Ж-н И. [Жилкин И.В.]. Польский вечер. Доклад проф. краковского университета М.Э. Здзеховского, «Русское слово», 1915, № 40, 19 февраля, с. 6. Заседания Московского РФО не раз проводились в «Польской библиотеке», которая находилась в Милютинском переулке (дом 18, строение 4)

«Утро России» писало, что характерной особенностью оживленного обмена мнениями, в котором участвовали Е. Трубецкой, В. Эрн (1882-1917), С. Булгаков, а также С. Дурылин (1886-1954) и Г. Рачинский, было стремление найти точки соприкосновения с докладчиком. «Русское слово» выделило «напоминание одного из ораторов, что уже не кабинетные теоретики, а громадные массы подлинного русского народа сближаются, знакомятся и братаются с громадными массами польского населения перед лицом и под огнем общего врага»²⁴². Стоит привести и описание В.Ф. Эрна в письме к жене на следующий день:

Против всякого моего ожидания вечер сошел очень хорошо. Здзеховский был интересен, хотя и застегнут на все пуговицы. Князь был трогателен глубокой взволнованностью. В иных местах его речи голос дрожал и почти слышались слезы. Добрый и хороший он человек. Я хотя написал свою речь заранее, говорил «свободно» и не так, как написал, пользуясь докладом Здзеховского. (...) Очень сердечно говорил Булгаков. Так что заседание все удалось, и многочисленные поляки, сошедшие на заседание, воочию увидели, как дружелюбно относятся к ним русские, из глубины, а не из политики или расчетов²⁴³.

Согласно газетным отчётам, кн. Е.Н. Трубецкой «горячей, взволнованной и красивой речью» приветствовал доклад «как крупное общественное явление, которое отвечает на вопрос, кто

возле Мясницкой улицы. На этот раз это было вполне логично. Здесь был центр культурной жизни обитавших в Москве поляков (рядом – костёл Св. Апостолов Петра и Павла), и здесь базировалось Римско-католическое благотворительное общество в Москве, которое с середины 1890-х годов возглавлял А.Р. Ледницкий. В собрании, на котором председательствовал кн. Евгений Трубецкой, приняло участие около 100 человек. См.: *Opaski Z. Między uniwersalizmem a partykularyzmem: myśl i działalność społeczno-polityczna Mariana Zdziechowskiego 1914-1938*, s. 67-68.

242 См.: Лекция «Польское религиозное сознание», «Утро России», 1915, № 49, 19 февраля, с. 5; Ж-н И. [Жилкин И.В.]. Польский вечер. Доклад проф. краковского университета М.Э. Здзеховского; Доклад М.Э. Здзеховского, «Русские ведомости», 1915, № 40, 19 февраля, с. 6.

243 *Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках*, сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В.И. Кейдана, Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997, с. 622-623.

же истинный друг Польши». Этот доклад, по словам князя, был бы «чужд, непонятен и невозможен в Берлине и Вене», но в Москве был ожидаем с нетерпением, «ибо он вводит нас в интимную область польского народа – в его религию, в его душу»²⁴⁴. Тем не менее, заканчивая свой доклад, Здзеховский всё-таки говорил о трагизме сомнений и мучений, терзающих польский народ, оказавшийся в этой войне по разные стороны линии фронта, и в этом контексте обращался к слушателям: «Разрешение их зависит в значительной мере от вас; найдет ли в себе русский народ достаточно нравственной мощи, чтобы проникнуться религиозной и вместе с тем политической правдой, которую кн. Евгений Трубецкой выразил словами: “возрождение Польши будет днем светлого воскресения и для самой России”?»²⁴⁵. Позднее, вспоминая о реакции Е. Трубецкого на свое выступление, Здзеховский писал:

Этому докладу предшествовало вступительное слово Трубецкого, которое не забудется присутствующими. Сомнения, которые я высказал в докладе, а затем гораздо сильнее на частной встрече у Александра Ледницкого²⁴⁶, озадачили и раззадорили его; он ответил, и его слова можно было бы резюмировать словами Спасителя: «О глупые и ленивые сердцем!!!». Вы не хотите верить в то, чего не видите, но то, что уже происходит...²⁴⁷.

Текст выступления был опубликован в составе серии брошюр комитета «Война и культура» в издательстве И.Д. Сытина

---

244 См.: Ж-н И. [Жилкин И.В.]. Польский вечер. Доклад проф. краковского университета М.Э. Здзеховского; Лекция «Польское религиозное сознание».

245 Здзеховский М. *О польском религиозном сознании: Публ. докл.*, Москва: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915, с. 34-35. М. Здзеховский процитировал речь Е. Трубецкого «Возрождение Польши и русский вопрос».

246 Здзеховский тогда останавливался в особняке Ледницкого на Арбате (Кривоникольский пер., 8), который он оценил, как «прекрасный оазис в Москве» (List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 14 listopada [1914 r.], [в:] B] Rkp., Rkp. акс. 82/88, k. 106.).

247 Zdziechowski M. Testament księcia Eugeniusza Trubeckiego, «Przegląd Warszawski», 1924, т. II, № 31, kwiecień, s. 27.

(1851-1934), которому докладчик по совету Трубецкого писал, запрашивая 50 экземпляров²⁴⁸.

Тем временем в Здзеховском нарастало чувство разочарования и убеждение в том, что поляки ничего не могут ожидать от России. Его пессимизм усугубила личная трагедия: в октябре 1915 г. в Петрограде при не вполне ясных обстоятельствах застрелился его любимый младший сын Эдмунд (1895-1915), студент столичного университета, который в письмах к брату Ксаверию (1888-1941) и родителям переживал, что «аэропланы сбрасывают на вас бомбы»²⁴⁹... «Прирожденный солдат», – как его охарактеризовал Здзеховский, – он уже в краковской гимназии «мечтал сражаться за Родину, а ее воскрешение связывал с победой Австрии над Россией»²⁵⁰. Находясь по другую линию фронта, он не мог присоединиться тогда к легионам Пилсудского. На основании записей М. Здзеховского и писем Эдмунда можно заметить, что военно-политические события – взятие Россией Львова, в результате чего Австрия стала вассалом Германии, а также постоянное тревожное ожидание призыва студентов в армию с последующей отправкой на учения в глубь России и взамен этого личное горячее желание Эдмунда поступить в военную школу, о чем ему даже советовали попросить ходатайства у Трубецкого²⁵¹, ожидание вестей с фронта, переживание за родных, неисполненные мечты, да и стресс перед экзаменами, которые надо было сдавать по-русски, а не по-польски – все это, вероятно, подорвало надежду юноши, а его внезапное

---

248 См.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 18 lipca [1915 r.], [в:] BJ Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 15.

249 См.: List E. Zdziechowskiego do K. Zdziechowskiego z 24 lutego 1915 r., [в:] APAN, III-102. Materiały Mariana Zdziechowskiego, VI Materiały rodzinne, J. 52. Korespondencja wpływająca Marii i Mariana Zdziechowskich 1898-1938, к. 17; List E. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 28 września 1915 r., [в:] там же, к. 20.

250 Zdziechowski M. Тетрадь 191... года. Pamiętnik spisany po śmierci syna Edmunda, s. 262-263.

251 См.: List E. Zdziechowskiego do Puli (?) z 5 października 1915 r., [в:] APAN, III-102. Materiały Mariana Zdziechowskiego, VI Materiały rodzinne, J. 52. Korespondencja wpływająca Marii i Mariana Zdziechowskich 1898-1938, к. 30.

самоубийство (намеренное ли?) еще больше погрузило его отца в тяжелые размышления о судьбе своего народа. «Несчастье меня сломало (...), – признавался он Пантелееву. – Нечем жить – то, что я от поры до времени пишу статейки, не заполняет пустоты существования»²⁵².

Чем дольше шла война, чем более сложные и трагичные события происходили на фронте, тем более тень взаимного непонимания отражалась на переписке двух искренних патриотов – русского и польского. Летом 1915 г. российские войска терпели поражение за поражением и вынуждены были оставить территорию Царства Польского немцам. Это породило массовую волну беженцев, причем российская администрация осуществляла обязательную насильственную эвакуацию поляков, опасаясь, что они в итоге будут помогать немецким войскам. Уверения Е. Трубецкого в том, что его позиция по вопросу о принудительной эвакуации польского населения отличается от позиции власти, и что принятие такого решения «нужно было предоставить свободному выбору самих поляков» (письмо 27), вероятно, не очень убеждали Здзеховского. Зато его убеждали сообщения с мест, изложенные, например, в открытом обращении к «общественной России» его дальнего родственника Георгия (Ежи) Здзеховского (Jerzy Zdziechowski, 1880-1975)²⁵³, который был заместителем председателя Совета съездов польских организаций помощи жертвам войны в Москве, – о замёрзших в нетопленных вагонах детях, о несочувственном и даже недружелюбном отношении к беженцам, которых называют «германами» или «нехристями» (ведь они не ходят в православные церкви!), об антисанитарии, отсутствии работы и лишения «за тунеядство» и без того крошечных государственных пособий. Ежи Здзеховский призывал

---

252 Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 5 апреля [1916 г.], [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 49об.-50.

253 См.: Żurowski M. *Wstęp do Monografii Gałęzi Kresowej Rodu Zdziechowskich z Zdziechowa herbu Rawicz*, Montreal, 2002, s. [4, 6, 20].

«сказать свое слово» земскую Россию, подчеркивая, что «к ее голосу мы прислушиваемся и выжидаем», – но тут же сожалел: «Я откровенно скажу – слова, которых мы ожидаем от земской России, запаздывают (...)»²⁵⁴.

Поэтому, размышляя немного позднее о словах Н. Бердяева про «власть пространства над русской душой» и усматривая в них отражение идеологии кочевника или пилигрима, ищущего Царство Божие за пределами мира, однако здесь, в земной жизни, отдающего себя во власть начальства, Мариан Здзеховский с горечью вспоминал не заверения Е. Трубецкого в том, что «Россия народная делает всё возможное, чтобы приютить и накормить беженцев и не делает никакого различия между поляками и русскими» (письмо 27), а слова варшавского губернатора П.П. Стремоухова (1865-1951), сказанные в сентябре 1915 г. о том, что если неприятель стоит у дверей, «эвакуация становится патриотическим долгом населения, и следует объяснить, что во имя победы над врагом все *поголовно* должны сами эвакуироваться»²⁵⁵. Пресса писала о жутких картинах этого исхода²⁵⁶. Земская Россия, конечно, не

---

254 Здзеховский Г. Вниманию общественной России, «Утро России», 1915, № 298, 30 октября, с. 4. Изложение этого обращения было опубликовано в московской польской газете: *Odezwa do społeczeństwa rosyjskiego*, «Echo Polskie», 1915, № 9, 8(21) listopada, s. 13-14.

255 *Zdziechowski M. Wpływy rosyjskie na duszę polską*, s. 38-39.

256 Приведём только один пример. В конце июля 1915 г. депутат Государственной Думы Н.М. Панкеев (1857-1922) проехал на автомобиле около 200 вёрст по шоссе, по которому следовали беженцы (в районе Влодавы – Бреста – Кобрина), и видел грандиозную картину «великого переселения народов»: «На огромном пространстве люди и скот медленно движутся по шоссе сплошными, густыми колоннами. Среди беженцев подавляющее количество женщин, детей и стариков. (...) Вся эта масса народа уже почти месяц как снялась с мест и движется медленной лавой, задерживаясь по пути следования до самой последней возможности, так как не теряет надежды вернуться в родные места, откуда их выселили. (...) Массовое движение беженцев приняло такие грандиозные размеры, что к нему оказались совершенно неподготовленными ни местное население, ни администрация. Это необозримое людское море, доходящее на всем протяжении района до 600.000 человек, в первое время обслуживалось всего лишь 5-6-ю питательными пунктами, организованными, главным образом, союзом городов и отчасти

молчала, и было действительно много фактов реальной помощи общественных организаций и местного населения беженцам, солидарности с поляками²⁵⁷. Но горькое чувство обиды и унижения от насильственного выселения из родных мест оставалось. А. Ледницкий позднее рассказывал, что, встретившись с ним осенью 1915 г. на каком-то земском собрании, Е. Трубецкой сказал ему по поводу трагедий, к которым привело принудительное выселение, «что это крушение наших общих идеалов»²⁵⁸.

Тогда же, осенью 1915 г. Е. Трубецкой написал открытое письмо А. Ледницкому, начавшему издавать газету «Echo Polskie». Объясняя (или оправдываясь?), почему в русской печати стали меньше писать о решении польского вопроса, чем это было до отступления, он убеждал:

Наши народные интересы так же тесно связаны с польскими, как и тогда. Теперь, как и прежде, мы не можем допустить гибели Польши или – что тоже – поглощения её Германией. Польша, независимая от Германии

земским союзом. (...) Замечается естественное обострение отношений между беженцами и местным населением. Происходит оно из-за картофеля и воды. Местные крестьяне при приближении беженцев запирают колодцы на замки, так что беженцам во время стоянок в лесу приходится зачастую пить мутную, грязную воду из лесных впадин и луж». Людской поток, «Русское слово», 1915, № 175, 30 июля (12 августа), с. 4.

257 Один из свидетелей тех дней в Москве вспоминал: «Я помню, как сейчас, Кривоникольский пер. на Арбате, где в № 8, в квартире А.Р. Ледницкого обосновался польский комитет. Москва была полна польскими беженцами. Они все находили у нас широкий приют. Вся Москва была охвачена польской пропагандой. (...) На Тверском бульваре в польском театре ставили “Дзядов” Мицкевича (...). В квартире Ледницкого собиравшись проф. М. Здоховский [sic!], З. Болицкий, Е. Добецкий, Тадеуш Мищинский (...). Здесь же бывали кн. П.Д. Долгоруков, кн. Евг. Трубецкой, А.А. Мануилов, В.А. Маклаков (...). Россия и Польша встречались здесь совершенно открыто. Все общество Москвы и Петербурга и вся печать говорили о польской свободе». Никашин П. То, о чем забыто. Страничка из истории русско-польских отношений, «Возрождение», 1926, № 279, 8 марта, с. 2.

258 Показания А.Р. Ледницкого, [в:] *Падение царского режима*, ред. П.Е. Щеголев, т. 7, Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства, Ленинград: Госиздат, 1927, с. 234.

и политически свободная, нам нужна, как условие могущества и независимости России²⁵⁹.

Е. Трубецкой аргументировал тем, что порабощение Польши Германией – это только первый шаг к расчленению России: последующей аннексии Литвы, Прибалтийского края, Малороссии и части Черноморского побережья. Поэтому решение польского вопроса может быть обусловлено только новым русским наступлением, причём это решение Трубецкой допускал не только в виде широкой автономии, но и – едва ли не впервые публично – даже в виде «полной государственной независимости Польши»²⁶⁰. Тем не менее, полякам трудно было принять эти доводы, апеллирующие к величию России, а не к независимости Польши как таковой, хотя А. Ледницкий и написал в своем ответе – «мы никогда не забудем, князь, как ясно и определенно высказалась, быть может, в самую трудную для нас минуту, “русская совесть”»²⁶¹. Польский петербургский литератор Стефан Гростерн (1887-1940) подытожил: от незыблемой веры в воскресение Польши, разделяемой

---

259 Князь Е.Н. Трубецкой о польском вопросе, «Русское слово», 1915, № 245, 25 октября (7 ноября), с. 5.

260 Там же. Письмо было опубликовано по-польски: Trubecki E. List otwarty do Aleksandra Lednickiego, «Echo Polskie», 1915, № 7, 25 października (7 listopada), s. 1. Перепечатано [в:] Lednicki A. *Z lat wojny: artykuły, listy, przemówienia (1915-1918)*, Warszawa: Nakładem Księgarni F. Hoesicka, 1921, s. 15-17. Сохранился и отдельный типографский оттиск этого документа: Трубецкой Е.Н. Письмо к Ледницкому А.Р. 1915 г., [в:] ОР РГБ, Ф. 386. К. 118. Ед. хр. 7.

261 Польский вопрос, «Русское слово», 1915, № 251, 1(14 ноября), с. 5. См.: Lednicki A. *Odpowiedź na List otwarty ks. Eugeniusza Trubeckiego zamieszczony w № 7 «Echa Polskiego»*, [в:] Lednicki A. *Z lat wojny: artykuły, listy, przemówienia (1915-1918)*, s. 18-22.

На открытое письмо Е. Трубецкого и ответ А. Ледницкого откликнулась консервативная газета «Новое время», отмечая, что «обе стороны чуждались друга» и особенно «наши публицисты брались за польский вопрос, только когда он начинал грозить нам» – сейчас же «сама судьба» снова поставила этот вопрос (Польша, «Новое время», 1915, № 14270, 30 ноября (13 декабря), с. 4). См. также: Warschaner Brief, «Kölnische Volksztg», 1916, 25 Februar, [в:] *Archiwum Akt Nowych, Centralna Agencja Polska w Lozannie, 2/38/o/15.27/II/198, k. 147; La question polonaise est toujours vivante pour la Russie, «L'Écho de Paris»*, 1915, № 11435, 7 décembre, p. 6.

Е. Трубецким в начале войны, он перешел к позиции, согласно которой независимость Польши зависит от обстоятельств, на которые «ни он, ни мы не можем повлиять»²⁶².

Хотя разногласия нарастали и эпистолярный диалог всё чаще превращался в публичную дискуссию, Здзеховский и Трубецкой сохраняли личные отношения и по возможности встречались. 31 декабря 1915 г. Здзеховский намеревался выехать из Ракова в Петербург, чтобы отдать в печать свою книгу о Станиславе Бжозовском (1878-1911), которую посвятил памяти сына²⁶³. Однако его планы внезапно изменились, о чем он писал жене:

Сегодня я получил письмо от Трубецкого, в котором он меня горячо и сердечно приглашает в Москву для беседы о важных вопросах, что семейный совет решил, чтобы я обязательно приехал, и я уже согласился. (...) Я выеду отсюда 7/20 января и проведу в Москве (гостиница «Метрополь») 3-4 дня²⁶⁴.

Сведения об этой встрече не сохранились. Вероятно, это приглашение было связано с предстоящим выступлением Е. Трубецкого на съезде польских и российских политиков в Петербурге²⁶⁵ и подготовкой статьи «Польский вопрос и интересы России», вышедшей в газете «Русское слово» 9(22) января 1916 г., в которой князь писал:

Прежде всего здесь необходимо отметить ту фальшь, которая неизбежно скрывается во всяком немецком проекте освобождения. Если даже военные неудачи вынудят немцев отказаться от аннексионистских планов, все-таки они ни в коем случае не поступятся добровольно Познанью и нижним течением Вислы. Едва ли они добровольно отдадут даже

---

262 Grostern St. W odpowiedzi ks. E. Trubeckiemu, «Dziennik Petrogradzki», 1916, 28 stycznia, [в:] Archiwum Akt Nowych, Centralna Agencja Polska w Łodzi, 2/38/o/15.27/III/198, k. 513.

263 Zdziechowski M. *Gloryfikacja pracy: myśli z pism i o pismach Stanisława Brzozowskiego*, Petrograd: W. Lesman, 1916. См.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 29 grudnia [1915 r.], [в:] BJ Rkp., Rkp. akc. 82/88, k. 106.

264 List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 31 grudnia [1915 r.], [в:] VUB RS, F 33-225 V, k. 337.

265 Przyszłość Polski, «Kurjer Poznański», 1916, № 25, 1 lutego, s. 2.

западную часть русской Польши. Им легче, разумеется, пожертвовать австрийской частью Польши. Но и эта жертва едва ли окажется для них возможной, так как она влечет за собой размовку с верным союзником Германии. Стало быть, та «независимая Польша», о которой теперь начинают думать немцы, на самом деле вовсе не есть Польша в национальном значении этого слова. Это – нужное в интересах Германии «государство-буфер», составленное из небольшого отрезка русской Польши, с Варшавой на западной границе, с прибавлением некоторой части Литвы и Белоруссии и с выходом к морю примерно через Либаву²⁶⁶.

В польских газетах, издававшихся в Российской империи, были опубликованы в целом исполненные надежд отклики на это первое «конкретное», по словам одного из обозревателей, выступление русской интеллигенции по польскому вопросу после Воззвания великого князя 1914 года²⁶⁷. Однако многие газеты отметили, что нынешняя позиция Е. Трубецкого по польскому вопросу отличалась от той, которую он занимал осенью 1914 г. Несмотря на то, что князь не изменил своему полонофильству, однако он отошел от идеалистического, «бескорыстного» понимания славянского патриотизма в сторону трезвой, прагматичной оценки ситуации, которая уже не предполагала освобождение Польши, т.е. ее автономию ради ее самой, «как неперемное условие освобождения

---

266 Трубецкой Е. Польский вопрос и интересы России, «Русское слово», 1916, № 6, 9(22) января, с. 2.

267 См.: Paszkowski E. Z powodu artykułu ks. Trubeckiego, «Dziennik Kijowski», 1916, № 13, 14(27) stycznia, s. 1; Artykuł Eug. Trubeckiego, «Dziennik Kijowski», 1916, № 16, 17(30) stycznia, s. 2; Wystąpienie księcia Trubieckiego, «Echo Polskie», 1916, № 3, 17(30) stycznia, s. 3-4; Rosja i przyszły urząd Polski, «Sprawa Polska», 1916, № 3, 17(30) stycznia, s. 35-36; Stosunki rosyjsko-polskie, «Sprawa Polska», 1916, № 4, 24 stycznia (6 lutego), s. 49-50. Статья Е. Трубецкого широко обсуждалась не только в польской и российской, но и заграничной прессе. См.: Bienaimé E. Opinions russes sur le Question polonaise, «Victoire», 1916, 16 février, [в:] Archiwum Akt Nowych, Centralna Agencja Polska w Lozannie, 2/38/0/15.27/II/198, k. 51.

России»²⁶⁸. В 1916 г. польский вопрос предполагалось решать только в случае оптимального для России исхода войны²⁶⁹.

Главный тезис статьи Трубецкого заключался в том, что

Национальный интерес России властно требует восстановления единства и целостности Польши. Единая Польша нам нужна, как оплот против Германии в целях нашей государственной обороны. (...) России нужна целостная Польша, а Польше нужна Россия, как хранительница ее целостности. (...) В случае решительной нашей победы над Германией объединенная Польша с Познанью и Данцигом будет вынуждена искать в союзе с Россией спасения от немецкого нашествия²⁷⁰.

В другой статье – «Русские победы и ближайшие национальные задачи», – опубликованной летом 1916 г., Е. Трубецкой призывал: «Если мы хотим действительно освободить Польшу, а не заменить в ней иго немецкое другим, более тяжким», то первым делом, «вместо администраторов русских, должны быть назначены администраторы польского происхождения» – это был бы «пробный камень нашей искренности»²⁷¹. Свой текст он закончил словами: «Мы должны делом показать полякам и всему миру, что действительную национальную свободу они могут получить только от России»²⁷². Однако такая позиция князя была расценена

---

268 О wystąpieniu ks. Eug. Trubeckiego, «Dziennik Petrogradzki», 1916, 29 stycznia, [в:] Archiwum Akt Nowych, Centralna Agencja Polska w Lozannie, 2/38/0/15.27/II/198, k. 145; Ewolucjonująca świadomość, «Dziennik Petrogradzki», 1916, 8 lutego, [в:] Archiwum Akt Nowych, Centralna Agencja Polska w Lozannie, 2/38/0/15.27/II/198, k. 47.

269 Spustek I. Sprawa Polski w polityce Rosji w roku 1916, [в:] *Najnowsze Dzieje Polski: materiały i studia z okresu 1914-1939*, т. 2, Warszawa: PWN, 1959, s. 27.

270 Трубецкой Е. Польский вопрос и интересы России, с. 2. Обзор: Кс. Eug. Trubeckoj o sprawie polskiej, «Nowa Reforma», 1916, № 370, 25 lipca, s. 2; Doborzyński G. Co nam ofiarują najlepsi z Rosyan, «Wiedeński Kuryer Polski», 1916, 25 lipca, [в:] Archiwum Akt Nowych, Centralna Agencja Polska w Lozannie, 2/38/0/15.27/II/198, k. 22.

271 Трубецкой Е., кн. Русские победы и ближайшие национальные задачи, «Русское слово», 1916, № 171, 24 июля (6 августа), с. 2. Статья была издана в Нью-Йорке по-английски: Troubetzkoy E. Does Russia Mean to Keep Her Promises to Poland?, «Current History», 1916, vol. 5, October, p. 87-89.

272 Трубецкой Е., кн. Русские победы и ближайшие национальные задачи, с. 2. Обзор: «Речь», 1916, 8 августа, [в:] Archiwum Akt Nowych, Centralna Agencja

польской прессой как «новый империализм»²⁷³. С другой стороны, петербургская черносотенная газета «Колокол» посвятила статье Трубецкого разгромный редакционный материал, в котором обвинила его в том, что он извращает цели войны, подменяя «один общенациональный всероссийский вопрос» «рядом важнейших национальных вопросов» – польским, украинским и т. п., и предлагая России «роль служанки» вместо того, чтобы видеть ее «опекающей матерью славянских народов» или «старшею любящей их сестрою», как это представлялось старым славянофилам²⁷⁴.

В последнем известном нам письме к Здзеховскому Е. Трубецкой прямо предупреждал его о гибельности союза с Германией ради обретения независимости Польши, причем, как и в прошлом, так и теперь виновниками своего поражения и утраты свободы (поскольку подлинной независимости Польши под немецким протекторатом, по Е. Трубецкому, быть не может), будут виноваты сами поляки. Фактически князь был вынужден признать, что его исходный геополитический аргумент о том, что польско-русский союз предопределен общей угрозой со стороны Германии, уже не работает, и теперь у него остается единственный аргумент – апелляция к чувству патриотизма. Он прямо описывал ситуацию выбора «между нашим русским патриотизмом и нашими симпатиями к Польше», в которой решающим фактором будет именно это чувство, хорошо известное его корреспонденту: «Вы сами знаете, что насколько Вы любите Польшу больше России, настолько же и мы любим Россию больше Польши». При этом

Polska w Lozannie, 2/38/o/15.27/II/198, k. 519; *Sprawa polska w Rosji*, «Kurjer Nowy», 1916, 9 sierpnia, [в:] *Archiwum Akt Nowych*, Centralna Agencja Polska w Lozannie, 2/38/o/15.27/II/198, k. 194; Morisse P. A travers la Presse, «*Mercure de France*», 1916, № 441, 1 novembre, p. 169-170.

273 *Prasa rosyjska a sprawa polska*, «Kurjer Nowy», 1916, 5 października, [в:] *Archiwum Akt Nowych*, Centralna Agencja Polska w Lozannie, 2/38/o/15.27/II/198, k. 403.

274 Петроград, 27 июля 1916 года, «Колокол», 1916, № 3056, 27 июля, с. 1. См.: *Sprawa polska w Rosji*, «Kurjer Nowy», 1916, 10 sierpnia, [в:] *Archiwum Akt Nowych*, Centralna Agencja Polska w Lozannie, 2/38/o/15.27/II/198, k. 198.

Е. Трубецкой еще пытался убедить Здзеховского, что «вернейший союзник» поляков – «русский интерес и русский патриотизм», но в его словах явно превалировала горечь и обида:

Я не помню ни одного случая, когда бы польский патриотизм был оскорблен кем-либо из прогрессивных русских общественных деятелей, но со стороны поляков я видел и слышал чрезвычайно много оскорбительного для русского национального чувства (...). Вообще поляки склонны смотреть на нас как на азиатов и варваров, что с русской стороны нередко вызывает справедливое раздражение²⁷⁵.

На это Здзеховский – очевидно, по-прежнему не сомневаясь в искренности князя, которого продолжал считать «одним из самых глубоких и благородных умов России»²⁷⁶, – отвечал лишь сожалением, что «в письменном общении весьма трудно столкнуться» (письмо 29). При этом провозглашение Германией и Австро-Венгрией Польши как независимого государства 5 ноября 1916 г. он считал событием огромного значения, которое раз и навсегда вычеркнуло из международной дипломатической повестки понятие Польши как российской провинции²⁷⁷.

Позже, в 1928 г. в открытом письме Д.В. Философову Здзеховский так объяснял свою позицию по поводу русско-польских отношений с начала Первой мировой войны:

Несмотря на мои дружеские связи со многими из лучших русских людей (...) – Вл. Соловьев, Б.Н. Чичерин, кн. Евг. Трубецкой – несмотря на то, что я был основателем и руководителем «Славянского Клуба» в Кракове, одной из целей которого было сближение польского общества с оппозиционной, либеральной и благожелательно к нам относящейся Россией, я с первых дней войны, точнее, со дня взятия Львова русскими войсками, стал на стороне центральных держав (...). Я видел ясно, что действительной целью войны со стороны России было «разбить вдребезги» Австрию (выражение одного из моих русских знакомых), чтобы, с одной стороны, иметь свободные руки на Ближнем Востоке, а с другой – превратить польский вопрос, в полном его объеме, во

---

275 Письмо 28.

276 Zdziechowski M. *Wpływy rosyjskie na duszę polską*, s. 97.

277 Там же, s. 143.

внутреннее русское дело, окончательно стереть с памяти Европы имя Польши. (...) Я не разделяю распространенного среди моих соотечественников мнения, что чем хуже в России, тем лучше для нас; наоборот, чем хуже там, тем хуже в Польше, тем губительнее действует, отравляя наш организм, эпидемия большевизма (...). Впрочем, вопрос о будущих польско-русских отношениях считаю праздным и я сам его себе не ставлю. Я верю пророку Нового Завета Влад. Соловьеву, и предвижу грозу надвигающихся событий, перед лицом которой померкнут (...) всякие претензии и споры, раздирающие в настоящее время народы Европы²⁷⁸.

Для Е. Трубецкого же «вопрос польский» оставался во время войны не более, чем «отдельным штрихом в величественной мировой картине»²⁷⁹, и увязывался с... претензией России на Константинополь – претензией, конечно, в первую очередь *духовной* (святая София!), но и неизбежно *территориальной*. Если в 1878 году русская армия, стоявшая у ворот Константинополя, не смогла вступить в него, то это было связано с «недостаточно широкой постановкой нами национального вопроса», а именно – участием в разделе Польши; теперь же «стало очевидно, что наш путь в Константинополь лежит через Австрию и Германию, и что для нанесения Австрии смертельного удара Россия должна восстановить национальное единство Польши и примириться с нею»²⁸⁰. При этом князь прекрасно понимал, что «такое могущество в руках России внушает страх народам»²⁸¹, но уповал на то, что страх сменится доверием, и что Россия придет в Константинополь «в качестве державы освободительницы» других народов²⁸². Однако основания надежды на то, что в продолжающейся в русском народном сознании борьбе «двух противоположных

---

278 Открытое письмо проф. Мариана Здзеховского на имя Д.В. Филосоfoва, «За Свободу!», 1928, № 262, с. 2-3.

279 Трубецкой Е.Н., кн. *Национальный вопрос, Константинополь и Святая София (Публичная лекция)*, изд. 2-е, Москва: Тип. Т-во И.Д. Сытина, 1915, с. 24.

280 Там же, с. 23-24.

281 Там же, с. 26.

282 Там же, с. 27.

течений – вселенски-христианского и националистического – языческого»²⁸³ победит именно первое, выглядели (и, пожалуй, оказались) слишком утопичными.

Несмотря на все эти, подчас довольно резкие расхождения, Здзеховский понимал и уважал позицию князя, которую сам, как поляк, не мог принять. Позднее он вспоминал:

С 1914 года, то есть с начала войны, под впечатлением всех ее потрясений, сначала успехов России, потом ее бедствий и несчастий, он [Е. Трубецкой – *авт.*] находился в состоянии непрерывного волнения, которое возносило его мысль и его душу на все большие высоты. Я могу засвидетельствовать, что чем хуже становилось в России, тем сильнее он себя чувствовал, потому что тем глубже он осознавал свои обязанности писателя, гражданина и тем охотнее шел на борьбу с темными силами внутри государства, пытаясь их побороть и сокрушить²⁸⁴.

Последнее публикуемое письмо Здзеховского конца 1916 г. не было заключительным в их эпистолярном общении – в сообщении А. Ледницкому от 20 января 1917 г. он упоминал о своём письме Е. Трубецкому с просьбой о помощи польскому военнопленному, профессору английской филологии Ягеллонского университета Роману Дыбоскому (Roman Dyboski, 1883-1945), внезапно сосланному в Вятскую губернию и пребывающему в казарме в полном одиночестве, без книг и вещей²⁸⁵, хотя выразил сомнение в том, что Трубецкой «захочет этим заняться»²⁸⁶. Мы знаем также – со слов Здзеховского – о его последней встрече с Е. Трубецким. Она состоялась в начале марта 1917 г. в Петрограде²⁸⁷. Вероятно, они

---

283 Там же, с. 20.

284 Zdziechowski M. Testament księcia Eugeniusza Trubeckiego, «Przegląd Warszawski», 1924, т. II, № 31, kwiecień, s. 26.

285 См.: Dybowski R. Z piekła dantejskiego, «Goniec Poranny», 1917, № 363, 25 lipca, s. 2.

286 См.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 10 stycznia [1917 r.], [в:] В] Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 1.

287 Здзеховский пишет: «Последний раз я видел его в Петербурге в конце февраля 1917 года, через несколько дней после начала революции, уже после отречения Николая II от престола» (Zdziechowski M. Testament księcia Eugeniusza Trubeckiego, s. 18). Отречение Николая, как известно, состоялось

обсуждали, прежде всего, злободневные темы – князь описывал, как пережил революционные дни, оказавшись в столице – когда «вокруг меня на крышах гремели пулеметы; не могло быть и речи о том, чтобы выйти на улицу»²⁸⁸. Однако не накопившиеся диссонансы, а какой-то новый духовный резонанс ощущается в воспоминании польского профессора об этом разговоре. Е. Трубецкой рассказывал о замысле книги, в которой хотел дать синтез своей мысли, и в названии которой – «Бессмыслица мира и мировой смысл» – гениальном, но непереводаемом, по словам Здзеховского, – выражал то, «что понимает каждый русский, т.е. что мир, изучаемый извне, как явление, есть во всей своей полноте одна большая бессмыслица, но что за оболочкой явлений скрывается смысл, который не есть недоступная кантовская “вещь в себе”, а может быть постигнут совместными усилиями логики, мысли и интуиции веры»²⁸⁹.

Выступая в 1928 г. в виленском Кружке русских студентов, Здзеховский говорил о том, что «в сфере религиозно-философской мысли суждено России сказать еще многое»; процитировав «чудные слова покойного князя Евг. Ник. Трубецкого» о потребности, на фоне беспредельного хаоса и безобразия «мятущегося равнинного существования», «подняться в вышнюю область и недвижный покой неизменной вечной красоты»²⁹⁰, он продолжал:

Мощным утверждением этой красоты, глубочайшим синтезом русской мысли, выражающим все ее страдания и все надежды в настоящую страшную эпоху, является последнее произведение кн. Евгения Трубецкого «Смысл жизни». Первоначально автор намеревался дать ему заглавие «Бессмыслица мира и мировой смысл»; он мне это сообщил в мое последнее с ним свидание в первых числах марта 1917 года. В этом заглавии заключалось гениальное по своей сжатости изложение мысли

2(15) марта, так что это был уже март. Встреча состоялась в гостинице «Франция», располагавшейся по Большой Морской улице.

288 Там же.

289 Там же, s. 27.

290 Цитата из статьи: Трубецкой Е., кн. Свет Фаворский и преображение ума, «Русская мысль», 1914, кн. V, отд. 2, с. 26.

автора – и замена его ничего не говорящим бледным «Смыслом жизни» было в ущерб значению книги... Ощущение зла, царящего в мире, обнаружившееся с такой силой в этой книге, составляет характернейшую черту русской литературы²⁹¹.

Добавим, что во время своего последнего пребывания в Петрограде Здзеховский хотел нанести визит А.Ф. Керенскому (1881-1970), который, к слову, был членом правления организованного в 1915 г. А. Ледницким тайного Кружка Друзей Независимости Польши²⁹², но не посмел этого сделать. Зато в письме к Ледницкому, делясь впечатлениями, привел по-русски слова Е. Трубецкого из их беседы об этом политическом деятеле, который вскоре станет главой Временного правительства: «Этот человек ежеминутно растет в высокую и прекрасную личность...», – добавив от себя: «Да преуспеет он в великой миссии, которая выпала на его долю»²⁹³. Вскоре, однако, Здзеховский глубоко разочаруется в действиях (или бездействиях) Керенского, который не оправдал возлагавшихся на него надежд²⁹⁴.

О каких-то контактах Е. Трубецкого с М. Здзеховским после марта 1917 г. нам неизвестно, но известно о том, что князь – в качестве представителя министерства просвещения – был членом созданной Временным правительством 15(28) марта 1917 г. под председательством А. Ледницкого Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского, которая пыталась защищать интересы

---

291 Речь проф. М.Э. Здзеховского (Произнесенная в «Кружке русских студентов»), «За Свободу!», 1928, № 79, 4 апреля, с. 3.

292 См.: Lednicki A. *Pamiętnik 1914-1918*, Kraków: Nakładem Biblioteki Jagiellońskiej, 1994, s. 61-62.

293 См.: List M. Zdzichowskiego do A. Lednickiego z 21 marca [1917 r.], [в:] B] Rkp., Rkp. акс. 82/88, к. 2. Слова Е. Трубецкого в польском переводе Здзеховский повторил в своих публикациях: Zdzichowski M. *Rewolucja a rusyfikacja*, «Dziennik Miński», 1917, № 119, s. 2; Zdzichowski M. *Wpływy rosyjskie na duszę polską*, s. 97.

294 См.: Opacki Z. *Między uniwersalizmem a partykularyzmem: myśl i działalność społeczno-polityczna Mariana Zdzichowskiego 1914-1938*, s. 111-114; We-sołowska E.N. *Działać przed katastrofą. O poglądach społecznych i politycznych Mariana Zdzichowskiego*, Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 1994, s. 93-94.

поляков в этот революционный период. В июне 1918 г. Ледницкий был назначен представителем Регентского совета Польши (с ограниченными полномочиями посла) в Советской России. Когда в сентябре этого года Е. Трубецкому пришлось тайно покидать Москву, Ледницкий оказал ему какую-то помощь («гостеприимство»), а адрес Ледницких в Москве первое время служил князю каналом пересылки сообщений оставшимся в Москве родственникам и друзьям, о чём свидетельствуют публикуемые в Приложении 2 письма Е. Трубецкого к М.В. Ледницкой (1869/1870-1923).

Общение Здзеховского и Е. Трубецкого прервалось в бурные месяцы «бессмыслицы» новой русской революции и гражданской войны, а вскоре последовала и преждевременная смерть князя. Но духовная связь двух мыслителей нашла своё продолжение.

Итоги. Мариан Здзеховский и «завещание» Евгения Трубецкого

В речи на приёме русской делегации в Кракове в июле 1908 г. Здзеховский говорил (упомяная, в том числе, своё сближение «с представителями нравственного и политического возрождения России», взгляды которых отражает «Московский еженедельник»): «Я создал идеальный образ России и ношу его в душе»²⁹⁵. В 1919-1920 гг., в разгар трагических событий в России и особенно сложного периода русско-польских отношений, польский учёный переосмысливал историю последних 15 лет и свои – как он теперь считал – иллюзии в отношении прогрессивной российской общественности и в отношении идеи автономии, которую поляки приняли, поверив лозунгам земцев и конституционалистов в 1905 году. Теперь он цитировал слова М. Лэмпицкого²⁹⁶ о том, что эта

---

295 Здзеховский М. Пражский съезд и Польский вопрос, с. 20; Delegaci rosyjscy w Krakowie, «Czas», 1908, № 168, 24 lipca, s. 2.

296 Михаил Лэмпицкий (Michał Lempicki, 1856-1930) – польский общественный и политический деятель, горный инженер. Депутат IV Государ-

концепция автономии под сенью крыльев российского двуглавого орла, «рожденная из страданий неволи, из сомнений в справедливости истории и силе нации, находилась в вопиющем противоречии с доводами логического мышления, с указаниями инстинкта и национального чувства, с наукой истории и повседневной жизни; одним словом, она была лишена всякого реального основания, и тем не менее ее называли *реальной политикой*, хотя она была лишь погоней за обманчивой мечтой»²⁹⁷. Переписка с Е. Трубецким и публикации тех лет выразительно демонстрируют эту смену очарований и иллюзий разочарованиями и непониманием.

В то же время, Здзеховский сохранил глубокое уважение к Евгению Трубецкому, о чем свидетельствует, между прочим, и факт его переписки с вдовой князя Верой Александровной (см. Приложение 3). Он глубоко ценил также других русских мыслителей – не только тех, кого он продолжал считать безусловными авторитетами (Б. Чичерин и Вл. Соловьев), но и тех, с кем, возможно, не во всем соглашался, но в конечном итоге вновь сблизился в оценках произошедшей в России катастрофы и поддерживал отношения в 20-30-е годы (в том числе и с Григорием Трубецким). В 1922 г. Здзеховский делился своими мыслями в контексте рассуждений о Вл. Соловьеве:

«Мы вступили, – писал князь Евгений Трубецкой накануне этой [Первой мировой – *авт.*] войны, – в катастрофический период истории, предсказанный Соловьевым». – Он писал это, имея в виду первые предвестники этой катастрофы в России в 1905 году, не предполагая, что увидит ее во всем ее ужасе и сам станет ее жертвой²⁹⁸.

Здзеховский особенно высоко отзывался о книге Е. Трубецкого «Смысл жизни», изданной в 1918 г., и считал ее «апологией» и «со-

---

ственной Думы, входил в Польское коло, но накануне Первой мировой войны эмигрировал, создал Лигу польской государственности в Австро-Венгрии и сотрудничал с немецкой оккупационной администрацией в Царстве Польском.

297 Zdziechowski M. *Wpływy rosyjskie na duszę polską*, s. 139.

298 Zdziechowski M. *Wizje Wł. Sołowiewa*, «Tydzień Polski», 1922, № 22, s. 4.

чинением сильного вдохновения», которое вышло из-под пера русского философа²⁹⁹. Несомненно, предположение Трубецкого, выраженное в книге: «Возможно, что пережитая нами мировая война есть начало конца Европы»³⁰⁰, – в определенной степени оказало влияние на развитие мысли Здзеховского и его концепцию катастрофизма. Взгляды польского и русского мыслителей – это не «наивный эсхатологизм различных сект, предсказывающих скорый конец света в каждом веке»³⁰¹, а христианский реализм. Это «не буддийский, шопенгауэровский пессимизм, ведущий к отрицанию жизни, к небытию, это христианский пессимизм, предписывающий борьбу со злом, и борьбу вовсе не безнадежную»³⁰².

В 1924 г. Здзеховский, в то время профессор виленского университета Стефана Батория, написал замечательный очерк о своем друге – «Завещание князя Евгения Трубецкого»³⁰³, – который, согласно характеристике польского историка литературы Яна Блоньского (Jan Błoński, 1931-2009), показывает его «привязанность к России и общие корни: кадетские в политике, модернистские в философии»³⁰⁴. Эту статью автор послал Николаю Арсеньеву

---

299 См.: Zdziechowski M. *W obliczu końca*, s. xi, 192; Zdziechowski M. *Problem religijny w Rosji (z powodu książki prof. B. Jasinowskiego)*, «Przegląd Filozoficzny», 1934, т. XXXVII, s. 198. Здзеховскому было известно второе издание книги, вышедшее в 1922 г. в Берлине.

300 Трубецкой Е., кн. *Смысл жизни*, Москва: Тип. Т-во И.Д. Сытина, 1918, с. 223.

301 Górski K. О książce Mariana Zdziechowskiego: *W obliczu końca*, «Ate-neum», 1938, № 5, s. 486.

302 Kozłowski L. Pod «wiecznym sztandarem!», «Tydzień Polski», 1923, № 9, s. 2.

303 Zdziechowski M. Testament księcia Eugeniusza Trubeckiego, «Przegląd Warszawski», 1924, т. II, № 31, s. 18-31; № 32, s. 179-194. Впоследствии, в 1937 г. текст был републикован с небольшими сокращениями в книге Здзеховского «Перед концом». См.: Zdziechowski M. *W obliczu końca*, s. 192-235.

304 Materiały warsztatowe Jana Błońskiego. Wypisy i notatki z czasopism i lektur. *W obliczu końca*, [в:] BJ Rkp., Rkp. акс. 139/13, к. 6.

(1888-1977)³⁰⁵, которому она доставила «очень большое духовное наслаждение»³⁰⁶, и он даже собирался прорецензировать ее в рождающемся «Пути» (впрочем, не собрался):

В религиозно-философск[ом] журнале, кот[орый] решил теперь издавать Н.А. Бердяев, позволю себе дать отчёт о Ваших статьях об Евг. Ник. Трубецком. Буду очень рад постараться быть Вам, чем смогу, полезным в возобновлении Ваших связей с русскими религиозными кругами, но думаю, что через Григ. Ник. Трубецкого, который очень радуется свиданию с Вами (и у которого я живу до начала апреля) Вы сразу попадёте в самый центр нашей духовной жизни³⁰⁷.

Здзеховскому запали в память слова Е. Трубецкого из вступительной лекции «Свобода и бессмертие», прочитанной в 1906 г. в Московском университете и приуроченной к годовщине смерти князя С.Н. Трубецкого: «Если человек есть червь, то его позволительно раздавить»³⁰⁸, – и он неоднократно приводил их в своих работах как блестящую характеристику большевизма³⁰⁹. Здзеховский также ссылаясь на последнюю предсмертную статью «одного из самых глубоких и благородных умов России» Е. Трубецкого, написанную 19 июля 1919 г. по-английски для «Hibbert

---

305 См. письма Н. Арсеньева М. Здзеховскому от 28 ноября 1923 г. и 4 января [1924 г.], [в:] Archiwum Polskiej Akademii Nauk, III-102. Materiały Mariana Zdziechowskiego, IV Korespondencja, J. 40. Arseniew Mikołaj, k. 17, 2006.

306 Письмо Н. Арсеньева М. Здзеховскому от 17 декабря [1924 г.] (Письма Николая Арсеньева Мариану Здзеховскому (1907-1928)), публ., вступ. стат. и коммент. С. Филипчик, [в:] *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике*, т. IX, Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 2005, с. 349).

307 Письмо Н. Арсеньева М. Здзеховскому от 12 марта [1925 г.], [в:] APAN, III-102. Materiały Mariana Zdziechowskiego, J. 40, k. 1106-12.

308 Трубецкой Е., кн. Свобода и бессмертие. К годовщине смерти кн. С.Н. Трубецкого. (Из вступительной лекции, читанной в Московском Университете), «Вопросы философии и психологии», 1906, кн. 85, с. 373; Трубецкой Е., кн. *Свобода и бессмертие. К годовщине смерти кн. С.Н. Трубецкого. (Из вступительной лекции, читанной в Московском Университете)*, Москва: Типо-лит. тов-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1906.

309 Zdziechowski M. *W obliczu końca*, s. 210; Zdziechowski M. *Le dualisme dans la philosophie religieuse russe*, Paris: Bloud & Gay, 1927, p. 53; Zdziechowski M. *Komunizm a Polska*, «*Teżca*», 1928, № 36, 8 września, s. 4; Zdziechowski M. *Od Petersburga do Leningrada*, Wilno: Druk. Jana Bajewskiego, 1934, s. 121.

Journal»³¹⁰, в которой тот рассуждал о симптомах пробуждения религиозного духа в России и национального возрождения перед лицом «великой русской катастрофы»³¹¹.

В Варшаве по случаю 50-летнего юбилея творчества Здзеховского писали:

Житель пограничья [kresowiec], он чувствовал Россию как никто из наших философов. Политика царского правительства, попытки русификации пробуждали в нем гнев и сопротивление, как в никаком другом поляке, однако вопреки господствующему в польском обществе некоему договору, чтобы как можно меньше знать о том, что в глубине русской духовности находится нечто лучшее или более глубокое – автор «Мессиянистов и славянофилов» имел мужество открывать, что и «по ту сторону» все же существуют явления, которые западноевропейский ум должен познать, а порой – и признать. В своих прекрасных исследованиях, очерках, статьях он знакомил польскую мысль с интеллектуальной историей России XIX века, никоим образом не скрывая своего уважения к таким нравственным авторитетам, как Владимир Соловьев, Борис Чичерин, братья Трубецкие³¹².

Что касается Евгения Трубецкого, то его уважение к Здзеховскому также не вызывает сомнений, несмотря на ярко проявившиеся в последние годы расхождения. Полученное от краковского профессора «просвещение» в польском вопросе не заставило его полюбить Польшу больше России, но в качестве *настоящего русского патриота* он до последнего отстаивал идеи равноправия национальностей, осуждал любые проявления несправедливости и притеснений в отношении нерусских народов империи, взывал к взаимному доверию и искуплению грехов прошлого в отношении друг друга, и поддерживал польскую ... *автономию*. Наивозможно широкую (только с гарантиями прав национальным меньшинствам), но всё же – лишь автономию. Если князь и готов

---

310 Troubetzkoy E. The Bolshevist Utopia and the Religious Movement in Russia, «Hibbert Journal», 1919, т. 18, № 209, p. 209-224.

311 Zdziechowski M. *Europa, Rosja, Azja. Szkice polityczno-literackie*, s. 287.

312 Grzymała-Siedlecki A. Pięćdziesięciolecie Prof. Zdziechowskiego, «Kurjer Warszawski», 1933, № 64, 5 marca, s. 6.

был принять независимую Польшу, то, опять же, лишь в качестве теснейшего союзника России, что при тогдашней геополитической конфигурации и с учётом антирусских настроений в польском обществе, «воспитанных» обрусительной «политикой правительства и Бобринских», конечно, было маловероятно. Поэтому реально возникающая независимая Польша представлялась ему лишь в качестве исторической (трагической!) ошибки самих поляков, поскольку освобождение от России означало бы для неё лишь новое подчинение Германии. В качестве *русского* патриота Е. Трубецкой продолжал мыслить судьбу Польши не *саму по себе*, а в теснейшей связи с судьбой России, и разрыв этой пуповины воспринимал, прежде всего, как поражение России и дорогой ему идеи славянского единства. Однако предлагавшийся им план медленного, «исподволь», подчас более теоретического, чем практического формирования новых оснований для взаимных отношений, пробуждения глубоко дремлющих в русском обществе позитивных начал демократического строительства, освобождения «нашего народного гения», «типической особенностью» которого есть «восприимчивость к чужому, тонкое и сочувственное понимание всего индивидуального и своеобразного, что есть в культуре других стран», от тлетворного влияния германизма (*sic!*)³¹³, оказался крайне нереалистичным в военно-революционных условиях и явно не отвечал насущным потребностям польского народа.

Наконец, в качестве *глубокого религиозного философа* Е. Трубецкой ставил ценность «безусловного, царственного достоинства человека» выше «коллективной, государственной жизни человека», усматривая объективное противоречие («мучительную коллизию») между подлинным смыслом человеческой жизни и насущными государственными интересами³¹⁴ (равно как и призрачным «житейским благополучием», усыпляющим

---

313 См.: Трубецкой Е., кн. Возрождение Польши и русский вопрос, с. 44.

314 Трубецкой Е., кн. *Смысл жизни*, с. 26.

и парализующим «силы духовные»³¹⁵). Это противоречие, считал он, заложено в самой природе государства, которое «хочет быть для человека безусловной ценностью», и межгосударственных отношений, оказывающихся лишь «дурной бесконечностью всеобщей кровавой борьбы за существование»³¹⁶. Мировой смысл «должен открыться в мире, как любовь, все наполняющая жизнью»³¹⁷, и «мир может быть оправдан не в его случайном, отрывочном и частном явлении, а лишь в контексте того всеединого замысла, который в нем раскрывается», и который дан в христианском откровении³¹⁸. Только в этом контексте можно говорить о том, что родина является для человека «ценностью *единственной, незаменимой*», – если эта ценность обоснована сознанием *единственного и незаменимого*, освящена религиозной верой. В противном случае патриотизм легко оборачивается «коллективным эгоизмом нации» или разъедается «патриотизмом» классовым. Евгений Трубецкой стал непосредственным свидетелем того, как «логика войны», будь то межнациональной или классовой, не остается безнаказанной для людских сердец и приводит к «озверению», разлагающему общество³¹⁹. Но он был уверен, что это – не только болезнь и трагедия России, что «все христианские народы изживают одно и то же противоречие» – когда «государство, которое называет себя христианским», в то же время проводит в жизнь «исключительно *условную* мораль коллективного эгоизма»; что если соседние народы и «развитее нас», то все же и их «национальный инстинкт, как бы он ни был могуществен, обладает силою лишь *условною*», а патриотизм «повсеместно отравлен *общей* болезнью всемирной культуры», а именно – упадком или забвением религиозной веры³²⁰.

---

315 Там же, с. 61.

316 Там же, с. 27.

317 Там же, с. 50.

318 Там же, с. 79.

319 Там же, с. 207.

320 Там же, с. 209-210.

Все ли эти тезисы последней книги русского философа поддержал бы польский мыслитель, назвавший её «глубочайшим синтезом русской мысли»? Оставим этот вопрос для другого исследования. В своей статье «Завещание князя Евгения Трубецкого» Здзеховский отметил, что не со всеми его мыслями можно согласиться, однако «нет места для критики перед лицом голоса, который исходит из глубин совести и потрясает наше сознание»³²¹.

В заключении стоит добавить, что весной 1925 г. Здзеховский – тогда уже профессор Виленского университета – прочел в Париже три лекции о русской философии, которые были опубликованы два года спустя в специальном номере журнала «Cahiers de la nouvelle journée», озаглавленном «L'Âme russe»³²², а также отдельной брошюрой. Именно эти лекции, две из которых (28 марта и 30 марта, в 15 часов) состоялись в амфитеатре Ришелье в Сорбонне³²³, а последняя – в основанном по инициативе президента Чехословакии Т. Масарика Институте славистики, и которые посетили М. Блондель (1861-1949), Л. Лабертоньер (1860-1932), Л. Шестов (1866-1938), Н. Бердяев, Н. Арсеньев, Д. Мережковский, З. Гиппиус (1969-1945), сыновья Е. Трубецкого и Гр. Трубецкой³²⁴, положили начало – по словам самого Здзеховского – позднейшим межконфессиональным встречам в доме Бердяева в Кларамаре³²⁵. Третья лекция была посвящена апокалиптизму в русской мысли. В ней Здзеховский рассмотрел творчество Б. Чичерина, В. Розанова и Е. Трубецкого.

---

321 Zdziechowski M. Testament księcia Eugeniusza Trubeckiego, «Przegląd Warszawski», 1924, т. II, № 32, май, s. 193.

322 Zdziechowski M. Le dualisme dans la pensée russe, «Cahiers de la nouvelle», 1927, т. 8, p. 67-120.

323 См.: Cours et Conférences, «L'Information universitaire: journal hebdomadaire», 1925, № 141, 28 mars, p. 8.

324 См.: Piotrowicz W. U źródeł pesymizmu. Rektor Marian Zdziechowski. Wywiad własny «Wiadomości Literackich», «Wiadomości Literackie», 1926, № 16, 18 kwietnia, s. 1; W.L. [Lednicki W.]. Rosyjska myśl religijna (Na marginesie wykładów prof. M. Zdziechowskiego w Paryżu), «Czas», 1925, № 112, s. 2.

325 См.: Piotrowicz W. U źródeł pesymizmu. Rektor Marian Zdziechowski. Wywiad własny «Wiadomości Literackich», s. 1; Zdziechowski M. Problem religijny w Rosji (z powodu książki prof. B. Jasinowskiego), s. 188.

«Смысл жизни» польский профессор назвал в своем выступлении «лучшим проявлением русского религиозного гения и в то же время мощным выражением перелома, произошедшего под влиянием ужасов большевизма, религиозной реакции, которая неизбежно должна была разразиться»³²⁶. Как отметил Здзеховский, «посмертное произведение Евгения Трубецкого – это не только философский трактат, но и поэма, возвышенная песнь о воскрешении», продолжая: «Его философия – это не только работа разума; она больше, чем наука, она воплощает в жизнь идеал, выраженный г. Лабертоньером в его работе “Философия как искусство”»³²⁷. Лекции Здзеховского, несмотря на первоначальные опасения польской прессы по поводу выбора «щекотливой» темы³²⁸, имели огромный успех у «парижской клиентуры»: портреты русских мыслителей, как отмечал корреспондент «Варшавского курьера», были нарисованы виленским профессором «с отчетливостью, интенсивностью цвета» и «критической симпатией»³²⁹.

Позднее Здзеховский в своем очерке о книге Д. Мережковского «Тайна Запада. Атлантида – Европа», изданной в 1931 г., отметил:

Среди великих русских мыслителей и писателей есть только один, князь Евгений Трубецкой, для которого мысль о конце была не источником страха, а большим утешением в неимоверной боли. (...) Согласно Трубецкому, эсхатологическая мысль, которая посещает нас во времена потрясений, ошеломляющих масштабом несчастий, – это мысль

---

326 Zdziechowski M. *Le dualisme dans la philosophie religieuse russe*, p. 52.

327 Там же, p. 55.

328 Общественное мнение возмущалось, что выступления польского профессора будут посвящены русской, а не польской, мысли (см., напр., Nieprawdopodobne, «Dziennik Wileński», 1925, № 38, 15 lutego, s. 3). В результате, Здзеховский пошел на компромисс и озаглавил свои лекции «Le génie religieux russe et la pensée polonaise», но отправил в печать под заглавием «Le dualisme dans la philosophie religieuse russe». См.: Opacki Z. *Między uniwersalizmem a partykularyzmem: myśl i działalność społeczno-polityczna Mariana Zdziechowskiego 1914-1938*, s. 167-169.

329 См.: Z.L.Z. Wykłady polskie w Sorbonie, «Kurier Warszawski», 1925, № 107, 17 kwietnia, s. 1.

радостная, призыв ко всем созидать вечное, потому что близок день, когда наши усилия будут увенчаны венцом славы в Царстве Божиим³³⁰.

Несмотря на то, что «Смысл жизни» был написан в трагическое для России время и в преддверии катастрофы, которая ожидала всю Европу, Здзеховский был убежден, что апокалиптизм Трубецкого – это не фатализм и не бегство перед лицом бессилия, а призыв к действию, вдохновляющее произведение, которое раскрывает силу и красоту восточного христианства.

Дополнение. Мариан Здзеховский и Григорий Трубецкой

Отношения и переписка М. Здзеховского с Евгением Николаевичем Трубецким были тесно переплетены с отношениями между польским профессором и братом Евгения – Григорием Николаевичем Трубецким. Как уже отмечалось, письма Григория Трубецкого к Здзеховскому ранее публиковались, а вот письма Здзеховского к нему до сих пор не были известны. В связи с публикацией в Приложении 4 одного такого письма (а также нескольких писем членов семьи князя к польскому профессору в Приложении 5), напомним кратко основные вехи их отношений.

М. Здзеховский вспоминал, что он познакомился с кн. Г.Н. Трубецким, когда тот стал соредактором «Московского еженедельника»³³¹. Григорий Трубецкой, который в 1905 г. временно ушел из дипломатии, заведовал в еженедельнике освещением внешней и международной политики, при этом он последовательно выступал за активную роль России в объединении славянских

---

330 *Zdziechowski M. Od Petersburga do Leningrada, s. 91.*

331 См.: Из переписки кн. Гр. Н. Трубецкого с проф. М.Э. Здзеховским (1907-1928), с. 133. Формально Г.Н. Трубецкой получил такой статус в 1907 г. с № 8, т.е. с конца февраля; первое известное его письмо к Здзеховскому датировано 7 апреля этого года, однако они встречались и ранее – как минимум, в декабре 1906 г. (см. часть I, примеч. 154).

народов и их защите от Германии и Австрии. Примирительную политику в польском вопросе на принципах общей демократизации, защиты прав национальностей и польской автономии он считал «могучим рычагом в разрешении первостепенных международных задач» России³³². Отстаивая «интерес солидарности славянской культуры и взаимной поддержки славянских народов против возрастающего натиска германизма», он предупреждал, что «нельзя одновременно проводить славянскую политику на Балканах и антиславянскую в Польше»³³³. Для Здзеховского в этой позиции – при всём её благорасположении к полякам и явном отличии от «казенного славянофильства» и черносотенного национализма – были всё-таки неприемлемые тенденции, идущие вразрез с чаяниями его народа: «Кн. Григорий Николаевич стоял твердо на чуждой мне, как поляку, почве русской государственности», – вспоминал он позднее³³⁴.

Эти расхождения подчас выливались в открытую полемику. Выше мы упоминали эпизоды из истории «Московского еженедельника», связанные с отказом в публикации статьи Здзеховского в январе 1910 г., а также, годом ранее, в связи со статьей Здзеховского на тему так называемого австрославизма³³⁵. Здзеховский пытался убедить, что «славянская» политика России представляет для славян бóльшую опасность, чем «немецкое притеснение» в Австрии, в то время как Г. Трубецкой счел эту точку зрения «выражением самоубийственной психологии»³³⁶. Представляя

---

332 Трубецкой Г., кн. К польскому вопросу, с. 2.

333 Трубецкой Г., кн. Австрия, Россия и славянство, «Московский еженедельник», 1908, № 5, 29 января, с. 9.

334 Из переписки кн. Гр. Н. Трубецкого с проф. М.Э. Здзеховским (1907-1928), с. 135.

335 См.: Здзеховский М. Австрославизм и Россия. Путевые заметки, «Московский еженедельник», 1909, № 19, 16 мая, стлб. 27-46; № 20, 23 мая, стлб. 35-44; Трубецкой Г., кн. Поляки и русские (По поводу статей проф. Здзеховского), «Московский еженедельник», 1909, № 20, 23 мая, стлб. 43-50. Обзор: E. Z dialogów polsko-rosyjskich, «Goniec Poranny», 1909, № 266, 15 czerwca, s. 1-2.

336 См.: Zdzichowski M. O kwestii słowiańskiej (Ze wspomnień i wrażeń), «Słowo», 1922, № 74, s. 1.

своим читателям эти дебаты в краковской газете «Świat Słowiński», Эдвард Воронецкий (Edward Woroniecki, 1886-1960) подытожил, что на аргументы Здзеховского, «порой слишком острые, но по существу, князь Трубецкой отвечает преимущественно формальной полемикой, вытекающей из весьма задетого национального честолюбия (...), упреками и апологией России»³³⁷. В то же время, достаточно плодотворной оказалась дискуссия польского профессора и князя Г. Трубецкого по церковным вопросам, отразившаяся в серии статей Здзеховского «Модернистическое движение в Римско-Католической Церкви» (1908)³³⁸.

В 1909 г. они обменялись дружескими визитами. По воспоминаниям Здзеховского, летом он был в имении тестя Григория Трубецкого К.А. Хрептовича-Бутенёва (1848-1933) в Щорсах. В свою очередь, Трубецкой посетил родовое имение Здзеховских в Ракове, о чем польский философ писал жене из Минска:

Это было в понедельник 7/20 – сочельник Рождества Пресвятой Богородицы, и потому пост, а мы угостили его обедом в 7 вечера. Мама постилась. Я попросил разрешение воздержаться от поста [dyspensa]. (...) Настоятель согласился при условии, что на следующий день мы приведем Трубецкого в костел на крестный ход [procesja]. (...) Я понял, что он имел в виду прежде всего крестный ход во время мессы; я предпочитал вечерню. Поэтому мы с Трубецким пошли на прогулку³³⁹.

Курьёз состоял в том, что настоятель переживал из-за того, что Трубецкого не было во время главной мессы, но Здзеховский неверно решил, что он хочет похвалиться перед князем хоруговя-

---

337 Woroniecki E. Rosyanie w sprawie austrosławizmu, «Świat Słowiński», 1909, т. 2, № 55, s. 41. Сам Здзеховский писал жене, вероятно, по поводу этой статьи князя: «Вчера (...) пришел Моск[овский] Еж[енедельник] с ответом Трубецкого, очень деликатным и честным, но не понимающим нашу позицию». List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 19 czerwca 1909 r., [в:] VUB RS, F 33-225 V, k. 3080б.

338 Обзор этих статей был опубликован в: *Le mouvement moderniste dans l'Église catholique romaine*, par Mariano Zdziechowski, «Annales de philosophie chrétienne», 1908, т. 6, № 3, p. 316-320.

339 List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 11/24 [września 1909 r.], [в:] VUB RS, F 33-225 V, k. 298-2980б.

ми во время крестного хода, а не числом прихожан, «которых, конечно, на мессе было больше, чем на вечерне». «Трубецкой внимательно приглядывался крестному ходу», – сообщал Здзеховский, продолжая: «На следующий день, т.е. 9-го (...) мы вместе с Трубецким выехали в Заславль»³⁴⁰, откуда князь через Молодечно направился в Вишнево. Этот эпизод Здзеховский описал в своих воспоминаниях о Г. Трубецком (см. Приложение 6). Тот был очень доволен визитом и даже сделал две фотографии Ракова, которые «недурно удались»³⁴¹. Затем Здзеховский приехал с ответным визитом в Вишнево Минской губернии³⁴².

После перехода Г. Трубецкого на работу в Министерство иностранных дел в 1912 г., Здзеховский встречался с князем, когда ездил в Санкт-Петербург. Описывая одну из таких поездок в письме к жене от 3 января [1913 г.], он писал, что «начал с визита к Трубецкому», на следующий день «был на завтраке у Трубецкого, потом у Пантелеева – он очень постарел, затем у Мережковского (...). Вечером в 9½ до 12 на сессии Религ[иозно]-Филос[офского] общества» (дискуссия между Мережковским и Струве)», и наконец: «Сегодня вечером у меня (...) обед у Трубецкого»³⁴³. Очевидно, что Здзеховский был на заседании Санкт-Петербургского религиозно-философского общества, где 20 декабря 1912 г. (2 января 1913 г. н. ст.) Д.В. Философов читал доклад «О принципе единства в церкви», а Д.С. Мережковский и П.Б. Струве участвовали в дискуссии³⁴⁴; при этом все три дня пребывания в столице – 19, 20 и 21 декабря (1, 2 и 3 января) – он посещал Г. Трубецкого. Бывая

---

340 Там же, к. 298-299.

341 Письмо от 23 ноября 1909 г. (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 319).

342 См.: List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 11/24 [września 1909 r.], [в:] VUB RS, F 33-225 V, k. 297: «Сегодня еду в Вишнево к Трубецкому; послезавтра вернусь в Раков».

343 List M. Zdziechowskiego do M. Zdziechowskiej z 3 stycznia [1913 r.], [в:] VUB RS, F 33-225 V, k. 3250б.-3260б.

344 См.: *Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907-1917: В 3 т., сост., подгот.*

в салоне князя, Здзеховский имел возможность встречаться с известными людьми – так, он упоминал позднее, что познакомился там с видным юристом-международником, сотрудником «Московского еженедельника» бароном Борисом Нольде (1876-1948)³⁴⁵.

По воспоминаниям Здзеховского, в 1913-1914 гг. Григорий Трубецкой высоко ценил его взгляд на то, что «не все еще потеряно», несмотря на неверие польского мыслителя «в возможность возрождения России»³⁴⁶. В свою очередь, Здзеховский, как уже говорилось, с надеждой встретил воззвание к полякам от 1(14) августа 1914 г., составленное Григорием Трубецким. Князь вспоминал, как в один из последних дней июля его вызвал министр иностранных дел С.Д. Сазонов (1860-1927) и сообщил, что в Совете министров обсуждался вопрос о желательности обращения к полякам с воззванием, в котором открывались бы некоторые перспективы: существовало опасение поддержки ими Германии³⁴⁷. Трубецкой записал себе главные мотивы этого обращения: объединение польских земель, свобода веры, языка, школы и самоуправления.

Министр прибавил, что воззванию нужно придать возможно более торжественный тон, и что его надо поскорее составить. Я тотчас же – перед обедом написал воззвание (...). Для нас было чем-то неожиданным и поражающим свою новизною возможность такой постановки вопросов, которые так наболели и которым раньше не виделось никакого решения. (...) [Д]ля меня, когда я писал это воззвание, это было самым большим нравственным удовлетворением моей жизни. Мне выпало редкое счастье в официальном документе воплотить заветную мечту давних лет, и не только мою личную, но и ту, которая отвечала чаяниям многих лучших русских людей, Чичерина, Соловьева, моего покойного брата. При этом я вовсе не сознавал себя полонофилом, но считал, что

текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермишина, О.А. Коростелева, Л.В. Хачатурян и др., Москва: Русский путь, 2009, т. 3, с. 558.

345 Zdziechowski M. *Europa, Rosja, Azja. Szkice polityczno-literackie*, s. 231.

346 См.: Zdziechowski M. O kwestii słowiańskiej (*Ze wspomnień i wrażeń*), «Słowo», 1922, № 74, s. 1.

347 Это заседание Совета министров проходило 30 июля. См. Бахтурина А. Воззвание великого князя Николая Николаевича к полякам 1(14) августа 1914 г.: значение и политические последствия, с. 50-53.

примирение с поляками есть не только дело совести, но и первостепенного политического интереса для России³⁴⁸.

Член Государственного Совета от Минской губернии, друг Здзеховского Эдвард Войнилович (Edward Woyniłłowicz, 1847-1928) впоследствии писал:

Впечатление, вызванное манифестом, было ошеломляющим: никто уже давно так не обращался, даже думать подобным образом запрещалось. Все понимали, что такое обращение не могло быть принято без высшей санкции. Становилось очевидным, что решались жизненно важные вопросы³⁴⁹.

И хотя Здзеховский также горячо поддержал это воззвание, все же, по его словам, «наши исходные точки по отношению к войне радикально разошлись»³⁵⁰.

После бурных лет революции, гражданской войны и первых эмигрантских скитаний, осенью 1923 г. Григорий Трубецкой с семьей обосновался в Кламаре под Парижем. В это же время

---

348 Трубецкой Г.Н. *Русская дипломатия 1914-1917 гг. и война на Балканах*, Монреаль: Братство Преп. Иова Почаевского, 1983, с. 33-34. Текст «Воззвания к полякам» гласил: «Поляки! Пробил час когда заветная мечта Ваших отцов и дедов может осуществиться. Полтора века тому назад живое тело Польши было растерзано на куски, но не умерла душа ее. Она жила надеждой, что наступит час воскресения польского народа, братского примирения его с Великой Россией. Русские войска несут благую весть этого примирения. Пусть согрутс границы, разрывавшие на части польский народ. Да воссоединитс он воедино под скипетром Царя. Под скипетром этим возродитс Польша, свободная в своей вере, в языке и самоуправлении. Одног ждет от Вас Россия – такого же уважения к правам тех народностей, с которыми связала Вас история. С открытым сердцем, с братски протянутой рукой идет Вам навстречу Великая Россия. Она верить, что не заржавел меч, разивший врага при Гринвальде. От берегов Тихого океана до северных морей движутс русские рати. Заря новой жизни занимается для Вас. Да воссияет в этой заре знамение Креста – символ страдания и воскресения народов!» (Там же, с. 36).

349 Войнилович Э. *Воспоминания*, пер. кс. В. Завальнюка, Минск: Издание Минской римо-католической парафии св. Симона и Елены, 2007, с. 219.

350 Из переписки кн. Гр. Н. Трубецкого с проф. М.Э. Здзеховским (1907-1928), с. 133.

Здзеховский познакомился с Николаем Арсеньевым³⁵¹, от которого он получил адреса Григория Николаевича, а также вдовы Евгения Николаевича, жившей в Берлине, а затем Баден-Бадене, и сразу же им написал³⁵². Возобновившаяся с публикуемого в Приложении 4 письма Здзеховского от 17 декабря 1923 г. переписка продолжалась почти до смерти Григория Трубецкого (последнее известное его письмо – от 15 мая 1928 г.). Эта переписка, очевидно, не была интенсивной, но зато была очень тёплой и отражала искреннее стремление к взаимопониманию и духовному сближению, в том числе и по тем вопросам, которые ранее вызывали существенные разногласия. Г. Трубецкой прислал Здзеховскому свою статью «О единстве Церкви»³⁵³, и тот с удовольствием сослался на нее в своей речи по поводу юбилея православного архиепископа Виленского и Лидского Феодосия (Феодосиева, 1864-1943): «Понять западное христианство (...) “можно только во всем его комплексе, и вникнув в его великие положительные силы, и не отвлекаясь его недостатками (...)”»³⁵⁴.

Во время своего приезда в Париж с лекциями в апреле 1925 г. Здзеховский встречался с Трубецкими – и Григорий Николаевич, и Вера Александровна выражали в дальнейших своих письмах надежду на новую встречу. Очевидно, он приезжал в Клармар – во всяком случае, Трубецкой приглашал его:

---

351 Первое известное письмо Н. Арсеньева М. Здзеховскому датировано 23 ноября 1923 г., [в:] APAN, III-102. Materiały Mariana Zdziechowskiego, J. 40, k. 17-18.

352 См. письма Н. Арсеньева М. Здзеховскому от 28 ноября 1923 г. и 4 января [1924 г.], [в:] APAN, III-102. Materiały Mariana Zdziechowskiego, J. 40, k. 17, 200б. Тогда же Здзеховский получил от Арсеньева берлинский адрес Н.А. Бердяева, которому тоже сразу написал, см.: Письмо М. Здзеховского к Н.А. Бердяеву от 17 декабря 1923 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 186. Л. 1-2.

353 См.: Письмо Г. Трубецкого М. Здзеховскому от 23 декабря 1923 г. (Из переписки кн. Гр. Н. Трубецкого с проф. М.Э. Здзеховским (1907-1928), с. 331); Трубецкой Г.Н. О единстве Церкви, «Русская мысль», 1923, кн. VI-VIII, с. 271-287.

354 Речь проф. М.Э. Здзеховского в день юбилея архиеп. Феодосия в Вильне 27 апреля, «За Свободу!», 1928, № 104(2434), 6 мая, с. 3.

Назначьте, если можете, заранее день, когда приедете к нам поужинать, чтобы в этот день были также гостящие у нас Н.Н. Львов и Н.С. Арсеньев. Вообще же, безо всяких предупреждений, мы всегда будем рады Вас видеть. (...) Наш дом немного похож на крепость, вход в зеленую калитку, через сад³⁵⁵.

О «недавнем» свидании в Кламаре упомянул и К.А. Хрептович-Бутенёв в письме от 13 января 1930 г. (см. Приложение 5, письмо 1) – вероятно, имея в виду именно этот приезд. Здесь кстати будет привести описание С.Л. Франка (1877-1950), который посетил Григория Трубецкого годом спустя:

В парижском предместье Кламаре, у самой опушки леса, на улице, которая так и называется «Лесной» (rue de la Forêt) (что всегда радовало покойного), он снимал дом с садом – некое миниатюрное восхождение за рубежом русской помещицкой усадьбы. Беседка в саду была оборудована в домовую церковь, в которую сходятся русские обитатели Кламара, а гостеприимный дом его был местом, куда стекалось множество представителей русской мысли и русской общечеловечности в Париже, каким-то зарубежным оазисом русской культуры и лучших традиций русского быта³⁵⁶.

Впоследствии Здзеховский вспоминал о своей беседе с Г. Трубецким, состоявшейся во время его поездки во Францию в 1925 г., по поводу польско-российских отношений в период суверенной Второй Речи Посполитой:

«Марьян Эдмундович, – говорил, обращаясь ко мне, два года тому назад в Париже один из благороднейших и наиболее к нам расположенных

---

355 Письмо от 9 марта 1925 г. (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 334). «Трубецкие жили в старом доме постройки еще XVIII века (он принадлежал семье тещы, которая жила там же). В 1924 году они сделали у себя на участке из капитальной беседки в саду православный храм, освященный в честь Святых Константина и Елены и прозванный тамошними русскими “трубецкой церковью”. Настоятелем храма был о. А. Калашников – лидер русской христианской молодежи в Париже» (Ефремов Е. Путь дипломата, политика и церковного деятеля в России и русском зарубежье, [в:] «Сергиевские чтения». Материалы четвертой межрегиональной краеведческой конференции, Калуга: Фридрихсбург, 2016, с. 130).

356 Франк С.Л. Памяти кн. Г.Н. Трубецкого, «Руль», 1930, № 2774, 11 января, с. 2 (и в: *Памяти кн. Гр. Н. Трубецкого. Сборник статей*, с. 35).

русских, близкий и доверенный во время войны сотрудник Сазонова, князь Григорий Трубецкой, – история обрекла нас на сосуществование, и вы должны думать о будущем, о согласии. А вместо того, вы угнетаете православию, вы арестовали и изгнали наших епископов; как же тогда сложатся наши отношения в будущем?» Я ответил, как мог и привел кое-какие оправдания политики нашего правительства. У правительства была очень трудная задача с епископами царских времен, которые не могли примириться с мыслью о независимой Польше и смотрели на установление польской власти, как на оккупацию, которую только следует пережить³⁵⁷.

В 1926 г. Здзеховский в интервью для варшавской газеты «Wiadomości Literackie» привёл недавно полученное им письмо от князя Григория Трубецкого, в котором тот сообщал об организации Бердяевым межконфессиональных собраний. Здзеховский при этом с горечью отметил, что «в Польше такое нельзя было бы представить»³⁵⁸. Впоследствии он цитировал в своей работе «W obliczu końca» посмертную книгу Г. Трубецкого «Красная Россия и Святая Русь» (1931 г.), в которой автор рассуждал о потребности литургии и силе молитвы в страшные дни «первых триумфов большевизма»³⁵⁹.

В свою очередь, Г.Н. Трубецкой писал Здзеховскому в 1927 г.:

В Ваших словах звучит то, что дороже всего и всегда – это чуткая совесть, не затемненная любовью к родине, а просветляющая эту любовь. (...) Я эту зиму погрузился в изучение истории внешней политики России, и много, много передумал о русско-польских отношениях с XV века по наши дни. И для меня так ясно встала трагедия русско-польских отношений и корень того, что отравило их. (...) География и история связала судьбы обоих народов так тесно, что их просто разрубить никто не в состоянии, ни Вы, ни мы. И поэтому единственное, что остается – это людям совести стараться понять друг друга, до дна обнажить все,

---

357 Здзеховский М. Арцыбашев и русский вопрос в Польше, «За Свободу!», 1927, № 87(2119), 15 апреля, с. 3.

358 Piotrowicz W. U źródeł pesymizmu. Rektor Marian Zdziechowski. Wywiad własny «Wiadomości Literackich», s. 1. Ср. Письмо Г.Н. Трубецкого к М. Здзеховскому от 14 февраля 1926 г. (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 335).

359 Zdziechowski M. *W obliczu końca*, s. 108-109.

что у каждого на душе и на совести, раньше, чем выносить это наружу, и в этом духовном общении попытаться наметить путь, который отвечал бы совести каждого из них³⁶⁰.

К этим словам можно добавить оценку, высказанную уже после смерти Григория Трубецкого от его и от своего имени Петром Струве в поздравлении к 70-летию Здзеховского:

Мы вместе с незабвенным отошедшим от нас другом Вашим и нашим, кн. Григорием Николаевичем Трубецким, высоко ценили и ценим дух Вашей замечательной ученой, преподавательской и публицистической деятельности. Расходясь с Вами в некоторых вопросах, мы преклоняемся перед религиозным горением Вашего духа, перед глубоким историческим смыслом, Вам присущим, перед Вашей подлинно христианской терпимостью к людям, сочетающуюся с нетерпимостью ко Злу³⁶¹.

Смерть князя Григория Трубецкого 6 января 1930 г. была внезапной – можно сказать, он умер ещё в расцвете творческих сил. Последовало множество откликов – не только в виде телеграмм соболезнования, но и в виде содержательных статей о его жизни и деятельности, что породило у его тестя Хребтовича-Бутенёва идею публикации Сборника памяти. Он обратился за помощью к тем, кого, очевидно, считал близкими друзьями покойного – к барону Борису Нольде, Петру Струве и Мариану Здзеховскому (см. Приложение 5, письмо 1). Струве – с которым Григорий Николаевич тесно сотрудничал в годы эмиграции – взялся редактировать книгу, и справился с этой задачей, по оценке родственников покойного, «отлично». Сборник был подготовлен достаточно быстро и вышел уже в октябре того же года. Первую его часть составили некрологи друзей и соратников; среди них было перепечатано выступление Здзеховского в Вильно по поводу 175-летия Московского университета, в котором он откликнулся на смерть Г.Н. Трубецкого и привел несколько выдержек из их

---

360 Письмо от 6 марта 1927 г. (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 336-337).

361 Письмо П.Б. Струве к М. Здзеховскому от июля 1931 г., [в:] VUB RS, F 33-727, k. 2.

переписки³⁶². Во вторую часть вошли избранные статьи и речи покойного. А вот третья часть была отдана письмам Г.Н. Трубецкого к М. Здеховскому. В своем предисловии П.Б. Струве писал:

Наконец, *третья* часть Сборника содержит выдержки из переписки покойного кн. Григория Николаевича с выдающимся польским философом и общественным деятелем, профессором *Марианом Здеховским*. И русско-польские отношения, и вопросы вероисповедных отношений внутри того христианского мира, который, как бы он ни был вероисповедно расколот, все-таки объединен верой во Христа и его благовестие, занимали важнейшее место в мыслях и в делании покойного князя Григория Николаевича, о чем с полной ясностью и чрезвычайной яркостью и свидетельствуют предлагаемые содержательные выдержки из этой замечательной переписки, которая когда-нибудь, может быть, целиком станет достоянием гласности. Но и печатаемые ныне выдержки, характеризуя и почившего, и его почтенного корреспондента, представляют интересный и значительный документ духовной жизни той эпохи, к которой он относится³⁶³.

Как свидетельствует письмо вдовы Григория Трубецкого Марии Константиновны (см. Приложение 5, письмо 2), Здеховский сам, откликаясь на просьбу Константина Аполлинариевича, предложил сделать именно такую публикацию, и это предложение нашло благодарный отклик. Он включил 24 письма (полностью или с небольшими сокращениями) из 33-х сохранившихся, при этом распределил их не в строго хронологическом порядке, а по содержанию, разделив на три отдела – религиозно-философский, политический и послевоенный. Письмам Здеховский предпослал вступление, однако, как написала ему М.К. Трубецкая (31 мая 1930 г.), его «по недостатку места пришлось сократить, сохранив только все относящееся к переписке». Можно предположить, что дело было не только в «недостатке места», поскольку сокращение коснулось той части вступления, где Здеховский пояснял, «как трудно было согласовать русский и польский патриотизм» во время войны. В то же время, нельзя не отметить что Здеховский

---

362 Памяти кн. Гр. Н. Трубецкого: сборник статей, с. 44-49.

363 Памяти кн. Гр. Н. Трубецкого. Сборник статей, с. 6.

сам дал право родственникам «пользоваться присланным материалом по своему усмотрению, как материалом, данным в полное наше распоряжение» (Приложение 5, письмо 3), а по получению сборника, никаких неудовольствий в этой связи не высказывал (Приложение 5, письмо 8). Теперь мы можем опубликовать полный текст этого вступления по сохранившемуся автографу (Приложение 6).

Позже, после выхода книги, княгиня признавала, что эта переписка – «самое интересное в сборнике» (письмо от 9 февраля 1931 г.); об этом же писал Здзеховскому и Хребтович-Бутенёв, подчёркивая, что «это общая молва» (Приложение 5, письмо 8). По свидетельству А. Кизеветтера (1866-1933), переписка, «обнародованная теперь в вышеупомянутом сборнике, показывает, – с какой глубокой обдуманностью и пронизательной осторожностью» Г. Трубецкой подходил к «сложнейшему вопросу» о соединении церквей³⁶⁴. Сам Здзеховский ссылаясь на эту переписку как на пример сотрудничества с русскими, которые были «органично связаны с западной культурой, – сильными и возвышенными умами, чрезвычайно учтивыми как в частной, так и в общественной жизни»³⁶⁵.

Публикуемые в Приложении 5 письма вдовы и тестя князя Григория Трубецкого важны не только в контексте истории подготовки Сборника памяти, но прежде всего как свидетельство подлинно человеческих отношений Здзеховского с близкими по духу русскими деятелями, несмотря на все бывшие в прошлом разногласия и весь трагизм русско-польских отношений тех лет, – здесь кстати будет повторить его слова о том, что «он верил не в систему, а в человека»³⁶⁶. Кроме этого, письма К.А. Хребтови-

---

364 Кизеветтер А. Князя Трубецкие и русский либерализм, «Сегодня», 1931, № 11, с. 4.

365 Zdziechowski M. Z historii stosunków polsko-rosyjskich nazajutrz po wojnie światowej, «Przegląd Współczesny», 1936, т. 58, № 172, s. 178-179.

366 См. часть I, примеч. 6.

ча-Бутенёва своеобразно дополняют основную идейную канву нашей книги – как подтверждение, с одной стороны, того явно «недостаточного знакомства» с польским вопросом даже высокообразованных русских людей («я о подобных эксцессах не имел понятия» – см. письмо 6), а с другой – неотвратимого вывода, что соседним народам пора бы «найти способ столкнуться и жить в мире, предоставив каждому свои верования и обычаи и ища все то, что соединяет, и на обоюдную пользу» (письмо 5).

Источниковедческая справка

Публикуемая в настоящей книге (Часть II) переписка, вполне очевидно, является не полной – прежде всего, в части писем польского профессора. Большинство документов – 24 письма Е. Трубецкого и одно письмо М. Здзеховского (собственно, его черновик) – сохранились в отделе рукописей библиотеки Вильнюсского университета (Литва) (письма 1-25). Ещё одно письмо М. Здзеховского и три письма Е. Трубецкого (точнее – их рукописные копии, автор которых не установлен) хранятся в фонде Е. Трубецкого в Центральном государственном историческом архиве Украины в г. Киеве (письма 26-29). Копии двух из этих писем (26 и 27) переписаны также в журнал-сборник статей, речей и писем кн. Е.Н. Трубецкого, который хранится в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН в Санкт-Петербурге. Не исключено, что и в других местах хранения бумаг князя Е. Трубецкого в российских архивах могли сохраниться следы этой переписки, однако их поиск в настоящее время затруднён внешними обстоятельствами.

Как уже упоминалось, часть писем (десять) Е. Трубецкого к М. Здзеховскому из Вильнюсского архива ранее публиковались

(некоторые – в сокращении) в переводе на польский язык³⁶⁷. Однако эта публикация не была снабжена научным комментарием, а также не была сделана (или сделана очень приблизительно и часто неточно) датировка писем. Остальные письма (а на языке оригинала – все документы) публикуются впервые. Датировка писем (большинство автографов Е. Трубецкого не имеют точных дат) произведена или уточнена нами с учётом их содержания; даты указаны по старому стилю, как и все другие даты, если они касаются России до календарной реформы 1918 г.

В Приложении 1 опубликован полный текст (по архивной рукописи, сохранившейся в РГАЛИ) Речи М. Здзеховского при закрытии Польско-русского съезда 9(22) апреля 1905 г. (при публикации в тогдашних газетах она претерпела редакционную правку по цензурным соображениям). В Приложении 2 впервые публикуются сохранившееся в архиве Польской академии наук в Варшаве письмо Е.Н. Трубецкого к А.Р. Ледницкому, а также два письма князя к Марии Владимировне Ледницкой из отдела рукописей библиотеки Ягеллонского университета. В Приложениях 3 и 5 также впервые публикуются пять писем вдовы Е. Трубецкого Веры Александровны Трубецкой, три письма вдовы Гр. Трубецкого Марии Константиновны Трубецкой и восемь писем его тестя К.А. Хрептовича-Бутенёва к М. Здзеховскому, оригиналы которых хранятся в отделе рукописей библиотеки Вильнюсского университета и архиве Польской Академии Наук в Варшаве. В приложении 4 впервые публикуется письмо М. Здзеховского к Григорию Трубецкому из архива Гуверовского института войны, революции и мира при Стэнфордском университете. В Приложении 6 опубликован полный текст (по архивной рукописи из отдела

---

367 Z niepublikowanych archiwów Mariana Zdziechowskiego. Listy Eugeniusza Trubeckiego do Mariana Zdziechowskiego, tłum. A. Jokubaitis, B. Szlachta, tłum. popr. M. Biernacka, «Znak», 1993, № 452(1), s. 83-97.

рукописей библиотеки Вильнюсского университета) «Вступления» М. Здзеховского к публикации писем кн. Г. Трубецкого.

Публикуемые документы, а также цитаты из русской дореволюционной и зарубежной печати даются в современной орфографии и пунктуации, за исключением написания слова «мир» и производных от него, а также с сохранением прописной буквы в названиях печатных изданий, дней недели и месяцев. Авторские подчёркивания сохранены; авторские исправления даны курсивом, авторские сокращения слов раскрыты в квадратных скобках.

**Переписка кн. Е.Н. Трубецкого
и М. Здзеховского (1905-1916)¹**

**1. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[Начало марта 1905]²**

Мой адрес: Киев, Левашовская, 4.³

Глубокоуважаемый товарищ.

Спешу поблагодарить Вас за письмо Ваше. Я тем более рад завязать с Вами переписку, что, по-видимому мы с Вами – единомышленники не по одним только политическим вопросам. У нас с Вами – общие основы христианского мировоззрения.

Прежде всего спешу устранить маленькое недоразумение. Вы смешиваете меня по-видимому с моим братом и единомышленником – Сергеем Николаевичем – профессором Московского университета⁴. Я – Евгений Николаевич – профессор Киевского

---

1 Автографы или копии: Vilniaus universiteto biblioteka, Rankraščių skyrius (Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета, Литва, далее – VUB RS); Центральный державний історичний архів України, м. Київ (Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев, далее – ЦДИАК України); Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН, г. Санкт-Петербург (далее – РО ИРЛИ).

2 VUB RS. F 33-763. Л. 5-9. Опубликовано в переводе на польский язык: «Znak», 1993, № 452(1), s. 86-88 (без даты). Датировано по содержанию.

3 С 1919 г. – ул. Шелковичная. В этой архивной папке сохранилась также визитная карточка, возможно, связанная именно с этим, первым письмом: «Князь Евгений Николаевич Трубецкой. Киев, Левашовская, 4».

4 Князь Сергей Николаевич Трубецкой был ординарным профессором Московского университета с 1902 г. 2 сентября 1905 г. был избран ректором, но меньше чем через месяц, 29 сентября скончался.

университета⁵. Вы говорите, что знаете мои статьи; не знаю – мои ли или братнины? По всей вероятности Вы знаете именно мою статью «Война и бюрократия», напечатанную осенью в «Праве»⁶, т[ак] к[ак] именно о ней много говорилось осенью в иностранной печати, и она была переведена на многие языки. Чтобы ознакомить Вас с моими философскими воззрениями посылаю Вам мою брошюру о Ницше⁷, которую, понятно, тщательно замалчивает русская печать (не было ни одной рецензии).

Вы пишете, что не видите в нашей печати «чичеринского» центра⁸. Это совершенно верно. Мы живем, к сожалению, в эпоху господства ультра-радикальных и ультра-консервативных течений. Нам, людям центра, приходится всего хуже. Мы подвержены цензуре и справа и слева. Я, например, доселе не мог напечатать многих статей, т[ак] к[ак] их не пропустила бы не только правительственная цензура, но также и радикальная цензура многих газет.

Во всяком случае могу уверить Вас, что центр у нас находится в процессе образования и скоро приобретет свой печатный орган. Но при всем нашем сочувствии к Чичерину, в одном отношении наш центр никогда не станет «чичеринским». Именно, безусловно отрицательное отношение Ч[ичерина] к демократическому движению и к социализму у нас глубоко непопулярно; покойный Б[орис] Н[иколаевич] видел в демократии и социализме одну только ложь; в этом отношении я с ним расхожусь уже в силу моих христианских воззрений; тут я гораздо ближе к моему покойному другу

---

5 Князь Евгений Николаевич Трубецкой был ординарным профессором Киевского университета с 1897 по 1906 гг.

6 Трубецкой Е., кн. Война и бюрократия, «Право. Еженедельная юридическая газета», 1904, № 39, 26 сентября, стлб. 1871-1875.

7 Трубецкой Е., кн. *Философия Ницше. Критический очерк*, Москва: Типо-лит. тов-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1904.

8 М. Здзеховский имел переписку с Борисом Николаевичем Чичериным (1828-1904) и высоко ценил его политические и философские взгляды. По его инициативе Ягеллонский университет в 1900 г., по случаю 500-летия своего существования, присудил Чичерину звание почетного доктора права.

В.С. Соловьёву; не будучи социалистом, он признавал, однако, правду социализма⁹. Вообще в своем безусловном отрицании демократизма Чичерин у нас почти не имеет последователей.

Обращаю Ваше внимание на еженедельный журнал, который вскоре возникнет в Москве под редакцией моего брата – Сергея Николаевича в Москве – «Московская Неделя»¹⁰. Это будет орган конституционной демократической партии¹¹. В этой газете между прочим можно будет, наконец, подвергнуть обсуждению вопрос о всеобщем, прямом, тайном и равном голосовании. До сих пор

---

9 В «Чтениях о Богочеловечестве» Вл. Соловьёв говорил о «*правде социализма*», имея в виду, что «он оправдывается исторически как необходимое следствие, как последнее слово предшествующего ему западного исторического развития» (Соловьёв В.С. Чтения о Богочеловечестве, [в:] Соловьёв В.С. *Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах*, т. 4, Москва: Наука, 2011, с. 11). Но это, конечно, не означало, что Соловьёв был сторонником социалистического учения. Признавая историческое оправдание социализма как силы, воплощающей принципы и идеалы Великой французской революции – свободу, равенство и братство, – он считал, что социалистическое требование материального равенства и справедливости не совпадает со справедливостью в нравственном (христианском) смысле, а потому социализм, поскольку он «хочет быть высшей нравственной силой, имеет притязание на осуществление безусловной правды в области общественных отношений», оказывается несостоятельным (там же, с. 13-10). Позднее, в «Оправдании добра», Соловьёв ещё более определённо говорил, что социализм изначально «стоит на одной и той же почве с враждебным ему мещанским царством – на почве господства материального интереса», а потому «никак не есть антитеза, а лишь крайнее выражение, последнее заключение односторонней буржуазной цивилизации» (Соловьёв Вл.С. *Оправдание добра. Нравственная философия*, [в:] Соловьёв Вл.С. *Сочинения в 2 т.*, 2-е изд., т. 1, сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги, Москва: Мысль, 1990, с. 414-415).

10 Первоначально предполагалось дать журналу название «Москва», но издание под таким заглавием уже существовало; затем С.Н. Трубецкой рассуждал: «Не назвать ли Моск[овский] Еженедельник» или «Моск[овская] еженед[ельная] газета»? Или «Думы»? Только не «Земщина» – очень боевая кличка». Письмо С.Н. Трубецкого В.И. Вернадскому, [весна 1905 г.] («Ложные равновесия»: из переписки С.Н. Трубецкого и В.И. Вернадского 1901-1905 г., публ. М. Сорокиной, «Wiener Slavistisches Jahrbuch», 2015, № 3, с. 248). Издание, однако, имело печальную цензурную историю (см. часть II, примеч. 46).

11 Здесь имеется в виду Союз земцев-конституционалистов, образованный в ноябре 1903 г.; Конституционно-демократическая партия легально оформилась позже, в октябре 1905 г. в результате объединения земцев-конституционалистов и Союза освобождения.

этот принцип у нас не обсуждался, а принимался как догмат; мне – стороннику двухстепенных выборов – негде было высказаться.

Не смущайтесь тем, что у нас до сих пор не обращают достаточного внимания на польский вопрос¹². Это объясняется не недостатком сочувствия к Польше, а исключительно тем, что русское общество теперь всецело поглощено одним только вопросом об изменении государственного строя. Вообще можно с уверенностью предсказать, что конец этого строя будет концом и для русификаторских тенденций. Принцип равноправности национальностей признается всеми оппозиционными группами; также признается всеми и принцип всеобщего голосования* (*Спору подвергается только вопрос о прямых или двухстепенных выборах)¹³. Мы сами – угнетенные и живем как в завоеванной стране, а потому – все угнетенные национальности – наши друзья. Значит торжество оппозиции во всяком случае обеспечивает полякам равное с другими племенами участие в общеимперском парламенте.

Что касается вопроса об автономии Польши, то этот вопрос у нас просто недостаточно обсуждался, а потому отношение общества к нему недостаточно определилось. В этом отношении сами поляки могут многое сделать. Было бы очень хорошо, если бы в русской печати поляки могли бы выяснить – какой тип автономии мог бы их удовлетворить. Тут, разумеется, нужно рассеять многие опасения. Я глубоко сочувствую польской автономии, но как понимать географические пределы Польши? Должна ли

---

12 В своем письме в газету «Наши дни», которое далее упоминает Е. Трубецкой, Здзеховский процитировал свою статью, написанную несколько лет назад, и при этом с явным сожалением отметил, обращаясь к русским читателям, что она «прошла незамеченной, потому что вам в опьянении вашим могуществом польский вопрос казался мелочью, которой не стоило заниматься». Здзеховский М. К польскому вопросу (Письмо в редакцию), «Наши дни», 1905, № 21, 18 января, с. 1.

13 В скобках – примечание Е. Трубецкого внизу листа.

она простираться от моря до моря¹⁴? Как смотреть на области со смешанным населением? Тут нужно, разумеется, рассеять многие опасения. Те из нас, кто сочувствует автономии Польши (а таких большое множество), были бы против того, чтобы включить в состав Польши области с русским крестьянским населением.

Далее, какова бы ни была автономия Польши, все-таки я думаю, что полное отложение Польши, т.е. образование из нее отдельного совершенно независимого государства, не соответствовало бы материальным интересам самих поляков. Таможня на польской границе соответствовала бы скорее интересам московских фабрикантов! Мы связаны с Польшей кроме того интересами самозащиты против Германии. Следовательно, мы должны все-таки быть единым государством!

Поэтому я спрашиваю себя, соответствовало ли бы интересам Польши иметь только отдельный польский ландтаг? Не нужно ли полякам иметь кроме того представителей и в общем имперском парламенте? Общее имперское законодательство несомненно должно распространяться на Польшу хотя бы в видах равномерного распределения воинской повинности. Как разграничить обще-имперское и местное польское законодательство? Все это вопросы, выяснения коих нужно ждать прежде всего от самих поляков. С польским вопросом мы, русские, вообще недостаточно знакомы, и в этом отношении поляки должны нам помочь. Я прочел Вашу статью в «Наших Днях»¹⁵ с величайшим сочувствием и хотел было откликнуться на нее. Но, во-первых, в то время не

---

14 Имеется в виду популярный лозунг «Polska od morza do morza», отсылающий к величию Речи Посполитой XVI-XVII вв.

15 См. часть II, примеч. 12. Ежедневная общественная, политическая и литературная газета «Наши дни» выходила в Санкт-Петербурге с 18 декабря 1904 по 6 февраля 1905 г. вместо временно приостановленной газеты «Сын Отечества». М. Здзеховский выслал вместе со своим письмом в газету брошюру с описанием чествования в Кракове Б.Н. Чичерина (см. часть II, примеч. 20). Редакция газеты обещала дать отзыв об этой брошюре, а также высказаться «по важным вопросам, затронутым почтенным автором», но, видимо, не успела.

было подходящего для того органа: христианство в «Наших Днях» – не ко двору; и Ваша статья там не гармонировала с общим тоном газеты; во-вторых, меня воздерживает недостаточное знакомство с польским вопросом. Все то, чем Вы можете снабдить меня по этой части, будет принято мною с глубокой благодарностью. Рано или поздно я считаю себя обязанным высказаться, причем мне не хотелось бы ограничиваться одними общими пожеланиями и доктринерскими общими местами!¹⁶

Спешу обратить Ваше внимание на весьма благоприятный для польского вопроса симптом. На днях я был в Москве на неофициальном съезде городских (думских) деятелей¹⁷. Там было решено составить общую думскую организацию с центральным бюро в Москве. Задача организации – объединить деятельность либеральных партий в различных думах, со включением и тех видных городских деятелей, которые почему-либо теперь не могут участвовать в думах. Решено было послать приглашение участвовать в нашей организации и периодических съездах и видным либеральным польским городским деятелям. Решение было принято единогласно без прений.

---

16 Е. Трубецкой все-таки вскоре высказался в возобновленной газете «Сын Отечества» – сославшись на статью Здеховского в «Наших днях», он писал о том, что полякам, как и другим национальностям, нужно предоставить равное право участия в представительских учреждениях, и тем самым русский народ должен «смыть с своей совести тот тяжкий грех, который пятнает его прошлое»; князь заметил при этом: «И не стыдно ли нам, что в настоящую минуту перелома в нашей народной жизни поляк первый напоминает нам об этой обязанности и о нашем высоком историческом призвании». Впрочем, конкретизировать «условия будущего нашего мира с Польшей» Трубецкой считал пока преждевременным, и лишь осторожно высказался за удовлетворение требований «автономических прав в известных территориальных пределах». Трубецкой Е., кн. Неотложные вопросы, «Сын Отечества», 1905, № 26, 20 марта (2 апреля), с. 1. См. также: Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1905, т. 1, № 4, s. 323-324.

17 См.: «В конце февраля 1905 года в Москве происходили совещания конституционной группы земских деятелей, съехавшихся в Москву из разных местностей России. Тогда же происходили совещания и городских деятелей» (Белоконский И.П. *Земское движение*, 2-е изд., испр. и доп., Москва: Задруга, 1914, с. 272).

Жду с нетерпением присылки Ваших брошюр.
Глубоко Вас уважающий

Кн. Е. Трубецкой.

Очень просил бы Вас сообщить Ваше отчество. Присланная Вам речь о Чичерине¹⁸ была произнесена еще в Плевенскую эпоху¹⁹ и считалась с тогдашними цензурными условиями. Теперь я выразился бы значительно яснее и резче.

Очень рекомендовал бы Вам послать Вашу брошюру о Чичерине²⁰ и иные Ваши политические произведения моему брату Сергею Николаевичу: Москва, Б. Афанасьевский пер., дом Орловой; также – профессору Сергею Николаевичу Булгакову²¹: Киев, Б. Житомирская 26. Он – соловьевец и редактор ежемесячного журнала «Вопросы Жизни», хотя и значительно левее меня²².

---

18 Трубецкой Е., кн. *Борис Николаевич Чичерин как поборник правды в праве*, Санкт-Петербург: Сенатская тип., 1904. Первоначально текст был напечатан в журнале «Вестник права» (1904, № 3, с. 1-16).

19 Имеется в виду период с апреля 1902 по июль 1904 г., когда министерство внутренних дел возглавлял В.К. Плеве (1846-1904), который был убит эсером Е. Созоновым (1879-1910) в результате теракта 15 июля 1904 г.

20 Польское издание: Zdziechowski M. *Borys Cziczerin. Wspomnienie pośmiertne*, Kraków: Druk. «Czasu», 1904; русское издание: Речь проф. М. Здзеховского, [в:] *Чествование памяти Б.Н. Чичерина в Славянском клубе в Кракове 28 февраля 1904 г.*, Краков: Унив. тип., 1905, с. 10-30. По словам Здзеховского, брошюры в Кракове «на русском языке печатались только в исключительных случаях, и в продажу она не поступала» (Речь проф. М.Э. Здзеховского на торжественном собрании в Вильне по поводу 175-летнего юбилея Московского Университета, «За Свободу!», 1930, № 26(3007), 28 января, с. 4). Брошюра была издана на средства, предназначенные на издание русских брошюр по польскому вопросу, которыми располагал выдающийся физиолог, профессор Ягеллонского университета Наполеон Цыбульский (1854-1919) (Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от около 10 марта (25 февраля) 1906 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 80).

21 Сергей Николаевич Булгаков в 1901-1906 гг. работал профессором Киевского политехнического института; в конце 1904 г. вместе с Н. Бердяевым стал соредактором журнала «Новый Путь», который с января 1905 г. начал выходить под названием «Вопросы Жизни».

22 *Этот абзац вписан вверху первого листа письма.*

2. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[Середина марта 1905]²³

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович
Спешу ответить на Ваш вопрос. От души приветствую Ваше намерение приехать в Киев и с нетерпением жду знакомства с Вами! Я уже давно об этом мечтаю так же, как и С.Н. Булгаков. Я не имею в виду куда-либо уехать из Киева; если бы меня куда-нибудь неожиданно вызвали, я известил бы Вас телеграммой; но такой вызов мало вероятен. Что же касается С.Н. Булгакова, то он предпочитал бы, если бы Вы приехали в первых числах Апреля, т[ак] к[ак] в последней половине Марта ему придется быть в Москве и Петербурге; точного срока он определить не может. О Вашем приезде известите телеграммой: я заранее приглашаю Вас в этот день обедать в 6 часов и позову Булгакова, а если его не будет – других приятелей и политических единомышленников (религиозных единомышленников у меня кроме Булгакова нет). Если приедете утром (кажется, Вы так и должны приехать) то прошу ко мне и завтракать в 12 часов; вдвоем мы можем с Вами поговорить о темах, которые для моих нерелигиозных приятелей интереса не имеют²⁴.

Книги Ваши будьте так добры прислать нашей университетской библиотеке, написав только на корешке: для Кн. Е.Н. Трубецкого.

Крепко жму Вашу руку.

Искренно Вас уважающий

Кн. Е. Трубецкой.

Адрес Левашовская, 4.

---

²³ VUB RS. F 33-763. Л. 12-13. Датировано по содержанию.

²⁴ Здзеховский приезжал в Киев и встречался с Е. Трубецким 2-3 апреля, о чём подробно писал жене (см. часть I). Булгаков, однако, не успел вернуться из Петербурга, о чем позднее сожалел: «Весьма жаль, что не состоялось весною наше свидание в Киеве». Письма С.Н. Булгакова М.Э. Здзеховскому, публ., предисл. и коммент. А. Йокубайтиса, «Литва литературная», 1990, № 4, с. 157.

3. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[Около 20 апреля 1905]²⁵

Христос воскрес²⁶

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Посылаю Вам согласно просьбе Вашей стихотворение Соловьева, переписанное моей женой²⁷. Очень благодарю Вас за Ваши брошюры²⁸, которых к сожалению все еще не успеваю прочесть, отвлекаемый множеством дел. Очень буду рад по прочтении побеседовать о них с Вами. Чрезвычайно удовлетворен хорошими постановлениями русско-польского совещания²⁹.

Относительно черной сотни никто хорошенько ничего не знает³⁰. Я убежден в том, что никакого правительственного плана в деле организации таких сотен нет и не может быть. Единого правительства у нас вообще нет, а потому нет и единого правительственного плана. При той правительственной анархии, которая нас одолевает, есть только отдельные правительственные и должностные лица. Из этих лиц, в особенности из подчиненных органов власти, могут оказаться и такие, которые сочувствуют черным сотням. Но и тут есть скорее попустительство, чем активное содействие, хотя в отдельных случаях возможно и последнее.

---

25 VUB RS. F 33-763. Л. 10-11. Датировано по содержанию.

26 Православная Пасха в 1905 г. была 17(30) апреля.

27 Вера Александровка Трубецкая (урожд. кнж. Щербатова, 1867-1942) – с 1888 жена кн. Е.Н. Трубецкого. См. Приложение 3.

28 Одной из этих брошюр была, очевидно: Zdziechowski M. *Pestis perniciosissima. Rzecz o współczesnych kierunkach myśli katolickiej*, Warszawa: E. Wende i Spółka, 1905 – в немецком переводе: *Pestis perniciosissima: ein Beitrag zur Charakteristik der modernen Strömungen im Katholizismus*, über. von H. Glück, Wien: Kommissionsverlag von Karl Gerolds Sohn, 1905. О ее предстоящем прочтении Здзеховскому писал Булгаков из Крыма 18 августа 1905 г. См.: Воронцова И.В. «Вселенность есть высшая точка, к которой должны мы стремиться»: Письма С.Н. Булгакова М.Э. Здзеховскому (1905-1906), с. 106.

29 Имеется в виду Польско-русский съезд в Москве 8-9 апреля 1905 г. Подробнее о нём и его решениях см. часть I.

30 Имеется в виду активизация черносотенных организаций в России.

В частности Булыгин³¹ все-таки человек, за которым в прошлом нет ничего непорядочного. Его образ действий по отношению к Мусину Пушкину³², разумеется, ошибочен, но он допускает тысячи других объяснений. Может быть и сам он в данном случае должен был уступить какому-либо придворному давлению.

Хотел бы написать Вам больше, да надо торопиться. Я на отъезде в Москву, откуда вернусь дней через 10³³.

Крепко жму Вашу руку. Искренно Вас уважающий

Кн. Е. Трубецкой.

4. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому. 15 июня [1905]³⁴

15 июня

Пятовская ст. Сызрано-Вяземской ж.д.

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Чувствую, что чрезвычайно виноват перед Вами. Ответ мой очень запаздывает. В свое оправдание скажу только, что после

31 Александр Григорьевич Булыгин (1851-1919) был министром внутренних дел с 20 января по 22 октября 1905 г.

32 Очевидно, имеется в виду Минский губернатор Александр Александрович Мусин-Пушкин (1856-1907). Сменивший его на этом посту 16 мая 1905 г. Павел Григорьевич Курлов (1860-1923) позднее вспоминал: «В Минскую губернию я прибыл при крайне неблагоприятных обстоятельствах. В течение предшествовавшей моему приезду зимы там происходили серьезные беспорядки и уличные демонстрации, в которых принимали участие воспитанники учебных заведений. Губернатор граф Мусин-Пушкин не только не справился с этими демонстрациями, но был вовлечен в одну из них, причем манифестанты, во время шествия, воспользовались красной подкладкой его форменного пальто как революционной эмблемой. Губернская администрация и полиция были распущены до крайности, и я вынужден был на первых же порах удалить от должности правителя канцелярии и полицеймейстера» (Курлов П.Г. *Гибель императорской России. Воспоминания*, Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923, с. 45).

33 Очевидно, Е.Н. Трубецкой ехал в Москву для участия в Общеземском съезде 22-26 апреля и последовавшем за ним Совещании земских деятелей по аграрному вопросу 27-29 апреля, или, как его называли, «аграрном съезде земств». См.: Белоконский И.П. *Земское движение*, с. 273.

34 VUB RS. F 33-763. Л. 14-16. Уточнение датировки – по содержанию.

получения Вашего письма было чрезвычайное нагромождение всяких переживаний. Я получил Ваше письмо в Киеве накануне отъезда в деревню; вместо деревни сначала попал на земско-думский съезд, куда был внезапно выписан (в Москву). Оттуда мы и послали ту депутацию (в числе коей моего брата³⁵), о которой теперь столько разговоров³⁶. Потом, возвращаясь в деревню, чуть не погиб в страшной железно-дорожной катастрофе. Поезд наш был разбит в дребезги, и в нашем вагоне был убит человек³⁷. Потом в деревне кончил наболевшую статью «Учение Чичерина о сущности и смысле права». Думаю печатать в «Вопросах философии»³⁸. Одновременно сильно занимался моим запущенным сельским хозяйством. Поглядывал с сильным желанием на Ваши брошюры, за которые теперь надеюсь приняться; но пока должен

---

35 Имеется в виду князь Сергей Николаевич Трубецкой.

36 Коалиционный съезд земских деятелей собрался 24–26 мая 1905 г. в Москве под впечатлением известий о Цусимском разгроме русского флота. Съезд не был разрешен министром внутренних дел, но генерал-губернатор не возражал, если земцы соберутся под видом частного совещания, и полиция было велено не препятствовать. Планировалось направить адрес государю, но по предложению Н.Н. Ковалевского (1858–1934) было принято более радикальное решение: немедленно отправить делегацию от совещания в Санкт-Петербург и требовать от царя безотлагательного созыва Думы на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Делегация прибыла в Петербург 30 мая; первоначально министр внутренних дел А.Г. Булыгин (1851–1919) советовал ей покинуть столицу, однако уже 2 июня министр двора барон В.Б. Фредерикс (1838–1927) вступил с делегацией в переговоры. Аудиенция делегации у Николая II состоялась 6 июня. Большинство делегатов были «освобожденцами», и если бы царь об этом знал, то, вероятнее всего, их не принял бы. Во время аудиенции кн. С.Н. Трубецкой произнёс речь, изложив видение основных принципов народного представительства. См.: Осипов С.В., Вязьмитинов М.Н., Камалова Р.Ш. Император Николай II и земская делегация 6 июня 1905 г.: компромиссы и упущенные возможности, «Genesis: исторические исследования», 2019, № 6, с. 65–79; Высочайший прием делегатов от земств и городов, [в:] *Собрание сочинений кн. С.Н. Трубецкого*, т. I: Публицистические статьи, Москва: Тип. Г. Лисснера и Б. Собко, 1907, с. 129–134.

37 Железнодорожная катастрофа поезда № 9 Москва – Калуга произошла ранним утром 25 мая (см.: Из-под Москвы, «Русские ведомости», 1905, № 139, 26 мая, с. 3).

38 См.: Трубецкой Е., кн. Учение Б.Н. Чичерина о сущности и смысле права, «Вопросы философии и психологии», 1905, кн. V(80), ноябрь – декабрь, с. 353–381.

был читать скучные юридические исследования, необходимые для моего курса. Заплатил кое-какую дань и публицистике. Но теперь около 2^х недель от нее отдыхаю.

Важнейшее событие дня – ответ Государя на речь моего брата. Ответ сам по себе мало в себе заключает, да еще и цензура урезала из него кое-что существенное. Он сказал между прочим, «надеюсь, что вы мне в этом поможете» (т.е. в водворении «нового порядка»)³⁹. Видно, у нас есть цензура и над Государем. Из речи моего брата выкинуты кое-какие смелые фразы на тему о том, что Государь обманут своими советниками⁴⁰.

Но гораздо значительнее ответа Государя самый факт принятия депутации с такими лицами как Петрункевич⁴¹ и Родичев⁴² (сосланные Плева и возвращенные Мирским⁴³), а также мой брат, коего цензура предала суду по обвинению в «государственном

---

39 См.: *Полное собрание речей императора Николая II 1894-1906, составлено по официальным данным «Правительственного вестника»*, сост. В.Д. Зеленский, Санкт-Петербург: Друг народа, 1906, с. 57-58: «Моя воля, воля царская – созывать выборных от народа – непреклонна. Привлечение их к работе государственной будет выполнено правильно. (...) Пусть установится, как было встарь, единение между царем и всею Русью, общение между Мною и земскими людьми, которое ляжет в основу порядка, отвечающего самобытным русским началам. Я надеюсь, вы будете содействовать Мне в этой работе».

40 Между прочим, кн. С.Н. Трубецкой говорил: «Русский народ не утратил патриотизма, не утратил веры в Царя и в несокрушимое могущество России; но именно поэтому он не может уразуметь наши неудачи, нашу внутреннюю неурядицу; он чувствует себя обманутым, и в нем зарождается мысль, что обманывают Царя (...), что предначертания Вашего Величества урезаются и нередко проводятся в жизнь людьми заведомо враждебными преобразованиям». Высочайший прием делегатов от земств и городов, с. 131.

41 Иван Ильич Петрункевич (1843-1928) – юрист, один из лидеров земского движения, в дальнейшем видный деятель конституционно-демократической партии и депутат I Государственной думы.

42 Федор Измайлович Родичев (1854-1933) – один из лидеров земского движения, в дальнейшем видный деятель конституционно-демократической партии и депутат Государственной думы четырех созывов.

43 Петр Дмитриевич Святополк-Мирский (1857-1914) – министр внутренних дел с 26 августа 1904 по 18 января 1905 г.

преступлении» как редактора «Московской Недели»⁴⁴. Важно то, что была принята депутация от «думско-земского съезда», т.е. в сущности – от незаконного сборища. Государь все-таки так был поражен видеть перед собою Петрункевича, что, когда тот назвал себя, произошла неестественно долгая и неловкая пауза. Во всяком случае это санкция земским съездам на будущее время и в этом смысле – победа. Но представительство, судя по Булыгинскому проекту, нам все-таки вначале дадут кущее⁴⁵.

«Московская Неделя» моего брата вследствие систематической травли цензуры (задержаны первые 3 номера) отложила свой выход до осени⁴⁶. Очень Вам благодарен за присылку статьи об унии, которую прочел с большим интересом и сочувствием⁴⁷.

---

44 См.: Осипов С.В., Вязьмитинов М.Н., Камалова Р.Ш. Император Николай II и земская делегация 6 июня 1905 г.: компромиссы и упущенные возможности: «И.И. Петрункевичу на протяжении 15 лет был запрещён въезд в Санкт-Петербург; С.Н. Трубецкой на момент включения в депутацию находился под следствием по обвинению в антигосударственном преступлении, Д.И. Шаховской дважды подвергался аресту и некоторое время состоял под полицейским надзором, Ф.И. Родичев был на 10 лет лишен права заниматься общественной деятельностью».

45 Еще 18 февраля 1905 г. Николай II издал рескрипт об учреждении Государственной думы. Во исполнение рескрипта министр внутренних дел А.Г. Булыгин учредил соответствующую комиссию. В мае проект думского законодательства был передан из булыгинской комиссии в Совет министров, где проект в целом был одобрен, хотя и с рядом поправок. 6 августа 1905 г. был издан манифест о созыве Государственной думы на основании этого закона. Дума не была созвана, но получила наименование «Булыгинской».

46 См.: «1 мая 1905 г. предполагалось выпустить первый номер новой газеты, который открывался передовой статьей С.Н. Трубецкого. Выпуск газеты задержался и был перенесен на 12 мая, но номер так и не вышел, т.к. 11 мая тираж был арестован в типографии. Затем последовал арест второго и третьего номеров газеты, после чего С.Н. Трубецкой был вынужден отказаться от дальнейшего издания “Московской недели” (позднее его проект осуществил брат Евгений под названием “Московский еженедельник”» (Ермишин О.Т. *Князь С.Н. Трубецкой. Жизнь и философия: Биография*, Москва: Синтаксис, 2011, с. 28). Сохранившиеся номера «Московской недели» были у же в 1906 г. переплетены и изданы редакцией «Московского еженедельника».

47 В середине мая в газете «Русь» (№ 132) была опубликована статья «Вопрос об униии», в которой речь шла об «ополячении на Холмщине» (как искажённом применении императорского указа от 17(30) апреля «Об укреплении начал веротерпимости»), а затем под рубрикой «Польский вопрос

С тем, что Вы пишете о Гегеле, все-таки не могу согласиться. Раз в человеке боготворится не индивид, а проявление общей субстанции, коей он – исчезающее явление, то индивидуализма тут все-таки нет. Если из школы Гегеля вышли индивидуалисты, то из них вышли и материалисты. Сам же он так же мало повинен в индивидуализме, как и в материализме⁴⁸.

Карточки у меня, к сожалению, нет.

С ужасом думаю о возобновлении занятий в университете осенью. Скорее всего выйдет большой скандал.

Крепко жму Вашу руку
Искренно Вас уважающий

Кн. Е. Трубецкой.

и уния» печатались отклики читателей. Среди них 31 мая был опубликовано и письмо Здзеховского, в котором он выступил «в защиту бывших униатов, презрительно именуемых корреспондентом “темным народом”», и утверждал, что факты польской агитации и перехода униатов в католичество, если и имеют место, то являются «непосредственным и неизбежным результатом свирепствовавшей столько лет обрусительной политики». Обращаясь фактически к прогрессивным кругам российского общества, он писал, что указ о веротерпимости «является первым испытанием прочности начавшегося, по вашему почину, польско-русского сближения»: «В виду всеильного тяготения к католицизму не только среди “упорствующих” в Холмщине, но и в разных местах Литвы и Белорусских губерний, где после 1863 года целые приходы насильно обращались в православие, не подлежит сомнению, что дело православия потерпит чувствительный урон. Но ваш материальный убыток уравновесится моральной прибылью, если в этом первом испытании вас не сведет с пути справедливости страх перед мнимой польской интригой; благодарное с нашей стороны сознание, что ваше доброжелательство перешло из области туманных фраз в область действительности, будет способствовать скреплению моральной связи между нашими стремлениями и вашими» (Польский вопрос и уния. I. Письмо М. Здзеховского, «Русь», 1905, № 143, 31 мая (13 июня), с. 5). Публикация на польском языке в: *Przegląd prasy słowiańskiej*, «Świat Słowiański», 1905, т. 1, № 6, s. 508-510.

48 Очевидно, Трубецкой здесь полемизирует со следующим тезисом брошюры Здзеховского «*Pestis perniciosissima*»: «Из мысли Канта, в ее измененной форме, развилась пантеистический индивидуализм Гегеля и все излишества и эксцессы того же самого у Ницше; будем надеяться, что из морального догматизма, взявшего из философии Канта то, что было в ней здорового, сильного и прекрасного – сознание долга, – поднимется новый индивидуализм, освященный поклонением живому Богу, образец которого дала только поэзия Мицкевича». *Zdziechowski M. Pestis perniciosissima: ein Beitrag zur Charakteristik der modernen Strömungen im Katholizismus*, S. 67-68.

5. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[Вторая половина июля 1905]⁴⁹

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Очень благодарен за присылку книги о русских финансах⁵⁰. С большим нетерпением ожидаю появления Ваших статей в «Вопросах Жизни»⁵¹. Обещание мое относ[ительно] присылки «Григория VII»⁵² исполню в Сентябре по возвращении моем в Киев: сейчас нет под руками.

На съезде 6го я не был по отсутствию полномочий⁵³, но был 9го на съезде земско-думских конституционалистов⁵⁴; поэтому могу сообщить про оба.

Земский съезд, как Вы знаете, был запрещен и все-таки состоялся.

---

49 VUB RS. F 33-763. Л. 22-24. Вверху первого листа надписано (не рукой Е. Трубецкого): 1905/X. Датировано по содержанию.

50 Очевидно, речь идет о брошюре: Жегота К. *Русские финансы и война*, пер. с польск., Краков: Тип. Ягеллонского университета, 1905. Первоначально текст был напечатан по-польски: Żegota K. *Finanse rosyjskie a wojna*, «Świat Słowiański», 1905, т. 1, № 4, s. 261-285.

51 О желании опубликоваться в «Вопросах Жизни» М. Здзеховский писал С. Булгакову, на что тот ответил 21 июля 1905 г. в принципе положительно, заметив лишь, что нужно ограничить размеры статьи и учесть, что материала в журнале много. См.: Письма С.Н. Булгакова М.Э. Здзеховскому, публ., предисл. и коммент. А. Йокубайтиса, с. 157. Очевидно, это остановило Здзеховского, и хотя 18 августа Булгаков писал ему: «О статье Вашей для “В[опросов] Ж[изни]” я считаю разговор еще не законченным» (Воронцова И.В. «Вселенскость есть высшая точка, к которой должны мы стремиться», с. 107), – статья Здзеховского в этом журнале не выходила.

52 Речь идет о докторской диссертации: Трубецкой Е., кн. Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке, ч. 2. Идея Божеского Царства в творениях Григория VII и публицистов – его современников. Киев: Тип. Кульженко С.В., 1897.

53 Общероссийский съезд земско-городских деятелей 6-8 июля 1905 года, Москва.

54 Совещание земской конституционной группы 9-10 июля 1905 года, Москва. См.: Белоконский И.П. *Земское движение*, с. 346-348.

Еще до съезда был ряд заседаний бюро. Однажды на заседание явилась полиция и «по распоряжению Трепова⁵⁵» потребовала его прекращения. Бюро отказалось; полиция составила протокол и удалилась, а заседание продолжалось.

Протокол, составленный полицией под диктовку Головина (председатель моск[овской] губернск[ой] земской управы)⁵⁶ – настоящее издевательство над Треповым.

В этом протоколе Г[оловин] заявил, что бюро состоит из депутатов, бывших у Государя и «их близких, живущих как на земле, так и в городах», что депутаты устроили это собрание, дабы возвестить Высочайший ответ «всем близким, живущим как на земле, так и в городах»⁵⁷; что Государь, приняв депутацию от съезда, тем самым узаконил съезд; поэтому воспрещение съезда незаконно, и не подлежит исполнению⁵⁸.

Та же процедура повторилась на съезде 6 Июля. Полиция опять со стыдом удалилась и заседание продолжалось⁵⁹. Наш съезд конституционалистов даже не пытались разгонять. Кроме дальнейшего укрепления недоверия к искренности правительства

---

55 Дмитрий Федорович Трепов (1855-1906) – генерал-майор, с января 1905 г. – губернатор Санкт-Петербурга, и с мая 1905 г. одновременно – товарищ министра внутренних дел, заведующий полицией и командующий отдельным корпусом жандармов.

56 Федор Александрович Головин (1867-1937) – общественный деятель, в 1904-1907 гг. – председатель Московской губернской земской управы, в дальнейшем видный деятель конституционно-демократической партии, председатель II Государственной думы.

57 Цитата из речи царя на приеме депутации земских и городских деятелей 6 июня. См.: *Полное собрание речей императора Николая II 1894-1906*, с. 58.

58 Речь идет о заседании земского бюро в квартире Ф.А. Головина 2 июля. Полицейский протокол, о котором рассказывает Трубецкой, опубликован в: Белокопский И.П. *Земское движение*, с. 337-338.

59 См.: «[В] зал заседания допущены были представители полиции для объявления распоряжения и.о. московского градоначальника о распусчении совещания, при чем присутствующим предложено разойтись. Распоряжение это, в коем содержалась ссылка на телеграмму товарища министра внутренних дел Трепова, признано совещанием явно незаконным, почему исполнить его собравшиеся отказались» (там же, с. 293).

эти попытки отменить распоряжением Трепова Высочайшую волю других последствий не имели.

Важнейшие постановления земского съезда таковы.

Отвергнута en bloc⁶⁰ конституция Булыгина. Принята en bloc конституция, напечатанная недавно в «Русских Ведомостях»⁶¹. Дебатировался вопрос, какой тактике держаться по введению конституции Булыгина. Более умеренные элементы хотят войти в Булыгинскую думу, и там уже законным путем проводить настоящую конституцию со всеобщим голосованием. Левая же фракция нашей партии склонна бойкотировать булыгинскую думу. Но вопрос оставлен открытым до обнародования булыгинского закона. Я надеюсь, что тогда здравый смысл избавит нас от таких крайних и глупых решений, которые равнялись бы самоубийству партии. Конечно, следует адрес⁶².

Съезд конституционалистов был весьма неудачным и скучным. Он также отверг без прений булыгинский проект, постановил организовать вновь уже не земскую, а всероссийскую конституционную партию, присоединился к «союзу союзов»⁶³, и, наконец сочувственно принял мое предложение о том, чтобы все земства и думы поддерживали проект «вольного университета», давая, в случае надобности, ассигновки.

Ваше письмо я сообщу брату. Но, к сожалению, он записку уже давно подал. Там он говорит и о Варшавском университете с требованием между прочим польского языка, но при этом ого-

---

60 Целиком, в целом (*франц.*).

61 Речь идет о конституционном проекте С.А. Муромцева, опубликованном в «Русских ведомостях» 6 июля 1905 г. Сергей Андреевич Муромцев (1850-1910) – правовед, профессор Московского университета, один из лидеров конституционно-демократической партии, в дальнейшем – председатель I Государственной думы.

62 Имеется в виду адрес Государю.

63 Объединение либеральных профессионально-политических союзов, образованное 8 мая 1905 г. под председательство П.Н. Милюкова (1859-1943). На третьем съезде 14-16 июля большинство входивших в него союзов высказалось за бойкот Булыгинской думы и проведение массовых демонстраций.

варивается, что вопрос о Варшавском университете может быть решен только в связи с польским вопросом в его целом⁶⁴.

Крепко жму Вашу руку
Искренно Вас уважающий

Кн. Е. Трубецкой.

6. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[21 августа 1905]⁶⁵

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Очень Вам благодарен за письмо и статью, которую я прочел с большим интересом и сочувствием. Мы с Вами – единомышленники и возражений я не нахожу, тем более, что скептическое отношение к конституционно-демократической партии, о котором Вы говорите, выражает собой по-видимому не Ваше личное настроение, а настроение некоторых групп польского общества⁶⁶.

---

64 Во время приема земско-городской делегации 6 июня 1905 г. император отдельно расспрашивал кн. С.Н. Трубецкого «о делах университета и поручил ему составить докладную записку о том, что можно, по его мнению, сделать для реформы высших учебных заведений» (Высочайший прием делегатов от земств и городов, с. 134, примеч.). В поданной 21 июня записке кн. С.Н. Трубецкой, между прочим, писал: «Особое положение в империи занимают высшие учебные заведения Царства Польского, где помимо общих мер потребуются и особенные меры, вызываемые местными условиями и культурными потребностями населения. Здесь выдвигаются вопросы о допущении к преподаванию польских ученых, вопрос об языке, столь существенный для всей постановки школьного дела и для умиротворения всего края. Но эти вопросы настолько тесно связаны с направлением нашей общей политики в Царстве Польском, что они выходят за пределы настоящей записки» (Записка ординарного профессора, князя Сергея Трубецкого о настоящем положении высших учебных заведений и о мерах к восстановлению академического порядка, [в:] *Собрание сочинений кн. С.Н. Трубецкого*, т. I: Публицистические статьи, с. 411).

65 VUB RS. F 33-763. Л. 18-21. Опубликовано в переводе на польский язык: «Znak», 1993, № 452(1), s. 88-90 (без даты). Датировано по содержанию.

66 Вероятно, имеется в виду первое открытое письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву, опубликованное в петербургской газете «Рассвет». См.: «Рассуждения о будущей автономии Польши, исходящие от русской конституционной партии, возбуждают у нас слишком мало интереса, вслед-

В этом деле есть, разумеется, две стороны: можно не доверять нашей искренности; против такого недоверия я, разумеется, протестую самым энергичным образом. В польском вопросе к.д. партия⁶⁷ связана основным своим принципом всеобщей равноправности. От высказанных на русско-польском съезде⁶⁸ начал она не может отказаться, т[ак] к[ак] это значило бы отказаться от самих себя.

Другое дело – недоверие к нашим силам; такое недоверие естественно; в этом отношении я и сам не чувствую полной уверенности. Сейчас я сижу в Москве и виделся со многими влиятельными единомышленниками. Наше положение теперь крайне трудно, а на выборах и в самой Думе будет еще более критическим. Чтобы охарактеризовать условия предварительной подготовки выборов, достаточно рассказать следующее.

Вчера мы собрались в составе 12 единомышленников с целью выработать программу, которую надлежит выставить на выборах. Мы не успели начать прений, как вошла полиция и разогнала нас угрозой, что в противном случае мы будем удалены силою; в то

ствии некоторых сомнений в сочувственном отношении известных лиц или фракций этой партии к нашему делу (...) затем, вследствие недостатка веры в силу партии» (Здзеховский М. К польскому вопросу. Открытое письмо к Л.Ф. Пантелееву, «Рассвет», 1905, № 139, 6(19) августа, с. 6). Письмо датировано 17 июля; в сопроводительном послании Пантелееву Здзеховский, в частности, писал: «В письме многое может не понравиться Русским; мож[ет] быть, что конец и Вам не понравится. Но я думаю, что лучшая политика – это откровенность. Я и откровенно сказал, почему Освобод[ительное] движение не всегда возбуждает у нас доверие – затем я высказал то, что составляет мое сильное убеждение, т. е. что Поляки будут консервативным элементом в будущей России – что в этом их будущее значение. Конечно – консерваторами они [будут] в хорошем значении слова, что я и пытался объяснить – кажется удовлетворительно». Поэтому Здзеховский посчитал, что «более радикальные газеты» – «Русские ведомости» и петербургские «Новости» – не согласятся его поместить, и просил Пантелеева направить его в «Рассвет» (Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 18 июля 1905 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 160б.-17).

67 Конституционно-демократическая партия («партия кадетов»). См. часть II, примеч. 11.

68 См. часть II, примеч. 29.

время, пока составлялся полицейский протокол, нам не позволяли разговаривать в другой комнате. Вечером, впрочем, нам удалось поговорить в другом месте⁶⁹.

Я знаю достоверно, что в Петербурге вскоре будет опубликован новый закон о «свободе предвыборных собраний» в присутствии полицейского комиссара, обязанного таковые закрывать. Я, разумеется, от этой «свободы» многого не ожидаю. До тех же пор действует категорическое предписание Трепова – не допускать никаких собраний.

Поэтому подготовка к выборам собственно не начата или почти не начата. В нашей среде никто не высказывается за бойкот Думы. Очевидно, мы пойдем. Но за бойкот высказываются многие, если не все крайние группы. Они могут подготовить нам скверные сюрпризы – уличные демонстрации перед выборными собраниями, свист и шельмование выборщиков. Если нас будет защищать полиция, то положение наше окажется ужасным. Тот же уличный бойкот может повториться и с Думой. Дай Бог, чтобы этого не было, но я очень этого боюсь.

Я думаю, что Думе для успокоения общественного настроения не придется заниматься чем-либо другим кроме нового избирательного закона на началах всеобщего голосования, а также закона

---

69 Речь идет о совещании, в котором, кроме Е.Н. Трубецкого, принимали участие также В.И. Вернадский, М.Я. Герценштейн, князя Петр Дм. и Павел Дм. Долгоруковы, А.М. Коллюбакин, Н.Н. Львов, И.В. Лучицкий, А.А. Мануилов, Ю.А. Новосильцев, кн. Д.И. Шаховской, Н.Н. Щепкин, В.Е. Якушкин. См.: «20 августа 1905 года, в Москве, в квартире темниковского уездного предводителя дворянства Ю.А. Новосильцева собрался кружок из 13 лиц для обсуждения программы, которую, по их мнению, следовало бы проводить в Государственной Думе. (...) Беседа была скоро прервана появлением полиции, объявившей присутствовавшим распоряжение московского генерал-губернатора о немедленном прекращении совещания. После этого беседа не могла продолжаться, так как полиция занялась составлением протокола что потребовало около трех часов. На заявление присутствовавших в квартире Новосильцева лиц, что они не видят ничего противозаконного в факте беседы, в которой принимали участие, и не намерены подчиниться незаконному распоряжению полиции, им было объявлено, что в таком случае будет употреблена сила». Белокопский И.П. *Земское движение*, с. 360-361.

о предварительных условиях выборов. Иначе мы не успокоим тех слоев населения, которые или обойдены, или поставлены в худшее против других положение избирательным законом 6го Августа (тут нужно разуметь не один пролетариат, но и окраины, если они получают менее, чем мы, прав). Я послал на эту тему статью в «Сын Отечества», не знаю, поместят ли⁷⁰.

Некоторый плюс в пользу порядка составляет разве мир с Японией⁷¹; в нашем тяжелом положении он все-таки составляет некоторую дипломатическую победу. Не будет мобилизации: стало быть, одним революционным элементом меньше. Но голод в черноземных губерниях очень страшен.

Боюсь, что при всем желании ограничиться одним вопросом о собственном преобразовании Дума будет вынуждена заняться рядом неотложных текущих вопросов. Если так, то явится почва для бойкота слева, и может начаться междоусобная война на социальной почве⁷².

Вообще на горизонте много туч, но положение не безнадежно. На выборах мы имеем много шансов. Крестьянская масса – большая загадка; но есть основания думать, что она скорее склонится налево, нежели направо.

В заключение Думу, по всей вероятности, разгонят.

---

70 О какой статье идет речь – не установлено.

71 Русско-японский мирный договор был подписан 23 августа (5 сентября) 1905 г. в Портсмуте (США).

72 Рассказывая на заседании Славянского клуба 15(2) октября о своих впечатлениях от сентябрьского земского съезда в Москве, Здзеховский, между прочим, изложил содержание письма «одного из видных активистов освободительного движения в России», написанное ещё перед съездом и касавшееся «сложного положения конституционной партии в России»: «“Радикалы угрожают нам бойкотом, если мы войдем в Думу”. По-своему они правы, ведь избирательный закон ущемил права широких слоев интеллигенции. Поэтому Конституционно-земская партия должна принять в своей программе крайне радикальные лозунги, если она хочет найти приверженцев в рядах радикалов». Posiedzenie Klubu Słowiańskiego w Krakowie z powodu wrześnieowego kongresu ziemstw w Moskwie, s. 281). Очевидно, что Здзеховский ссылался именно на это письмо Е. Трубецкого.

Дай Бог, чтобы этого не случилось. Но год предстоит крайне тяжелей.

Крепко жму Вашу руку.

Искренно Вас уважающий

Кн. Е. Трубецкой.

7. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому. [Начало декабря 1905]⁷³

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович

От души благодарю Вас за Ваше письмо и статьи⁷⁴. Я замедлил ответом, т[ак] к[ак] месяц странствовал между Москвою и Пе-

---

⁷³ VUB RS. F 33-763. Л. 1-4. Опубликовано в переводе на польский язык: «Znak», 1993, № 452(1), s. 83-85 (без даты). Датировано по содержанию.

⁷⁴ Очевидно, речь идет о двух публикациях в газете «Рассвет». Во-первых, 11 ноября было опубликовано второе открытое письмо Здзеховского к Лонгину Пантелееву, в котором краковский профессор с горечью констатировал: «Отпечаток столетнего господства над Польшей проявился на русской общественной и политической мысли в двух отношениях: во-первых, многие из русских не в состоянии вникнуть в польскую народную душу, во-вторых, они не интересуются и вследствие этого не знакомы с эволюцией наших политических стремлений» (Здзеховский М. Второе письмо Л.Ф. Пантелееву, «Рассвет», 1905, № 209, 11(24) ноября, с. 1; польский текст в: *Przegląd prasy słowiańskiej*, «Świat Słowiański», 1905, т. 2, № 12, s. 489). Это письмо было отправлено ещё 6 октября в газету «Русь» (см.: Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 21(8) октября 1905 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 24), однако там оно залежалось по причине забастовки, а также его большого объёма, и Пантелеев передал его в «Рассвет» (см.: Письмо Л.Ф. Пантелеева к М. Здзеховскому от 2-3 ноября 1905 г., [в:] VUB RS, F 33-620, k. 25); Здзеховский настаивал на его скорейшей публикации и актуальности – «я его писал как бы в предчувствии официальной клеветы о нашем стремлении к отторжению от России – и заявил, что сильное и обновленное Р[усское] Государство необходимо для автономной Польши» (Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 1(14) ноября [1905 г.], [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 720б.). Во-вторых, – воззвание к русской интеллигенции, написанное под впечатлением решения правительства о введении военного положения в Царстве Польском, в котором Здзеховский настаивал на том, что автономия Польши будет способствовать укреплению, а не распаду российской государственности, ссылаясь на Е. Трубецкого (Здзеховский М. К русской интеллигенции, «Рассвет», 1905, № 213, 16(29) ноября, с. 1). Редактор, консервативный общественный деятель кн. Э.Э. Ухтомский (1861-1921)

тербургом, отдаваясь всецело политике и не находя ни минуты свободы и покоя.

Вы обращаетесь с воплем отчаяния к русскому обществу, прося о помощи и заступничестве. На Вашей стороне все, что у нас есть лучшего и на съезде земских деятелей русское общество действительно возвысило голос свой за Польшу. Результат на лицо: военное положение снято⁷⁵. И это, увы – единственный

выбросил из него «более сильные абзацы», а там, где речь шла о министре внутренних дел В.К. Плеве, «из-за плохой пунктуации» письмо «потеряло смысл» (См.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 1 grudnia 1905 г., [в:] ВJ Rkr., Rkr. акс. 82/88, к. 1).

⁷⁵ Военное положение в «десяти губерниях Привислинского края» было введено 28 октября 1905 г. (Действия правительства. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату, «Правительственный вестник», 1905, № 234, 30 октября (12 ноября), с. 1). Съезд земских и городских деятелей, состоявшийся в Москве 6-13 (19-26) ноября 1905 г., в резолюции потребовал отмены военного положения в Польше и избрал делегацию для переговоров с правительством, в том числе и по польскому вопросу (об автономии). Формально военное положение был отменено 1 декабря, однако в начале декабря правительство отклонило поданные делегацией предложения. Фактически военное положение в Польше осуществлялось и в 1906-1907 гг. Протесты российской интеллигенции против военного положения были и в Санкт-Петербурге, о чем в Краков сообщил Пантелеев: «Завтра даем польско-русский митинг, а послезавтра таковой же вечером; оба исходят из разных политических групп» (Письмо Л.Ф. Пантелеева к М. Здзеховскому от 2-3 ноября 1905 г., [в:] VUB RS, F 33-620, к. 25). Действительно, 3(16) ноября 1905 г. в Новом театре состоялся польско-русский митинг, организованный по инициативе польского журналиста Вацлава Цеховского (Siechowski, 1867-?), на котором выступали студенты, рабочие, читались рефераты о польской автономии, и «особенно приветствованы» были речи проф. Н.И. Кареева (1850-1931) и известного земца и публициста А.И. Новикова (1861-1913) (см.: По телефону, «Русские ведомости», 1905, № 290, 4 ноября, с. 2). На следующий день, 4(17) в зале Тенишева в столице Российской Империи состоялось польско-русское вече под председательством редактора «Русского богатства» Н.Ф. Анненского, в котором приняло участие около 300 человек, включая Л.Ф. Пантелеева, П.Б. Струве, и А. Ледницкого, выступившего с речью (см.: Lednicki A. Mowa w Petersburgu, [в:] Lednicki A. *Mowy polityczne*, Kraków: Nakładem Redakcji «Świata Słowiańskiego», 1906, s. 76). На собраниях принимались резолюции, осуждающие введение военного положения. Ещё до опубликования своего воззвания к интеллигенции Здзеховский с удовлетворением писал Пантелееву: «Я не думал, что военное положение встретит такой единодушный отпор со стороны Русского общества. К счастью, мое опасение не оправдалось» (Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 26(13) ноября [1905 г.], [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 77).

положительный результат земского съезда. В других отношениях я им чрезвычайно недоволен.

Но оставим пока в стороне земский съезд. Мне хотелось бы поговорить с Вами о самом главном, что в настоящую минуту тяготит мою душу.

Самое главное это то, что мне не хотелось бы быть ни обманщиком, ни одним из виновников горького разочарования польского народа в будущем. Поэтому во избежание этого разочарования и обмана я считаю долгом сказать всю правду Вам⁷⁶.

Да, вы можете рассчитывать на стойкость наших убеждений и на нашу непоколебимую преданность делу освобождения в Польше и в России. Во имя единства и цельности России я убежден в том, что Польша должна быть свободною и автономною, для чего необходим польский сейм с законодательными правами. Вы можете верить в наши принципы. Но Бога ради, не слишком доверяйте нашему могуществу. Сказать Вам, что мы сильны в настоящую минуту значило бы по глубокому моему убеждению – Вас обманывать. А этого мне не позволяет долг чести.

Мы сами, т.е. русские либеральные партии, находимся сейчас в положении утопающего. Поэтому меня приводит в ужас, когда поляки, основываясь на представлении о нашем могуществе, связывают с этим мнимым могуществом мечты о лучшем будущем своей родины. Мы находимся сами в критическом положении. И я не знаю, как бы я взглянул Вам в глаза при встрече, если бы не предупредил Вас об этом!

Русский либерализм находится, быть может, накануне краха; это, к сожалению, слишком мало сознается его собственными сторонниками. Мне же кажется, что эта бессознательность только увеличивает опасность.

К чести нашего либерализма надо сказать, что он никогда не искал опоры в имущих классах и был всегда по существу демокра-

---

76 *Далее зачёркнуто:* и Вашим единомышленникам.

тичен. В настоящее же время земский съезд, этот блок русского либерализма, возбудил против себя имущие классы тем, что в минуту повсеместных аграрных беспорядков не сказал ни единого слова об этих волнениях, ни о том, как пособить злу, словно его не существовало. В рабочих съезд никогда не имел опоры; после съезда несколько рабочих митингов высказали к нему свое враждебное отношение, под влиянием враждебной монархизму социал-демократии. Но беда, разумеется, не в этом, а как раз в противоположном. Съезд должен был подчеркнуть монархический элемент в своей программе; тогда он мог бы рассчитывать на сочувствие крестьянской массы, крайне враждебной республиканской идее, и нашел бы опору в самом престоле – ведь только под знаменем монархии, хотя бы и конституционной, мы можем бороться против революционной пропаганды среди крестьян: кто хочет бороться против самовольного захвата земель и аграрных погромов, тот может влиять на крестьян только именем царя, заявляя себя монархистом. Вот почему я энергично настаивал в земском бюро, чтобы съезд, не обращая никакого внимания на «левых», решительно заявил себя монархическим. Для этого надо было подать царю адрес, благодарить его за манифест⁷⁷ и выразить решительную готовность защищать возведенные манифестом свободы против всяких посягательств справа и слева. И это тем более, что рабочие были заранее для нас утрачены.

Бюро на это не согласилось из страха перед крайними партиями и съезд сел между двух стульев. В глазах рабочих он заклеил себя как монархический, в глазах монархической массы населения и Государя – как революционный и чуть ли не республиканский; теперь это учреждение совершенно беспочвенное. Я вообще не вижу на кого теперь опирается русский либерализм: ни на рабочих, ни на крестьян, ни на имущие классы.

---

77 Высочайший Манифест 17(30) октября 1905 г. впервые провозгласил в России политические права и свободы.

С одной стороны усиливаются крайние, с другой – черная сотня; дума, если она соберется, рискует быть или черносотенной, или красной. Наша же позиция – самая невозможная. Да и сами мы во многом виноваты: бездна трусости и холопства перед крайними партиями, желание всячески смазать наши отличительные черты, боязнь провести резкую демаркационную линию налево, вот печальные особенности значительной части русских либералов. А при этом – искание дешевой популярности, речи, бьющие на аплодисменты, все это производит тягостное впечатление.

Виновато, разумеется, и «правительство манифеста»⁷⁸, которое ничего не делает для осуществления манифеста и доводит общество до бешенства глупыми, бестактными несправедливыми и всегда нехотанными принимаемыми репрессивными мерами.

И какое отсутствие понимания существующего положения! Нам предлагают министерские портфели⁷⁹ и при этом заявляют: завтра мы введем военное положение в Польше, Дурново будет министром внут[ренних] дел⁸⁰, будет издан избирательный закон на основе Думы 6 Августа с некоторыми дополнениями⁸¹. Какое требуется невежество, чтобы вообразить, что либеральные общественные деятели могут на это пойти.

И вот теперь, благодаря глупости правительства, фанатизму и безумию⁸² крайних партий, бесхарактерности партий либеральных, мы накануне анархии.

Если у меня еще сохраняется надежда на спасение России, а вместе с тем, разумеется и Польши, то только в силу такого хода

---

78 19 октября 1905 было сформировано новое правительство – Совет министров, – которое, впрочем, вновь возглавил С.Ю. Витте.

79 О несостоявшемся назначении Е.Н. Трубецкого министром просвещения см. Часть I.

80 П.Н. Дурново (1842-1915) назначен министром внутренних дел в правительстве Витте 22 октября 1905 г.

81 Созыв Государственной Думы уже не с законосовещательными (как у «Булыгинской»), а с законодательными полномочиями был предусмотрен Манифестом 17 октября; закон о выборах вышел 11 декабря 1905 г.

82 *Ранний вариант: дикости.*

мыслей: Россия и до сих пор спасалась не человеческой мудростью, а вопреки человеческому безумию – Высшему Силою, в которую я верю: боюсь только того, что «орудий Божьей кары запас еще не истощен»⁸³; и до спасения нам придется пройти через жестокие, мучительные испытания.

Искренно Вас уважающий

кн. Е. Трубецкой.

P.S. Быть может, это письмо слишком пессимистично; я очень желал бы, чтобы не сбылись мои мрачные предчувствия. Чтобы не слишком волновать польское общественное мнение, будьте осторожны в распространении этого письма. Во всяком случае имейте в виду, что я довольно одинок в моей оценке современного положения русского либерализма, и моя точка зрения – из наиболее пессимистичных⁸⁴.

8. М. Здзеховский – кн. Е.Н. Трубецкому. [Около 22 декабря 1905]⁸⁵

Глубокоуважаемый Князь Евгений Николаевич!

Посылаю Вам мою маленькую статью в журнале Demain, ново-учрежденном органе «либерального» католицизма⁸⁶. Меня пригласили к сотрудничеству по вопросу о религиозном движении

---

83 Слова из стихотворения Вл. Соловьева «Панмонголизм».

84 *Постскриптум* вписан вверху первого листа письма.

85 Автограф: VUB RS. F 33-219. Л. 1-2. Черновик письма. Архивом датировано: [1905]. Датировка уточнена по содержанию.

86 «Demain» («Завтра») – французский журнал либерального-католического направления, издававшийся в 1905-1907 гг. в Лионе под редакцией А. Леруа-Больё (1842-1912). Редакция пригласила Здзеховского к постоянному сотрудничеству. Здесь имеется в виду публикация: Zdziechowski M. Le mouvement religieux en Russie, «Demain. Politique, Social, Religieux», 1905, № 9, p. 3-5. См. письмо С. Булгакова М. Здзеховскому от 30 декабря 1905 г.: «Я только что прочел Вашу корреспонденцию о нас в “Demain”, переданную мне кн. Е.Н. Трубецким и искренно благодарю Вас за Ваше стремление постепенно знакомить Запад с нашим миром и тем содействовать уничтожению стены,

в славянском мире. Я и начал с этой весьма наскоро написанной статейки. Все-таки она обратила на себя внимание – и вот на днях ко мне обратился Don Romolo Murri⁸⁷, человек очень знаменитый в католическом мире, как вождь католической демократии в Италии, с просьбой разрешить перевод этой статьи и следующих в его органе «Cultura Sociale»⁸⁸. Но вряд ли я буду в состоянии продолжить свое сотрудничество, так как писать по-французски мне приходится с трудом⁸⁹.

Да и мысль трудно сосредоточить на вопросах, не имеющих непосредственной связи с политикой. Еще недели две тому назад я составлял планы нескольких политичес[еских] статей. Теперь опускаю руки с горьким чувством совершенного бессилия, приходится быть безучастным зрителем того, как Россия летит в бездну гибели, увлекая с собою покоренные ею народы. – Лет десять тому назад один из наших мыслителей определил положение Польши тем, что она привязана к трупу (т.е. к Русскому Государству) и этим как бы осуждена тоже на разложение⁹⁰. Я лелеял себя надеждой,

---

воздвигнутой историей» (Воронцова И.В. «Вселенскость есть высшая точка, к которой должны мы стремиться», с. 108).

87 Ромоло Мурри (1870-1944) – католический священник, политик, лидер движения социального христианства в Италии.

88 Zdziechowski M. La crisi religiosa in Russia, «Cultura Sociale», 1906, № 2(193), 10 gennaio, p. 15-17.

89 Тем не менее, первая статья была продолжена публикациями о Соловьеве и Чичерине: Le mouvement religieux en Russie II. La Politique chrétienne de Vladimir Solovieff, «Demain. Politique, Social, Religieux», 1906, № 23, p. 2-4; Le mouvement religieux en Russie. La politique chrétienne de Boris Tschitscherine, «Demain. Politique, Social, Religieux», 1907, № 80, p. 434-435. Информация о сотрудничестве Здзеховского в журнале «Demain» публиковалась в «Славянском мире», см.: Kronika, «Świat Słowiański», 1906, т. 1, № 17, s. 376.

90 См.: «Россия есть разлагающийся труп, – говорил недавно скончавшийся о. Л. Збышевский, суровый клерикал с оттенком мистицизма, автор замечательной книги «Католическая демократия в Польше», – к этому трупу мы привязаны, и наш крепкий организм заражается от него. Следовательно, не о мире с Россией может быть речь, но только о молитве за нее; вот единственное возможное для нас отношение к ней. Может быть, Бог услышит молитву нашу и помилует Россию, и вместе с тем спасет нас от нравственной смерти, которую грозит нам наша зависимость от России» (Здзеховский М. Письмо польского ученого, «Свидетель. Личный орган Сергея Шарапова»,

что на этом трупе может расцвести новая жизнь; теперь придется усумниться и в этом и возложить надежду, как Вы пишете, на Высшую Силу.

Писать о Польском вопросе вряд ли стоит; Россия занята более близким ей делом; моей статьи читать не будут. Лучше будет, если я Вам только выскажу то, что на душе лежит, – в надежде, что Вы и Ваши единомышленники примете в соображение сообщаемое мною.

Дашинский⁹¹, вожак социализма в Галиции, провозгласил в сегодняшнем номере своего органа Польскую демократическую республику⁹²; в этом я вижу официальное подтверждение стремлений наших социалистов в Царстве Польском. Поэтому мы и боимся социализма и желаем бороться с ним. Казалось бы, что в этом наше желание совпадает с интересом Русского Правитель-

---

1910, № 5, с. 24). Леон Збышевский (Leon Zbyszewski, 1832-1907) – польский священник, публицист, общественный деятель. Родился в Украине, учился в Одессе и Варшаве. Член ордена Воскресения Иисуса Христа (Congregatio a Resurrectione Domini Nostri Iesu Christi). В 1893 г. основал в Кракове Воспитательное общество «Семейный дом» (Towarzystwo Wychowawcze «Dom Rodziny»). Упомянутая книга вышла в 1896 г. Збышевский, в частности, называл «социальным ядом» борьбу Церкви с Государством, которая несомненно происходит в России, и следы которой ощущаются во всей Западной Европе, и только поляки – единственное католическое общество, в котором этой борьбы нет (см.: Zbyszewski L., ks. *Demokracja katolicka w Polsce*, 2 wyd., Kraków: Nakładem Księgarni Katolickiej Dra Władysława Miłkowskiego, 1897, s. 230). Также он писал о том, что мир может преобразиться только христианской любовью, изливающейся как в людские сердца, так и в общественные институты, и «ни русско-буддийская “жалость”, ни какой-то нелепый “альтруизм” никогда этого не дадут» (Там же, s. 80).

91 Игнацы Дашинский (Ignacy Ewaryst Daszyński, 1866-1936) – лидер Польской социал-демократической партии Галиции и Силезии-Цешина (Polska Partia Socjalno-Demokratyczna Galicji i Śląska Cieszyńskiego).

92 Очевидно, имеется в виду «Открытое письмо» И. Дашинского к Центральному исполнительному комитету Польской социалистической партии, опубликованное в газете «Naprzód» 4 января 1906 г. (22 декабря 1905 г. ст. ст.) В нем он призывал перейти от стачечной борьбы к непосредственной борьбе за независимость: «В Польше революционные слои не сомневаются в том, что если – даже при самых напряженных усилиях – мы сможем вернуть себе независимость, мы должны бороться за нее!». *List otwarty Ignacego Daszyńskiego posła krakowskiego do Rady Państwa w Wiedniu i redaktora «Naprzodu» w Krakowie*, Kraków: s.n., 1906, s. 12.

ства. Между тем Правительство действует тут с отвратительным и, по-моему, безумным макиавелизмом. Оно борется с Русским социализмом, но стремится поддержать социалистич[ескую] смуту в Ц[арстве] П[ольском] и этим вызвать вооруженное восстание. – Правда, что Земский съезд нанес удар этой политике Витте, но он не унывает. Ему и многим другим «Русским людям»⁹³ видимо мерещится успех Каткова в 63 году⁹⁴. Меньшиков⁹⁵ сваливает Московскую революцию на инородцев, Суворин⁹⁶ усердно и систематично подражает Каткову; среди народа распространяются какие-то воззвания против нехристей-поляков; такие воззвания мои знакомые видели расклеенными на улицах Петербурга; в Ц[арстве] П[ольском] солдат учат тому, что всякий поляк – враг Царя и Отечества; мои знакомые рассказывают мне более чем странные факты о постоянном в Варшаве отсутствии войск и полиции именно там, где вперед известно, что произойдут

---

93 К этому времени существовало уже ряд монархических, православно-консервативных общественно-политических организаций, развивавших идеи русского национализма и прямо или косвенно участвовавших в черносотенном движении: Русское собрание (создано в конце 1900 г.), Союз русских людей (создан в марте 1905 г.), Союз русского народа (создан в октябре 1905 г.) и др. Немного позднее, с февраля 1906 г., по инициативе Русского собрания начали проводиться периодические Всероссийские съезды русских людей.

94 Михаил Никифорович Катков (1817-1887) – публицист, общественный деятель, редактор газеты «Московские ведомости». Идеолог «охранительства». В период Польского восстания 1863 г. призывал к бескомпромиссному решению «польского вопроса» и был главным рупором антипольских настроений в российском обществе.

95 Михаил Осипович Меньшиков (1859-1918) – публицист, общественный деятель. С 1901 г. – ведущий сотрудник газеты «Новое время», также с 1902 г. издавал ежемесячный журнал «Письма к ближним».

96 Алексей Сергеевич Суворин (1834-1912) – журналист и издатель. С 1876 г. руководил влиятельной газетой «Новое время», которая к этому времени заработала репутацию крайне реакционной, прямолинейно-официозной газеты, легко меняющей свое мнение в угоду власти – такую прессу (также «Московские ведомости», «Гражданин») называли «рептилиями» (см.: Baudouin de Courtenay R., «Nowoje Wremia». Notatka aktualna, «Świat Słowiński», 1905, т. 2, № 11, s. 408-411) и «змеиной прессой» (см.: Обзор печати, «Русское знамя», 1916, № 149, 6 июля, с. 2).

беспорядки – как бы для того, чтобы эти беспорядки получили более важные размеры и как бы подобие революции.

Повторяю, социализм представляет такую грозную для нас опасность, что все другие партии готовы сплотиться для борьбы с ним; «Национальная демократия»⁹⁷ прекрасно организована; всякое разумное Правительство оперлось бы на нее и вообще на умеренных – и этим был бы нанесен решительный удар Красно-сотенному террору. – Недавно в Варшаве состоялся Крестьянский съезд (1500 чел.), устроенный Нац[иональной] демократией⁹⁸. В противоположность Русскому «Крестьянскому Союзу»⁹⁹ этот съезд был манифестацией единства интересов крестьян и шляхты; был ярким выражением чувств консервативного и осведомленного крестьянства. Но ведь эти люди ратуют за польский язык в школах и в гминах – и поэтому терпят преследования. Терпение может истощиться – и пожалуй эта масса повернет к R.P.S. (т.е. Польшк[ая] Социалист[ическая] Партия)¹⁰⁰, коя вывесила знамя независимости. И тогда вожаки национальной демократии окажутся штабом без армии, – и к радости бюрократии возникнет нечто похожее на восстание – и Правительству легче будет толкнуть Русское общество и народ к крестовому походу против Польши – и этим предотвратить Русскую внутр[еннюю] смуту, – или по крайней мере ее ослабить. Ведь правду сказать, уже кое где в Ц[арстве] П[ольском] начинается нечто похожее на мирное восстание, т.е. крестьяне прогоняют русских урядников, затем пожалуй доберутся до исправников и т.д. Мой знакомый видел вчера в одном из уездных городов Ц[арства] П[ольского]

---

97 Национально-демократическая партия Польши (Narodowa Demokracja).

98 I Всеобщий Съезд крестьян-землевладельцев под предводительством Национально-демократической партии Р. Дмовского состоялся в Варшаве 17 декабря 1905 г.

99 Всероссийский крестьянский союз провел свой первый съезд 31 июля – 1 августа 1905 г.; здесь имеется в виду второй съезд 6-10 ноября 1905 г.

100 Польская социалистическая партия (Polska Partia Socjalistyczna).

таких 40 прогнанных крестьянами урядников... В виду этого не проще ли и не честнее ли правительству, вместо того чтобы раздражать население и усиливать этим социалист[ическую] агитацию со всеми ее страшными последствиями – не проще ли опереться на умеренные элементы Польского общества – и не толкуя вовсе об автономии, приступить к полонизации гминных (т.е. волостных) управлений и школ. Уверенность с нашей стороны, что Правительство добросовестно к этому приступит, была бы самым могущественным в настоящую минуту средством для успокоения несчастного края.

Ведь против такой меры ничего бы не имела правая к.д. партия, коя как мне кажется совпадает с т[ак] н[азываемым] «Союзом 17 октября»¹⁰¹. Не знаю, верно ли мое соображение, но мне кажется, что после подавления Моск[овского] мятежа¹⁰² должна наступить временная депрессия революц[ионной] партии и временное торжество бюрократии, но бюрократия слишком слаба, чтобы приступить к строгой т.е. безусловной реакции; она будет искать опоры в партии правового порядка или близких к ней группах, одн[им] сл[овом] dans l'extreme droite¹⁰³ конституционного лагеря, у Гучкова и ему подобных. Какое Ваше отношение к этой группе или группам? *Я еще лелею*¹⁰⁴, что Вы с ними сойдетесь и будете представлять самую симпатичную для нас силу в этой партии – одна же из важных задач¹⁰⁵ Р[усско-]П[ольской] политики должна состоять теперь в том, чтобы составить блок из Русских умеренно конституц[ионалистских] элементов с такими же элементами у нас. *Я все-таки убежден, что мы [нрзб.]*. Об этом я уже писал

---

101 Первый съезд партии «Союз 17 октября» состоялся в феврале 1906 г., но ее оформление началось уже в конце октября 1905 г., тогда же – 29 октября – ее возглавил Александр Иванович Гучков.

102 Московское вооруженное восстание было подавлено 19 декабря 1905 г.

103 В крайне правом (*франц.*).

104 *Ранний вариант*: Мне кажется.

105 *Над этими словами вписано, без указания места вставки*: и эти люди могут приступить к осуществ.

в прошлом письме к Вам – получено ли оно Вами? Я его послал вместе с книгой Sarrazin'a¹⁰⁶.

Глубоко преданный Вам

М. Здзеховский.

P.S. Прошу¹⁰⁷

9. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[4 января 1906]¹⁰⁸

Москва, Б. Афанасьевский, д. Орловой

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Очень благодарю Вас за последнее Ваше письмо. Удивительно, до какой степени наши воззрения близки. Представьте себе, что польский вопрос – единственное, что отделяет меня от Гучкова и почти единственное, что мешает мне вступить в «Союз 17 октября»! По всей вероятности, из-за польского же вопроса мне не придется попасть в государственную думу!

Сейчас я нахожусь на перепутье. Пишу Вам из деревенской глуши – из моего калужского имения, откуда еду в Москву – решать мою судьбу.

---

106 Здзеховский познакомился с Габриелем Сарраэном (1853-1935) в конце XIX века и встречался с ним на первой «Декаде» в аббатстве Понтины в 1910 г. Здесь имеется в виду: Sarrazin G. *Les grands poètes de la Pologne*, Paris: Perrin, 1906. Книга возникла в результате пребывания Сарраэна в Кракове, где под влиянием Здзеховского он обратился к теме польской поэзии (см.: Lorentowicz J. *Nowa Francya literacka. Portrety i wrazenia*, Warszawa: Wydawnictwo Wł. Okręta, 1911, s. 437). О Сарраэне и его предстоящем докладе, состоявшемся в Кракове 8 июня 1900 г. на тему романтической поэзии, Здзеховский писал в газете «Czas»: Zdziechowski M. Gabriel Sarrazin, «Czas», 1900, № 141, 30 maja, s. 1; Czes», 1900, № 142, 31 maja, s. 1. Впоследствии Здзеховский высоко отзывался о книге Сарраэна – по его словам, он дал «не столько критический разбор польского романтизма, сколько вдохновенную поэму о польской душе» (Здзеховский М. Годовщина польско-русского съезда и славянский вопрос, «Московский еженедельник», 1906, № 7, 22 апреля, с. 207).

107 *Незавершенный постскриптум – на первом листе письма.*

108 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 25-26. После адреса написано: 1905? – не рукой Е. Трубецкого. Датировано по содержанию.

Положение мое сейчас такое. Я очень недоволен к.д. партией, сильно уклонившейся влево. Партия к тому же накануне раскола, т[ак] к[ак] два ее крыла никак не могут между собою спеться. И это – накануне выборов. Я уверен, что она потерпит поражение, т[ак] к[ак] она сидит между двух стульев. Сегодня в Петербурге – партийный съезд¹⁰⁹. Я уверен, что по примеру предыдущих, он наделает множество глупостей.

Вероятнее всего – придется выйти из партии¹¹⁰; но в этом случае придется объявить себя диким, т[ак] к[ак] все партии, стоящие правее конституционно-демократической – враждебны польской автономии. Если я объявлю себя диким, то о моей кандидатуре в думу уже почти не может быть речи, т[ак] к[ак] вряд ли какая партия поставит дикого своим кандидатом.

Лично с Гучковым я в очень хороших отношениях, причем знакомство у нас давнее; о польском вопросе мы с ним часто спорим. Я беру с собою Ваше письмо как аргумент против него.

В Москву я еду с новым планом: мне там предлагают издавать внепартийную газету. Если это предприятие осуществится, то я готов бросить киевский университет и всякие другие дела. Газета, которая была бы не органом партии, а служила бы образованию новых партий, газета, в которой можно было бы говорить правду направо и налево, не стесняясь соображениями партийной дисциплины, – вот о чем я теперь мечтаю. Издание такой газеты может оказаться более полезным, чем участие в думе. Вот где, например,

---

109 II съезд Конституционно-демократической партии проходил с 5 по 11 января 1906 в Петербурге.

110 Е.Н. Трубецкой действительно вышел из Конституционно-демократической партии в январе 1906 г.; см. об этом: Петрункевич Ив. Конституционно-демократическая партия и кн. Е.Н. Трубецкой, «Полярная звезда», 1906, № 8, 3 февраля, с. 574-584; Струве П. О «роковом недостатке» русской интеллигенции (По поводу выхода кн. Е.Н. Трубецкого из конституционно-демократической партии), там же, с. 585-590.

можно было бы способствовать примирению «Гучковых Москвы с Гучковыми Варшавы»¹¹¹.

У *союза*¹¹² 17 октября за исключением польского вопроса – очень недурная программа. Но эта ахиллесова пята приносит союзу большой моральный вред, особенно в провинции. В союз идут местами прямо реакционные элементы, которые берут у него только боевой клич – отрицание революции и «единство Империи» в смысле отрицания каких бы то ни было автономий. Местный калужский комитет напр. именно таков. Союз пользуется большим успехом и может оказаться большою силою в Думе; но как бы ему не выродиться в реакционное учреждение.

Соберется ли дума и суждено ли ей что-нибудь сделать в смысле умиротворения страны, – я в этом сильно сомневаюсь¹¹³. К весне ожидаются бурные аграрные беспорядки, которые будут опаснее «вооруженного восстания»¹¹⁴. Сейчас я сижу в одном из самых тихих уголков России. Аграрного вопроса, собственно, здесь нет, т[ак] к[ак] калужане меньше всего живут земледелием. И все-таки мой управляющий ручается, что к весне разгромят моего соседа. Бог знает, уцелеет ли и мое имение – я ко всему готов.

До свидания. Крепко жму Вашу руку искренно Вас уважающий
Кн. Е. Трубецкой.

---

111 Е. Трубецкой перефразирует мысль Здзеховского из предыдущего письма о возможности «составить блок из русских умеренно конституц[ионалистских] элементов с такими же элементами у нас».

112 *Ранний вариант*: партии.

113 I Государственная дума все-таки собралась, но просуществовала лишь 2,5 месяца – с 27 апреля по 9 июля 1906 г., после чего была распущена.

114 Намек на Декабрьское (1905 г.) вооруженное восстание в Москве.

10. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[Начало февраля 1906]¹¹⁵

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Из письма Вашего я с крайним сожалением убедился, что моего письма с вырезками из моих статей¹¹⁶ и приглашением сотрудничать в нашей внепартийной газете Вы не получили.

Присылаю вырезки, какие имею, и возобновляю приглашение. Освещение польского вопроса с Вашей христианской и вместе правой точки зрения нам крайне желательно и, разумеется, мы охотно примем все, что напишет рекомендованная Вами дама, если только она напишет хорошо и в Вашем духе. Кстати, имейте в виду, что русское общество, т.е. массу избирателей надо мирить с польской автономией. Поляки совершают большую тактическую ошибку, когда они с своей стороны мало говорят о гарантиях прав непольского, в особенности русского меньшинства. Вам следует в особенности подчеркнуть, что Вы не стоите на точке зрения языческого национализма, хотя бы и польского. Я в интересах дела желал бы, чтобы заявления о необходимости гарантий меньшинства исходили больше от поляков, чем от русских. Лично я в особенности вижу необходимость в Царстве русской школы рядом с польской в количестве, потребном для образовательных нужд русского меньшинства. Русские офицеры в Польше должны иметь возможность воспитывать там своих детей. И таких деталей

---

115 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 27-28. Вверху листа надписано: 1905-6 1906, – не рукой Е. Трубецкого. Опубликовано в переводе на польский язык: «Znak», 1993, № 452(1), s. 90-91. Датировано по содержанию.

116 Речь идёт о двух статьях Е. Трубецкого в газете «Русские ведомости» – одна была посвящена программе партии октябристов, другая – конституционным демократам. Журнал «Świat Słowiański» опубликовал информацию об этих статьях, подробно изложив критику Е. Трубецким позиции октябристов по польскому вопросу. При этом было отмечено, что князь – «человек очень влиятельный в российской общественной жизни» и «один из светил русского общества и русской культуры» – занимает ту же позицию, что и «Славянский мир». См.: Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1906, т. 1, № 14-15, s. 193-194).

будет много. Я предпочитаю в интересах дела, чтобы это было высказано поляком, нежели мною.

Газета скоро осуществится – в конце февраля или в начале марта¹¹⁷. Только в виду невозможности точного обозначения срока пишете что-нибудь не к моменту, а статью длящегося принципиального значения.

Адрес: Москва, Б. Афанасьевский пер., дом Орловой.

Искренно Вас уважающий

Кн. Е. Трубецкой.

Разумеется, согласен на обмен изданиями. По поводу Вашего желания заехать в Москву имейте в виду, что 14го вечером у нас будет крайне интересный доклад в «Клубе»¹¹⁸ профессоров Ковалевского¹¹⁹ и Посникова¹²⁰ о вновь возникшей «партии демократических реформ», включившей в программу польскую автономию¹²¹.

---

117 Первый номер «Московского еженедельника» вышел 7 марта 1906 г.

118 Речь идет о «Клубе независимых», организованном в январе 1906 г. группой членов кадетской партии под председательством кн. В.М. Голицына (см. Клуб независимых, «Московский листок», 1906, № 22, 23 января, с. 2).

119 Максим Максимович Ковалевский (1851-1916) – историк, социолог, профессор Московского университета. Один из создателей Партии демократических реформ; член I Государственной думы, затем – член Государственного Совета. Речь Ковалевского на собрании Клуба независимых 14 февраля 1906 г. была опубликована: *Политическая программа нового Союза народного благоденствия. Очерк проф. М. Ковалевского*, Санкт-Петербург: Тип. АО «Слово», 1906. Судя по письму Здзеховского от 16 февраля из Ракова («Я уже неделю здесь отдыхаю», – см.: Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 16 февраля [1906 г.], [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 54), на этом собрании в Москве он не был.

120 Александр Сергеевич Посников (1846-1922) – экономист, профессор и декан экономического отделения Петербургского политехнического института, земский деятель, позднее – член IV Государственной думы. Один из создателей Партии демократических реформ.

121 «Воззвание к русскому обществу» и Программа Партии демократических реформ были приняты 18 января 1906 г. В частности, в разделе Программы о местном самоуправлении говорилось, что «автономию Царства Польского, ввиду особых его условий, надлежало бы Государственной думе установить в ближайшую очередь, с сохранением, однако, единства Царства с империей и с ограждением в нем законных интересов непольского населе-

Второй статьи о к.д. партии сейчас нет под руками, но там ничего нет о польском вопросе¹²².

11. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[Около 20 февраля 1906]¹²³

Москва Б. Афанасьевский, д. Орловой.

Адрес редакции Московского
Еженедельника: Москва,
Знаменский пер., д. Мазинга

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Извините, что промедлил ответом, будучи сильно занят. В клубе сейчас не предстоит ничего интересного с специфически польской точки зрения: в Пятницу¹²⁴ будет доклад Бруна Палата лордов в Англии (к вопросу о двухпалатной системе)¹²⁵, а 1го Марта доклад проф. Громогласова о положении правосл[авной] Церкви в обновленном государстве¹²⁶.

Что касается газеты, то желательно получить от Вас статью как можно скорее – 1^й номер выйдет 5 марта. План статьи весьма подходящ. Весьма желательно развитие Вашей мысли об автономии,

---

ния» (*Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906-1916 гг. Документы и материалы*, Москва: РОССПЭН, 2022, с. 23).

122 Этот абзац вписан вверху первого листа письма.

123 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 42. Датировано по содержанию.

124 Т.е., 24 февраля (9 марта).

125 Михаил Исакович Брун (1860-1916) – юрист, специалист в области международного частного права, присяжный поверенный, позднее преподавал в Московском коммерческом институте. Его статья «Палата лордов в Англии» вышла в журнале «Вестник Европы» в мае 1906 г.

126 Илья Михайлович Громогласов (1869-1937) – богослов, протоиерей. С 1894 г. – исправляющий должность доцента Московской духовной академии, экстраординарным профессором академии по кафедре церковного раскола стал позднее, в 1909 г.; в 1910 г. претендовал на должность профессора кафедры церковного права, однако был обвинен в политической неблагонадежности (в том числе на основании публикаций в периодической печати в 1906 г.) и вскоре уволен. Священномученик.

как условия образования в Польше Staatserhaltende Partei¹²⁷ и противовесов космополитической тенденции социал-демократии¹²⁸.

Газете я придаю больше значения, чем нашему внепартийному клубу. Только газетой мы можем способствовать организации общественного мнения.

Крепко жму Вашу руку. Простите, что отсутствие времени не позволяет мне писать подробнее. Искренне Вас уважающий

Кн. Е. Трубецкой.

12. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[Около 15 апреля 1906]¹²⁹

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Прежде всего благодарю Вас за две Ваши прекрасные статьи, из коих первая (к годовщине) будет уже напечатана в 7 номере¹³⁰, когда Вы получите это письмо. К 6^{му} она к сожалению опоздала.

Что касается второй статьи, то в ней возбуждают сомнения именно те места в главе о еврейском вопросе, на которые Вы указываете. Я призывал на совет Ледницкого¹³¹, и мы оба обращаемся к Вам с просьбою изменить эту главу. Задержки от этого не произойдет, т[ак] к[ак] в № 8 будут напечатаны первые главы, а эта может пойти только в 9^м¹³².

---

127 Государственно-консервативная партия (*нем.*).

128 Первая статья Здзеховского в «Московском еженедельнике» вышла в № 7 (см. часть II, примеч. 130).

129 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 56-57. На листе штамп: Московский Еженедельник. Редакция. Москва, Знаменка, Антипьевский пер., д. Мазинга. Датировано по содержанию.

130 Здзеховский М. Годовщина польско-русского съезда и славянский вопрос, «Московский еженедельник», 1906, № 7, 22 апреля, с. 207-212.

131 Александр Робертович Ледницкий (Aleksander Lednicki, 1866-1934) – польский и российский общественный деятель, адвокат, журналист, один из основателей Конституционно-демократической партии, член I Государственной думы. См. часть I.

132 Статья вышла в №№ 9-11 (в последнем номере, в том числе – глава «Еврейский вопрос»): Здзеховский М. Польский идеализм, «Московский

Мы оба с Ледницким находим следующее. В конце главы мысль о том, что поляки сторонники равноправия евреев – очень ценна. Но в перечислении обид от евреев полякам сквозит раздражение; да и самое перечисление обид – растравление старых ран нежелательно: оно вызовет ответное раздражение и распрю в минуту, когда мы всего больше должны заботиться о мире между национальностями. Всю эту часть необходимо в высшей степени сократить; особенно нежелательны такие выражения, которые как будто отождествляют евреев с революционерами вообще и стусевывают между ними границы. Нежелательно все это и потому, что еврейство вообще служит и без того для нашего правительства мишенью. Крайне нежелательно, чтобы наши реакционеры и черносотенники – устроители еврейских погромов – чем-либо воспользовались из Ваших слов. Посылаю Вам копию с соответствующего места рукописи с пометками красным карандашом.

Искренне Вас уважающий

Кн. Е. Трубецкой.

13. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[Около 6-11 августа 1906]¹³³

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Простите, что несколько замедлил ответом: закружили дела общественные и личные. Отвечаю по пунктам на Ваши вопросы. Разумеется, статья о Дзедушицком в высшей степени желательна: будем с нетерпением ее ожидать¹³⁴.

еженедельник», 1906, № 9, 6 мая, с. 276-282; № 10, 13 мая, с. 303-305; № 11, 20 мая, с. 335-338.

¹³³ Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 29-30. Вверху листа надписано: 1906/VII, – не рукой Е. Трубецкого. Датировано по содержанию.

¹³⁴ Речь идет о графе Войцехе Дзедушицком (Wojciech Dzieduszycski, 1848-1909) – историке, философе, политике (был депутатом Краевого Сейма в Галиции). Здзеховский давал ему краткую характеристику в статье о поль-

Что касается того, что Вы пишете, будто мы, т.е. русские конституционалисты, хотим сохранить какой-то *modus vivendi*¹³⁵ с «крайними», то относительно Еженедельника это во всяком случае несправедливо. Я из-за этого вышел из к.д. партии¹³⁶ и теперь, как Вы можете видеть из №№ 19, 20, веду поход за либеральный блок против крайних справа и слева. Статьи эти имеют реальную подкладку¹³⁷. В Москве уже происходили под моим председательством частные совещания кадет с лидерами обновленцев (бывшие октябристы) относительно желательного предвыборного союза и даже имеется в виду образовать внепартийный клуб при участии той и другой партии. Никакого соглашения пока нет и не может быть, но важно уже и то, что сближение с обеих сторон признается желательным¹³⁸. Отрадно и то, что важнейшие пункты разногласия канули в воды (обновленцы признают автономию).

Что касается полемики против крайних, то я ее с удовольствием веду и принимаю; сдерживает меня тут не желание сохранить

ском идеализме (см.: Здзеховский М. Польский идеализм, «Московский еженедельник», 1906, № 9, 6 мая, с. 280). Отдельной статьи о Дзедушицком в «Московском еженедельнике» не было.

135 *Способ существования* (лат.).

136 В начале 1906 г. – см. выше.

137 См.: Трубецкой Е. Задачи ближайшего будущего, «Московский еженедельник», 1906, № 19, 29 июля, с. 5-9; Трубецкой Е. Убийство М.Я. Герценштейна, там же, с. 10-13; Трубецкой Е. Министество независимых обстоятельств и объединение партии центра, «Московский еженедельник», 1906, № 20, 5 августа, с. 3-10.

138 Среди писем Е.Н. Трубецкого в архиве сохранились вырезки из газеты «Русские ведомости», посланные князем, очевидно, в одном из следующих писем Здзеховскому (VUB RS. F 33-763. Л. 31-33). Они показывают сложности, возникшие в процессе поиска этого соглашения. Е.Н. Трубецкой в открытом письме в газету подверг критике позицию А.И. Гучкова, поддержавшего правительство П.А. Столыпина, в том числе в части необходимости военных полевых судов и смертной казни. Гучков в своём ответе обосновал эту позицию, что побудило Трубецкого заявить, что он по-прежнему выступает за тесный предвыборный союз между партиями центра, т.е. мирнообновленцами и кадетами, и видит в этом союзе залог «спасения нашей культуры и тех конституционных начал, которым угрожает гибель справа и слева», однако соглашение с Гучковым для него теперь «решительно невозможно». См. Трубецкой Е., кн. Несколько слов по поводу ответа А.И. Гучкова, «Русские ведомости», 1906, № 224, 10 сентября, с. 3.

modus vivendi, с моей стороны давно порванный, а только желание остаться вполне справедливым. Хотя границы между революционизмом и бандитизмом действительно стерлись, тем не менее и даже именно поэтому с обвинением в бандитизме следует быть чрезвычайно осторожным. Есть много простых шантажистов и разбойников, которые с удовольствием прикрываются революционными флагами. Смешивать их с революционерами, которые от них отрекаются, было бы крайне неосторожно; и во всяком случае в каждом отдельном случае обвинение должно быть доказано.

Буду с нетерпением ждать статей Ваших. Искренне Вас уважающий

Кн. Е. Трубецкой.

14. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому. [Первая половина октября 1906]¹³⁹

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Прошу Вас извинить вынужденную краткость моих ответов: не то что писать некогда, – дышать некогда, рвут во все стороны, и для Университета и для политики. Вероятно мы попытаемся организовать новую партию¹⁴⁰: «кадеты» окончательно изолгались

---

139 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 36. Датировано по содержанию. Возможно, к этому письму относится сохранившийся в архивной папке конверт. Адрес: Австрия, Краков. Oesterreich, Krakau Garbarska 7. Herrn Professor M. Zdziechowsky. Штемпель: Москва. 23.10.0? (год неразборчив). На обороте штемпель: Krakau/Krakow. 7.11.?.; также карандашом написано: Кн. Н. Трубецкой.

140 Речь идёт, очевидно, о Партии мирного обновления. Она была создана в июне 1906 г. в качестве фракции в I Государственной думе («Прогрессивная партия мирного обновления»), однако после роспуска действовала под именем «Общества мирного обновления». С началом подготовки к выборам во II Государственную думу «общество» уже юридически преобразовалось в партию – она была зарегистрирована 16 октября 1906 г., а 28 октября вышло Письмо-обращение Центрального комитета Партии мирного обновления, в котором содержался призыв «ко всем сочувствующим вновь организуемой

и испошлились в Гельсинфорсе¹⁴¹. Сил нет терпеть: пора начать против них поход.

Крепко жму Вашу руку. Ваш

Кн. Е. Трубецкой.

С величайшею радостью думаю о предстоящем с Вами свидании¹⁴². За статьи Ваши сам получаю выражения величайшей благодарности от читателей и высказываю их от собственного имени¹⁴³.

партии с предложением вступить в состав ее, организовать на местах комитеты» (*Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906-1916 гг. Документы и материалы*, с. 86).

141 Имеется в виду 4-й съезд партии кадетов, состоявшийся в Гельсинфорсе 24-28 сентября 1906 г. Сохранилась рукопись статьи Е. Трубецкого «Гельсингфорский съезд» (публикация этой статьи нам неизвестна). На примере противоречий внутри партии по отношению к Выборгскому воззванию и к идее «пассивного сопротивления» власти, которые проявились на съезде, однако были затушеваны в его решениях, Трубецкой резко критиковал стремление сохранить партийное единство любой ценой. Обращаясь к своим бывшим сопартийцам, он писал: «Господа! разве вы не видите, что вы стоите перед провалом? что крайние будут вас забаллотировывать как “предателей”, пошедших на компромисс с властью, а люди порядка будут от вас сторониться как от “революционеров”? Разумеется, вы ни то, ни другое. Но в том-то и беда, что вы ни то – ни сё. Вы не то мирные граждане, надевшие революционную маску, не то революционеры в конституционном наряде. Вас трудно отличить от вашего наряда и от вашей маски; и сбитый с толку избиратель окончательно перестал понимать, что вы, наконец, такое. Пусть революционеры прямо объявят себя революционерами, а конституционалисты – конституционалистами. И пусть партия станет, наконец, чем-нибудь!» (ЦДИАК Украины, Ф. 624. Оп. 1. Ед. хд. 55. Л. 206.).

142 О поездках Здзеховского в Москву в конце 1906 г. см.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 2 listopada 1906 r., [в:] BJ Rkp., Rkp. акс. 82/88, Korespondencja Aleksandra Lednickiego, Zdziechowscy Marian i Maria, k. 1: «Мы напрасно ожидали Вас, дорогой господин, в Москве. Сейчас я делаю проект поехать в декабре на 2-3 дня в Москву для того, чтобы сориентироваться в новой ситуации и освежить впечатления».

143 Очевидно, эти: Здзеховский М. Государственный инстинкт в Польше, «Московский еженедельник», 1906, № 25, 9 сентября, с. 38-46; № 26, 16 сентября, с. 17-27. Немного позже вышла еще одна статья на эту тему: Здзеховский М. Еще раз о государственном инстинкте в России и в Польше, «Московский еженедельник», 1906, № 34, 11 ноября, с. 29-35.

15. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[Первая половина апреля 1907]¹⁴⁴

Москва, 3 Зачатьевский пер., д. Коробовой.
Многоуважаемый Мариан Эдмундович.
Очень благодарен Вам за письмо, интересную статью и обещанную книгу. Очень просил бы прислать мне ее не в Петербург, а в Москву, т[ак] к[ак] в виду хронической бездеятельности Госуд[арственно-го] Совета бывать в Петербурге почти не приходится. На вербную субботу поеду туда после месячного перерыва¹⁴⁵.

По этой же причине, постоянно живя в Москве, я не успел составить себе ясного представления о моих товарищах-поляках по Госуд[арственному] Совету¹⁴⁶. Им еще почти не приходилось выступать. Мне же приходилось сравнительно мало их видеть. Одно могу сказать. Наша небольшая группа в Госуд[арственном] Совете окружена атмосферой недоброжелательства и холода. Единственная группа, на поддержку которой мы в отдельных случаях можем надеяться – польская; единственные почти люди, со стороны которых я видел доброжелательное, даже дружелюбное отношение лично к себе и к моим товарищам по группе – поляки.

Ваша статья меня крайне заинтересовала¹⁴⁷. Самостоятельного знакомства с Галицией и ее бытом у меня нет. Я могу судить о русинах только по украинским радикалам и нашим обрусителям и это, разумеется, склоняет меня сочувствовать Вам, т[ак] к[ак] оба эти типа мне ненавистны; события же в Львовском Ун[иверсите]те

---

144 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 34-35. Под адресом написано: 1907, – не рукой Е. Трубецкого. Опубликовано в переводе на польский язык: «Знак», 1993, № 452(1), s. 91. Датировано по содержанию.

145 Кн. Е.Н. Трубецкой был избран в состав Государственного Совета по представительству от академии наук и университетов в конце 1906 г.; срок каденции составлял 9 лет, но Трубецкой сложил с себя полномочия в мае 1908 г. Вербное воскресенье в 1907 г. – 15 (28) апреля.

146 «Польское коло» существовало в Государственном Совете с мая 1906 г.

147 Речь идет о статье: Здзеховский М. Польско-русинский спор, «Московский еженедельник», 1907, № 14, 7 апреля, с. 31-46.

достаточно напоминают мне отечественные наши безобразия¹⁴⁸. Но, чтобы составить себе окончательное суждение надо следовать правилу *audiatur et altera pars*¹⁴⁹. Реакция со стороны поляков

---

148 Здзеховский в своей статье описал – опираясь на газетные репортажи – события во Львовском университете, связанные с борьбой за использование украинского («русинского») языка при имматрикуляции студентов: «Львовская антипольская манифестация (...) состояла в следующем: толпа студентов ворвалась в здание университета, овладела всеми аудиториями первого этажа, поломала в них скамейки, затем разгромила актовый зал, попортила в нем драгоценную мебель, распорол портреты бывших ректоров; встретив на дороге проф. Виняржа, избивала его тупыми орудиями до потери сознания, при чем оказался переломленным сустав пальца! Самое же отвратительное тут то, что это дикое буйство, это озверение было превознесено русинскими газетами, как великий, святой патриотический подвиг! (...) Тут был полный состав уголовного преступления. По требованию судебных властей виновные были арестованы и подвергнуты следствию. В тюремном заключении им были предоставлены всякие возможные выгоды: родные могли их посещать и снабжать пищей и питьем. В один вечер заключенные устроили даже пирушку, во время которой выпили 80 бутылок пива и 20 вина. Но затем, чтобы обратить на себя внимание “цивилизованного мира”, они вздумали устроить голодный бунт» (там же, с. 43–44). Здзеховский при этом подчеркивал, что, «проживая за пределами враждебных столкновений обоих народов, я могу хладнокровнее смотреть на дело» (там же, с. 42).

149 Выслушай и другую сторону (*лат.*). Исполняя желание князя, приведем здесь свидетельство – правда, немного более позднее, – и другой стороны. В своем очерке борьбы за украинизацию Львовского университета Василь Мудрый писал: «Від осені 1905 р. почалися на львівському університеті великі прикрощі для українських студентів у зв'язку з іматрикуляцією. Польська університетська влада не хотіла згодитися на те, щоб українців іматрикулювали по-українськи. На весну 1906 р. ректор університету відмовив українським студентам дозволу на віче тому, що їх делегація просила дозволу по-українськи. Тоді відбуто віче всупереч забороні. Між українськими й польськими студентами дійшло до бійки, що покінчилася пораненням кількадесяти студентів поляків і українців. В 1907 р. при іматрикуляції повторились знов неприємні факти української мови. Українські студенти зорганізували на університеті віче, в часі якого потурбували університетського секретаря Віняжа, розбили в кількох викладових залах обстанову та здемолували університетську авлю. Ректорат покликав на університет поліцію, яка арештувала 116 українських студентів. У тюрмі студенти почали голодівку. Вона тривала чотири доби. Вкінці в наслідок голодівки усіх студентів з тюрми звільнено. У зв'язку з цими подіями на університеті накинувся був на українську молодь у пресі польський письменник Сенкевич і зневажав її. Відбутий в тій справі судовий процес у Відні закінчився компромітацією Сенкевича» (Мудрий В. *Український університет у Львові у рр. 1921-1925*, Нюрнберг: Вид-во «Час», 1948, с. 10-11).

против русских и немецких притеснений, естественная и понятная, могла также в чем-либо прегрешать и вдаться в крайность польского национализма. Я не имею данных думать, что это имело место в Галиции, но просто считаюсь с такою возможностью.

Книгу Вашу всего лучше адресуйте библиотеке Моск[овского] Университета, а на обложке напишите: для профессора Кн. Трубецкого и библиотекарю черкните маленькую открытку, чтобы эту книгу переслали мне¹⁵⁰.

Искренне Вас уважающий и преданный

Кн. Е. Трубецкой.

16. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому. [Начало ноября 1907]¹⁵¹

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Очень благодарен Вам за присылку Вашей книги. Я ее еще не успел прочесть, но поступил как дети, которые прежде, чем есть пирог, выщипывают из него отдельные изюминки. И то, что я прочел, мне доставило то же наслаждение, какое я испытываю всегда, читая Вас, вызвало всегдашнее чувство и родство по духу.

---

150 Речь идет о книге: Zdziechowski M. *Die Grundprobleme Russlands. Literarisch-politische Skizzen*, über. von A. Stylo, Wien – Leipzig: Akademischer Verlag, 1907. Здзеховский также писал Пантелееву: «15/2 Мая выйдет в Вене в издании фирмы Akademischer Verlag нем[ецкий] перевод моих статей о России п[од] з[аглавием] “Die Grundprobleme Russlands”. Я бы желал Вам послать экземпляр и через Ваше посредство неск[ольким] другим лицам в СПб., но по всей вероятности книга будет запрещена» (Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 29 апреля [1907 г.], [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 59-590б.). Издание книги задержалось; впоследствии Здзеховский просил Пантелеева выслать экземпляры этой книги П.Б. Струве, Ф.И. Родичеву и Н.И. Карееву (Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 6 июля 1907 г., [в:] там же, Л. 390б.), но затем просил направить экземпляр, предназначавшийся для Родичева, Л.Н. Толстому (Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 23(10) октября [1907 г.], [в:] там же, Л. 70-700б.).

151 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 61. Датировано по содержанию.

Много сочувственных откликов мне за последнее время пришлось слышать из Польши: в вашей культурной среде меня, кажется, лучше понимают, чем в России¹⁵².

Относительно книги Вашей – большая просьба. Так как письмо Ваше пришло значительно позже книги, то второй экземпляр, предназначавшийся Булгакову, попал к брату Григорию, который им зачитывается и, надеюсь, напишет рецензию¹⁵³. Пожалуйста, пошлите еще экземпляр непосредственно С.Н. Булгакову (Москва, Б. Афанасьевский пер., д. Борцова).

Что касается издателя для Ваших статей, то затрудняюсь, что посоветовать, т[ак] к[ак] идеалистических издателей нет, а для

---

152 См., напр., изложение статей Е. Трубецкого из «Московского еженедельника», выражающих его «пессимистические взгляды на российскую конституцию» (*Pesymizm konstytucjonalistów rosyjskich*, «Rozwój», 1907, № 203, 11 września, s. 2-3). Вскоре после публикации этого текста выпуск газеты «Rozwój», издававшейся в Лодзи, был приостановлен властями на месяц.

153 См.: Письмо от 3/16 ноября 1907 г.: «С глубоким интересом читаю Вашу книгу, о которой непременно хочу дать отчет нашим читателям...» (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 297); письмо от 10/23 декабря [1907 г.]: «В следующем № будет помещена первая часть моей рецензии, вторую же я значительно переработал, на что прошу Вас обратить внимание. Вы прислали в свое время брату 2 экз. Вашей книги, из коих один предназначался Булгакову. Брат мне передал свой экземпляр, но другой отстал читать сам, а не передал Булгакову. Прошу Вас извинить меня за это и разрешить оставить у себя тот экземпляр, которым я пользуюсь» (там же, с. 298). Рецензия Г. Трубецкого на книгу М. Здзеховского «Die Grundprobleme Russlands» («Основные проблемы России») была опубликована в № 49 (11 декабря 1907 г., с. 28-39) и № 50 (18 декабря, с. 31-39) «Московского еженедельника».

Морис Блондель писал Здзеховскому, что передал его книгу о Анри Бремону (Henri Brémond, 1865-1933) с просьбой написать рецензию его книги: «Надеюсь, что за неимением “Demain”, который, к сожалению, перестал выходить, все еще набирающее силу издание “Annales” вскоре опубликует эту так нужную рецензию, чтобы наши французские читатели познакомились с идейным движением, которое Вы мастерски описываете и в которое Вы вносите столь значительный вклад». List M. Blondela do M. Zdziechowskiego z 3 kwietnia 1907 г. (Listy M. Blondela do M. Zdziechowskiego, tłum. J. Skoczyński, U. Hrehorowicz, «Logos i Ethos», 1993, № 2, s. 158). Редакция вместо этого поместила обзор рецензии Г. Трубецкого (с ошибочным указанием имени автора как Евгения Трубецкого): «Les problèmes fondamentaux de la Russie» par le Prince E.N. Troubetzkoï, «Annales de philosophie chrétienne», 1908, т. 6, № 3, р. 320-321, а ранее – рецензию А. Пальмиери (см. часть II, примеч. 161).

коммерческого дела Ваши статьи слишком хороши: доход даст только дешевый товар в худшем смысле этого слова¹⁵⁴. Я сам подумываю об издании моих статей, но не знаю, к кому обратиться.

Крепко жму Вашу руку.

Искренне Вас уважающий Кн. Е. Трубецкой.

17. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[Около 20 апреля 1908]¹⁵⁵

Христос воскрес¹⁵⁶.

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович.

Письмо Ваше получено мною в Ялте, куда я приехал проводить праздники, но, когда Вы получите это письмо я, вероятно, буду уже на пути в Москву¹⁵⁷.

Письмо Ваше я прочел с крайним интересом; и оно вызвало у меня большое желание – напечатать статью на предлагаемую тему. Только, разумеется, очень просил бы Вас иметь в виду наше стесненное в цензурном отношении положение. По существу можно высказывать принципиальное осуждение правит[ель-

---

154 Здзеховский хотел переиздать свои статьи о польском вопросе, выходявшие в России, о чём писал Пантелееву: «[Я] думаю, что это полезно как документ оживления П[ольско-]Р[усских] сношений и надежд в 1904-6 годах – документ, о коем нелишне будет знать в эпоху реакции, к коей мы идем, – и даже уже вошли» (Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 23(10) октября [1907 г.], [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 700б-71). В свою очередь, Пантелеев отвечал, что уже имел предложение от Ледницкого, который «вместе с Д. Ив. Шаховским предполагает выпустить сборник по русско-польским отношениям и просил меня прислать ему мои письма к Вам, а также и другие мои заметки» (Письмо Л.Ф. Пантелеева к М. Здзеховскому от 15/28 октября 1907 г., [в:] VUB RS, F 33-620, к. 18-180б.). Эти планы, однако, не были реализованы.

155 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 40-41. Вверху листа написано (не рукой Трубецкого): 1908/IV. Уточнение датировки по содержанию.

156 В 1908 г. православная Пасха была 13(26) апреля.

157 21 апреля 1908 г. Е.Н. Трубецкой сообщал из Ялты М.К. Морозовой, что приедет в Москву «в среду», т.е. 23 апреля (*Взыскующие града. Антология*, сост. В.И. Кейдан, кн. IV. 1907-1908, изд. 2-е, испр. и доп., Москва: Модест Колеров, 2022, с. 645).

ственной] политики со всею категоричностью; но следует избегать страстности тона; иначе могут закрыть журнал. На всякий случай я просил бы дать нам полномочия делать необходимые сокращения и небольшие стилистические исправления¹⁵⁸.

Обращаюсь к Вам с большою просьбою. Года два тому назад Вы в письме ко мне указали книгу, не помню Secretan¹⁵⁹ или Naville¹⁶⁰, которую Вы всегда рекомендуете студентам, работающим над выяснением собственного мирозерцания (помнится, речь идет там между проч. об отношении христианства к демократии). Очень просил бы Вас сообщить мне точное название этой книги.

Я пережил некоторый кризис, результатом коего является полный уход из практической политики. Уход из Государственного Совета – вопрос времени. Причина та, что в области деятельности научной, преподавательской и вообще культурной вижу перспективы плодотворной работы, тогда как в политике ничего, кроме бесполезной растраты сил не предвижу, тем более, что политиком по профессии быть не могу. Эпоха же «политиков поневоле» кончилась.

Крепко жму Вашу руку.
Искренне Вас уважающий

Кн. Е. Трубецкой.

Пальмиери уже давно писал мой брат¹⁶¹.

---

158 Ближайшей статьей, опубликованной в *МЕ* (29 апреля), стала статья «Поляки и украинифильство» (датирована автором 15/28 апреля), но она была посвящена конкретному событию – убийству во Львове галицкого наместника графа Анджея Потоцкого (1861-1908) украинским студентом Мирославом Сичинским (1887-1979). Возможно, Здзеховский планировал написать и на более общую тему.

159 Очевидно – Шарль Секретан (Charles Secrétan, 1815-1895) – швейцарский философ и теолог. Возможно, речь идет о его книге «Цивилизация и вера» («La civilisation et la croyance», 1887).

160 Очевидно – Эрнест Навиль (Ernest Naville, 1816-1909) – швейцарский протестантский богослов.

161 Аурелио Пальмиери (Aurelio Palmieri, 1870-1926) – итальянский священник, историк Церкви, славист, переводчик (переводил польских и русских авторов). 10 декабря 1907 г. Г. Трубецкой писал Здзеховскому: «до сих пор не обращаюсь к Пальмиери» (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому

18. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[Около 15-20 ноября 1908]¹⁶²

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Разумеется, постараюсь быть полезен г. Коленковскому¹⁶³, чем могу. Давыдов, стоящий во главе ун[иверситета] Шаняевского¹⁶⁴ –

(1907-1928), с. 299). А 5(18) марта 1908 г. он сообщал: «По Вашему совету я обратился в свое время к Пальмиери, но письмо мое все-таки не застало его, к сожалению, в Петербурге и вернулось ко мне. Если Вы переписываетесь с ним, то не найдете ли возможным передать ему просьбу Редакции дать нам статьи по вопросам о современном кризисе в р[имско]-к[атолической] Церкви и о положении дела в различных странах Европы» (там же, с. 304). В публикации писем Григория Трубецкого ошибочно идентифицирован как Доминико Пальмиери.

В 1907 г. вышла французская рецензия Пальмиери на книгу Здзеховского «Die Grundprobleme Russlands. Literarisch-politische Skizzen»: Palmieri A. Le problème russe. À propos d'un livre récent, «Annales de philosophie chrétienne», 1907, т. 5, № 4, p. 403-411. Весной 1907 г. в журнале «Il Bessarione: pubblicazione periodica di studi orientali» вышла статья А. Пальмиери «L'uomo, la natura ed il male» («Человек, природа и зло»), посвященная философии Вл. Соловьева, прежде всего – «Чтениям о Богочеловечестве» (на эту работу Здзеховский ссылался, в частности, в своей статье в *МЕ* «Модернизм и Толстоизм»). В том же году Здзеховский и Пальмиери встретились на Первом Унионистском конгрессе, организованном архиеп. Андреем Шептицким (1865-1944), в Велеграде Моравском. В 1908 г. вышла в свет большая книга Пальмиери о Русской Церкви – «La chiesa russa, le sue odierne condizioni e il riformismo dottrinale» («Русская церковь, ее современное состояние и доктринальный реформизм»), – которая была неоднозначно встречена в Польше (см., напр.: Mohl A. *Polacy – przeszkođą do unii Wschodu z Zachodem? Odpowiedź autorowi dzieła: «La Chiesa russa»*, Kraków: Nakł. Drukarni «Czasu», 1908). С 1922 г. Пальмиери возглавил Славянский отдел в Институте Восточной Европы в Риме.

162 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 38-39. Вверху листа написано (не рукой Трубецкого): 1908/W. Опубликовано в переводе на польский язык: «Znak», 1993, № 452(1), с. 92 (в сокращении). Датировано по содержанию.

163 Возможно, речь идет о Людвике Колянковском (Ludwik Kolankowski, 1882-1956) – польском политическом историке, в то время библиотекаре Ягеллонской библиотеки, работавшем над монографией о Сигизмунде Августе – в том числе, в архивах Москвы и Петербурга, и члене Славянского клуба, впоследствии – профессоре университетов в Вильне и Львове и первом ректоре университета Николая Коперника в Торуне (см.: Górski K. Ludwik Kolankowski jako historyk, [в:] *Z dziejów nauki polskiej: Księga pamiątkowa Towarzystwa Naukowego w Toruniu (1875-1975)*, red. A. Hutnikiewicz, L. Janiszewski, Warszawa: PWN, 1975, s. 149-155).

164 Николай Васильевич Давыдов (1848-1920) – юрист и общественный деятель, профессор Московского университета, с 1908 г. – председатель правления Московского городского народного университета им. А.Л. Шаняевского.

тот самый, которого Вы знаете, мой приятель, родственник и сотрудник Еженедельника.

Вы сокрушаетесь о гибели Еженедельника, мы же теперь начинаем думать о его продолжении¹⁶⁵; если С.А. Котляревский¹⁶⁶ согласится быть вторым нашим редактором, то это не невозможно. Меня трогает сочувствие поляков, среди коих мы имеем более успеха и сочувствия, нежели в России. Недавно одно лицо польского происхождения заявило нам, что если вопрос в средствах, то за этим дело не станет, постольку поляки заинтересованы нашим изданием. Мой брат¹⁶⁷, разумеется, ответил, что не в деньгах у нас остановка, т[ак] к[ак] таковых достаточно и что принимать какие-либо деньги кроме русских для нашего издания было бы для нас принципиально невозможно. Сообщаю Вам об этом как о тронувшем меня знаке сочувствия.

Есть одна причина, по которой жалко было бы бросать дело несмотря на слабое распространение. Нас очень и очень читают наверху и там мы крайне неприятны как представители единственной незапятнанной себя ничем оппозиционной группы. «Россия» очень внимательно за нами следит и при всякой возможности нас травит¹⁶⁸. А вместе с тем по какому-то странному противоречию

---

165 Очевидно, Здзеховский откликнулся на письмо Г. Трубецкого о том, что «мы очень призадумываемся над тем, продолжать ли нам издание *Московского Еженедельника* в будущем году. К сожалению, вероятно, придется закрыть его, слишком мало он распространен». Письмо от [ноябрь 1908 г.] (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 310).

166 Сергей Андреевич Котляревский (1873-1939) – историк, правовед, общественный деятель, профессор Московского университета. Один из основателей Конституционно-демократической партии, депутат I Государственной думы.

167 Григорий Николаевич Трубецкой был соредактором *МЕ* с № 8 1907 г.

168 «Россия» – ежедневная газета, выходившая в Санкт-Петербурге с 1905 по 1914 г., редактор и издатель с 1906 г. – А.А. Животовский. Г. Трубецкой ещё в декабре 1907 г. писал М. Здзеховскому: «Обратили ли Вы внимание на ожесточенный поход “России” против *Московского Еженедельника*? В особенности неприлична их последняя статья по поводу моей о Польше». Письмо от 10/23 декабря [1907 г.] (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 298-299). Е. Трубецкой в своих статьях называл этот орган «официозным» и «министерским».

мы пользуемся фактически неограниченной свободой печати. Всякая дерзость сходит нам с рук. В следующем № Вы прочтете мою статью «О бережении Думы»¹⁶⁹ – самую дерзкую изо всех. Если и это сойдет, то, быть может, есть *raison d'être*¹⁷⁰.

Жду с нетерпением статей от Вас¹⁷¹.

Крепко жму Вашу руку. Искренне Вас уважающий

Кн. Е. Трубецкой.

19. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому. [Сентябрь 1911]¹⁷²

Адрес: Пятовская, Сызрано-Вяземской ж. д.

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Я чрезвычайно тронут Вашим письмом, статьею и всем тем, что Вы говорите о «Моск[овском] Еженедельнике»¹⁷³. Особенно рад тому, что Вы желаете продолжать отношения с Россией и русскими, тем более, что Ваш отказ принимать участие в сборнике о Толстом¹⁷⁴

---

169 Трубецкой Е., кн. К вопросу о бережении Думы, «Московский еженедельник», 1908, № 46, 22 ноября, с. 3-7.

170 Причина (*франц.*).

171 Ближайшая статья вскоре вышла: Здзеховский М. Модернизм и Толстоизм, «Московский еженедельник», 1908, № 47, 29 ноября, с. 26-38. Обзор статьи в: *Modernizm i tolstoizm (Le modernisme et le tolstoïsme)*, par le professeur Mariano Zdziechowski, «Annales de philosophie chrétienne», 1909, т. 7, № 6, p. 654-655.

172 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 43-44. После адреса дописано (не рукой Трубецкого): 1911/IX. Опубликовано в переводе на польский язык: «Znak», 1993, № 452(1), s. 92-93 (в сокращении). Уточнение датировки по содержанию.

173 «Московский еженедельник» прекратил выходить в августе 1910 г.

174 См. письмо Н.А. Бердяева М. Здзеховскому от 19 ноября (2 декабря) [1910 г.], в котором он приглашал польского мыслителя принять участие в сборнике о Л.Н. Толстом, добавляя, что в нем «из русских будут участвовать С. Булгаков, Кн. Е. Трубецкой, В. Эрн, я и еще некоторые» (Пять писем Н. Бердяева. Из личного архива профессора Вильнюсского университета М. Здзеховского, публ., предисл. и примеч. А. Йокубайтиса, «Вильнюс», 1989, № 11, с. 166). 29 января (11 февраля) [1911 г.] Бердяев благодарил Здзеховского за хлопоты в организации «православно-католического сборника о Толстом» (там же, с. 166), а 21 августа [1911 г.] интересовался: «Напишите ли Вы что-нибудь для Толстовского сборника? Еще не поздно» (там же, с. 168); ср. также

меня глубоко огорчил и мне в то время казалось, что накопившееся чувство горечи совершенно изменило Ваши отношения к России. Теперь из письма Вашего ко мне я вижу, что ошибался, чему я несказанно рад. Статье Вашей¹⁷⁵ я тем более рад, что теперь вот уже третий год я пишу большой труд о Соловьеве, в котором будет впервые изложено и все мое мирозерцание. Кстати посылаю Вам сборник о Соловьеве, где мои две статьи представляют собою извлечение из этого труда¹⁷⁶. Это дает Вам случай познакомиться и с нашим книгоиздательством «Путь», которое в прошлом году приглашало Вас написать статью для сборника о Толстом. Этот сборник имеет появиться через несколько месяцев¹⁷⁷.

письмо от 3 сентября – 13 октября [1911 г.] (там же), однако Здзеховский так и не прислал свою статью.

Тем не менее, Здзеховский пытался привлечь католических авторов и писал итальянскому писателю Антонио Фогаццаро (1842-1911): «Несколько русских философов, последователей Вл. Соловьева, т.е. прокатолических, хотят выпустить сборник о взглядах Толстого с точки зрения Вселенской Церкви (это Бердяев, Булгаков, князь Трубецкой (...)). Они просят, чтобы я подготовил католическую часть книги, которая, по их мнению, может иметь огромное благотворное значение как первый знак сближения социалистических стремлений в обоих разлученных Церквях. Я обратился к Хюгелю, который мне еще не ответил, Б[ло]нделю, который отказался, и к Стеф. Ячини, который указал мне на Джулио Витали как на того, кто лучше всего подготовлен для того, чтобы написать о Толстом именно с желаемой в этом сборнике точки зрения. Я не обращаюсь к священникам, поскольку в нынешней атмосфере террора никто из них не захочет скомпрометироваться, сотрудничая с книгой, которую редактируют “схизматики”. Однако мне кажется, что несколько страниц, который вышли бы из-под Вашего пера, были бы не только наиболее драгоценным украшением книги, но и более чем что-либо способствовали бы пробуждению братских чувств к Западной Церкви среди тех восточных христиан, которые, страдая из-за того, что Русская Церковь лишена дееспособности и находится в упадке, серьезно размышляют о воссоединении с Римом». *Lettre de M. Zdziechowski à A. Fogazzaro du 15 janvier 1911 (La corrispondenza tra Marian Zdziechowski e Antonio Fogazzaro, «Rivista di storia e letteratura religiosa», 1988, т. 24, № 1, р. 120-121)*. В конечном счете, статьи католических авторов в сборнике не вышли.

175 Вероятно, имеется в виду статья: Zdziechowski M. Die göttliche Sophia. Eine über Wladimir Solowjew als Dichter, «Hochland», 1910-1911, № 8, S. 641-659.

176 *Сборник первый. О Владимире Соловьеве*, Москва: Путь, 1911. Сборник вышел в мае; имеются в виду статьи: Трубецкой Е., кн. Личность В.С. Соловьева (с. 45-74); Трубецкой Е., кн. Влад. Соловьев и его дело (с. 75-95).

177 *О религии Льва Толстого*, Москва: Путь, 1912.

Не особенно жалеете, что не можете печатать теперь публицистических статей в России. Теперь у нас не время публицистики: статьи газетные не имеют и не могут иметь никакого влияния и веса и просто пропадают даром. Кто хочет влиять на общество, тот скорее должен обратиться к трудам более солидным. Теперь время углубления общественного сознания; Ваш труд о христианстве и пессимизме¹⁷⁸, если он будет издан по-русски, больше может содействовать сближению Вашему с русским обществом, чем всякие публицистические статьи¹⁷⁹.

Я лично, как Вам, вероятно, известно, ушел не только из политики, но и из университета¹⁸⁰ и живу летом и зимой в моей калужской деревне (5½ часов езды от Москвы), где и прошу Вас меня посетить, если будете в Москве. В Москве же бываю раз в две недели по Пятницам, так как веду семинарий о Соловьеве в университете Шанявского. Это теперь единственное, что осталось от моей академической деятельности. Очень просил бы Вас известить меня, когда соберетесь в Москву, чтобы нам не разъехаться, как нынешней весной во Флоренции, где я Вас тщетно ждал, так

---

178 Книга Здзеховского «Pesymizm, romantyzm a podstawy chrześcijaństwa» («Пессимизм, романтизм и основы христианства») в двух томах вышла на польском языке в Кракове в 1914-1915 гг. В первом томе большой раздел был посвящен философии Вл. Соловьева, во втором томе в отдельном разделе рассмотрены идеи Л. Толстого.

179 Этот абзац из письма Е. Трубецкого Здзеховский привел в статье «Nacjonalizm w Rosyi. II», и позднее в своей книге «Русские влияния на польскую душу», см.: Zdzichowski M. *Wpływy rosyjskie na duszę polską*, s. 11-12 (см. часть I, примеч. 171). А непосредственно после получения письма Здзеховский делился своим впечатлением с Пантелеевым: «Пессимизм овладел лучшими среди русских людей – и один из них пишет мне, что совсем и не стоит писать о Польском или другом политич[еском] вопросе – и что приготовляемое мною сочинение о пессимизме и христианстве – будь оно переведено на Русский язык – более способствовать будет сближению России с Польшей, чем целый том красноречивейших политич[еских] рассуждений о примирении...» (Письмо М. Здзеховского к Л.Ф. Пантелееву от 16 октября 1911 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 45-46).

180 Е. Трубецкой уволился из Московского университета в феврале 1911 г. в числе около 100 профессоров, подавших в отставку в знак протеста против циркуляра министра просвещения Л.А. Кассо (1865-1914) о запрете публичных и частных собраний в университетах («дело Кассо»).

как Пальмьери сообщил мне, что Вы там будете¹⁸¹. В виду отдаленности от города я мало вижу газет и не знаю никаких статей о Шарапове¹⁸². Адрес брата: Мордвес (Рязано-Уральской ж.д.), имение Васильевское, кн. Григорию Ник[олаевичу] Трубецкому.

Тот сборник «Московского Еженедельника», о котором он говорил Вам, канул в воду просто потому, что почти все мы совершенно ушли *jenseits der Politik*¹⁸³ и писать публицистические статьи никому неохота¹⁸⁴.

---

181 Е. Трубецкой познакомился с А. Пальмиери в Риме в январе, а во Флоренции был в конце марта 1911 г. См.: *Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках*, с. 324, 376, 384.

182 Сергей Фёдорович Шарапов (1855-1911) – публицист, издатель, экономист, общественно-политический деятель. Здзеховский состоял с ним в переписке и считал его единственным последователем славянофильства, «не поддавшимся во взгляде на польский вопрос влиянию Каткова» (Здзеховский М. Два мира, «Московский еженедельник», 1907, № 38, 29 сентября, с. 16). Очевидно, здесь он спрашивал о некрологах – Шарапов умер 26 июня 1911 г. Вскоре вышла и его статья (Zdziechowski M. Sergjusz Szarapow. Przyczynek do psychologii słowianofilstwa rosyjskiego, «Świat Słowiański», 1911, т. 2, № 83, s. 291-315), которая превосходила рамки некролога и претендовала на исследование психологии русского славянофильства. Здзеховский также привел в ней выдержки из своей переписки с С. Шараповым и рассказал о личных встречах.

183 За пределы политики (нем.).

184 См.: «На этих днях собрались мы, бывшие члены редакции *Московского Еженедельника* и решили, что не следует порывать тех связей единомыслия, которые всем так дороги. Решили этой же зимой издать сборник, в котором бы участвовали только самые близкие сотрудники. Общая тема – первое десятилетие нового столетия, во всех отношениях, церковном, религиозном, научном, политическом и проч. отношениях, но с условием откинуть всякую условность, стремясь лишь к самой большой и возможной искренности в оценках, т.к. чтобы сборник являлся произведением интимных переживаний». Письмо от 28 ноября [1908 г.] (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 311). Далее Г. Трубецкой просил Здзеховского дать статью до 1 февраля. Публикаторы ошибочно датировали это письмо 1908 г., очевидно, связав его со словами Г. Трубецкого в предыдущем письме о возможной приостановке «Московского еженедельника», и при этом ассоциировали план издания сборника с изданием «Вех». Но «Вехи» имели другую тематику и сотрудников; к тому же в 1908 г. *МЕ* не прекратил выходить, а в письме чётко говорится о «бывших членах редакции», т.е. о времени, когда *МЕ* уже действительно прекратился. Таким образом, данное письмо Григория Трубецкого следует датировать 28 ноября 1910, а не 1908 г.; соответственно, как следует из письма Евгения Трубецкого, этот проект не реализовался.

Крепко жму Вашу руку. Моя жена Вам кланяется и тоже выражает надежду видеть Вас у нас в деревне.

Крепко жму Вашу руку
Искренно Вам преданный

Кн. Е. Трубецкой.

20. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здеховскому.
[**Январь 1912**]¹⁸⁵

Адрес Пятавская Сызрано-Вяземской ж.д.
для телеграмм «Пятавская»

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

К сожалению я не имею возможности быть в Москве в те дни, когда Вы там будете¹⁸⁶, тем более, что недавно перенесенная болезнь вынуждает к осторожности. Но, если бы Вы заехали ко мне в деревню, это доставило бы жене и мне большую радость. Моя деревня Бегичево находится в 1½ версты от ст. Пятавская Сызрано-Вяземской жел[езной] дороги. По телеграмме на ст. Пятавская я высылаю лошадей.

Я слышал, что Вы из Москвы собираетесь в Киев¹⁸⁷. Поэтому спешу Вам сообщить, что моя деревня находится почти по дороге из Варшавы в Москву (придется делать небольшой крюк) и совсем по дороге из Москвы в Киев. Сообщаю Вам на всякий случай оба маршрута.

Если Вы захотите приехать ко мне до Москвы прямо из Варшавы, то Вы должны выехать первым курьерским и пересечь в Вязьме на поезд Сызрано-Вяземской жел[езной] дороги.

---

185 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 47-48. После адреса дописано (не рукой Трубецкого): 1912. Уточнение датировки по содержанию.

186 Здеховский приезжал в Москву 7-11 февраля 1912 г. для доклада о Сигизмунде Красинском (к его 100-летию) в Обществе славянской культуры (см. часть I).

187 О выступлении Здеховского в Киеве см. часть I, примеч. 184.

	Расписание
Из Варшавы	– 8 ч. 30 вечера
прих[одит] в Вязьму	– 4 ч. 32 дня
из Вязьмы	– 5 ч. 15 дня
в Пятовскую	– 9 ч. 53 вечера.

И через полчаса Вы у меня, ночуете, в Москву же можете попасть после целого проведенного дня на другой день утром.

Из Москвы по Брянской ж. д.

Из Москвы	– 12 ч. 35 ночи
в Калугу (пересадка)	– 7 ч. 46 утра
из Калуги	– 8 ч. 21 и
в Пятовскую	– 9 ч. 9 утра.

К ночи я берусь Вас доставить на ст. «Тихонова Пустынь» Киево-Воронежской ж.д., откуда курьерский поезд идет непосредственно в Киев, либо в санях (8 верст), либо, если дорога будет плоха, по железной дороге через Пятовскую, что очень удобно, так как поезда согласованы.

Не забудьте ни в коем случае, если решите приехать, заранее оповестите телеграммой, чем, повторяю, доставите величайшую радость¹⁸⁸.

Искренне Вас уважающий и сердечно преданный

Кн. Е. Трубецкой.

**21. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здеховскому.
5 апреля – 29 мая 1912¹⁸⁹**

5 Апреля 1912

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Недавно у нас в книгоиздательстве «Путь» было суждение о Вашей книге. Несмотря на интерес, вызванный ею, на основании

¹⁸⁸ Здеховский приезжал в Бегичево 11-12 февраля 1912 г. (см. часть I).

¹⁸⁹ Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 45-46.

присланных Вами печатных заявлений, с которыми сотрудники ознакомились, в нынешнем году мы, к сожалению, лишены возможности ее печатать. Дело в том, что у книгоиздательства «Путь» ограниченный годичный бюджет, так как это издательство не коммерческое, а идейное, как и все подобные издательства работающее себе в убыток. На нынешний же год все свободные суммы уже распределены между изданиями, уже печатающимися.

Очень жаль, что в нынешнем году ничего нельзя сделать. Будем надеяться на будущие годы¹⁹⁰.

Надеюсь, что письмо это застанет Вас дома. Часто с удовольствием вспоминаю часы, проведенные Вами в «Бегичеве»¹⁹¹; надеюсь, что это – не в последний раз и что Вы посетите нас когда-нибудь летом, когда оно будет во всей красе. Моя жена и дети сердечно Вас приветствуют.

Искренне Вас уважающий

Кн. Е. Трубецкой

29 Мая 1912

Письмо это было мною отправлено Вам по адресу: город Раков Минской губ. и после долгих странствований вернулось обратно на ст. Пятовскую. Долго не мог найти Ваш летний адрес; наконец мне сообщили один, сохранившийся в старых бумагах «Московского Еженедельника». Посылаю наудачу, надеюсь, что дойдет. Еще раз крепко жму Вашу руку.

---

190 Книга Здзеховского в издательстве «Путь» не выходила. Можно предположить, что здесь идет речь о плане издать на русском языке книгу «U opoki mesyanizmu. Nowe szkice z psychologii narodów slowiańskich», вышедшую по-польски во Львове в 1912 г. Почти вся книга была посвящена истории и современному состоянию русской мысли: часть I – из истории «русского национализма» (от М. Каткова и Ив. Аксакова до русско-японской войны), часть II – из истории «русского революционизма» – А. Герцен, М. Бакунин, Л. Толстой, и часть III была посвящена современной религиозной мысли (включая философию Б. Чичерина), где, между прочим, давалась очень лестная характеристика Е. Трубецкому (см. часть I).

191 См. часть II, примеч. 188.

22. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому. [Вторая половина ноября 1912]¹⁹²

Многоуважаемый и дорогой Мариан Эдмундович. Очень был обрадован получением Вашего письма; не скрою, однако, что содержание его меня глубоко огорчило. И без того трудно бороться за мысли, которые мне дороги. Но я утешался тем, что я не один: в том же направлении на славянском митинге, где я был, – выступали все ораторы – Корш¹⁹³, Брянчанинов¹⁹⁴, Ефимовский¹⁹⁵, Карпинский¹⁹⁶ и др.; и всякое упоминание о Поль-

---

192 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 49-50. Вверху листа дописано (не рукой Трубецкого): 1912/XI. Опубликовано в переводе на польский язык: «*Żnak*», 1993, № 452(1), s. 93-94. Уточнение датировки по содержанию.

193 Фёдор Евгеньевич Корш (1843-1915) – филолог-классик, славист, востоковед. Профессор Московского университета, академик Петербургской Академии наук (1900). В 1909-1911 гг. был председателем Общества славянской культуры.

194 Александр Николаевич Брянчанинов (1874-1960) – публицист, один из идеологов неославизма; в октябре 1912 г. вошел в «группу прогрессивных общественных деятелей», организованную по инициативе М.М. Ковалевского, и в дальнейшем фактически возглавил её, проводя собрания на своей квартире в Петербурге (см.: *Интересы на Балканах и правительственное сообщение. Статьи А.Н. Брянчанинова и др.*, Санкт-Петербург: Тип. «Виктория», 1913, с. 1). После революции 1917 г. – в эмиграции.

195 Евгений Амвросиевич Ефимовский (1885-1964) – историк, адвокат, политический деятель. Во время учебы в Московском университете руководил студенческой организацией кадетов, с конца 1911 – секретарь Общества славянской культуры. См.: «Я встретил нового секретаря Общества Слав[янской] Культуры – Ефимовского, и с удовольствием узнал, что заблуждался насчет Общества, и невольно ввел Вас в заблуждение. По словам Ефимовского, Общество полно бодрости и желания действовать. У них намечено ряд выступлений и проявлений своего существования, их товарищем председателем Ледницкий, весьма деятельный». Письмо от 9 декабря 1911 г. (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 327). С 1919 г. – в эмиграции.

196 Возможно – Чеслав Карпинский (Czesław Karpiński, 1869-1917), в 1912 г. избран членом Государственного Совета от Седлецкой губернии, член Национально-демократической партии, в 1914 г. вошёл в Польский национальный комитет (Komitet Narodowy Polski, под руководством С. Велёпольского и Р. Дмовского), который отстаивал идею автономии Польши в составе Российской империи. Часто выступал на славянских банкетах – упоминался в «Славянском мире» как «лояльный экзотический поляк» (см. часть

ше вызывало взрыв единодушного сочувствия¹⁹⁷. Очевидно, что вместе с ростом интереса к славянскому вопросу, должен был бы расти и сочувственный интерес к Польше. В этом заключался мой главный расчет.

Но, увы, когда я писал мою статью¹⁹⁸ и когда видел это собрание в Москве, воодушевленное сочувствием к Польше, мы все не знали, что около этого же времени во Львове русский герб подвергся от поляков оскорблениям¹⁹⁹; не знали и про крики «долой Россию, долой Сербию», которые раздаются у Вас. Иначе я бы не мог написать моей статьи.

Я совершенно понимаю, что политика правительства и Бобринских²⁰⁰ вызвала у вас много горечи; и тем не менее не могу

II, примеч. 218) и в объявлениях об этих мероприятиях фигурировал как «В.В. Карпинский».

197 Точно установить дату этого собрания не удалось. Очевидно, речь идет о митингах и собраниях в поддержку славян, проходивших в период первой Балканской войны, особенно в октябре – ноябре 1912 г. Возможно, речь идет о мероприятии в «Славянский день», который проходил в Москве и других городах 12 ноября.

198 Вероятно, речь идёт о статье «Христос воскрес!», опубликованной в газете «Утро России» 14 ноября, которую Здзеховский цитировал, выступая в краковском Славянском клубе 25 января 1913 г. (см. часть I).

199 Очевидно, речь идёт о польской демонстрации во Львове 26(13) ноября 1912 г. Киевская польская газета сообщала: «У памятника Мицкевичу состоялся митинг с участием всех польских национальных партий. Собралось несколько тысяч демонстрантов, включая студентов, социалистов и прогрессистов. После ряда выступлений против России, сопровождавшихся враждебными выкриками и исполнением польских патриотических песен, толпа организовала шествие по улицам, направляясь к российскому консульству, но была разогнана полицией, а другая часть толпы попыталась организовать демонстрацию перед редакцией российской газеты [«Прикарпатская Русь» – *авт.*] и помещениями российских ассоциаций, но также была разогнана полицией» (Demonstracja, «Dziennik Kijowski», 1912, № 304, 15(28) listopada, s. 5). Краковский «Czas», правда, называл это «социалистической демонстрацией», отмечая выступления на 2,5-тысячном митинге и против Narodowej Demokracji, но главным образом манифестация, основное число участников которой составляли студенты и гимназисты, была направлена против москалефильской пропаганды и влияния России в Восточной Галиции (Demonstracja socjalistyczna we Lwowie, «Czas», 1912, № 547, 27 listopada, s. 1).

200 Для Здзеховского олицетворением антипольских кругов русской общественности в прошлом были М. Катков и И. Аксаков, а теперь на-

одобрить такого отношения к русской народности. Боюсь, что, если это направление у Вас возьмет верх, – мы – друзья Польши – в России окончательно утратим почву под ногами. Мало того – противники наши будут тем самым оправданы: ведь если, в самом деле, Польша соединится с башибузуками и немцами против всего славянства, то Россия, конечно, имеет право осуществлять славянское единство без Польши и даже против нее! Но, совершенно независимо от тех результатов, которые получатся отсюда для Польши, я спрашиваю себя, – неужели же эта роль – пассивного орудия германизма – в самом деле соответствует «польской национальной идее»?

Меня приводит в ужас то обстоятельство, что, по-видимому, поляки в Австрии составляют главную партию войны против России!²⁰¹ Но кроме ужаса, я чувствую еще и недоумение: хотя от политики Бобринских и комп. я всегда ждал всего худшего, – этого я все-таки не понимаю со стороны поляков: ведь если они соединяются с немцами против нас, всякий исход войны сулит им резкое ухудшение участи. В случае победы немцев – присоединение русской Польши конечно не к Австрии, а к Германии, т[ак] к[ак] Австрия получит Сербию и санджак²⁰². Стало быть –

рицательными именами стали «Пуришкевичи и Бобринские» (см., напр.: Zdziechowski M. Nacyonalizm w Rosyi. II, «Czas», 1911, № 522, 15 listopada, s. 1). Имелся в виду граф Владимир Алексеевич Бобринский (1868-1927) – политический деятель, депутат Государственной думы II-IV созывов, лидер неославянского движения, член руководства Всероссийского национального союза. См. также часть I.

201 Угроза австро-российской войны нарастала в ноябре – декабре 1912 г. на фоне австро-сербского конфликта по поводу выхода Сербии к морю. Ситуация временно нормализовалась в результате Лондонской мирной конференции (декабрь 1912 – январь 1913 гг.). См.: Гусев Н.С. Русское общество и сербско-австрийский конфликт 1912-1913 гг.: хотели ли русской войны, [в:] *Славянский альманах*, вып. 3-4, ред. К.В. Никифоров, Москва: Индрик, 2018, с. 135-151.

202 Санджак (Новопазарский санджак) – исторический регион на границе Сербии и Черногории, между 1878-1908 гг. был под контролем Австро-Венгрии, в 1908-1913 – вновь под контролем Османской империи (санджак – название административной единицы в Османской империи), по итогам первой Балканской войны поделен между Сербией и Черногорией.

германизация на познанский образец, – неужели у Вас этого хотя? А в случае победы России, – разумеется, награждены будут друзья, а не враги...

А кстати, победа эта вовсе не так невероятна, как это думают у Вас: уверены ли Вы в том, что против нас будут сражаться какие-либо австрийские славяне кроме поляков и украинцев? Ведь мы будем сражаться за всеславянскую федерацию! Уверены ли Вы в германской армии? Кто знает, в каких пределах она съедена социал-демократией? А о России у Вас ошибочно судят по японской войне. На войну с немцами в союзе со славянством у нас все встанут, и Вы едва ли отдаете себе отчет в той силе сопротивления, которое мы можем оказать при сильном подъеме национального чувства!

Дай Бог только, чтобы всего этого не было, и чтобы мы могли еще долго пользоваться тем «худым миром», который все-таки «лучше доброй ссоры». А пока крепко жму Вашу руку и прошу нас не забывать. Всегда рады Вас видеть в Бегичеве при приезде в Россию.

Искренно Вам преданный

Кн. Е. Трубецкой.

P.S. Адреса брата не знаю: письма ему адресую в Министерство Иностр[анных] Дел²⁰³. Очень буду благодарен за обещанное изложение содержания IV части Вашей работы²⁰⁴. Относительно видов на издание ее справлюсь, когда буду в Москве²⁰⁵.

---

203 Г.Н. Трубецкой получил предложение занять место главы ближневосточного отдела Министерства иностранных дел в августе 1912 г.

204 Возможно, вопрос о русском издании книги «U opoki mesyanizmu. Nowe szkice z psychologii narodów słowiańskich» еще не был снят с повестки дня, – тогда речь идет о части IV этой книги, которая была посвящена «отголоскам мессианизма в современной Польше» и содержала очерки о Войцехе Дзедушицком, Леоне Збышевском и Станиславе Щепановском (см.: Zdziechowski M. *U opoki mesyanizmu. Nowe szkice z psychologii narodów słowiańskich*, s. 363-408).

205 *Постскриптум вписан сверху первого листа письма.*

23. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[Начало 1913]²⁰⁶

Дорогой и многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Не легко ответить на Ваше письмо, не легко не потому, чтобы аргументов не было, а потому, что обо многом говорить больно.

«Психологию» польского народа я не только понимаю, но весьма возможно, что и сам бы ее разделял, если бы был поляком.

Но для меня самое главное, – как нам быть при наличности этой психологии. Ведь Вы хорошо знаете, что я до сих пор требовал радикального изменения русской политики в Польше в качестве русского патриота и не станете требовать от меня, конечно, чтобы я отказался от любви к своему народу или любил его меньше польского.

Что же теперь требуется этой любовью? Вы призываете меня продолжать в том же духе; но сами же Вы в первом письме предупредили, – что эти призывы к восстановлению исторической справедливости не только не производят никакого впечатления в Польше, но даже не цитируются печатью.

В России в данный момент они практического значения иметь не могут; но я рассчитывал, влияя на общественное мнение, исподволь вместе с другими моими единомышленниками, готовить переворот во взаимных отношениях двух народов.

Теперь перо вываливается из рук. Не зеленая молодежь, – а зрелые польские деятели единодушно высказываются за необходимость всеми силами польской нации поддержать Австрию в ее борьбе с Россией, – газеты этим полны. Из них я выношу впечатление, что не об одной поддержке идет речь. Поляки – по-видимому главный контингент австрийской «партии войны» против России.

---

206 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 53-55. Вверху листа дописано (не рукой Трубецкого): 1913/I. Опубликовано в переводе на польский язык: «Żnak», 1993, № 452(1), s. 95-96.

Я охотно понимаю эту «психологию» и не осуждаю ее, вполне сознавая, как много было сделано с нашей стороны, чтобы ее создать. Но тут возникает роковой вопрос, – можем ли мы, *gebus sic stantibus*²⁰⁷, ее изменить. Могу ли я по-прежнему добросовестно утверждать, что и теперь от нас зависит сделать поляков из врагов друзьями?

Увы, у меня в этом отношении тяжкие сомнения. В прошлом мы имеем ряд восстаний Польши, которые происходили, как известно, – не в ответ на репрессии, а всегда и неизменно в ответ на уступки и либеральную политику. Уступки часто вызывают надежды насильственно вырвать еще бóльшие уступки. Правые в споре с нами всегда на это ссылаются.

До сих пор у меня был на это ответ: я утверждал, что кровный национальный интерес – страх германизации – заставит Польшу идти с нами! Боюсь, что новейшие события меня опровергают, а могут и окончательно опровергнуть.

С одной стороны, степень недоверия Польши к нам теперь такова, что ее ничем не поколеблешь – даже благодеяниями. С другой стороны, надо отдать справедливость Австрии, – она сумела очаровать поляков и дает им больше, чем когда-либо может дать Россия. В украинских областях Австрии поляки господствующая национальность, – можем ли мы в этом направлении конкурировать с Австрией. С другой стороны, по мере усиления австрославизма²⁰⁸, опасность поглощения германизмом слабеет.

---

207 При неизменных обстоятельствах (*лат.*). В международном праве – условие договора, согласно которому договор остается в силе до тех пор, пока остаются неизменными обстоятельства, обусловившие его заключение и действие.

208 В 1906 г. вышла книга «Австрославизм» австрийского политика и юриста Аурела Поповича (1863-1917), близкого к эрцгерцогу Францу Фердинанду (1863-1914). Речь шла о концепции превращения Австро-Венгерской империи в «Соединенные Штаты Великой Австрии» – федеративное государство, составленное из 15 штатов, имеющих широкую автономию в области экономики, языка и культуры. В том числе, предполагались автономные регионы Западная Галиция (Малая Польша, основной язык – польский) и Восточная Галиция (основной язык – украинский, а также его русинский

Все это заставляет меня поставить себе вопрос, на который и от Вас я хотел бы слышать откровенный ответ. Не толкают ли теперь Польшу ее национальные интересы в объятия Австрии при всяком возможном направлении национальной политики России? Не имеем ли мы при изменившихся мировых условиях в Польше врага во что бы то ни стало, – в силу неразрешимого антагонизма интересов?

Я продолжаю думать, что наш интерес побуждает нас стремиться к образованию всеславянской федерации под главенством России; я убежден, что в ближайшем будущем история заставит нас поставить эту цель, т[ак] к[ак] нужно просто по утилитарным соображениям заставить славянских солдат Австрии ей изменить. Это уже понимают и правые.

Но поляки едва ли ей изменят, потому что их интересы в данном случае противоположны интересам не только России, но и славянства: от нас они могут ждать в лучшем случае равноправия, тогда как в Австрии они могут рассчитывать на привилегии в Украине – на господство над другими славянами!

Все это пока не окончательные выводы, а сомнения и вопросы, к Вам обращенные. Был бы очень рад, если бы Вы эти сомнения разрешили, ибо должен Вам сознаться, что сейчас они меня совершенно парализуют.

Сердечно Вам преданный
Кн. Е. Трубецкой.

диалект). По этому вопросу была полемика между Здзеховским и Григорием Трубецким (см. часть I).

24. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[Конец марта – начало апреля 1913]²⁰⁹

Дорогой и многоуважаемый Мариан Эдмундович.
Долго не отвечал Вам, потому что не хотел давать расти между нами взаимному чувству горечи на почве растущего национального антагонизма. В общем Вы меня не убедили. Национальный антагонизм растет, и я имею несомненные доказательства вражды к нам не отдельных, а всех польских партий. Но все-таки мне не хочется без боя покидать мою многолетнюю позицию. Отсюда эта новая попытка – использовать самую ненависть к нам поляков как новый аргумент в пользу сближения с ними и против националистов²¹⁰.

---

209 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 51-52. Вверху листа дописано (не рукой Трубецкого): 1912-13 [нрзб.]. Опубликовано в переводе на польский язык: «Znak», 1993, № 452(1), s. 95. Датировано по содержанию.

210 Очевидно, Е. Трубецкой имеет в виду свою статью «Националисты и восточный вопрос», в которой, подводя итоги первой Балканской войны, писал, что уступки Австрии со стороны России, в которых националисты обвиняют дипломатию, на самом деле есть «достойные плоды нашей националистической *внутренней* политики»: «В нашей внутренней политике, в бессмысленном дразнении поляков и украинцев – вся сила того австрославизма, благодаря которому Австрия считает возможною борьбу с нами. Кто не знает, что именно поляки и украинцы составляют в Австрии главный контингент партии войны. Сколько мы читали в газетах о деятельных приготовлениях австрийских поляков к войне с Россией, о направленной против нас деятельности польских гимнастических обществ, о военных упражнениях польской молодежи, о ее демонстрациях против русских консулов в Австрии и, наконец, о приготовлениях к восстанию в русской Польше». Подчеркивая, что основной задачей русской политики должно быть всеславянское единение, князь заключал: «О каком же “всеславянском” единении может идти речь, пока поляки признаются у нас гражданами второго сорта? Не ясно ли, что наш национализм служит главным препятствием к его осуществлению» (Трубецкой Е., кн. Националисты и восточный вопрос, «Русская молва», 1913, № 102, 24 марта (6 апреля), с. 3). В июньском выпуске журнала «Świat Słowiński» статья была подробно прореферирована, причем завершалась рецензия следующим выводом: «Голос князя Трубецкого – это ясное и искреннее признание того, что без Польши нет славянства, что славянское движение и славянофильские лозунги – это наивная игрушка, почтенная фразеология, если в них нет польского пульса и звучания. Хотелось бы, чтобы

Но Вам все-таки скажу по секрету и частным образом (конечно, с правом не делать из этого секрета). Подобных «аргументов» Вы нам больше не давайте; а то близок час, когда не только националисты, но даже и люди моего образа мыслей станут врагами Вашему народу. Это случится в тот момент, когда нам придется выбирать между Россией и Польшей.

Будет ли Вам от этого хорошо, я не знаю. Думаю (и у нас вообще растет эта уверенность), что Австрию мы расколотим вдребезги несмотря на все Ваши «гимнастические упражнения»²¹¹. Будет ли это хорошо для Польши при нынешнем ее враждебном отношении к России? Помните, что все это Вам говорит человек, многократно делом засвидетельствовавший свое сочувствие к Польше. Несмотря на все наши ссоры не могу отделаться от чувства глубокого родства с поляками.

Но, как ни тяжела будет необходимость, если она наступит, не задумаясь пойти с националистами против Вас.

Крепко жму Вашу руку

Ваш Кн. Е. Трубецкой.

Надеюсь, что Вы получили I том моего «Соловьева»²¹².

таких голосов было больше... Поляки, однако, должны ждать, пока родятся дела». *Przegląd prasy słowiańskiej*, «Świat Słowiański», 1913, т. 1, № 102, s. 381-383).

211 В 1920 г. Здзеховский вспоминал, что «в 1913 году человек, близкий к руководящим сферам, заверил меня, что никто там не сомневался, что в случае войны, которая, кстати, была нежелательна, Австрия будет “разбита вдребезги”». *Zdziechowski M. Wpływy rosyjskie na duszę polską*, s. 94). Под «гимнастическими упражнениями» имеется в виду деятельность гимнастического общества «Сокол» (*Polskie Towarzystwo Gimnastyczne «Sokół»*), возникшего еще в 1867 г., но с 1910 г. при нем стали формироваться военизированные отделения.

212 Трубецкой Е., кн. *Мирозерцание Вл. С. Соловьева*, т. I, Москва: Путь, 1913. Книга вышла в марте 1913 г.

25. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
[Около 14 апреля 1913]²¹³

Христос воскрес!²¹⁴

Многоуважаемый и дорогой Мариан Эдмундович.

Благодарю Вас за Ваше обстоятельное письмо и прошу Вас верить, что никакого с моей стороны «раздражения» по отношению к полякам нет, да и быть не может. Напрасно также Вы думаете, что я Вам «не верю». Не соглашаться с Вашей оценкой положения – не значит «не верить». Думаю, что, помимо ошибок в оценке, Вы можете просто не знать некоторых фактов, касающихся деятельности польских партий, также, как и я могу не знать очень многого из деятельности русских партий. Вы, например, утверждаете, что из политических партий в австрийской Польше сторонниками войны являются только социалисты. Между тем, в день получения от Вас предпоследнего Вашего письма (в феврале) я прочел в «Русских Ведомостях» – газеты дружественной полякам – прилагаемую телеграмму о выступлении польской партии во Львове, о котором (если Narodny Listy²¹⁵ его не выдумали) Вы очевидно не знаете. Охотно верю рассказу Ягича²¹⁶ – о протестах поляков в венском Hergenhaus²¹⁷ против австрийской антирусской пропаганды в польских гимнастических обществах. Но эти единичные протесты не уничтожают противоположных фактов вроде сообщений из Львова. Если бы я их собирал, я мог бы Вам прислать очень много помимо этой случайной вырезки.

---

213 Автограф: VUB RS. F 33-763. Л. 58-59. Датировано по содержанию. Письмо написано

214 Пасха в 1913 г. 14(27) апреля.

215 «Národní listy» – чешская газета, основанная в Праге в 1861 г., в это время выходила под редакцией Карела Крамаржа (1860-1937).

216 Игнатий (Ватрослав) Викентьевич Ягич (Vatroslav Jagić, 1838-1923) – хорватский филолог-славист, академик Петербургской академии наук, преподавал в Новороссийском университете (Одесса), в Берлине, в Санкт-Петербурге, с 1886 по 1908 гг. – профессор Венского университета.

217 Палата господ – верхняя палата Государственного Совета (Рейхсрата) австрийской части Австро-Венгерской империи – Цислейтании.

продолжаются антипольские выступления в Государственном Совете (недавнее голосование касательно проекта Городового Положения²¹⁹). Но в правительство уже начинают проникать противоположные воззрения. А речь в Государственном Совете бар[она] Розена – бывшего посла – о необходимости примирения с Польшей ради международного положения России имеет симптоматическое значение²²⁰. Тех же воззрений держится напр.

себя защиту против поляков “четырёх миллионов русских мучеников”... разумеется, в Галиции», об участии «либерала» Брянцинова и т.д. (см.: E.W. Z panslawizmu i neoslawizmu rosyjskiego, «Świat Słowiański», 1913, т. 1, № 100, s. 243-246). Компания славянских банкетов продолжалась и в дальнейшем, вплоть до 1917 г.

219 3-5 апреля 1913 г. в Государственном Совете обсуждался законопроект «О преобразовании управления городов в губерниях Царства Польского». Речь шла о принятии нового Городового положения (предыдущее было от 1892 г.). Законопроект предполагал право использования польского языка в этих губерниях (а также литовского – в Сувалковской) в работе городских дум наряду с русским. С резкой критикой этих «уступок» выступил, прежде всего, А.С. Стишинский (1851-1922), возглавлявший «Русское окраинное общество», основной целью которого была борьба с сепаратизмом российских окраин. Он отстаивал принцип, что «в учреждениях, ведающих в России государственным делом, должен звучать только один государственный язык», и что уступка польскому языку неизбежно приведет к подобным процессам в других окраинах, в результате чего выборные учреждения местного самоуправления в России «осуществят в XX столетии библейскую легенду о Вавилонском столпотворении» (*Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия 8. Заседания 1-51 (1 ноября 1912 г. – 4 июля 1913 г.)*, Санкт-Петербург: Государственная типография, 1913, стлб. 1390, 1396). Его поддержал В.И. Гурко – он утверждал, что введение исключительно русского языка в местных учреждениях окраин является сильнейшим стимулом к его изучению, а значит – к общению, в результате которого только и можно преодолеть существующую враждебность, поэтому: «Только когда Вы введете русский язык в употребление в общественных учреждениях польского края, только тогда Вы эту враждебность на месте упраздните» (там же, стлб. 1412).

220 Барон Роман Романович Розен (1847-1922) – посланник в Мексике, Сербии, Японии, Баварии и Греции, посол России в США (1905-1911), член Государственного совета (с 1911 г.). В своем выступлении 3 апреля 1913 г. в дискуссии о Городовом положении он связал проблемы внутреннего умиротворения Империи с проблемами международных отношений и угрозой войны. На основании своего международного опыта он отметил, что искусная политика обязана считаться не только с силой или применением норм отвлеченного права, но и «с невесомыми элементами, в ряду которых первое место должно быть отведено народной психологии». Соответственно, имея в виду прежде всего Польшу, он подчеркнул, что, заботясь об укреплении

Сазонов²²¹! – Настроение по отношению к полякам наверху – уже не то, что было в прошлом году. Я думаю, что оно должно будет неизбежно существенно измениться к лучшему в виду наглядно обнаружившейся невыгодности националистической политики для России. Только бы не случилось чего-либо такого с польской стороны, что навсегда и безнадежно испортит русско-польские отношения.

Крепко жму Вашу руку. Искренно Вас уважающий и сердечно преданный

(Кн. Е. Трубецкой)²²²

**26. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здеховскому.
20 октября 1914²²³**

[Письмо М.Э. Здеховскому 20 Окт. 1914 года
Кн. Ев. Ник. Трубецкого.]

Пишу Вам под впечатлением Вашей статьи в «Звене»²²⁴ с тем, чтобы высказать Вам несколько пожеланий относительно Вашей лекции

уз, связывающих окраины с Россией, нужно «не терять из виду, что только та связь этих окраин с общим отечеством может быть действительно прочна, которая зиждется не на недобровольном подчинении превосходству силы, а на глубоко вкоренившемся в населении сознании того, что лучшее обеспечение не только своего материального благополучия, но и наиболее чтимых им духовных благ оно приобретает под сенью российской державы» (там же, стлб. 1428-1429).

221 Сергей Дмитриевич Сазонов (1860-1927) – министр иностранных дел Российской империи в 1910-1916 гг.

222 Письмо написано не рукой Е.Н. Трубецкого (в том числе подпись).

223 Копия: ЦДАК України. Ф. 624. Оп. 1. Ед. хд. 94. Л. 1-2. Рукопись. Вторая копия: РО ИРЛИ, Р. III (Коллекция отдельных поступлений). Оп. 1. Ед. хр. 2018 (2), с. 324-327. В копиях этого и следующих двух писем фамилия адресата написана с ошибкой: Здеховский.

224 Еженедельник «Новое звено» («Орган объединенного славянства и независимой либеральной мысли») издавался в Санкт-Петербурге (Петрограде) с 14 декабря 1913 по 30 мая 1915 г. под редакцией А.Н. Брянчанинова. Е. Трубецкой имеет в виду опубликованную 20 сентября статью «Трагизм Польши (Письмо в редакцию)» (см. часть I этой книги). Позднее Здеховский вспоминал также о своем письме, написанном примерно в это время: «Помню,

(не относительно реферата конечно). Наши лекции от комитета «Война и Культура»²²⁵ имеют некоторую общественную миссию: они должны стремиться создавать общественное настроение, то самое, которое нужно России и Польше. Что же нам нужно? Раз восстановление Польши стало народно-русским и общественным знаменем²²⁶ – надо будить у этого общества веру в себя. Полезно ли для дела говорить ему в такую минуту: в России общество – ничто: есть только правительство, которое ни к черту не годится. А потому мы просим Вас русских об одном – дайте нам забыть о России и умереть с честью.

Во-первых справедливо ли это относительно к обществу, которое зажглось неслыханным энтузиазмом именно по отно-

---

в первые дни, под ужасающим впечатлением от текущих событий, я написал письмо князю Евгению Трубецкому, в котором, объясняя ему трагическое положение беспомощной, павшей и скованной Польши, я добавил, что *по логике вещей* мы должны скорее симпатизировать России и ее союзникам, поскольку нет надежды на изменение германской политики в отношении нас, а в России рано или поздно более благородные элементы, красноречивым выразителем которых был князь Трубецкой, могут встать у руля власти. Однако и тогда эти слова не выражали в точности того, что я чувствовал, ибо с начала войны забытое, полуосознанное чувство, которое я испытал, когда впервые пересек границу Российской империи, стало всплывать во мне все ярче и, я бы сказал, с энергичной силой». Здзеховский имел в виду свое юношеское австрофильство, которое «всколыхнулось и оживилось войной, и под впечатлением занятия Львова москалями превратилось в сознательное и сильное чувство». Zdziechowski M. *Europa, Rosja, Azja. Szkice polityczno-literackie*, s. 136-137).

225 Е.Н. Трубецкой был председателем лекционного комитета «Война и культура», образованного в октябре 1914 г. Публичные лекции от комитета читались в пользу Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам, а также в пользу пострадавшим от войны в Польше. Эти лекции издавались в серии «Война и культура»; в частности, был опубликован и доклад: Здзеховский М.Э. *О польском религиозном сознании: Публ. докл.*, Москва: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915.

226 8(21) октября 1914 г. Е. Трубецкой опубликовал в «Русских ведомостях» статью «Русское народное дело», поводом для которой стал почин депутата Государственной думы А.И. Коновалова, пожертвовавшего 10 тысяч рублей на нужды пострадавших от войны в Царстве Польском.

шению к задаче, поставленной «воззванием»²²⁷. И чего можно достигнуть, подрывая в обществе веру в себя, когда только вера и может дать силу победить! Уверяю Вас, что теперь в таком тоне ни один поляк с русским не говорит. Правительству, разумеется, ни поляки, ни русские не верят, но... если бы правительство у нас было всё, то оно вело бы войну так же позорно, как японскую, где оно воевало одно без народа... Если же мы теперь побеждаем, то только от того, что войну ведет народ²²⁸. И я не знаю, хорошо ли за все жертвы, какие он приносит, повторять ему «дайте мне забыть о России». Или даже хотя бы напомнить о том, что такие слова когда-либо были сказаны. Поэтому я очень рад, что первое Ваше выступление будет не о Понятовском²²⁹ и вообще не на политическую тему. Вам непременно нужно в Москве почувствовать нашу публику и общественную атмосферу, тогда у Вас само собою явятся именно те ноты, которые нужны. Лучше повремените её составлять, пока Вы не вдохнете нашу общественную атмосферу. А заседание в религиозно-философском обществе пока послужит

---

227 Манифест (Воззвание) к полякам Главнокомандующего русской армией, великого князя Николая Николаевича от 1(14) августа 1914 г. был написан кн. Григорием Трубецким (см. часть I).

228 В августе – сентябре 1914 г. в результате Галицийской битвы русской армии удалось отразить наступление Австро-Венгрии и занять почти всю Восточную Галицию (Львов) и Буковину (Черновцы). В то же время в начале сентября русская армия потерпела поражение в районе Мазурских озёр в Восточной Пруссии; в середине сентября 1914 г. немцы начали наступление в Польше и вышли на рубеж Вислы, пытаясь захватить Варшаву, однако в ожесточенных боях русская армия перехватила инициативу и с 14 (27) октября германская армия вынуждена была отступать на прежние позиции. 4 сентября Е. Трубецкой опубликовал в «Русских ведомостях» статью «Победа», в которой писал, что в отличие от «воинствующего германизма» с его «узким национализмом», Россия движима «духовной силой» и другие народы смотрят на нее с надеждой и «верой в нашу освободительную миссию, – верую в ту народную Россию, для которой национализм представляется чуждым и непонятным» (Трубецкой Е., кн. Победа, «Русские ведомости», 1914, № 204, 4 сентября, с. 5 и в: *Смысл войны*, вып. I, Москва: Путь, 1914, с. 27).

229 Здесь имеется в виду князь Юзеф Понятовский (1763-1813) – главнокомандующий польской армией и маршал Франции (см. часть II, примеч. 231).

прекрасным началом: все речи будут далеки от политики, но силу общественного подъема Вы и в них почувствуете²³⁰.

P.S. Я не возражаю против темы о Понятовском самой по себе: весь вопрос в каком настроении ее трактовать. Если вывод ее тот, что весь смысл польского рыцарства в гибели ради чести, это панихида над Польшей, которую ни полякам, ни русским служить теперь не следует – хотя бы ради спасения общего дела. Но возможен и другой вывод: если поляки умеют столь славно погибать безо всякой надежды на успех, ради одного чувства чести, то чего же можно ожидать от них, когда они воодушевлены верой и надеждой! Этот вывод я могу только приветствовать и жду поэтому высоких подвигов от вновь формируемых польских легионов²³¹.

---

230 См. часть I.

231 Формирование легионов (Legiony Polskie) – добровольческих военных формирований – было исторической традицией с конца XVIII в. В августе 1914 г. были сформированы два польских легиона в составе Австро-Венгерской армии (Восточный и Западный), однако после занятия русскими войсками Восточной Галиции Восточный легион был распущен. В декабре 1914 г. была сформирована 1-я бригада легионов польских. Руководил формированием польских военных соединений Юзеф Пилсудский (1867-1935).

В своей статье, приведя слова французского короля Франциска I, якобы сказанные после битвы при Павии в 1525 г. – «*Tout est perdu, fors l'honneur*», – Здзеховский писал: «И мы все потеряли, все от нас отнято, дайте нам сохранить наше последнее сокровище: чувство чести. Кому оно – предмет насмешки под насмешливым прозвищем *гонор*, для нас оно – святыня» (Здзеховский М. Трагизм Польши (Письмо в редакцию), с. 18). Проведя параллели между нынешней ситуацией и участием поляков в Наполеоновских войнах, когда одни возлагали надежды на Францию, а другие были за единение с Россией, и когда Юзеф Понятовский сохранил верность Наполеону, несмотря на его поражения, и «жизнь свою принес долгу Совести», Здзеховский выступил в защиту уже воюющих против русской армии новых польских легионов: «Ведь не за Германию пошли сражаться юные легионисты и не за Австрию, как союзницу Германии. Они знают об участии Познани. Но участь Варшавы им тоже известна, воззвание же Верховного Главнокомандующего не могло до них дойти, да и сама идея польско-австрийских легионов появилась гораздо раньше воззвания. Кипучая молодость и любовь велели им стать в защиту Кракова, последнего, еще существующего в день, в который я вам направляю это письмо, очага Польской Культуры» (там же, с. 19).

27. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здеховскому.
Август 1915²³²

[Письмо Кн. Ев. Ник. Трубецкого к М.Э. Здеховскому в ответ на его письмо по поводу принужденной эвакуации из Польши. Август 1915 года.]

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Я получил Ваше письмо и, по правде сказать, в первую минуту задал себе вопрос, – возможен ли вообще какой-либо ответ человеку, который допускает справедливость проклятий по адресу моего народа. Но глубокое уважение к страданиям Польши и сознание глубины того народного и личного горя, которое Вы испытываете, заставляет меня сдерживать те чувства, которые иначе я должен был бы Вам выразить.

Только это заставляет меня взяться за перо, чтобы спокойно указать Вам на допущенные Вами несправедливости. В прошлом моем письме я указал Вам на необходимость таких мер, как уничтожение хлебных запасов и увод мужского населения призывного возраста в очищаемых нашими войсками местностях. Отсюда дистанция огромного размера до разрушения очагов и поголовного увода всего населения²³³. Этих последних мер я на

---

232 Копия: ЦДІАК України. Ф. 624. Оп. 1. Ед. хд. 94. Л. 4. Рукопись. Вторая копия: РО ИРЛИ, Р. III (Коллекция отдельных поступлений). Оп. 1. Ед. хр. 2018 (2), с. 394-398.

233 А.Р. Ледницкий рассказывал Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства о распоряжениях российских властей в Царстве Польском в июне – июле 1915 г. «о так называемом омертвлении областей, о поголовном выселении населения»: «И одним из самых потрясающих актов было распоряжение, которое отменено только через общественный напор в Варшаве. Было сделано распоряжение уничтожить газовый завод, водопровод и электрическую станцию. Это в многомиллионном городе. Люблинский губернатор Стерлигов, который, кажется, первый привел в исполнение приказ об изгнании населения с его пепелищ, найдет на страницах истории свое печальное имя. Но, конечно, это даже не его вина. Другие приказывали. Таково было распоряжение верховного главнокомандующего вел. кн. Николая Николаевича, впоследствии отмененное контр-приказом»

свою ответственность не возьму. Я напому Вам о факте, который Вы забываете: меры эти применяются не к полякам как таковым, а ко всему населению эвакуируемых местностей без различия наций. Но в данном случае я готов признать, что наши власти допустили ошибку. Снимать очагов во всяком случае не следовало бы, а относительно увода населения непризывного возраста вглубь России действительно нужно было сделать разницу между поляками и русскими. Для русских глубь России – родина, а для поляков – чужбина; потому русских надо уводить поголовно, а полякам нужно предоставить самим выбирать, что они желают – временно покинуть свои очаги или отдать своих жен и дочерей в надругательство немцам, а своих стариков превратить в рабов, даром роющих окопы для германской нации. (Известно ли Вам, что у случайно оставшихся в Польше крестьянских семей немцы отбирают детей, чтобы они не могли идти в Россию?) Повторяю, это нужно было предоставить свободному выбору самих поляков и тогда конечно odium²³⁴ пал бы на немцев. Но если в данном случае неправы наши власти, то в Ваших словах, будто Россия встречает польских беженцев «проклятиями», неправы всецело Вы, и это обвинение должно быть отвергнуто с негодованием. Россия народная делает всё возможное, чтобы приютить и накормить беженцев и не делает никакого различия между поляками и русскими, которые тоже хлынули массой; сделает и больше – она заставит Правительство.

Можете или не можете Вы мне простить «жестокость моих слов», я разумеется не могу отказаться от подлинных моих слов и буду протестовать лишь против того извращенного толкования, которое Вы им даете. Я слишком хорошо понимаю и сознаю

(Показания А.Р. Ледницкого, [в:] *Падение царского режима*, ред. П.Е. Щеголев, т. 7, Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства, Ленинград: Госиздат, 1927, с. 245).

²³⁴ Ненависть, вражда (*лат.*).

обязанности России по отношению к полякам. Поэтому я вполне соглашаюсь с теми польскими деятелями, которые настаивают на праве польских беженцев требовать от нее вознаграждения. Думаю, что этот путь более справедливый и более христианский, чем «проклятия». Впрочем, разумеется выбор пути всецело зависит от Вас. Но Вы сами хорошо понимаете, что на пути проклятий по адресу России общение между нами невозможно. Если оно будет продолжаться, то для него должны быть найдены какие-либо новые основания.

Искренне Вас уважающий.

**28. Кн. Е.Н. Трубецкой – М. Здзеховскому.
Август 1916²³⁵**

[Письмо Кн. Ев. Н. Трубецкого в ответ на письмо М.Э. Здзеховского о польском вопросе. Август 1916 года.]

Содержание Вашего последнего письма меня огорчает, хотя и не удивляет. Я прекрасно отдавал себе всегда отчет в том, что Германия в последнюю минуту, когда возвращение рус[ских] войск в Польшу станет несомненным, может дать Польше независимость и даже короля²³⁶. Далее, на всех русско-польских совещаниях минувшей зимы я категорически высказывался против независимости фрагмента Польши (без Познани и т.д.). Я говорил, что для такой фальсифицированной Польши неизбежна зависимость от Германии и следовательно немецкая ориентация. Тогда некоторые поляки (кажется в том числе Грабский²³⁷) упрекали меня

---

235 Копия: ЦДІАК України. Ф. 624. Оп. 1. Ед. хд. 94. Л. 3, 5. Рукопись.

236 5 августа 1916 г. Германия издала декларацию, по которой королевство Польское создавалось под протекторатом Германии в границах бывшего Царства Польского. 5 ноября 1916 г. императоры Франц Иосиф I и Вильгельм II объявили Польшу независимым государством.

237 Станислав Грабский (Stanisław Grabski, 1871-1949) – польский экономист, политический и общественный деятель. Профессор Львовского университета. В конце 1914 г. составил докладную записку военному гене-

за это в «полном незнании польской психологии» и считали союз с немцами совершенно невозможным. Теперь Ваше письмо доказывает как дважды два четыре насколько я был прав. Возможна немецкая ориентация, но и война «польского короля» с Россией. Из Вашего письма я вижу, к сожалению, что Вы весьма невысокого мнения о Ваших соотечественниках и считаете их способными на невероятное легкомыслие! Для Вас очевидно, что «независимость» Польши, дарованная Германией, – пустой звук, коего реальный смысл лишь в использовании польской вооруженной силы против России! И с другой стороны Вы считаете поляков способными соблазниться этим пустым звуком! Я согласен с Вами, что картина получается ужасная. Но предостережения, которые отсюда вытекают, касаются уже не России, а Польши.

Чем может быть «независимая Польша» с королем в случае победы Германии? Она будет неизбежно инкорпорирована в германскую империю и номинально будет обладать независимостью герцогства Баденского или Вюртенбергского королевства (хотя Познань и останется прусской, также и устье Вислы), а реально поляки будут рабами, потому что они все-таки будут инородным телом в Германии. Ради забавы им сначала оставят те «национальные цвета», которыми они сейчас тешатся, но потом их отымут, как только Германия будет в силах это сделать.

Был прерван на этом месте почтою, которая принесла второе Ваше письмо. Из него вижу, что Вы сознаете неизбежность поражения Германии! Какова же участь «независимой Польши» в этом последнем случае – той Польши, которая объявила войну России и в качестве немецкого союзника также потерпит поражение!

рал-губернатору Галиции графу Г.А. Бобринскому (1863-1928) с описанием политических настроений поляков в Галиции, а также предлагал организовать во Львове собрание польских деятелей, дояльных объединению Польши «под скипетром русского монарха» (см.: Русско-польские отношения в период мировой войны, [в:] *Центрархив*, пред. М.Г. Валецкого, текст подг. М.Н. Лапинским, Москва – Ленинград: Московский рабочий, 1926, с. 25-39). Эвакуировался из Галиции с русской армией.

Разумеется, этот исход не приведет к освобождению Польши! Поставьте себя в положение тех русских, которые её доселе защищали и защищают. Мы будем тогда поставлены между нашим русским патриотизмом и нашими симпатиями к Польше. А Вы сами знаете, что насколько Вы любите Польшу больше России, настолько же и мы любим Россию больше Польши. Как раз в настоящую минуту я читаю книгу Костомарова о последних днях «Речи Посполитой»²³⁸. Допуская даже, что эта книга во многом пристрастна и несправедлива по отношению к полякам, все-таки она доказывает с большой убедительностью, что не только державы, разделившие Польшу, но и сами поляки были виновниками утраты своей свободы.

Я очень боюсь, как бы это не повторилось во второй раз. Сейчас положение Польши – выигрышное, потому что каждая из воюющих сторон дает ей широкие обещания. Есть только одна непоправимая ошибка, которая может надолго погубить польское национальное дело – это объявление войны России польским королем в союзе с Германией. И Вы боитесь, что именно она будет сделана! Что же нужно сделать, чтобы её предупредить? К сожалению, с русской стороны уже ничего нельзя сделать. Газеты полны известий о предстоящем опубликовании Высочайшего манифеста об автономии Польши²³⁹. Но по-видимому вопрос о том, как широка будет эта автономия, теперь уже утратил значение. Поляки хотят полной независимости, а не удовлетворятся никакой

---

238 Книга Н.И. Костомарова «Последние годы Речи Посполитой» впервые вышла в 1869 г.; в 1886 г. вышло 3-е, испр. и доп. издание в двух томах.

239 В показаниях Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства Ледницкий сообщил, что граф Сигизмунд Велёпольский (1863-1919) лично рассказывал ему о беседе с царем около 22 июля 1916 г.: «Государь долго беседовал и сказал: “Мы решились на этих днях опубликовать акт чрезвычайной важности по польскому вопросу. Это непоколебимо”. Велёпольский на это сказал: “Это вы мне разрешаете, ваше величество, сообщить моим соотечественникам?” – “Да, вы можете им от моего имени сообщить”. И он уехал и вернулся в этот день из Могилева, и мне об этом решении сообщил и уже послал это известие в печать». Показания А.Р. Ледницкого, с. 251.

автономией! А независимость при данных условиях Россия им предоставить не может, потому что «независимость» означает превращение Польши либо в часть Германии, либо в ее вассала.

Повторяю, Россия в настоящее время ничего не может сделать, чтобы предотвратить этот роковой шаг поляков, который во второй раз погубит Польшу! Предотвращение его должно быть делом самих поляков. Я не сомневаюсь, что со стороны русского правительства в Польше было сделано множество жестоких ошибок; но та ошибка, которую, судя по Вашему письму, могут сделать поляки, много больше, потому что это самоубийство. Возможно, что во многом мы не понимаем друг друга, но и в этом непонимании, вопреки Вашему письму, виноваты не одни русские. В своих отношениях с русскими поляки игнорируют один фактор, который определяет все наше поведение – это русский патриотизм. Я не помню ни одного случая, когда бы польский патриотизм был оскорблен кем-либо из прогрессивных русских общественных деятелей, но со стороны поляков я видел и слышал чрезвычайно много оскорбительного для русского национального чувства (напр. требование, чтобы судьбы русской Польши решались на международной конференции, чем Россия становится в положение Турции). Вообще поляки склонны смотреть на нас как на азиатов и варваров, что с русской стороны нередко вызывает справедливое раздражение. Если бы поляки поняли, что их вернейший союзник – русский интерес и русский патриотизм, между русскими и поляками было бы гораздо меньше прений, и жалоб на «непонимание» поляков русскими было бы также гораздо меньше.

Ваши опасения, что после войны в России восторжествует реакция, я не разделяю. Может быть это и будет наблюдаться в первые дни мира, но потом борьба с тяжким политическим положением и задача восстановления причиненной войной разрухи в отвоеванных у неприятеля местностях снова сделает

необходимым напряжением всех общественных сил и реакция станет совершенно невозможной. К тому же тяжесть новых налогов вызовет острое недовольство в массах и правительство будет вынуждено пойти на уступки. Уступки же в вопросах национальных потребуются кроме того и ради международного положения России. Только бы сами поляки тут чего-нибудь не испортили.

**29. М. Здзеховский – кн. Е.Н. Трубецкому.
28 декабря 1916²⁴⁰**

28/ХІІ 1916

Многоуважаемый князь Евгений Николаевич!

Позвольте мне, по поводу наступающего Н[ового] Года, пожелать Вам и всему Вашему семейству всего лучшего. Я до сих пор не ответил на Ваше последнее письмо (которое было ответом на поставленные мною вопросы), – потому что убедился, что в письменном общении весьма трудно столкнуться. Я не в состоянии в желательной ясной форме выразить все то, что я бы желал выразить. Надеюсь, что найдется возможность словесно с Вами объясниться по вопросу одинаково нас волнующему. В феврале по всей вероятности буду в Петрограде, где прочту цикл лекций

---

240 Автограф: ЦДІАК України. Ф. 624. Оп. 1. Ед. хд. 70. Л. 1-2.

на Польских высших курсах²⁴¹, – я думаю, что и Вас тогда там застану (в Госуд[арственном] Совете)²⁴².

Как странно – Ваша последняя речь в Гос[ударственном] совете²⁴³ произвела на меня очень сильное впечатление как глубиной

---

241 Высшие научные курсы были организованы в конце 1916 г. Польским Обществом любителей истории и литературы в Петрограде. Занятия проходили в помещении женской гимназии при католическом храме св. Екатерины (Невский проспект, 32). Цикл лекций Здзеховского «Podstawy umysłowości współczesnej» («Основы современного мышления») должен был начаться 14 февраля 1917 г. (см.: *Życie polskie*, «Dziennik Polski», 1917, № 35(133), 4(17) lutego, s. 3). Однако он задержался в Финляндии, где его застало начало революции, после чего приехал в Петербург (см.: *Zdziechowski M. Testament księcia Eugeniusza Trubeckiego*, s. 18), и курс начался 27 февраля (см.: *Życie polskie*, «Dziennik Polski», 1917, № 45(143), 14(27) lutego, s. 3). Последующие лекции проводились по вторникам, средам, пятницам и субботам с 19 до 20 часов в библиотеке гимназии (*Życie polskie*, «Dziennik Polski», 1917, № 46(144), 15(28) lutego, s. 3). Лекции пользовались огромным успехом, и вскоре число слушателей достигло 300 человек – на 100 слушателей больше, чем до приезда Здзеховского (*Życie polskie*, «Dziennik Polski», 1917, № 49(147), 18 lutego (3 marca), s. 3).

242 Е. Трубецкой во второй раз стал членом Государственного Совета в 1915 г., однако после февральско-мартовской революции 1917 г. Госсовет уже не собирался. Здзеховский встретился с ним в начале марта (см. часть I книги). Немного позднее он так описывал свои впечатления от российской столицы, только что свергнувшей монархию: «В Петербурге, где я остановился, возвращаясь из Финляндии, настроение было оптимистическим; о кровопролитии и жертвах переворота не говорили. Один из самых глубоких и благородных умов России, князь Евгений Трубецкой, в одной из своих статей поднял вопрос о национальном характере революции, поскольку все, начиная с высших слоев и кончая пролетариатом, подали друг другу руки, чтобы общими силами свергнуть царя. Большая ставка делалась на рабочие и солдатские советы, во главе которых, как меня заверили, стояли здравомыслящие люди, понимавшие серьезность момента и свою ответственность». *Zdziechowski M. Wpływy rosyjskie na duszę polską*, s. 97). Здзеховский имеет здесь в виду статью Е. Трубецкого «Народно-русская революция» («Речь», 1917, № 55(3797), 5(18) марта, с. 1).

243 См.: Речь кн. Е.Н. Трубецкого в Государственном Совете, «Речь», 1916, № 323, 23 ноября (6 декабря), с. 2. В этой речи Е. Трубецкой говорил о «тяжком внутреннем недуге», мешающем внешней победе, – о «разрухе государственной власти» и о необходимости прихода в правительство людей, которые бы внушали доверие своей честностью и патриотизмом всей России. Однако, судя по сохранившемуся в архиве стенографическому отписку, газетная публикация речи была существенно сокращена. Главное, что, видимо, и вызвало протест князя, – были опущены все места, где он говорил о должности «лже-пророка» или «обер-кликуши», прямо называл

патриотич[еского] чувства, так и силой и образностью выражений, что я уже собирался Вас поздравить по этому поводу, – как вдруг на след[ующий] день читаю Ваш протест против исковерканного в печати ее смысла. Я был в недоумении и продолжаю думать, что Вы преувеличили; как ни пострадала Ваша речь, все-таки мне, читателю, удалось ее смысл уловить.

В этом отношении Вы во всяком случае счастливее меня; мои читатели до такой степени не в состоянии понять иронической ноты в моих статьях, что дают им совсем превратное толкование, вызывающее ряд недоразумений.

Возможно ли получить полный текст Вашей речи.

Крепко жму Вашу руку, искренне Вам преданный

М. Здзеховский.

имя Распутина, который олицетворяет эту разруху государственной власти, и призывал «очиститься от этой мерзости, от этих ужасов хлыстовщины» (Князь Трубецкой. [Речь в Государственном Совете], [в:] ОР РГБ, Ф. 171. К. 12. Ед. хр. 3. Л. 9-12).

Часть III

Приложения

Приложение 1

Речь М. Здеховского при закрытии Польско-русского съезда 9(22) апреля 1905 г.¹

Речь проф. М.Э. Здеховского

(при закрытии Польско-Русского Съезда в Москве 9/IV 1905 г.)²

1 Автограф: РГАЛИ. Ф. 607. Фонд «Редакция газеты “Московская неделя” (1905)». Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1-3. 3 л. (6 стр.). Опубликовано (с некоторыми сокращениями): Речь проф. М.Э. Здеховского, «Московская неделя», 1905 [Москва, 1906], № 1-2, с. 23-24. Сохранилось два автографа этой речи. Первый был послан М. Здеховским Л. Ф. Пантелееву (см.: РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 7-9), и на его основе была сделана публикация: Речь профессора М.Э. Здеховского, «Новости и Биржевая газета», первое издание, 1905, № 115, 8(21) мая, с. 2. Этот автограф незначительно отличается от второго (публикуемого нами), имея черты ещё недостаточно обработанного текста. Его публикация предварялась редакторским пояснением: «Л. Ф. Пантелеев сообщил нам содержание речи, произнесенной проф. М.Э. Здеховским при закрытии польско-русского союза в Москве (9-го апреля, в этот день председателем собрания был пр. Здеховский)». Здеховский очень благодарил Пантелеева за публикацию, но при этом заметил: «К сожалению редакция (вероятно из цензурных соображений) выпустила некоторые характерные места» (Письмо М. Здеховского к Л. Ф. Пантелееву от 30(17) мая 1905 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Л. 5). Второй, публикуемый нами автограф представляет собой чистовой, окончательный текст, переданный М. Здеховским в газету С.Н. Трубецкого «Московская неделя» (далее – МН). Текст должен был появиться во втором, сдвоенном номере 12 мая 1905 г., однако, как и первый (от 1 мая), он не был пропущен цензурой; три номера МН были ретроспективно опубликованы редакцией «Московского еженедельника» лишь в 1906 г. (см. часть II, примеч. 46). В автографе были сделаны исправления и сокращения карандашом – очевидно, редакционные, – они отразились в подготовленной публикации. Эти правки, как и правки публикации в «Новостях» (далее – НибГ), указаны далее в примечаниях.

2 Подзаголовок зачёркнут, вместо этого сделано примечание, не рукой М. Здеховского: ¹ Сказанная при закрытии совещания польских и русских

М[илостивые] Г[осударии]. Изучая в мои юношеские годы русское народное творчество, я был глубоко поражен величественным в нравственном отношении обликом любимого богатыря ваших былин Ильи Муромца, защитника вдов и сирот, всех угнетенных – и не только перед внешним врагом, но перед всяким обидчиком, перед князьями и боярами, перед самым монархом³, который в сознании своего жалкого ничтожества⁴ трепещет перед богатырем – крестьянским сыном! И я спрашиваю себя, не является ли Илья Муромец, сиднем сидевший 30 лет, чтобы разом восстать и низвергнуть Соловья-разбойника, в котором воплотились все темные гнетущие силы страны – не является ли он⁵ живым символом могучего движения, которое происходит на наших глазах, охватывая все более и более широкие слои русского общества, с лучшими представителями которого мы имели счастье сойтись в эти незабвенные для нас дни?

Господа! С тех пор как мы потеряли нашу политическую независимость, особенно же в последние 40 лет, наше положение было одним из самых трагических в истории человечества и единственным в своем роде: мы были поставлены и стоим между двумя величайшими государственными колоссами, которые тесно сплотились с⁶ собой, задавшись одной целью: уничтожить нас, стереть с лица земли даже имя Польши и заменить его каким-то

деятели в Москве 9 IV 1905. В публикации МН примечание расширено:

¹⁾ Сказанная при закрытии совещания польских и русских деятелей в Москве 9/ IV 1905 г., к которому мы еще вернемся. Эта речь была только что напечатана в «Новостях» и перепечатана в других газетах.

³ Слово «монархом» зачёркнуто и между строк карандашом вписано (и так в публикации МН): стольным князем Владимиром. В первом автографе здесь были слова: великим князем.

⁴ Слова «в сознании своего жалкого ничтожества» зачёркнуты карандашом (и в публикации МН опущены). В публикации НиБГ выпущена вся эта часть предложения: перед самым великим князем, который в сознании своего жалкого ничтожества трепещет перед богатырем – крестьянским сыном.

⁵ Слова: чтобы разом восстать и низвергнуть Соловья-разбойника, в котором воплотились все темные гнетущие силы страны – не является ли он, – в публикации НиБГ опущены.

⁶ Исправлено не рукой М. Здзеховского (и так в публикации МН): между.

«Привислянским Краем», какой-то «Deutsche Pzovinz Posen». И в этой неравной, отчаянной, изнурительной борьбе мы должны были положиться только на наши силы. Голоса сочувствия если и доходили иногда с вашей стороны, то немедленно заглушались несмолкаемым хором ненависти, которая от правящих сфер шла в печать и оттуда, посредством Г.Г. Сувориных⁷ и Грингмутов⁸, разливалась грязью по всей русской земле. И поэтому нечего удивляться, что поддерживаемая свирепой шовинистической печатью, русская бюрократия закрыла перед нами Русский народ и что мы забыли о существовании русского общества, которое представлялось нам бездушным материалом в руках Правительства⁹, слепым орудием его целей.

Но теперь, благодаря Вам, Господа, мы с чувством глубокой радости и удовлетворения констатируем свое заблуждение, мы начинаем видеть все хорошее, что таится в Русском духе и чувствовать в наших сердцах первые влечения симпатии к молчаливому до сих пор и таинственному народу, заселяющему неизмеримые пространства России, мы понимаем восторг, поглощавший Гоголя, когда он, вглядываясь в эти неизмеримые пространства, представлял себе Русь в образе тройки, мчащейся по широкой степи.

В продолжение столетней борьбы, которую мы вели с вашим Правительством¹⁰, взаимное соотношение наших сил переменилось. Чудно описал Герцен в Былом и Думах волнение Московской молодёжи по поводу Польской войны¹¹ 1830 года: «Как

---

7 См. часть II, примеч. 96.

8 Владимир Андреевич Грингмут (Вальдемар Грингмут, 1851-1907) – русский политический деятель, историк и публицист, основатель Русской монархической партии, один из главных идеологов черносотенного движения в царской России. Главный редактор газеты «Московские ведомости».

9 В публикации НиБГ слово «Правительства» заменено словом «бюрократии».

10 В публикации МН, а также в публикации НиБГ, вместо слов: которую мы вели с вашим Правительством, – стоят слова: с вашей бюрократией.

11 Слова «Польской войны» зачёркнуты карандашом и между строк карандашом вписано: событий (в публикации МН: Варшавских событий).

бомба, разорвавшаяся возле, оглушила нас весть о Варшавском восстании¹². Это уже недалеко, это дома – и мы смотрели друг на друга со слезами в глазах, повторяя любимое nein, es sind keine leere Träume^{13»}¹⁴. – С подобным волнением и мы следим теперь за всем, что Вами предпринято. Сильные нравственной силой любви к отечеству и единством цели, объединившей в эту важную минуту все наши партии, но лишённые той силы физической, какую даёт национальная армия¹⁵, мы сознаем, что судьбы наши тесно связаны с осуществление ваших стремлений.

Правда, от одного¹⁶ из лучших Ваших представителей, от глубокоуважаемого и любимого нами Ф.И. Родичева¹⁷, дошел до нас голос сомнения, указавший нам, что до рассвета еще вовсе не так близко, как многие думают, что Порт-Артур бюрократии еще даже не окружен и все еще представляет грозную силу... Но эти слова не были для нас неожиданностью, мы слишком много перестрадали, чтобы быть склонными к оптимистическим увлечениям. Одно для нас ясно: что Правительство само по себе, не будучи вынуждено силой, никогда ничего нам не даст, что следовательно¹⁸ нынешний бюрократический строй должен быть отменен¹⁹, что Вы, господа,

---

12 Слова «Варшавском восстании» зачёркнуты карандашом и между строк карандашом вписано: их события.

13 Нет, это не пустые мечты (нем.).

14 Вся цитата Герцена карандашом взята в скобки. В публикации МН цитата выпущена и заменена троеточием. В публикации НиБГ также выпущена и заменена троеточием часть текста с цитатой Герцена, начиная со слов «Чудно описал Герцен».

15 Слова «но лишённые той силы физической, какую даёт национальная армия» зачёркнуты карандашом (и в публикации МН опущены).

16 В публикации МН: от некоторых.

17 Слова «от глубокоуважаемого и любимого нами Ф.И. Родичева» взяты в скобки карандашом, при этом над словом «глубокоуважаемого» поставлен знак вопроса (и в публикации МН эти слова опущены). В первом автографе и в публикации НиБГ здесь: от глубокоуважаемого нами Ф.И. Родичева.

18 Слова: Правительство само по себе, не будучи вынуждено силой, никогда ничего нам не даст, что следовательно, – взяты в скобки карандашом. В публикации МН здесь: сама по себе, бюрократия никогда ничего нам не даст.

19 Соответствующие слова первого автографа: что правительство само по себе, без внешней принудительной силы никогда ничего нам не даст, что

являетесь нашими единственными надежными друзьями в России и что поэтому мы по мере возможности должны идти рука об руку с руководимым Вами²⁰ освободительным движением.

Приложение 2

Письма Е.Н. Трубецкого к А.Р. Ледницкому (1907) и М.В. Ледницкой (1918)

1. Е.Н. Трубецкой – А.Р. Ледницкому. [Середина июня 1907]²¹

Многоуважаемый Александр Робертович.

Очень просил бы Вас вспомнить призабытый «Еженедельник» и написать нам поскорее что-нибудь.

1) Необходимо вспомнить о забытых поляках, коих обида (3 Июня) была слишком мало отмечена русской печатью²² и на-

---

следовательно нынешний бюрократический строй должен быть отменен, – в публикации *НиБГ опущены*.

20 *Вместо слов:* с руководимым Вами, – в публикации *МН:* с русским.

21 Автограф: Archiwum Polskiej Akademii Nauk (Архив Польской Академии Наук), III-123. Materiały Aleksandra Lednickiego, II Korespondencja, J. 45. Aneks 13. Trubecki Eugeniusz, k. 216. Фотокопия хранится в Польском научном институте в Нью-Йорке: Polish Institute of Arts and Sciences of America – PIASA, Aleksander Lednicki Papers, 06/09 Personal correspondence (1910-1922) – F.I. Rodichev, Stefan Zeromski, E. Trubetskoj.

22 3 июня 1907 г., вместе с роспуском II Государственной думы, было принято новое Положение о выборах, по которому впоследствии избирались III и IV Государственные думы. Особенностью нового положения было резкое ограничение представительства национальных окраин, прежде всего Польши и Кавказа. См.: «Прежний закон о выборах давал Царству Польскому тридцать шесть представителей, в том числе двух представителей от Варшавы. Теперь это число низведено до четырнадцати, и из двух представителей от Варшавы один избирается специально от русского населения этого города. Если иметь в виду, что такой же представитель избирается от православного населения люблинской и седлецкой губерний, то число представителей прочего населения Царства Польского падает до 12, вместо прежних 35». Положение о выборах 3 июня, «Речь», 1907, № 132, 7(20) июня, с. 1. Действительно, если в I и II Думах польское коло составляло соответственно

писать что-либо, не влекущее однако цензурных кар. 2) Очень просил бы – скорее написать как вследствие своевременности момента, так и чтобы нас выручить из критич[еского] положения. Вслед[ствие] приостановки Еженедельника нам перестали писать и мы рискуем приостановиться за отсутствием статей²³.

Искренне Вас уважающий

Кн. Е. Трубецкой.

---

35 и 45 депутатов, то в III Думе их стало всего 11, а в IV Думе – 9. В результате, «если до сих пор поляки искренне хотели работать в российском парламенте не только для себя, но и во благо всего государства, то сейчас они поняли, что должны заботиться прежде всего о своем благе» (Es. Głosy prasy polskiej, «Kraj», 1907, № 18, 8(21) czerwca, s. 6).

Эти изменения сказались и на периодической печати. Как отмечал польский петербургский еженедельник «Kraj»: «Каждый, кто внимательно следит за русской прессой, должен признать, что ее характер крайне изменился... с 3(17) июня» – вместо обозрения политической жизни газеты стали публиковать светскую хронику чисто бытового или даже скандального содержания. См.: W.G. Przegląd prasy rosyjskiej, «Kraj», 1907, № 19, 15(28) czerwca, s. 6. Против нового избирательного права и в защиту поляков выступили газеты «Русь» и «Биржевые ведомости».

23 «Московский еженедельник» обычно придерживался регулярности выхода, но в мае – июне 1907 г. она была нарушена. № 19 вышел 19 мая, а № 20-21 – лишь 23 июня (и затем ещё три номера имели двойную нумерацию, чтобы выйти по итогам года на заявленные в подписке 52 номера). Причины этой приостановки не установлены. В первом после этого перерыва номере вышла статья Е. Трубецкого «Новый избирательный закон», «Московский еженедельник», 1907, № 20-21, 23 июня, с. 3-11. Статья Ледницкого на эту тему в этом и в ближайших номерах издания Трубецкого не появлялась.

2. Е.Н. Трубецкой – М.В. Ледницкой²⁴.

3 октября 1918²⁵

Киев, 20 Сент. (3 Октября) 1918

Многоуважаемая Марья Владимировна.

Позвольте еще раз принести глубокую благодарность Вам и дорогому Александру Робертовичу за Ваше гостеприимство²⁶ и сердечное ко мне отношение.

Доехал я до Киева как нельзя более благополучно, без единого осмотра и даже без встречи с большевиками после недели крайне утомительного путешествия, большую часть в теплушках²⁷. Пришлось обходиться без сна, ночевать под открытым воздухом или в грязных клоповниках, стоять на ногах по 6 часов сряду, висеть снаружи на ступеньках железнодорожного вагона, как

---

24 Мария Ледницкая (Одлянцкая, 1869/1870-1923) – дочь Владимира Кривоносова и Софьи Почобут-Одлянцкой, жена А.Р. Ледницкого (с осени 1889 г.). Православного вероисповедания. Занималась благотворительной деятельностью, заботилась о сиротах и беженцах, ухаживала за ранеными, состояла членом Совета съездов польских организаций помощи войны, была председателем Союза польских женщин в Москве.

25 Автограф: Oddział Rękopisów Biblioteki Jagiellońskiej (далее – ВJ Rkp.), Rkp. акс. 90/88. Korespondencja Marii Lednickiej z Odlanickich. В описании архива ошибочно указаны как письма от Сергея Трубецкого (Trubecki Sergiusz).

26 Очевидно, перед отъездом Е. Трубецкой был в доме Ледницких в Москве (Кривоникольский пер., 8). А. Ледницкий уехал из Москвы в конце октября 1918 г. – его как представителя Регентского совета Польши в Советской России вызвали в Варшаву для консультаций, но он сразу после приезда подал в отставку, которую маршал Ю. Пилсудский принял в апреле 1919 г. (см.: Bułhak W. Aleksander Lednicki i Przedstawicielstwo Rady Regencyjnej Królestwa Polskiego w Rosji Radzieckiej, «Przegląd Historyczny», 1990, т. 81, № 3-4, s. 550-558).

27 Евгений Трубецкой выехал из Москвы в Киев 24 сентября, опасаясь ареста. О причинах и обстоятельствах его срочного тайного отъезда, с паспортом (подлинным!) «на имя украинского гражданина Торленко», рассказал в своих воспоминаниях его сын Сергей Трубецкой (Трубецкой С.Е. *Минувшее*, предисл. Н.А. Руднева, Москва: ДЭМ, 1991, с. 185). Обстоятельства своего путешествия – в теплушке до Брянска, затем на крестьянских подводах через границу на оккупированную немцами территорию, затем вновь в теплушке до Гомеля, и наконец пароходом до Киева – описал сам Евгений Трубецкой (Трубецкой Е.Н. *Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца*, предисл. и коммент. С.М. Половинкина, Томск: Водолей, 2000, с. 227-232).

висят в Москве на трамваях²⁸. Но все это кончилось благополучно; теперь я отдыхаю и ... блаженствовал бы, если бы знал и моих в безопасности!

За время моей поездки случилась болгарская катастрофа²⁹, которая заставляет меня крепко задуматься о дальнейших планах. Боюсь, не окажется ли теперь Румыния, куда я собирался, театром военных действий. Придется выждать и пообдумать³⁰.

Искренно приветствую Вас и Александра Робертовича. Еще раз от души Вас обоих благодарю.

Ваш кн. Е. Трубецкой.

P.S. Пользуюсь любезным предложением Вашим – направить через Вас письмо моей жене³¹. Присылаю и другое, на имя М.К. Мо-

---

28 См.: «Я не нашел места даже на площадке вагона. Пришлось висеть в дождь и ветер на нижней его ступеньке, как висели в революционные дни в московских трамваях. Только когда рукам стало холодно и я боялся, что от усталости могу не удержаться на ступеньках, верхние пассажиры сжалились и дали мне место на площадке» (Трубецкой Е.Н. *Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца*, с. 232).

29 Болгария воевала в Первую мировую войну на стороне Германии и Австро-Венгрии. 14 сентября 1918 г. союзные войска Антанты начали Вардарское наступление и прорвали фронт. Болгарские войска оказали отчаянное сопротивление в районе озера Дойран, однако в целом ситуация для Болгарии складывалась крайне неблагоприятно. 29 сентября Болгария заключила перемирие со странами Антанты, царь Фердинанд I отрекся от престола и бежал из страны, а дивизии союзников через Болгарию направились в Румынию.

30 Румыния уже не оказывала сопротивления войскам Антанты; более того, буквально накануне Компьенского перемирия, 10 ноября 1918 г. она вновь объявила войну Германии, и таким образом оказалась в числе победителей. Но планы Е. Трубецкого диктовались уже иными соображениями. В декабре 1918 г. он перебрался из Киева в Одессу, будучи в составе руководства Совета государственного объединения России, затем был командирован в Екатеринодар, в мае 1919 г. в Ставрополе был членом Юго-восточного русского церковного собора, и, наконец, оказался в Новороссийске, где и умер от тифа 5 февраля 1920 г.

31 Вера Александровна Трубецкая вместе со старшим сыном Сергеем и дочерью Софьей оставались в Москве (см. Приложение 3, письмо 1).

розовой³², просившей известий о ее сыне³³, который тоже в Киеве и заболел. Будьте так добры отправить городской почтой этот конверт М.К. Морозовой, включающий письмо от меня и ее сына.

3. Е.Н. Трубецкой – М.В. Ледницкой.
23 октября 1918³⁴

10/23 Октября 1918

Многоуважаемая Марья Владимировна.

Не знаю, дошло ли до Вас мое первое письмо; на всякий случай пишу второе. Я здоров и невредим в Киеве; мой второй сын Александр, за которого я особенно беспокоился, тоже благополучно проехал³⁵. Еще раз от души благодарю Вас и Александра Робертовича за доброе внимание и содействие. Очень прошу Вас препро-

---

32 Маргарита Кирилловна Морозова, урожд. Мамонтова (1873-1958) – вдова фабриканта М.А. Морозова. Финансировала издание «Московского еженедельника», а также книгоиздательство «Путь», была в числе учредителей Московского религиозно-философского общества памяти Владимира Соловьева, заседания которого часто проходили в её доме. С Евгением Трубецким её связывали романтические отношения, отразившиеся в их переписке (см.: «Наша любовь нужна России...». Переписка Е.Н. Трубецкого и М.К. Морозовой, вступ. ст., сост., публ. и коммент. А. Носова, «Новый мир», 1993, № 9, с. 172-229; № 10, с. 174-215; см. также: *Взыскующие града. Антология*, сост. В.И. Кейдан, кн. IV). В том числе, известно письмо, написанное Трубецким незадолго до своего отъезда из Москвы в сентябре 1918 г. (см.: *Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках*, с. 689-690).

33 У М.К. Морозовой было двое сыновей. Здесь имеется в виду Георгий (Юра) Михайлович Морозов (1892-1930?) – гардемарин, участник Первой мировой войны, с 1918 – в эмиграции в Чехословакии. Второй сын Михаил (1897-1952) остался в советской России, стал известным литературоведом и театроведом.

34 Автограф: ВJ Rkr., Rkr. акс. 90/88.

35 Александр Евгеньевич Трубецкой (1892-1968). См.: «Саша должен был в ближайшее время перейти границу большевизации и явиться в Добровольческую армию; он не сделал этого раньше, так как начальство в московской Военной Организации убедило его, что он может быть полезнее здесь. Но теперь он разочаровался в московских военных перспективах и решил, так или иначе, попасть в Добровольческую армию» (Трубецкой С.Е. *Минувшее*, с. 184-185).

водить прилагаемое письмо моей жене; другое письмо – М.К. Морозовой от ее сына, который также здесь здоров и невредим, будьте так добры известить ее по телефону (20.84). Она сама пришлет к Вам за этим письмом; в случае же бездействия телефона будьте добры послать почтою (Мертвый пер. 9³⁶). Если моей жены не окажется в Москве, будьте так добры письмо уничтожить; так же прошу Вас поступить и в случае отъезда М.К. Морозовой с письмом ее сына.

Передайте мой сердечный привет Александру Робертовичу.
Искренно Вам преданный

Кн. Е. Трубецкой.

P.S. Прилагаемое письмо Елены Васильевны Габричевской³⁷ от ее сына³⁸ благоволите переслать моей жене, которая передаст его по назначению; в случае же отсутствия моей жены по тому же адресу (Новинский, 11³⁹) ее сестре Софье Ал[ексан]дровне Петрово-Соловово⁴⁰.

---

36 Адрес дома М.К. Морозовой в Москве (ныне – Пречистенский переулок). В этот дом, построенный по проекту архитектора Жолтовского в выбранном ею стиле неоклассицизма, Морозова переехала в начале 1915 г. В начале 1918 г. дом был конфискован и передан в ведение Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины Наркомпроса, но Морозовой, в обмен на картины и скульптуру О. Родена, разрешили жить в двух комнатах полуподвального этажа, где ранее располагались служебные помещения. Там она прожила вместе с сестрой Еленой Кирилловной Востряковой до 1930-х годов. (Благодарим за предоставленные сведения В.И. Кейдана).

37 Елена Васильевна Габричевская, урожд. Бодиско (1862-1930) – вдова микробиолога, доктора медицины Московского университета Георгия Норбертовича Габричевского (1860-1907).

38 У Габричевских было трое сыновей; здесь имеется в виду Георгий Георгиевич Габричевский (1896-1979) – молодой прапорщик, с которым Е. Трубецкой добирался из Москвы в Киев (см.: Трубецкой С.Е. *Минувшее*, с. 185). Воевал в армии Юга России, в конце 1919 г. эвакуировался из Одессы, в эмиграции – в Югославии, Германии, США.

39 Новинский бульвар, участок Садового кольца в Москве.

40 Софья Александровна Петрово-Соловово, урожд. кнж. Щербатова (1856-1928).

Приложение 3

Письма В.А. Трубецкой к М. Здзеховскому (1923-1930)

1. В.А. Трубецкая⁴¹ – М. Здзеховскому. 21 декабря 1923⁴²

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Получила пересланное мне в Baden-Baden Ваше письмо и спешу откликнуться на него, а главное поблагодарить Вас за Вашу память о нас и Ваше сочувствие по поводу кончины моего мужа. Меня очень тронуло Ваше желание посвятить Вашу публичную лекцию памяти о нем⁴³, что Вы хотите говорить по поводу «Смысла жизни» и «Воспоминаний»⁴⁴. Очень жалею, что не могу прочесть её на том языке, на котором она будет прочтена, но если она могла бы быть переведена на один из знакомых мне языков, то я была бы Вам страшно благодарна, если бы Вы могли мне её прислать. Вспоминаю Ваши посещения в Москве и в нашем имении. Сколько воды утекло с тех пор, сколько крови и слёз! – Мой муж скончался в Новороссийске в Янв[аре] 1920 года от тифа. До этого мы 2 года уже не виделись с ним, оставаясь в Москве, где мой старший

---

41 Вера Александровна Трубецкая, урожд. кнж. Щербатова (1867-1942) – с 1888 жена кн. Е.Н. Трубецкого.

42 Автограф: APAN, III-102. Materiały Mariana Zdziechowskiego, IV Korespondencja, J. 44. Trubecka M.W., k. 78.

43 Здзеховский прочел «блестящую» лекцию о Е. Трубецком в воскресенье 2 марта 1924 г. в зале Снядецких Виленского университета Стефана Батория. См.: Бохан Д.Д. К лекции проф. М. Здзеховского, «Виленское утро», 1924, № 865, 4 марта, с. 3. Ранее, 12 мая 1923 г. Здзеховский прочел лекцию «Pośmiertne pisma Eugenjusza Trubeckiego» («Посмертные сочинения Евгения Трубецкого») в виленском Обществе друзей наук. См.: *Zarys stanu i działalności Towarzystwa Przyjaciół Nauk w Wilnie w latach 1907-1932 oraz Sprawozdanie za rok 1931*, Wilno: Drukarnia «Zorza», 1932, s. 19.

44 Ранний вариант: «Из прошлого».

сын и моя дочь были в тюрьме, дочь 6 нед[ель]⁴⁵, а сын 1½ года⁴⁶. Только чудом избег он смертной казни. В 1922 году он был вновь арестован и, в числе многих других, изгнан из России⁴⁷, а моей дочери и мне, как и остальным семьям изгнанных, было разрешено следовать за изгнанными в Германию. Таким образом, после 4 лет, проведенных в Москве под Совдепском режимом, мы, осенью 1922 года, очутились за границей и соединились тут с моим вторым сыном, с кот[орым] не видались около 5 лет⁴⁸. Мой старший сын был до этой осени все время в Берлине, а теперь с женой в Париже, второй сын сейчас тоже там, а моя дочь и я временно проживаем сейчас в Baden-Baden у младшей сестры моего мужа⁴⁹ и думаем тоже переехать к младшему сыну в Париж. Оба сына имеют там заработок. – Очень нам тяжело во всех отношениях жилось в М[оскве], но все-таки очень тоскливо и тягостно жить вдали от родины, не зная когда-то удастся в неё вернуться. То, что Вы пишете о моральном, материальном состоянии Вашей родины и о состоянии общего вулкана, ощущаем конечно и мы и в отношении к нашей родине и всей Европы. – До самой своей кончины, еще до тифа болея серьезной сердечной болезнью, мой муж продолжал работать и унес с собой в могилу много задуманных планов научных работ и много художественных образов. Первоначально предполагаемое заглавие последнего

---

45 Софья Евгеньевна Трубецкая (1900-1982). «В 1920 г. арестована по делу “Тактического центра”, провела несколько недель в тюрьме» (Талалай М.Г. Незаметный пассажир «Философского парохода»: княжна Софья Евгеньевна Трубецкая, «Русско-византийский вестник», 2023, № 2(13), с. 156).

46 Сергей Евгеньевич Трубецкой (1890-1949). См.: Трубецкой С.Е. – в МПКК. Карточка арестованного. 19 февраля 1921 г., [в:] *Обречены по рождению... По документам фондов: Политического Красного Креста, 1918-1922. Помощь политзаключенным, 1922-1937*, Санкт-Петербург: Издательство журнала «Звезда», 2004, с. 156; Протокол допроса С.Е. Трубецкого от 18 августа 1922 г., [в:] *Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК ГПУ. 1921-1923*, Москва: Русский путь, 2005, с. 365-366.

47 На «Философском пароходе».

48 Имеется в виду Александр – см. часть III, примеч. 35.

49 Марина Николаевна Гагарина, урожд. Трубецкая (1877-1924).

его научного труда было бы более широко-объемлющее, но то, на кот[ором] он остановился, более христианское⁵⁰. После года его кончины в заседании психологического общ[ества] прочтены были доклады, посвящ[енные] его памяти, и между прочим Г.А. Рачинский прочел доклад под заглавием символ веры Е.Н. по его «Смыслу жизни» – Гр[игорий] Ал[ексеевич] в Москве, потерял свою жену⁵¹, читает лекции по немец[кой] литерат[уре], занимается переводами и этим поддерживает свое существование. Он очень постарел и ослаб. Сестры Ев[гения] Ник[олаевича] Варв[ара] Ник[олаевна] Л[ермонтова]⁵² и Алек[сандра] Ник[олаевна] Черткова⁵³ за границей, одна во Франции, другая в Румынии, Ольга Ник[олаевна]⁵⁴ в Москве. Около Москвы в деревне живет моя сестра П.С.⁵⁵ с сыном и дочерью в тяжелых условиях. – Всем нам конечно в материальном отношении очень трудно живется, но слава Богу, и в грусти и волнениях дух бодр. Многое пришлось пережить, но слава Богу, Бог дал силы. – О Григ[ории] Ник[олаевиче] Вы сами узнаете, раз Вы имеете его Париж[ский] адрес и ему напишите. Он был при моем муже при его кончине, что мне служит утешением. Последние месяцы своей жизни мой муж жил с сестрами, кот[орые] тогда тоже проживали на юге. Вы упоминаете о «Воспоминаниях» Е.Н., напечатанных в Рус[ской] Мысли⁵⁶. Кроме этого за границей издана еще книжечка «Из Прошлого»⁵⁷, воспоминания написанные еще в 1917 году, где целая

---

50 Очевидно, Здзеховский писал о первоначальном названии, которое Е.Н. Трубецкой хотел дать книге «Смысл жизни» – «Бессмыслица мира и мировой смысл» (см. часть I книги).

51 Татьяна Анатольевна Рачинская, урожд. Мамонтова (1864-1920).

52 Варвара Николаевна Лермонтова, урожд. Трубецкая (1870-1933).

53 Александра Николаевна Черткова, урожд. Трубецкая (1872-1925).

54 Ольга Николаевна Трубецкая (1867-1947).

55 Очевидно – Софья Александровна Петрово-Соловово (см. часть III, примеч. 40).

56 Части I и II «Воспоминаний» кн. Е.Н. Трубецкого выходили в возобновленном за границей журнале П.Б. Струве «Русская мысль» на протяжении 1921 года (кн. I-II, кн. III-IV, кн. V-VII, кн. VIII-IX, кн. X-XII).

57 Трубецкой Е.Н. *Из прошлого*, Вена: Книгоизд-во «Русь», 1920.

глава посвящена его покойному брату. Знаю, что она продается в книжных магаз[инах] Берлина и Вены, где продаются русские книги. Заканчиваю мое письмо пожеланием Вам и всему Вашему семейству всего лучшего, а главное душевной бодрости, столь необходимой особенно в переживаемую нами тяжелую эпоху. Моя дочь и я шлем Вам наш привет.

Искренно уважающая Вас

Кн. В. Трубецкая

8/21 Дек. 1923. Baden-Baden.

2. В.А. Трубецкая – М. Здзеховскому. 30 марта 1927⁵⁸

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Получила вчера Ваше письмо и обе книжечки для моей дочери и для меня⁵⁹ и приношу Вам мою искреннюю благодарность за Вашу добрую память о нас. Мне очень дорого, что Вы не только сохраняете светлую память о моем муже и цените его произведения, но что Вы устно и письменно знакомите Западную Европу с его идеалами и мировоззрениями.

Мои оба сына, Сергей и Александр, боятся Вас беспокоить просьбой о присылке книжек «*Le dualisme dans la Philosophie religieuse russe*»⁶⁰, но им было бы очень дорого получить их от Вас с Вашей подписью. Очень надеюсь увидеть Вас еще в здешних краях. Живем мы у большого центра культурной жизни, многое есть что интересно послушать и повидать, но к сожалению те-перешние условия не позволяют нам пользоваться всеми этими

---

58 Автограф: APAN, III-102. Materiały Mariana Zdziechowskiego, IV Korespondencja, J. 44. Trubecka M.W., k. 79-80.

59 Очевидно – упоминаемая далее брошюра с текстом лекций в Сорбонне весной 1925 г. «*Le dualisme dans la philosophie religieuse russe*».

60 Zdziechowski M. *Le dualisme dans la philosophie religieuse russe*, Paris: Bloud & Gay, 1927.

благами. Старший сын служит, второй шоффер taxi, дочь дает уроки и занимается переводами, когда удастся их получить, я уделяю много времени моим внучкам – детям старшего сына. В прошлом году моя дочь слушала лекции Н.А. Бердяева, в этом году очень наслаждается талантливыми, серьезными лекциями одного профессора в Sorbonne по истории искусства. Забота о хлебе насущном, к сожалению, поглощает много времени и сил. Теперешний экономический кризис во Франции, конечно, еще ухудшает наше материальное положение.

Все мои просят засвидетельствовать Вам свое почтение.

Искренно уважающая Вас

В. Трубецкая

30 Марта 1927.

Clamart.

3. В.А. Трубецкая – М. Здзеховскому.

9 мая [1927]⁶¹

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Я была больна когда получила №№ газеты с Вашей статьей об Арцыбашеве⁶² и Русском вопросе в Польше, а потому не могла сейчас же поблагодарить Вас за присылку⁶³. Меня очень тронуло Ваше

---

61 Автограф: APAN, III-102. Materiały Mariana Zdziechowskiego, IV Korespondencja, J. 44. Trubecka M. W., k. 83-84. В автографе письмо датировано 9 апреля, однако это следует признать опиской, учитывая упоминание в письме статьи, вышедшей 14 и 15 апреля. К этому письму, очевидно, относится и конверт. Штемпель: Clamart. 10-5-27. Адрес: Monsieur M. Zdziechowski. 12 ul. Zygmuntowska. Wilno. Pologne. Таким образом, датировка уточнена по содержанию и штемпелю.

62 Михаил Петрович Арцыбашев (1878-1927) – русский писатель, драматург, публицист. С 1923 г. жил в Польше.

63 Речь идет о статье «Арцыбашев и русский вопрос в Польше», появившейся в двух номерах варшавской газеты «За Свободу!», 1927, № 86(2118), 14 апреля, с. 2-3; «За Свободу!», 1927, № 87(2119), 15 апреля, с. 3. Статья была опубликована также на польском языке (Zdziechowski M. Arcybaszew i kwestia rosyjska w Polsce, «Słowo», 1927, № 79(1392), 6 kwietnia, s. 1), а также вышла в из-

желание ознакомить меня с Вашей статьей, которая затрагивает столь животрепещущие вопросы.

К сожалению я совсем не знакома с Арцыбашевым когда он стал борцом против большевизма и благодарна Вам за то, что Вы так живо и симпатично познакомили меня с его образом «пророка своего народа». Грустно, что этот голос замолк, дай-то Бог, чтобы он и после смерти⁶⁴ продолжал предостерегать от опасности всех тех, которым «большевистский чорт совсем не так страшен как его малюют», и зная Вас я, конечно, понимаю, что такие «чужие по происхождению граждане и неграждане Вашего государства Вам близки по духу», а потому статья об Арцыбашеве вылилась у Вас из души. Еще раз благодарю.

Искренно уважающая Вас

В. Трубецкая

9 Апр.⁶⁵

Clamart.

**4. В.А. Трубецкая – М. Здзеховскому.
17 апреля [1928]⁶⁶**

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Мой beau-frère⁶⁷ передал мне Вашу речь об Арцыбашеве с упоминаниями о моем муже⁶⁸. Большое Вам спасибо за то, что Вы

ложении в виленской радикально антикоммунистической газете (Профессор Здзеховский о М.П. Арцыбашеве и русских в Польше, «Новая Россия», 1927, № 29, 10 апреля, с. 4).

64 Арцыбашев умер 3 марта 1927 г.

65 См. часть III, примеч. 61.

66 Автограф: VUB RS. F 33-762. Л. 5-6. К этому письму, очевидно, относится конверт. Штемпель: Clamart. 18[месяц и год отрезаны]. Адрес: Monsieur M. Zdziechowski. Ul. Zygmuntowska 12. Wilno. Pologne. Уточнение датировки по содержанию.

67 Деверь (*франц.*) – имеется в виду кн. Гр. Н. Трубецкой.

68 Имеется в виду речь Здзеховского в «Кружке русских студентов» на вечере памяти Арцыбашева, посвящённом годовщине его смерти (опубликована в газете «За Свободу!» 4 апреля 1928). Цитата о Е.Н. Трубецком из этой

не забываете меня и присылаете мне Ваши статьи. Мне всегда доставляет искренне удовольствие читать то, что Вы говорите и пишете о моем муже и отрадно, что Вы знакомите молодежь с его творениями и его духовным обликом. Через Вас я познакомилась с Арцыбашевым второго периода и, конечно, его любовь к России и его священный гнев против большевиков находят во мне живой отклик.

Сейчас в Германии пробудился большой интерес к религиозно-философским сочинениям русских мыслителей. Переведены письма Хомякова, Соловьева, Леонтьева, Чаадаева, переводятся сочинения Соловьева. Очень хотелось бы, чтобы в Германии познакомились с сочинениями моего мужа: «Смысл жизни», «Владимир Соловьев». Одно издательство в Лейпциге запросило меня о разрешении перевода и издания «Смысла жизни», но, получив согласие уже два года тому назад, замолкло. Говорят, будто бы Keyserling, все сочинения которого издаются там, и который пользуется огромным влиянием, был против печатания «Смысла жизни», но правда ли это – не знаю⁶⁹.

Мы продолжаем жить в Кламаре, но на другой квартире. Если Вы когда-нибудь будете в здешних краях, всегда будем рады Вас видеть у нас. Искренно уважающая Вас

Кн. В. Трубецкая.

2/17 Апреля⁷⁰.

Clamart

речи приведена в части I. См. также письмо Г. Трубецкого от 15 мая 1928 г.: «Я не успел еще откликнуться на прекрасную Вашу статью об Арцыбашеве, которую Вы мне прислали, когда выехали из Вильны (...). Я глубоко тронут Вашей доброй памятью о моем брате» (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 338).

⁶⁹ Герман Кайзерлинг, граф (Hermann Alexander Graf Keyserling, 1880-1946) – немецкий философ и писатель. Книги Кайзерлинга выходили в основном в издательстве O. Reichl в Дармштадте; в лейпцигском издательстве F. Meiner только в 1927 г. вышла небольшая брошюра. Перевод на немецкий язык «Смысла жизни» Е. Трубецкого не выходил.

⁷⁰ В дате явная описка, должно быть, очевидно: 4/17.

**5. В.А. Трубецкая – М. Здзеховскому.
12 февраля 1930⁷¹**

Многоуважаемый Мариан Эдмундович.

Простите, что не сразу откликнулась на присылку газеты с Вашей статьей⁷². Я очень тронута всегдашней Вашей о мне памятью и благодарна Вам за Ваше желание поделиться со мной всем тем, что Вы продолжаете писать и говорить о моем муже. Мне особенно дорого то, что память о нем не только жива в Вашей душе, но что Вы так красноречиво стараетесь внушить её и разжечь в сердцах Ваших слушателей⁷³.

Приятно было прочесть о том, как симпатично отозвались в Вильне и Варшаве⁷⁴ к празднованию 175^{ти}-летнего юбилея Москов[ского] Унив[ерситета]. В Париже прекрасную речь сказал только Маклаков⁷⁵.

---

71 Автограф: VUB RS. F 33-762. Л. 3-4.

72 Очевидно, Здзеховский прислал В.А. Трубецкой выпуск газеты «За Свободу!», в котором освещалось празднование 175-летия Московского университета. В нем было опубликовано выступление Здзеховского по этому поводу, в котором он заявил: «Московский университет неразрывно связан в моей памяти с дорогами для меня воспоминаниями о трех братьях кн. Трубецких», с которыми его роднило «желание уладить вековой спор России с Польшей». См.: Речь проф. М.Э. Здзеховского на торжественном собрании в Вильне по поводу 175-летнего юбилея Московского Университета, «За Свободу!», 1930, № 26(3007), 28 января, с. 3.

73 См.: Лавринец П. Мариан Здзеховский и русские студенты университета Стефана Батория в Вильно, [в:] *Pod znakiem orla i pogoni. Polsko-litewskie związki naukowe i kulturowe w dziejach uniwersytetu wileńskiego: zbiór studiów*, Vilnius: Vilnius University Press, 2021, с. 378.

74 См. обзоры в вышеуказанном выпуске: Чествование 175-летнего юбилея Московского Университета в Варшаве, «За Свободу!», 1930, № 26(3007), 28 января, с. 5 (в частности, А. Ледницкий произнес речь «Московский Университет и культура Запада»); Вильно. Празднование 175-летнего юбилея Московского Университета в Вильне, там же. См. также: Татьяна день в Варшаве, «За Свободу!», 1930, № 15(2996), 17 января, с. 4; К юбилею Московского университета, «За Свободу!», 1930, № 21(3002), 23 января, с. 5; 175-летие Московского университета, «За Свободу!», 1930, 25(3006), 27 января, с. 4.

75 Василий Алексеевич Маклаков (1869-1957) – российский адвокат, общественный политический деятель. В 1924 г. возглавил Эмигрантский комитет, взявший на себя представительство интересов русских эмигрантов

Глубокой грустью преисполнила нас кончина Григория Николаевича⁷⁶, и не только всех нас, его семью, и всех знавших его, нуждающихся в его помощи, совете, в благожелательном его отношении, но и более широкие круги русской эмиграции. Вы вероятно прочли отрывок неоконченной его чудной рождественской статьи, написанной им накануне кончины и помещенной в некрологе о нем Н. Арсеньева в № 60 от 18 Янв. «Россия и Славянство». Более, чем когда-либо, нужен в данный момент его призыв к подвигу веры⁷⁷.

Мои сыновья и дочь⁷⁸ просят выразить Вам чувство своего уважения.

Искренно уважающая Вас

В. Трубецкая.

12 Фев. 1930.

Clamart

во Франции. См.: Московский университет. Речь В.А. Маклакова, «Возрождение», 1930, № 1704, 31 января, с. 3, 5.

⁷⁶ Князь Григорий Николаевич Трубецкой умер в Кламаре 6 января 1930 г.

⁷⁷ Гр. Трубецкой, в частности, писал в этой неоконченной статье: «От нас, бессильных пока помочь нашей родине и братьям, требуется подвиг веры, ибо если будет в нас огонь веры, то никакие стены не покажутся нам несокрушимыми, и мы не будем бессильно и бесполезно биться о них, а сохраним и накопим силу веры, которая одна действительна, одна все может...». Некролог Н. Арсеньева с отрывком этой статьи был перепечатан: *Памяти кн. Гр. Н. Трубецкого. Сборник статей*, с. 32-34.

⁷⁸ См. часть III, примеч. 35, 45, 46.

Приложение 4

Письмо М. Здзеховского к кн. Г.Н. Трубецкому (1923)

М. Здзеховский – кн. Гр. Н. Трубецкому.
17 декабря 1923⁷⁹

17/XII. 1923.

Вильно (Wilno), ul. Zygmuntowska, 12.

Глубокоуважаемый Князь Григорий Николаевич!

Много и часто думал я о Вас и всех Вам близких в эти страшные годы. Не знал, где Вас искать – и только на днях получил я Ваш адрес от проф. Арсеньева⁸⁰ – и пишу Вам с горячей просьбой известить меня о Ваших судьбах, о Ваших работах, о Вашей семье. Где К.А. Бутенев⁸¹? Года два тому назад дошли до меня слухи

---

79 Автограф: Hoover Institution Archive, Stanford University (Гуверовский институт войны, революции и мира при Стэнфордском университете), Grigorii N. Trubetskoj papers, 2006c49.27. Л. 27-32.

80 Николай Сергеевич Арсеньев (1888-1977) – религиозный философ, историк философии и культуры. В этот период жил в Кёнигсберге, переписывался с М. Здзеховским. Адрес Гр. Трубецкого (1 rue de la Forêt. Clamart, Seine) Арсеньев сообщил Здзеховскому 28 ноября 1923 г. (APAN, III-102. Materiały Mariana Zdziechowskiego, IV Korespondencja, J. 40. Arseniew Mikołaj, k. 170б.). Григорий Трубецкой был в эмиграции с 1920 г., а осенью 1923 г. переселился в Кламар под Парижем.

81 Константин Аполлинариевич Бутенёв (1848-1933) – отец жены кн. Гр. Н. Трубецкого Марии Константиновны. Сын дипломата А.П. Бутенёва (см. часть III, примеч. 117) и графини Марии Иринеевны Хрептович (1811-1890). После смерти её бездетного брата, дипломата Михаила Иринеевича Хрептовича (1809-1892), графский титул и фамилию Хрептовичей унаследовал старший брат К.А. Бутенёва – Михаил Аполлинариевич (см. часть III, примеч. 119), а после его смерти Константин Аполлинариевич в 1899 г. получил право именоваться графом Хрептович-Бутенёвым (см. Приложение 5, письмо 10) и унаследовал усадьбу Щорсы, построенную в 1770-х годах Иоахимом Хрептовичем (см. часть III, примеч. 116), став крупным помещиком в Западном крае. С 1920 г. – в эмиграции, сначала в Сербии, с 1923 г. – во Франции (Кламар). В Кламаре организовал домовую церковь, вкладывал средства в приобретение Свято-Сергиевского подворья.

о диком захвате Щорс солдатами для т[ак] н[азываемой] военной колонизации⁸². Я тогда выражал свое негодование в беседе с «губернатором» Рачкевичем⁸³, – потом он мне сообщил, что он ликвидировал дело. Правда ли это, не знаю, да и сомневаюсь; ведь государство в руках самых крайних элементов – и мы все, без различия национальности, приговорены к экспроприации.

Большевизм горой и грозной тучей надвигается на нас, на Европу. Я проповедую всеобщий крестовый поход против Совдепии, но это *vox clamantis*⁸⁴. В октябрьском № Парижского Ежемесячника (католич[еского] направл[ения]) «Les Lettres» помещен мой ответ на анкету о национализме, в коем я и изложил свой крайне пессимистич[еский] взгляд на соврем[енное] положение Европы⁸⁵. Вл. Соловьев был прав, он – новозаветный пророк, – все сбудется, что он предсказал...

Еще в мою последнюю бытность в Москве 1917/III Бердяев предвидел надвигавшуюся революционную бурю, но кто мог думать, что она обрушится такой страшной катастрофой для России!⁸⁶ Хотя интересы наши во многом враждебно сталкива-

---

82 Постройки имения сильно пострадали ещё в 1915 году, когда рядом с ним проходил русско-немецкий фронт, – почти полностью сгорел основной дворец.

83 Владислав Рачкевич (Władysław Raczkiewicz, 1885-1947) – польский политический и общественный деятель, в 1921-1924 гг. возглавлял Новогрудское воеводство в составе II Речи Посполитой, где находилось имение Щорсы, позднее – маршал Сената и президент Польши в изгнании.

84 Глас вопиющего (*лат.*), см.: Мф 3:3; Лк 3:4; Мк 1:3; Ин 1:23.

85 Ответ Здзеховского: Réponse de M. Marian Zdzichowski (Notre enquête sur le nationalisme, ed. M. Vaussard, «Les Lettres: revue de philosophie, d'histoire, de littérature et d'art», 1923, № 10, p. 598-607). В частности, Здзеховский привел мнение Е. Трубецкого, согласно которому «Главная обязанность русского народа, освобожденного от абсолютистского режима, состоит в том, чтобы очистить совесть от отягчающего его прошлое преступления по отношению к Польше» (там же, p. 605). Текст перепечатан в: Réponse de M. Marian Zdzichowski, [в:] *Enquête sur le nationalisme*, ed. M. Vaussard, Paris: Spes, 1924, p. 314-323. Польский перевод: Marjan Zdzichowski, [в:] *Katolicyzm a nacjonalizm. Opinie biskupów, uczonych, polityków i publicystów współczesnych*, red. M. Vaussard, tłum. J. Puzynianka, Poznań: Fiszer i Majewski, 1927, s. 126-133.

86 В этот же день в письме к Бердяеву Здзеховский написал почти те же слова, но привёл другую дату: «Вы верно предвидели тогда, т. е. в 1915 году,

лись в те годы и с Русской политикой, и с программой Русской интеллигенции, но я так сжился с Русской литературой, столько у меня симпатических связей с лучшими русскими людьми, что я глубоко перечувствовал все пережитое и переживаемое Вами. Я думал о необходимости содействовать всеми силами Деникину и Врангелю. Но во взглядах своих я был одинок, точнее, имел мало единомышленников.

И за это нам придется раскаяться. Не верую в прочность достигнутого; живу как бы на вулкане; будучи же лишен всякого политичес[еского] влияния, надеваю тогу мудреца и проповедую наступающий конец соврем[енному] миру. Если может быть речь о нравств[енном] возрождении, то оно придет от Германии (Förster, Keyserling)⁸⁷; что же кас[ается] России, то меня пугает одно прискорбное явление – может быть я ошибаюсь – то, что у русских антибольшевистов, т.е. у настоящих Русских, все-таки проглядывает чувство гордости, что такой революции еще ни один народ не проделал, и что никогда Россия не была такой грозной силой по отн[ошению] к Европе; по кр[айней] мере это проглядывает у евразийцев.

надвигавшуюся революционную бурю, но кто мог предвидеть, что она будет такой страшной для России, для человечества!» (Письмо М. Здзеховского к Н.А. Бердяеву от 17 декабря 1923 г., [в:] РГАЛИ. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 186. Л. 1-10б.). Мы знаем, что в марте 1917 г. Здзеховский был в Петрограде, но о его поездке в это время в Москву ничего неизвестно. А вот в начале марта (по григорианскому календарю) 1915 г., Здзеховский был в Москве, где выступал в заседании Религиозно-философского общества (см. Часть I), и где встречался с Григорием Трубецким и – вполне очевидно – с Николаем Бердяевым. Скорее всего, он вспоминает здесь именно эту поездку и разговоры во время неё. Таким образом, есть основания считать, что в письме к Трубецкому описка – речь идёт о марте 1915, а не 1917 года.

⁸⁷ Фридрих Вильгельм Фёрстер (Friedrich Wilhelm Foerster, 1869-1966) – немецкий философ, профессор Мюнхенского университета, пропагандировал идеи пацифизма. Об идеях Фёрстера и Кайзерлинга Здзеховский вскоре написал статью: Zdziechowski M. Z powojennej psychologii Niemiec, «Przegląd Współczesny», 1924, т. IX, № 24, kwiecień, s. 39-53.

Пишу беспорядочно – au courant de la plume⁸⁸ – извините. О моем сборнике статей «Европа, Россия, Азия»⁸⁹ Арсеньев реферирует в Р[усской] Мысли⁹⁰. Готовлю публ[ичные] лекции о чудных Воспоминаниях покойного кн. Е.Н.⁹¹ и о его «Смысле жизни»⁹². Великолепные воспоминания кн. С.М. Волконского⁹³. Хотел бы написать ему, но не знаю, где он. Чтение потрясающего романа «От двуглавого орла до красного знамени»⁹⁴ произвело переворот в моем мировоззрении, заставляя меня признать, что большевизм явление гораздо более глубокое, чем мне казалось, явление метафизич[еского] порядка, непосредственное вмешательство нечистой Силы в человек[еские] судьбы. А с этим я до сих пор не считался.

Буду с нетерпением ждать Ваши ответы⁹⁵. Крепко жму Вашу руку и прошу верить в глубокую преданность.

М. Здзеховский.

---

88 Отдаваясь течению мыслей (*франц.*).

89 Zdziechowski M. *Europa, Rosja, Azja. Szkice polityczno-literackie*, Wilno: Księgarnia Stowarzyszenia Nauczycielstwa Polskiego w Wilnie, 1923.

90 Пражское издание «Русской мысли» под редакцией П.Б. Струве превралось на книге IX–XII за 1923 год (ещё один номер вышел только в 1927 г.), и рецензия Н. Арсеньева в этом журнале не выходила.

91 См. часть III, примеч. 56 и 57.

92 См. часть III, примеч. 43. Замысел также реализовался в публикации: Zdziechowski M. Testament księcia Eugeniusza Trubeckiego, «Przegląd Warszawski», 1924, т. II, № 31, s. 18–31; № 32, s. 179–194. Статья была включена автором в его последнюю книгу «W obliczu końca» (Zdziechowski M. *W obliczu końca*, Wilno: Grafika, 1937, s. 192–235), однако в сокращённом виде – была опущена большая половина главы III.

93 Сергей Михайлович Волконский (1860–1937) – театральный режиссёр, литератор, директор Императорских театров. «Мои воспоминания» в трех частях вышли в Берлине в 1923 г.

94 Роман Петра Николаевича Краснова (1869–1947), генерала и атамана Всевеликого Войска Донского, вышел в Берлине в 1921–1922 гг.

95 Г. Трубецкой ответил Здзеховскому 23 декабря 1923 г. со словами: «Вы не поверите, как я обрадовался, увидав давно знакомый почерк Ваш на конверте, после стольких лет, что наше общение прервалось» (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907–1928), публ., вступ. стат. и коммент. С. Филипчик, [в:] *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике*, т. VII, Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 2002, с. 330).

Приложение 5

Письма К.А. Хрептовича-Бутенёва и М.К. Трубецкой к М. Здзеховскому (1930-1932)

1. К.А. Хрептович-Бутенёв⁹⁶ – М. Здзеховскому.
13 января 1930⁹⁷

Clamart (Seine), 1 r. d. l. Forêt, 13 Janvier/30.

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович!

Для меня совершенно ясно и несомненно, что Вы глубоко были потрясены и опечалены известием о кончине зятя моего Князя Григория Николаевича Трубецкого, лишь только узнали о том из газет! Вы хорошо его знали и любили, как любили и Евгения Николаевича, и так недавно виделись с Григ[орием] Ник[олаеви]чем в Клараре.

Уже давно знали, что сердце у него непрочное, доктора находили преувеличенную у него *tension*⁹⁸ и старались с этим бороться, боялись возможности удара, но незаметно подкралась и грудная жаба, унесшая его неожиданно в несколько минут ровно неделю тому назад в 3½ ч. дня 6 Января!

Он был до самого конца в сознании и на беду случайно не было дома ни жены его (моей дочери Марии Константиновны⁹⁹), ни старших детей, а была только моя жена¹⁰⁰, спешно вызвавшая доктора, который тотчас приехал и сделал впрыскивания камфоры и морфия, к сожалению уже запоздавшие.

---

96 См. часть III, примеч. 81.

97 Автограф: VUB RS. F 33-449. Л. 1-2.

98 Давление (*франц.*).

99 Мария Константиновна Трубецкая, урожд. Бутенёва (1881-1943) – с 1901 г. жена кн. Г.Н. Трубецкого. С 1920 г. в эмиграции – в Сербии, Австрии, с 1923 г. – во Франции.

100 Екатерина Павловна, урожд. Баранова (1858-1945) – вторая жена К.А. Хрептовича-Бутенёва.

Вы можете себе представить, что почувствовала его жена, поехавшая в город покупать елочку, и дети, когда увидели его мертвым! Ничто не предвещало такой внезапной смерти, и он за три часа перед тем пел как псаломщик обычно по случаю Рождественского Сочельника в нашей церквушке и быть может это его несколько утомило, но он казался бодрым и довольным прекрасно пропетой обедней!

И вот мы все осиротели и до сих пор не верится, что все кончено и мы его больше не увидим, так это быстро случилось!

Некоторым утешением является всеобщее сочувствие его знавших, дочь получила массу писем и телеграмм. Отпевал его наш Митрополит Евлогий¹⁰¹, сказавший проникнутое чувством слово.

Из статей в разных газетах очень хороша статья Барона Нольде, характеризующего Гр[игория] Ник[олаеви]ча как государственного деятеля, т. е. одну из сторон его личности¹⁰².

Мне пришло в голову, что будет еще много откликов отовсюду и что эти газетные статьи не всем известны, трудно их потом искать, и газеты теряются, и что было бы так хорошо для сохранения о нем памяти собрать воедино в особый сборник в виде венка все, что будет о нем писано. Очень надеюсь, что найдутся люди, среди его друзей, которые создадут организацию, могущую создать такой сборник, и написал о том Нольде и П.Б. Струве, пишу в этом смысле и Вам, глубокоуважаемый Мариан Эдмундович! Покойный сумел заслужить уважение людей всевозможных убеждений и национальностей.

---

101 Евлогий, в миру Василий Семёнович Георгиевский (1868-1946) – епископ Русской православной церкви (с 1903 г. – в Люблине и Холме, с 1914 г. – архиепископ Волынский и Житомирский), член II и III Государственной думы, где инициировал создание Холмской губернии. С 1920 г. в эмиграции, управляющий русскими православными приходами в Западной Европе, митрополит (с 1922 г.). С февраля 1931 г. – в юрисдикции Константинопольского патриархата.

102 Нольде Б.Э., барон. Кн. Г.Н. Трубецкой, «Возрождение», 1930, № 1684, 11 января, с. 2; перепечатана в: *Памяти кн. Гр. Н. Трубецкого. Сборник статей*, с. 11-16.

Надеюсь, что Вы найдете мою мысль осуществимой, и что не откажетесь принять участие в этом деле.

Только полная уверенность в питаемых Вами чувствах к покойному Грише продиктовала мне это письмо.

Прошу Вас принять уверение в глубоком моем уважении и совершенной преданности.

Граф К.А. Хрептович-Бутенев.

Дочь удивительно кротко и смиренно переносит свое горе и думает только не о себе, а о других. Она Вам очень кланяется.

**2. М.К. Трубецкая – М. Здзеховскому.
26 января 1930¹⁰³**

26ое Января 1930

1 rue de la Forêt. Clamart (Seine)

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович.

От души благодарю Вас за сочувствие моему горю, мне большой поддержкой служит общее участие.

Мой отец поручил мне Вам написать и поблагодарить Вас за письмо, которое Вы ему написали. К сожалению он сам не может сейчас писать, т[ак] к[ак] простудился и лежит с жаром. Он очень живо интересуется мыслью издать сборник памяти мужа, и ему очень нравится Ваше предложение напечатать в нем несколько его писем к Вам. Он очень Вас просит, если Вы могли бы снять копии с более значительных из них и прислать их ему и он надеется, что Вы не откажетесь написать к ним введение. Буду Вам очень благодарна, если Вы пришлете мне Вашу статью о положении Православия в Польше, посвященную памяти мужа¹⁰⁴.

---

¹⁰³ Автограф: VUB RS. F 33-762. Л. 1-2. К этому письму относится конверт. Штемпель: Clamart. 27-I-30. Адрес: Monsieur le Professeur Marian Zdziehowski. Antokol 42. Wilno. Pologne.

¹⁰⁴ Статья вышла в апреле, см. часть III, примеч. 106.

Еще раз благодарю Вас и прошу Вас верить, что мне дороги все друзья моего мужа.

Искренно Вам преданная

М. Трубецкая.

3. К.А. Хрептович-Бутенёв – М. Здзеховскому.

2 мая 1930¹⁰⁵

Clamart (Seine), 1 rue de la Forêt, 2 Мая 1930.

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович!

Вчера получил Ваше любезное письмо, а сегодня номер журнала с Вашей статьей о Православии, посвященной памяти милого Гриши¹⁰⁶. Не умею высказать, как я тронут Вашим любвеобильным теснодружеским отношением к памяти моего покойного зятя, не перестающим выражаться со дня его столь неожиданной кончины! Кончина эта для меня не перестает быть зияющей раной, так много он нам всем давал светлого всем своим существом! Не думал я, что мне придется его пережить!

Очень скорблю, что крайне недостаточное знание польского языка (особливо в не устной, а писанной форме) лишает меня возможности прочесть сейчас Вашу статью, приходится прибегать к словарю, и часто без успеха, не сомневаюсь, что она крайне интересна и проникнута добрыми чувствами к Грише. В конце статьи я нахожу имя Епископа Лозинского, отца которого и мать урожденную Чечотт я знал по их соседству с Щорсами, в имении Боратино¹⁰⁷.

---

105 Автограф: VUB RS. F 33-449. Л. 3-4.

106 Zdziechowski M. Polska a prawosławie rosyjskie, «Nasza Przyszłość: Wolna Trybuna Zachowawczej Myśli Państwowej», 1930, t. 1, kwiecień, s. 30-55. Статья была позднее перепечатана в: Zdziechowski M. *Od Petersburga do Leningrada*, Wilno: Druk. Jana Bajewskiego, 1934, s. 139-161.

107 Зигмунд Лозинский (Zygmunt Łoziński, 1870-1932) – епископ Римско-католической Церкви, возглавлял епархии Минска (1917-1925) и Пинска (1925-1932). Родился в деревне Баратино (Boracinie) возле Новогрудка в семье

Я по своей природе сторонник всего, что соединяет людей, и особенно единоплеменных, и боюсь, что затеянное им дело будет способствовать розни, а не сближению, и это мне очень грустно¹⁰⁸. Мне кажется, что Вы в этой статье проводите ту же мысль, что и я.

Я не знаю, как Ватикан, столь торжественно выразивший свое сочувствие к ныне страждущей России, относится к поднятому Епископом Лозинским вопросу, как к вопросу, могущему вызвать новую смуту в умах. Быть может, Вы не откажете сообщить мне свое мнение об этом. Я с переходом Щорс в Польшу стал Польским гражданином и искренно желаю успеха Польскому Государству, провозгласившему одинаковое отношение ко всем вероисповеданиям, чего к сожалению не делало прежнее Государство.

Я постараюсь прочесть и понять Вашу статью и вероятно в ней найду ответ по вопросу о деятельности Лозинского, но это потребует немало труда и времени, а хочется поскорее Вас поблагодарить и поэтому не откладываю отсылку письма.

Все присланные Вами копии с писем Григория Николаевича и Ваша статья о нем находятся у П.Б. Струве, который к сожалению прихворнул в Париже и не мог приехать вчера в Кламар, где его ждали для решения вопросов, связанных с подготовкой сборника в память покойного.

Очень Вам признательны за разрешение пользоваться присланным материалом по своему усмотрению, как материалом, данным в полное наше распоряжение.

землевладельца Владислава Лозинского (1839-1928) и Людвики (1845-1923), урожд. Чечотт. Сейчас проходит процесс его беатификации.

108 Речь идёт о процессах, подчас болезненных, передачи части имущества Православной Церкви в собственность Римско-католической Церкви («ревиндикация»). Позиция епископа З. Лозинского в этом деле была скорее умеренной; Здзеховский в своей статье как раз ссылался на его «Письмо к православному населению пинской епархии» от 3 декабря 1929 г., в котором он пытался успокоить людей, призывая к мирному решению споров по поводу имущества Православной Церкви и при возможности отказа от судебных разбирательств.

Прошу принять уверение в глубоком уважении и совершенной преданности.

К.А. Хрептович-Бутенев.

4. М.К. Трубецкая – М. Здзеховскому.

31 мая [1930]¹⁰⁹

31ое Мая

Clamart

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович.

Из Вашего письма к отцу вижу, что Вы не получили моего письма, которое я Вам писала на Пасхе¹¹⁰ и благодарила Вас за присылку писем моего мужа и Вашего введения к ним. Они будут с Вашего разрешения напечатаны в сборнике в память мужа, только Ваше введение по недостатку места пришлось сократить, сохранив только все относящееся к переписке¹¹¹. Вчера выслала Вам немецкую книжечку с переводом статей мужа¹¹². Когда сборник выйдет, непременно позволю себе Вам его прислать, в знак благодарности к Вашему сердечному отношению к памяти мужа. Искренно Вам преданная

М. Трубецкая.

---

109 Автограф: VUB RS. F 33-762. Л. 7. К этому письму относится конверт. Штемпель: Clamart. 2-6-30. Адрес: Monsieur le Professeur Zdiechowsky. Antokol 42. Wilno, Pologne.

110 Пасха в 1930 г. была 20 апреля (и по юлианскому, и по григорианскому календарю).

111 См.: *Памяти кн. Гр. Н. Трубецкого. Сборник статей*. Третий отдел сборника назывался «Из переписки кн. Гр. Н. Трубецкого с проф. М.Э. Здзеховским (1907-1928)». В нем было напечатано «Вступление» М. Здзеховского (с. 133-135) и подборка писем Трубецкого.

112 Trubetzkoj G., Fürst. *Die Glaubensverfolgung in Sowjet-Rußland*, Wernigerode am Harz: Hans Harder Verlag, 1930. Здзеховский ссылался на этот сборник в своей книге: Zdziechowski M. *W obliczu końca*, Wilno: Grafika, 1937, s. 111, 114.

5. К.А. Хрептович-Бутенёв – М. Здзеховскому.

31 мая 1930¹¹³

Clamart (Seine), 1 r. d. l. Forêt, 31 Мая 1930.

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович!

Очень Вам благодарен за личное письмо. Дочь Трубецкая мне передала, что писала Вам вчера о положении дела издания сборника в память Григория Николаевича, так что я не касаюсь этого вопроса. Вашей статьи в журнале я еще не получил обратно от переводчика, беженца Профессора Казанского университета Мих. Ив. Догеля¹¹⁴, отлично знающего оба языка (когда-то при Екатерине II некий Догель¹¹⁵, как я знаю из семейных бумаг Иоахима Хрептовича¹¹⁶, был секретарем Польского Посольства в Петербурге), и только мало с ней знаком при отсутствии перевода, но я вполне понимаю, что Вы не могли не коснуться того, что сами вытерпели от политики обрусения и гонений католицизма в Царской России, это оставило глубочайший след в Вашей душе и это вполне понятно.

Роль епископа Лозинского мне тоже только весьма смутно была известна и я рад видеть, что он сторонник мирного соглашения. По своим семейным традициям я тоже сторонник мира. Мой отец Аполлинарий Петрович Бутенев¹¹⁷ подписал в 1847 году concor-

---

113 Автограф: VUB RS. F 33-449. Л. 5-6.

114 Михаил Иванович Догель (1865-1936) – юрист международного права профессор Казанского (с 1900) Юрьевского (1914-1917) университетов. Эмигрировал после 1917 г., жил в Константинополе, затем в Париже.

115 В действительности первым секретарем польского посольства в Санкт-Петербурге в 1767-1792 гг. был Антони Августин Деболи (Antoni Augustyn Deboli, 1747-1810).

116 Иоахим Хрептович (Joachim Ignacy Litawor Chreptowicz, 1729-1812) – политический и государственный деятель, один из крупнейших землевладельцев Великого княжества Литовского. Литовский канцлер (1793-1795). Публицист, поэт, переводчик. Устроитель усадьбы Щорсы.

117 Аполлинарий Петрович Бутенёв (1787-1866) – дипломат, посол в Константинополе и Ватикане (1843-1855).

дат с Папой¹¹⁸, а в 1882 году мой брат Михаил Аполлинарьевич¹¹⁹ подписал последнее соглашение со Святейшим Престолом. Вы это найдете в соч. Boudou: La Russie et le St. Siège¹²⁰.

Как-никак оба единоплеменные народа по воле судьбы живут рядом на той же обширной равнине, не разделенные горами или морями, и пора бы кажется найти способ столкнуться и жить в мире, предоставив каждому свои верования и обычаи и ища все то, что соединяет, и на обоюдную пользу!

Прежняя Императорская Россия исчезла, и дай Бог, что будущая Россия, если воспрянет, хочется этому верить, то станет миролюбивой и с родственными чувствами ко всем славянам, не взирая на различные религии.

Я разумеется слишком стар, чтобы надеяться это увидеть, но помечтать о том все-таки приятно.

Прошу принять уверение в отношении моего уважения и совершенной преданности.

К.А. Хрептович-Бутенев.

6. К.А. Хрептович-Бутенёв – М. Здзеховскому.

24 июня 1930¹²¹

Clamart (Seine), 1 rue de la Forêt, 11/24 Июня 1930 г.
Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович!
Только вчера я получил, исполненный Г[осподином] Догелем, перевод Вашей превосходной статьи в Апрельской книжке журнала «Наша будущность», и только теперь впервые познакомился

---

118 Конкордат между Святым Престолом и Российской империей заключен 3 августа 1847 г.

119 Михаил Аполлинариевич (1844-1897), граф Бутенёв-Хрептович (1893) – камергер, посланник в Баварии.

120 Boudou A., S.J. *Le Sainl-Siège et la Russie. Leurs relations diplomatiques au XIXe siècle*, [tome I]: 1814-1847, Paris: Plon, 1922; [tome II]: 1848-1883, Paris: Spes, 1923. Конкордату 1847 г. посвящена глава 13 первого тома (с. 508-556).

121 Автограф: VUB RS. F 33-449. Л. 7-8.

с ее текстом, о котором я имел только самое поверхностное знакомство, или точнее сказать никакого, и потому только сегодня могу Вам искреннейшим образом выразить свое наслаждение при чтении этой статьи, посвященной покойному зятю!

Я убежден, что он бы остался от нее под одинаковым впечатлением!

Убежден я тоже в том, что эта статья могущественно повлияла на политику Польского Правительства, принявшего мудрое решение, выразившееся в событиях 1го и 2го Июня (о которых я читал в № 1831 газеты «Возрождение»), когда декретом Президента Мосциского был разрешен созыв первого православного поместного Собора в Польше и те симпатичные обстоятельства, которые сопровождали это решение¹²². Поздравляю Вас от души с одержанной победой, готов верить, что победа была не трудная и что Правительство охотно вступило на указанный Вами путь, но заслуга останется Вашей, и вижу во всем этом отчасти результат Ваших сношений с Гришей, и что Вы оба тому причастны. А дело

---

122 См.: «На 1 июня в варшавском соборе св. Марии Магдалины на Праге было назначено торжественное богослужение с участием митрополита Дионисия, членов синода и представителя вселенского патриарха в Польше – епископа Александра. На это богослужение прибыли члены правительства во главе с министрами внутренних дел, исповеданий и юстиции. По окончании литургии, когда митрополит Дионисий вышел с крестом для того, чтобы благословить молящихся, к нему подошел министр исповеданий и вручил ему напечатанный на листе пергамента декрет президента республики о созыве первого православного поместного собора в независимой Польше. Рескрипт этот был тут же оглашен архиепископом Алексием, после чего члены правительства приложились ко кресту и вышли из храма под звук национального гимна, исполненного митрополичьим хором. (...) На следующий день – 2 июня – члены синода во главе с митрополитом Дионисием были приняты в Замке президентом Мосцицким. Во время этой аудиенции митрополит произнес речь, в которой благодарил президента за отношение правительства к нуждам православной церкви» (W. Восстановление соборности в православной церкви в Польше. Письмо из Варшавы, «Возрождение», 1930, № 1831, 7 июня, с. 2).

Игнаций Мосцицкий (Ignacy Mościcki, 1867-1946) – учёный-химик, государственный и политический деятель, президент Польши (1926-1939).

это великое, как способствующее умиротворению и обоюдному пониманию.

Спешу Вам также высказать свой взгляд на первую часть Вашей статьи, в которой Вы описываете так картинно, и скажу незлобиво, свой личный опыт претерпенного от политики бессмысленного обрусения, полицейскими мерами, причем творцы этой политики упустили давать при инструкциях своим подчиненным, кажется, Талейрановское, указание к руководству: *surtout pas trop de zèle*¹²³!

Чтение этой ¹ части Вашей статьи наводит на грусть, я о подобных эксцессах не имел понятия, и будучи на Вашем месте проникся бы такими же чувствами к угнетателям, какие Вы описываете, и скажу без Вашего благодушия, и преклоняюсь право перед тем выводом, который Вы сделали, написав:

«Все это создает атмосферу страшно затрудняющую решение вопроса! Отсюда однако не вытекает, чтобы мы (т.е. поляки) подчинились этой атмосфере, наоборот, для блага Польши, мы обязаны суметь подняться выше ее» (перевод Догеля).

А о мотивах, почему Вы коснулись этих грустных воспоминаний в своей статье, Вы сами в ней, и вполне прилично, указали.

Теперь следует постараться забыть старое наследие истории и смотреть вперед на нахождение способов для мирного и безобидного сожительства двух единоплеменных народов, и вот теперь делаются к тому шаги!

Религиозной части я здесь не касаюсь, но и в ней надо искать все то, что соединяет, и остерегаться того, что разъединяет!

Весьма замечательно Ваше мнение об Энциклике Льва XIII, и как такой умный Папа мог ошибиться относительно отношений Востока к Западу¹²⁴!

---

123 Ревность не по разуму (*франц.*).

124 Вероятно, имеется в виду энциклика папы Льва XIII (1810-1903) «*Praeclara gratulationis*» (1896), в которой он призывал православных христиан к единению под верховной властью Римского Понтифика.

Прошу принять уверения в глубочайшем к Вам почтении от преданного

К. Хрептовича-Бутенева.

P.S. К счастью, что для знакомства поляков с русскими есть, лучше чиновников, русская литература!

Я охотно пришлю Вам, если пожелаете, копию со сделанного Догелем перевода.

7. К.А. Хрептович-Бутенёв – М. Здзеховскому.

27 октября 1930¹²⁵

Clamart (Seine), 1 r. d. l. Forêt, 27 Octobre 1930.

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович!

Только что вышел из печати и посылается Вам отдельно сборник, посвященный памяти дорогого моего зятя Кн. Григория Николаевича Трубецкого, отлично проредактированный и осуществленный трудами Петра Бернгардовича Струве.

В нем третий многоценный отдел составился благодаря Вашему столь сердечному отношению к драгоценной памяти усопшего, и мне отрадно его к Вам препроводить!

Прошу принять от меня и дочери М.К. Трубецкой выражение нашей глубокой признательности и глубокого уважения.

Искренно Вам преданный

К. Хрептович-Бутенев.

---

125 Автограф: VUB RS. F 33-449. Л. 9.

8. К.А. Хрептович-Бутенёв – М. Здзеховскому.

8 ноября 1930¹²⁶

Clamart (Seine), 1 rue de la Forêt, 8 Ноября 1930.

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович!

Чрезвычайно был рад получить Ваше любезное письмо от 3го Ноября и узнать, что Вам понравился сборник в память Кн. Григория Николаевича, который действительно вышел удачным и в котором сообщенные Вами его письма к Вам составляют одну из интереснейших частей, это общая молва.

Очень лестно, что Вы выписали несколько экземпляров для раздачи знакомым. Мне представляется, что помещенные и другие статьи политические из Еженедельника покажутся интересными в Польше¹²⁷, и я полагаю, что Вы о них скажете в печати.

Дочь, Мария Константиновна Трубецкая, на днях уехала в Марокко к сыну Николаю, женатому на княгине Оболенской, которая готовится быть матерью¹²⁸. Кроме того, недавно получили известие из Нью-Йорка, что другой мой внук Сережа Трубецкой стал там женихом младшей сестры Оболенской¹²⁹. Покойный Григорий Николаевич желал этой свадьбы и мы все тому радуемся!

Очень польщен желанием Вашим иметь мою фотографию, но у меня ни одной не осталось, и я поручу внуку Бутеневу¹³⁰ снять

---

126 Автограф: VUB RS. F 33-449. Л. 14-15.

127 Второй отдел Сборника составили статьи и речи кн. Гр. Н. Трубецкого (1906-1929), в том числе в него вошли две программные внешнеполитические статьи, опубликованные в начале 1906 г. в журнале «Полярная звезда» – «Россия в Азии» и «Россия в Европе», и две статьи из «Московского еженедельника» – «Германия, Польша и Россия» и «Волны» (см.: *Памяти кн. Гр. Н. Трубецкого. Сборник статей*, с. 55-82).

128 Князь Николай Григорьевич Трубецкой (1903-1961) был женат на княгине Александре Алексеевне Оболенской (1910-?). У них 24 декабря 1930 г. родился сын Григорий, однако в 1933 г. супруги развелись.

129 Князь Сергей Григорьевич Трубецкой (1906-2003) в 1933 г. сочетался браком с Любовью Алексеевной Оболенской (1913-1991).

130 Имеется в виду Константин (см. часть III, примеч. 137).

мою физиономию, но очень желал бы иметь и Вашу фотографию, Вы нам всем очень дóроги.

У меня в Вильне есть знакомый милый человек Г. Толлочко, который и Вас знает, и находился бухгалтером в Щорсах, когда там в 1909 году жили там Трубецкие и Григ. Николаевич своим пытливым умом заинтересовался и бухгалтерским делом, так что и Толлочко его узнал и полюбил, и я ему также послал экземпляр сборника.

С глубоким уважением и искренней преданностью остаюсь

К. Хрептович-Бутенев.

P.S. С какою любовью отнесся к редакторству сборника Петр Бернгардович Струве! Ему вся честь!

**9. М.К. Трубецкая – М. Здзеховскому.
9 февраля 1931¹³¹**

9-ое февраля 1931 г.

Глубокоуважаемый и дорогой Мариан Эдмундович. Вчера выслала Вам маленькую книжечку, изданную здесь сейчас¹³². Это статья мужа, которую он писал в Австрии в 1922 году и из нее извлек французскую лекцию, которую прочел в Бельгии в нескольких городах в конце 1922 года по приглашению «Les grandes conférences catholiques». Мне кажется эта статья почти не устарела. Я хочу опять сказать Вам как я Вам благодарна, и как я тронута, что Вы взяли на себя труд и переписали и прислали письма моего мужа. Ваша статья и эти письма, по-моему то что самое интересное в сборнике. Я недавно вернулась после почти трехмесячного отсутствия. Ездил в Марокко к старшему сыну, который там инженером, принимала первого внука, маленького

---

¹³¹ Автограф: APAN, III-102. Materiały Mariana Zdziechowskiego, IV Korespondencja, J. 44. Trubecka M. W., k. 81-82.

¹³² Трубецкой Г.Н. *Красная Россия и святая Русь*, Paris: YMCA-Press, 1931.

Григория Николаевича¹³³. Дай Бог, чтобы он хоть немного был похож на своего деда.

Еще раз благодарю Вас дорогой Мариан Эдмундович и прошу верить чувствам глубокого уважения и преданности.

Искренне Ваша.

М. Трубецкая

1 rue de la Forêt
Clamart (S.)

**10. К.А. Хрептович-Бутенёв – М. Здзеховскому.
29 августа 1932¹³⁴**

Clamart (Seine), 1 rue de la Forêt, 16/29 Августа 1932.

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович!

Давно уже чувствовал, что Вы, пожалуй, полагаете, что я Вас забыл, и хотелось Вам выразить как можно горячее те чувства глубокого уважения, которые к Вам питаю и которыми глубоко дорожу, но так и не собрался, а затем в Феврале Господу Богу угодно было отозвать к Себе любимую мною племянницу Княжну Ольгу Викторовну Барятинскую¹³⁵ (дочь моей давно умершей и единственной сестры¹³⁶), и эта неожиданная утрата так на меня подействовала, что совершенно был поглощен ею, и ни за что не мог приняться и перестал писать и отвечать на письма!

Но, вот время проходит и сглаживает остроту, и я снова подхожу к письменному столу и хочется Вам все это высказать и узнать про Вас! Думал о Вашем грозном соседстве в Ракове, о бегущих из сатанинской Совдепии русских крестьянах, расстреливаемых пограничной стражей!

Какие все ужасные времена!

---

133 См. часть III, примеч. 128.

134 Автограф: VUB RS. F 33-449. Л. 10-12.

135 Ольга Викторовна Барятинская (1865-1932) – художница.

136 Мария Аполлинарьевна Барятинская, урожд. Бутенёва (1835-1906).

Наше Щорсы, куда недавно поехал мой тезка и внук Константин Аполлинариевич Бутенев¹³⁷, не так близко от границы, и там еще перебежчиков не было, но могут быть и мы живем под защитой Польского Правительства, которого я стал верным подданным, права меньшинств в нем хорошо охраняются, и недавно ремонтировали нашу, моим прадедом Иоахимом в 1778 году построенную каменную прекрасную церковь, и в ней идет наше богослужение¹³⁸.

По Царскому указу от 1899 года мне был пожалован, одному только старшему в роде, фамилия и титул Графа Хрептовича-Бутенева. Польское Правительство приняло меня и мое потомство своими подданными, основательно передало фамилию и всему моему потомству, титул же упразднен наравне со всеми.

Года берут свое, да кстати я на этих днях прихворнул и чувствую себя слабым. Но могу только благодарить Господа Бога за все Его милости, на днях мне 84 года.

Все дети, внуки и правнуки здоровы, а правнуков у меня теперь трое, так как внучка моя Прасковья Константиновна Бутенева, в прошлом году вышедшая за отличного юношу Мальцова, родила сразу 2^х близнецов Сергея и Екатерину, которые во французской деревне¹³⁹, тогда как Гришенька Трубецкой теперь здесь со мною, с бабушкой своею, т. е. моей дочкой Марией Константиновной.

---

137 Константин Аполлинариевич Бутенёв (1912-1963). Его отец, сын К.А. Хрептовича-Бутенёва Аполлинарий Константинович (1879-1946), также вернулся в Щорсы, где ему удалось частично восстановить имение.

138 Каменная церковь св. Димитрия (униатская) была построена в 1776 г. по проекту французского архитектора Я. Габриэля на месте сгоревшей ранее деревянной церкви (которая существовала с конца XIV в. и до Брестской унии была православной). После Полоцкого собора 1839 г. передана православной общине. См.: Габрусъ Т.В. *Мураваны харалы. Сакральная архітэктура беларускага барока*, Мінск: Ураджай, 2001, с. 198.

139 Константин Аполлинариевич ошибся в отчестве своей внучки – речь идёт о дочери Аполлинария Константиновича, Прасковье Аполлинариевне (1911-1969). В 1931 г. она вышла замуж за Николая Сергеевича Мальцова (1907-1992), дед которого, генерал от инфантерии И.С. Мальцов, а также отец и мать были расстреляны в декабре 1920 г. в Крыму. В 1932 г. у них родились близнецы Сергей и Екатерина. Одна из дочерей Екатерины Николаевны –

Внук Сережа Трубецкой сидит в 30 верстах на арендованной ферме и отлично хозяйничает, и Мария Константиновна сегодня туда собирается в автомобиле (час езды).

Все милости Божии бесконечные.

В Вильне у меня друзья: Казимира Казимировна Юргенсон, рожденная Скибинская, вдова бывшего моего главноуправляющего, и милый бывший в Щорсах бухгалтер Господин Толочко.

Однако я расписался. Жму Вам крепко руку и остаюсь искренно преданный

К. Хрептович-Бутенев.

Нежный привет от дочери Мар[ии] Конст[антиновны].

11. К.А. Хрептович-Бутенёв – М. Здзеховскому.
27 сентября 1932¹⁴⁰

Clamart (Seine), 1 r. d. l. Forêt, 14/27 Сентября 1932.

Глубокоуважаемый Мариан Эдмундович!

Сегодня годовщина дня рождения покойного зятя, Кн. Григория Николаевича, ему бы минуло 59-летие, и отвечаю Вам на любезное письмо.

Ваш благородный голос стал еще более *in deserto*¹⁴¹. Большевики торжествуют по всей линии, вследствие враждебных Франции действий Германии Herriot¹⁴² в надежде усилить противогерманский фронт с востока вступает в соглашение с большевиками

праправнучка К.А. Хрептовича-Бутенёва Мария Соццани (род. 1969) – стала женой поэта Иосифа Бродского (1940-1996).

140 Автограф: VUB RS. F 33-449. Л. 13.

141 В пустыне (*лат.*).

142 Эдуар Эррио (1872-1957) – французский политический и государственный деятель, трижды был премьер-министром, в том числе с июня по декабрь 1932 г.

совместно с Польшей¹⁴³, и в *Matin* печатаются извиняющие большевиков статьи. Очень это грустно, но надолго ли?

Очень рад, что Вы больше не живете в Ракове, на самой границе большевистского ада, к сожалению и Щорсы чересчур близки от них.

Теперь отвечаю на все Ваши вопросы. Вдову Кн. Евгения Николаевича зовут Вера Александровна, и ее теперешний Кламарский адрес 55 rue Chef de Ville, но она еще с дочерью в Швейцарии близ Женевы, где они гостят у бывшей гувернантки своих детей, но впрочем скоро вероятно вернутся сюда. Сама Княгиня и оба сына Сергей и Александр здоровы, но бедная даровитая единственная дочь Софья Евгеньевна второй год больна сложной болезнью, у нее как бы паралич в руках, и она не может работать.

Та Княгиня Трубецкая Каролина, заезжавшая к Вам в Вильно, итальянка, без сомнения вдова дальнего родственника Гриши Князя Семена Андреевича Трубецкого, который после многолетнего знакомства обвенчался с ней 60-летним стариком в Баден-Баденской русской церкви в 1923 году (и она была немолодой) и вскоре он скончался¹⁴⁴. Теперь она живет в Варшаве очень скромно в Hotel Polonia. Она родом из Австрийской Италии, настоящая Grande dame très distinguée¹⁴⁵, верующая католичка без враждебности к православию, и очень помогает русским. Девичья фамилия кажется Маркизи в роде del Fiore¹⁴⁶.

---

143 Переговоры относительно договора о ненападении между Францией и СССР велись с 1931 г., но правительство А. Тардые (1876-1945) обуславливало его заключение подписанием Советским Союзом таких же договоров с Польшей и Румынией. С приходом к власти правительства Э. Эррио и заключением договора о ненападении между СССР и Польшей 25 июля 1932 г. переговоры ускорились, и советско-французский пакт о ненападении был подписан 29 ноября 1932 г.

144 Бракосочетание князя Семёна Андреевича Трубецкого (1861-1923) с Каролиной Флори (1873-?) прошло 14 ноября 1922 г.; князь скончался 8 февраля 1923 г.

145 Очень уважаемая дама (*франц.*).

146 Точное имя: Carolina Flori dei Marchesi di Serramezzana.

Жму Вашу руку и остаюсь преданный

К. Хрептович-Бутенев.

P.S. Знаю о Кн. Трубецкой итальянке через проф. Арсеньева, который ее хорошо знает в Варшаве.

Приложение 6

М. Здзеховский.

Вступление к публикации писем

кн. Гр. Н. Трубецкого¹⁴⁷

Светлая личность Князя Гр[игория] Ник[олаевича] Трубецкого неразрывно связана в моей памяти с особенно дорогими для меня воспоминаниями о нашей совместной работе над великим и трудным делом сближения и примирения двух народов, разделенных кровавой рекой истории, обратившей их в непримиримых врагов¹⁴⁸.

Временно прервав в 190 г.¹⁴⁹ дипломатическую службу, кн. Григорий Николаевич переселился в Москву с намерением посвятить себя общественной и публицистической деятельности. Вскоре он стал соредактором основанного его братом, Кн. Евгением Николаевичем, «Московского Еженедельника» – и с тех пор я состоял с ним в переписке по вопросам, касавшимся моего сотрудничества в этом лучшем органе русской печати, умевшем сочетать в эпоху т[ак] н[азываемого] освободительного движения высокий идеализм с *реальным взглядом на жизнь, отличающим мечту*

---

147 Автограф: VUB RS. F 33-131. Л. 1-3. Опубликовано (с сокращениями): Из переписки кн. Гр. Н. Трубецкого с проф. М.Э. Здзеховским (1907-1928), [в:] *Памяти кн. Гр. Н. Трубецкого. Сборник статей*, пред. П.Б. Струве, Париж: б/и, 1930, с. 133-135.

В публикации проставлено место и дата: Вильно. 12 апреля 1930 г.

148 *Ранний вариант*: России и Польши.

149 В черновике год не обозначен точно; в публикации: 1905.

*от действительности, далекое от близкого и осуществимого*¹⁵⁰. Кроме политики глубоко интересовала и *поглощала*¹⁵¹ покойного князя религиозная проблема. В этом мы тоже¹⁵² встретились и это содействовало укреплению нашей дружественной связи.

Летом 19 г.¹⁵³, пользуясь пребыванием князя в Щорсах, у его тестя Графа К.А. Хрептовича-Бутенева, неподалеку от меня, я его там посетил и месяц спустя я имел радость угощать его в нашем родовом имении, Ракове (Минской губ. и уезда). Помню, это было 8 сентября, праздник Рождения Богородицы, прекрасный осенний день. Григорий Николаевич присутствовал на вечернем богослужении в нашем костёле и после этого присматривался к крестному ходу вокруг костельной ограды. Впечатление было живое и сильное. «Как я рад, – говорил он, – что приехал к Вам: я имел случай убедиться, какой громадной силой, объединяющей все слои населения, является католицизм в Вашем крае». Кто мог тогда предвидеть страшную в будущем участь участников этого крестного хода и их потомков! Возможно ли было догадаться, что спустя 20 лет, в 1930 г., отошедшее, казалось, навсегда в даль времени крепостное право и крепостное состояние будет на- сильно вводиться п[од] н[азванием] колхозов? Раков находится ныне в двух верстах от советской границы. С крыльца нашей старинной усадьбы были слышны в феврале текущего года, хотя и заглушаемые диким барабанным боем и музыкой, раздирающие души крики крестьян, у которых отбирали их имущество, а сопротивлявшихся выселяли в Сибирь.

В вопросах политических Кн. Григорий Николаевич отличался удивительной уравновешенностью и вместе с тем непоколебимым оптимизмом. Он верил в государственную мощь и великое

---

150 *Ранний вариант*: умением разбираться в действительности и выделять из области мечтаний возможное и осуществимое.

151 *Ранний вариант*: волновала.

152 *В публикации*: И в этом мы.

153 *В черновике год не обозначен точно; в публикации*: 1909.

историческое призвание России, но условием его осуществления он считал¹⁵⁴ коренную перемену в ее отношениях к подвластным народам и не сомневался, что ранее ли, позже ли¹⁵⁵ Россия вступит на желанный путь.

У меня этой веры не было и не могло быть. Я слишком ясно видел, что государственная мощь России направлена к уничтожению Польского народа и что превращение Польши в какой-то обезличенный Привислинский Край составляет одну из главных целей ее политики. Тем более следовало нам искать сближения с умеренно оппозиционными группами в надежде, что от силы их влияния зависит некоторое¹⁵⁶ улучшение в нашем положении. Но с каждым годом усиливалось в правящих сферах враждебное руссификационное направление и соразмерно с этим слабело значение и влияние тех общественных деятелей, которые сочувственно относились к нашим нуждам и стремлениям. *Наши*¹⁵⁷ надежды оказывались праздными мечтаниями.

Поддержке потухавших чаяний содействовало некоторым образом основанное в то время в Москве Общество Славянской Культуры, руководимое проф. Коршем при деятельном участии А.Р. Ледницкого. Благодаря стараниям последнего состоялось в 1912 году торжественное заседание Общества по поводу столетней годовщины рождения Сигизмунда Красинского – и я был приглашен прочесть соответственный доклад¹⁵⁸. Успех моей лекции превзошел мои ожидания. Рядом со мной сидел за председательским столом Григорий Николаевич и после доклада он с нескрываемым волнением *обнял*¹⁵⁹ меня; я живо помню его

---

154 В публикации: но считая все же условием его осуществления.

155 В публикации: рано или поздно.

156 В публикации: может зависеть.

157 Ранний вариант: Мои.

158 См.: List M. Zdziechowskiego do A. Lednickiego z 21 listopada 1911 r., [в:] BJ Rkp., Rkp. akc. 82/88, Korespondencja Aleksandra Lednickiego, Zdziechowscy Marian i Maria, k. 1-2. См. об этом Часть I.

159 Ранний вариант: поздравлял.

слова: «Вы учите нас понимать и любить Польшу». Моя лекция была построена на драматической поэме Красинского «Иридион», воссоздававшей, в применении к страданиям Польского народа, победу христианства над язычеством в древнем Риме; вдохновением же послужил поэту «тихий» крест, христианский символ страдания и воскресения, возносившийся в Колизее, «гробнице разврата»¹⁶⁰. Этот образ запечатлелся в памяти князя и спустя два года он нашел красноречивое отражение в историческом воззвании Вел[икого] Кн[язя] Николая Николаевича к Полякам, которого автором был, как мне впоследствии передавали из достоверного источника, именно Григорий Николаевич¹⁶¹. Точно ли так было, об этом я не решился его спросить, считая этот вопрос щекотливым в виду того, что наши точки исхода¹⁶² по отношению к войне радикально разошлись.

Кн. Григорий Николаевич стоял твердо на чуждой мне, как Поляку, почве русской государственности¹⁶³. В бытность мою в Петербурге в январе 1914 года я обратился к нему с вопросом, имеется ли основание для распространенной тогда молвы о том, что французский посланник Дэлькассэ¹⁶⁴ в предвидении *грозных приближающихся событий*¹⁶⁵ старается повлиять на русские правящие сферы в смысле *отмены обрусительной политики в Польше*¹⁶⁶, чтобы в случае войны иметь Поляков за собой.

---

160 См.: Здзеховский М. Сигизмунд Красинский, «Известия Общества славянской культуры», 1913, т. 2, кн. 1, с. 46.

161 См. об этом Часть I. Здзеховский, очевидно, имеет в виду заключительные слова «Воззвания к полякам»: «Заря новой жизни занимается для Вас. Да воссияет в этой заре знамение Креста – символ страдания и воскресения народов!».

162 В публикации: исходные точки.

163 Далее до слов: «Прилагаемые отрывки из переписки», – текст в публикации отсутствует.

164 Теофиль Делькассе (Théophile Delcassé, 1852–1923) – французский дипломат, государственный деятель. С февраля 1913 по март 1914 гг. – посол Франции в России, в 1914–1915 гг. – министр иностранных дел Франции.

165 Ранний вариант: приближающейся войны.

166 Ранний вариант: благоприятной для Поляков перемены польской политики.

Князь вспыхнул: «Кто Вам мог такую чушь сказать? Как можно вмешиваться Франции во внутренние дела России?» – «Зачем же, – сказал я, – это считать вмешательством; может быть это была дружеская интимная беседа за чашкой чая». – «Все равно; Вы знаете, как безусловно я осуждаю безумную политику нашего правительства и как искренно желаю для вас автономии, но если бы Француз осмелился в беседе со мной затронуть польский вопрос, он бы этим самым оттолкнул меня от вас». – Вскоре потом война показала, как трудно было согласовать русский и польский патриотизм. В начале ее я снова ездил в Петербург. Григорий Николаевич глубоко верил в ее счастливый исход. «Великая любовь и великий гнев, – говорил он, – дадут России победу». Но что же могла сулить Польше эта победа? Она была бы блестящим подтверждением правильности русской политической системы; объединенная под скипетром России Польша подверглась бы еще более ожесточенной руссификации; в школах будущей «Краковской губернии», присоединенной к «Привислинскому Краю», стали бы сажать учеников – как это практиковалось в Варшаве – в карцер за слово, вымолвленное по-польски. – «Нельзя, – убеждал меня Князь, – прилагать этой меры к событиям мировой важности, перед лицом которых мы стоим». Он верил или хотел верить, что после крушения немецкого милитаризма победители перестроят Европу на основаниях международной справедливости. Его вера не поколебала моих опасений, нам трудно стало понять друг друга.

Прошло лет 10. Мы встретились, но в каких измененных условиях! Оба на развалинах; он на развалинах своей веры в торжество России, я – на развалинах моих надежд и мечтаний, которые я связывал с восстановлением Польши. Конечно, я не ставлю моих патриотических разочарований на одном уровне с ужасом страданий, претерпеваемых Россией, но чем горестнее я ощущаю нравственные опустошения, производимые красной чумой, проникающей к нам с Востока явными и тайными дорогами, тем глубже сочувствую горю русского изгнанника, вынуж-

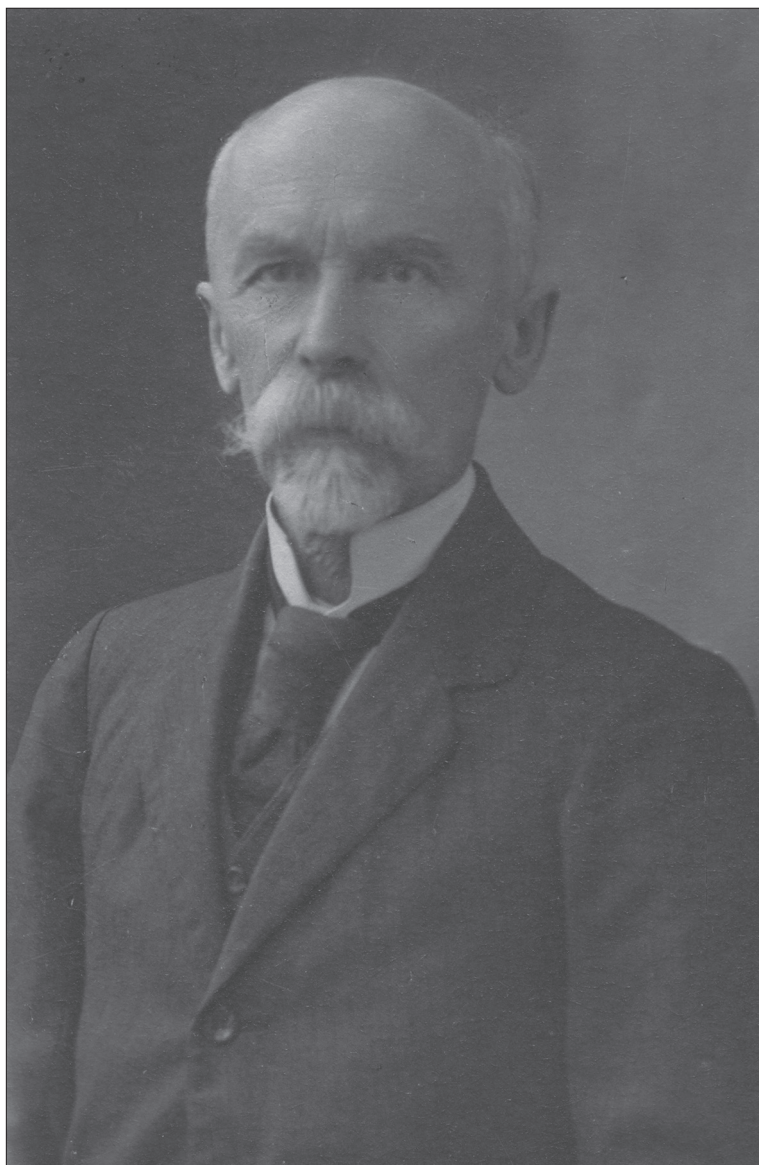
денного бессильно издали взирать на мучения своего народа. Под страшным впечатлением катастрофы, обрушившейся на Россию и угрожающей всему христианскому миру, Кн. Григорий Николаевич весь ушел в религию. «Я верую, – писал он, – что никакие испытания не посылаются даром», – и они ведут, мог он повторить слова Красинского, «к тому отечеству, которое будет». – Этим возвышенным настроением всецело проникнуты его последние письма¹⁶⁷.

Прилагаемые отрывки из переписки я разделил, не придерживаясь строго хронологического порядка, на три отдела: 1) религиозно-философский, 2) политический и 3) послевоенный, где вопросы религии и политики тесно сплетены с собою¹⁶⁸.

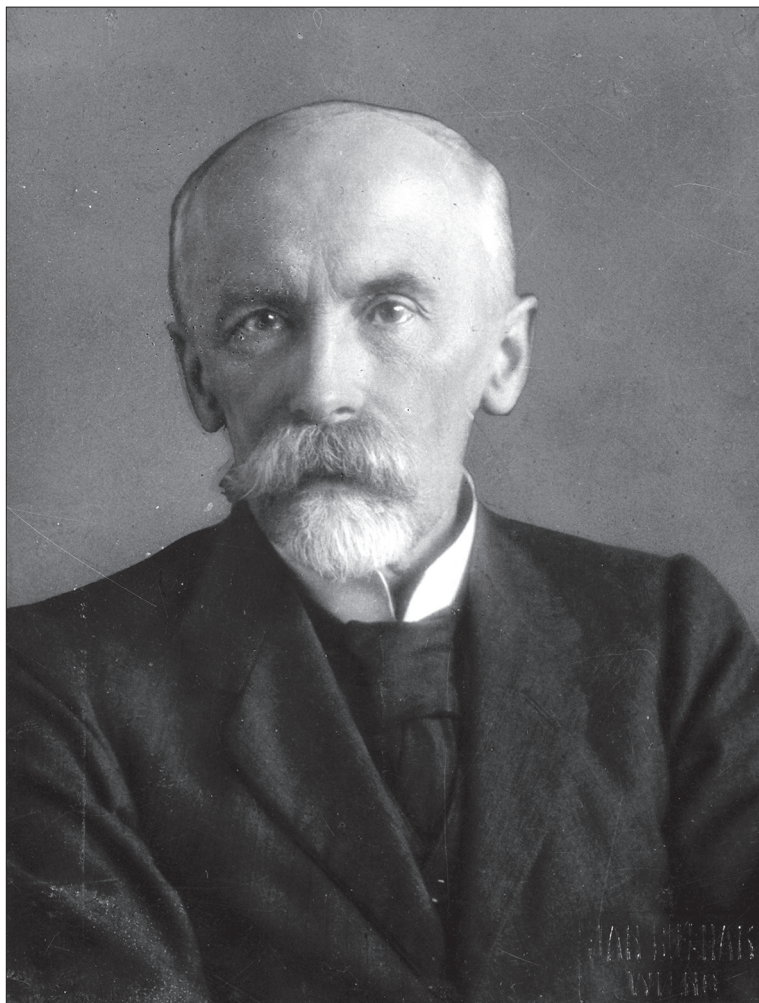
---

167 Последнее письмо Г. Трубецкого к М. Здзеховскому датировано 15 мая 1928 г. Он писал: «Думая о моей несчастной родине, я вспоминаю о Содоме и Гоморре – если б там нашлось 10 праведников, то Господь пощадил бы эти города. И это дает мне надежду, потому что не десять, а много незримых праведников осталось в России. Их молитвами спасется Россия» (Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), с. 339).

168 Здесь – калька с польского языка («splęcionie z sobą»). В публикации: сплетены между собою.

Мариан Здзеховский. Источник: Narodowe Archiwum Cyfrowe, 3/1/0/10/666.

Мариан Здзеховский, 1933 г. Источник: Narodowe Archiwum Cyfrowe,
3/1/0/10/665

Профессора Ян Розвадовский, Мариан Здзеховский, Вацлав Ледницкий
в Ягеллонском университете, март 1934 г. Источник: Narodowe Archiwum
Cyfrowe, 3/1/0/10/497.

Мариан Здхеовский, лекция в Сорбонской университете, март 1925 г. Источник: Narodowe Archiwum Cyfrowe, 3/1/0/10/667.

Юбилей 50-летия научной деятельности проф. Мариана Здзеховского, Вильнюс, 1933 г. Источник: Narodowe Archiwum Cyfrowe, 3/1/0/10/669.

Кн. С.Н. и Е.Н. Трубецкие. Июль 1904 г. Источник: Из альбомов О.Н. Трубецкой. Опубликовано в: Половинкин С.М. Князь Е.Н. Трубецкой. Жизненный и творческий путь: Биография, Москва: Синаксис, 2010, с. 135.

Кн. Е.Н. Трубецкой. Источник: <https://scicenter.online/derjaviprava-istoriya-scicenter/trubetskoyevgen-mikolayovich-1863-144598.html>.

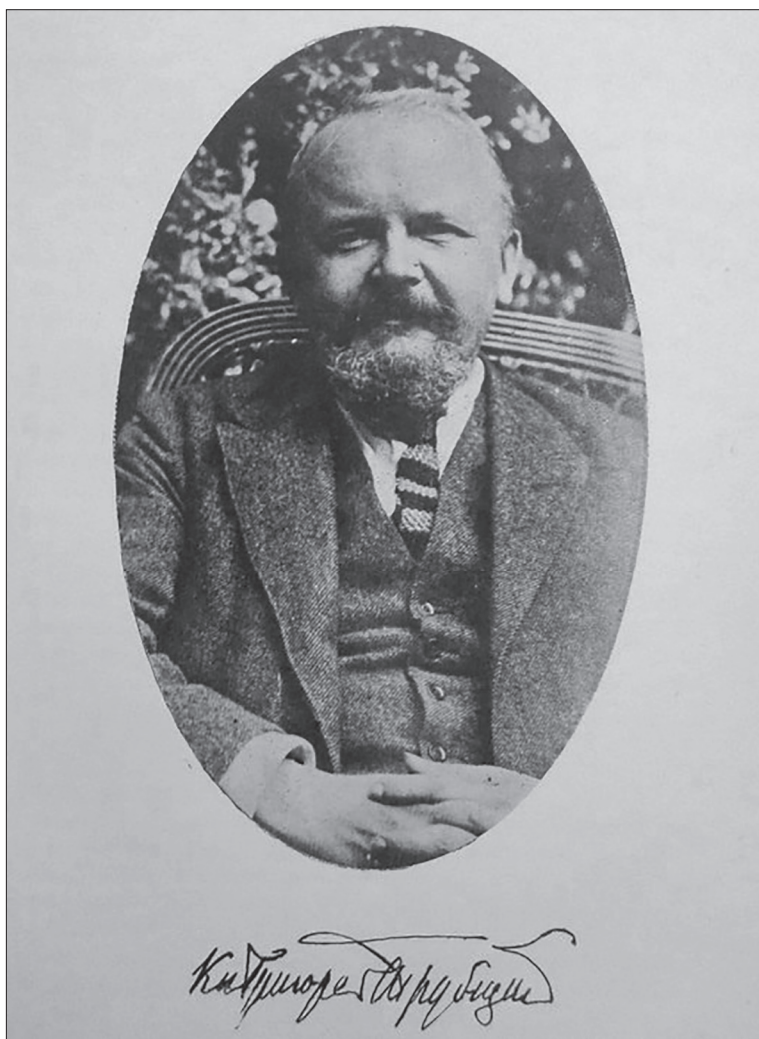
Кн. Е. Трубецкой

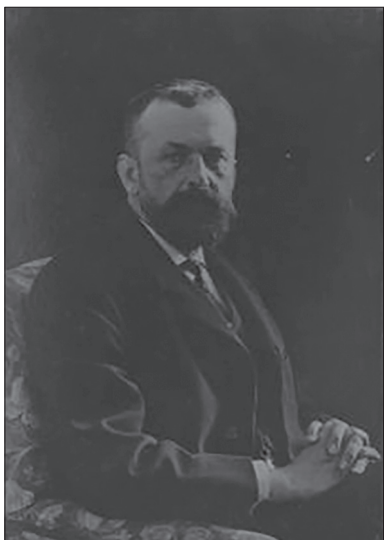
Кн. Евгений Трубецкой. 1910 год. Источник: https://ru.wikipedia.org/wiki/Трубецкой,_Евгений_Николаевич.

Кн. Григорий Трубецкой с женой М.К. Трубецкой. Источник: <https://centr-mamontovoi.ru/trubeckie/>.

Кн. Григорий Трубецкой. Источник: <https://pravoslavie.ru/156898.html>.

Профессор князь Евгений Николаевич Трубецкой, 1904. Источник: <https://russiainphoto.ru/photos/64779/>.

Салон в особняке А. Ледницкого (Кривоникольский пер., Москва), где в апреле 1905 г. проходил польско-русский съезд. Источник: Lednicki W. *Pamiętniki*, т. II, Londyn: W. Świdorski, 1964, s. 353.

Евгений Николаевич и Вера Александровна с детьми в 25-летний юбилей их свадьбы. Москва, 1914 г. Источник: Частная коллекция, США. Опубликовано в: Талалай М.Г. Незаметный пассажир «Философского парохода»: княжна Софья Евгеньевна Трубецкая, «Русско-византийский вестник», 2023, № 2(13), с. 158.

Библиография

Архивы

- Archiwum Akt Nowych (Архив новых актов). Centralna Agencja Polska w Lozannie, 2/38/0/15.27/II/198.
- Archiwum Polskiej Akademii Nauk (Архив Польской Академии Наук):
- III-123. Materiały Aleksandra Lednickiego, II Korespondencja, J. 45. Aneks 13. Trubecki Eugeniusz.
  - III-102. Materiały Mariana Zdziechowskiego, IV Korespondencja, J. 44. Trubecka M. W.
  - III-102. Materiały Mariana Zdziechowskiego, IV Korespondencja, J. 40. Arseniew Mikołaj.
  - III-102. Materiały Mariana Zdziechowskiego, VI Materiały rodzinne, J. 52. Korespondencja wpływająca Marii i Mariana Zdziechowskich.
  - III-97. Materiały Tadeusza Strumiłło, III Korespondencja osobista i naukowa, J. 143. M. Zdziechowski.
- Biblioteka Naukowa Polskiej Akademii Nauk i Polskiej Akademii Umiejętności w Krakowie (Научная библиотека Польской академии знаний и Польской академии наук в Кракове), Czytelnia Zbiorów Specjalnych, Korespondencja Jana Łosia, sygn. 2285, t. IV, k. 265-290.
- Biblioteka Zakładu Narodowego im. Ossolińskich we Wrocławiu (Национальная библиотека имени Оссолинских во Вроцлаве), Korespondencja Kazimierza Gubrynowicza z lat 1909-1919. Listy od różnych osób, Listy M. Zdziechowskiego, Rkp-12550/II.
- Hoover Institution Archive, Stanford University (Гуверовский институт войны, революции и мира при Стэнфордском университете), Grigorii N. Trubetskoj papers, 2006c49.27, Л. 27-32.
- Oddział Rękopisów Biblioteki Jagiellońskiej w Krakowie (Отдел рукописей Ягеллонской библиотеки в Кракове):

- Rkp. akc. 36/88. Archiwum Aleksandra Lednickiego. Aleksander Lednicki, Wspomnienia m.in. pośmiertne dot. następujących osób: Książę Paweł Dołgorukow.
  - Rks. akc. 82/88. Korespondencja Aleksandra Lednickiego, Zdziechowsy Marian i Maria. Listy M. Zdziechowskiego.
  - Rkp. akc. 90/88. Korespondencja Marii Lednickiej z Odlanickich.
  - Rks. akc. 139/13. Materiały warsztatowe Jana Błońskiego. Wypisy i notatki z czasopism i lektur. W obliczu końca.
  - Rkp. 9020 III, t. 19. Korespondencja Władysława Natansona z lat 1884-1937. Listy do M. Zdziechowskiego, k. 182-198.
  - Rkp. 7889. Korespondencja Tadeusza Smarzewskiego.
  - Rkp. 8782 IV. Zdziechowski M. Wpływy rosyjskie na duszę polską.
- Polish Institute of Arts and Sciences of America – PIASA, Aleksander Lednicki Papers, 06/09 Personal correspondence (1910-1922) – F.I. Rodichev, Stefan Zeromski, E. Trubetskoj.
- Vilniaus universiteto biblioteka, Rankraščių skyrius (Библиотека Вильнюсского университета, отдел рукописей, г. Вильнюс, Литва, VUB RS):
- F 33-763. E.H. Трубецкой. Письма и визитная карточка М. Здзеховскому.
  - F 33-219. Здзеховский Марьян. Письмо E.H. Трубецкому. Черновик.
  - F 33-213. Здзеховский Марьян. Письмо B.H. Чичерину. Черновик.
  - F 33-620. Пантелеев Л. Письма М. Здзеховскому.
  - F 33-634. Погодин Александр Львович.
  - F 33-727. Струве Петр. Письма М. Здзеховскому.
  - F 33-762. Трубецкие.
  - F 33-449. Хрептович-Бутенев, К[онстантин] А[поллинариевич].
  - F 33-936. Шарапов Сергей. [Задачи внешней политики царской России: статья].
  - F 33-534. Lednicki Aleksander. Listy do M. Zdziechowskiego.
  - F 33-225 IV-V. Listy do Marii Zdziechowskiej.
  - F 33-157. Notaty do utworów W. Sołowjowa i in.
- Отдел рукописей Российской государственной библиотеки:
- Телеграммы от группы поляков с выражением соболезнования по случаю смерти кн. С.Н. Трубецкого. Ф. 305. К. 7. Ед. хр. 50.
  - Трубецкой E.H. Письмо к Ледницкому А.Р. 1915 г. Ф. 386. К. 118. Ед. хр. 7.

- Князь Трубецкой. [Речь в Государственном Совете] Ф. 171. К. 12. Ед. хр. 3. Л. 9-12.
- Российский государственный архив литературы и искусства.
- Ф. 1691. Оп. 1. Ед. хр. 226. Письма Здзеховского Мариана Эдмундовича к Пантелееву Лонгину Федоровичу.
- Ф. 607. Оп. 1. Ед. хр. 4. Здзеховский Мариан Эдмундович. Речь, произнесенная при закрытии съезда польских и русских деятелей в Москве 9 апреля 1905 г.
- Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 486. Письма [Н.А. Бердяеву].
- Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН.
- Р. III (Коллекция отдельных поступлений). Оп. 1. Ед. хр. 2018 (2), с. 324-327, 394-398. Письма кн. Трубецкого Евгения Николаевича к М.Э. Здзеховскому (копия)¹.
- Центральный державний історичний архів України, м. Київ (Центральный государственный исторический архив Украины, г. Киев, ЦДІАК України):
- Ф. 624. Оп. 1. Ед. хд. 55. Статья Трубецкого Е.Н. «Гельсинфорский съезд».
- Ф. 624. Оп. 1. Ед. хд. 70. Письмо Здзеховского М.Э.² Трубецкому Евгению Николаевичу.
- Ф. 624. Оп. 1. Ед. хд. 94. Письма Трубецкого Евгения Николаевича к Здзеховскому М.Э.³ (копия).

Статьи М. Здзеховского в «Московском еженедельнике»

- Здзеховский М. Годовщина польско-русского съезда и славянский вопрос, «Московский еженедельник», 1906, № 7, 22 апреля, с. 207-212.
- Здзеховский М. Польский идеализм, «Московский еженедельник», 1906, № 9, 6 мая, с. 276-282; № 10, 13 мая, с. 303-305; № 11, 20 мая, с. 335-338.
- Здзеховский М. Революция и культура, «Московский еженедельник», 1906, № 22, 19 августа, с. 24-33.

---

¹ В архивной копии фамилия записана с ошибкой: Здзеховскому.

² В архивной описи фамилия и инициалы записаны с ошибками: Здзеховского М.А.

³ В архивной описи фамилия и инициалы записаны с ошибками: Здзеховского М.А.

- Здзеховский М. Государственный инстинкт в Польше, «Московский еженедельник», 1906, № 25, 9 сентября, с. 38-45; № 26, 16 сентября, с. 17-27.
- Здзеховский М. Еще о государственном инстинкте в России и в Польше, «Московский еженедельник», 1906, № 34, 11 ноября, с. 29-35.
- Здзеховский М. Б.Н. Чичерин как религиозный мыслитель, «Московский еженедельник», 1907, № 2, 13 января, с. 20-27; № 3, 20 января, с. 22-35.
- Здзеховский М. Польско-русинский спор, «Московский еженедельник», 1907, № 14, 7 апреля, с. 31-46.
- Здзеховский М. Новое веяние в славянском мире, «Московский еженедельник», 1907, № 37, 22 сентября, с. 34-44.
- Здзеховский М. Два мира, «Московский еженедельник», 1907, № 38, 29 сентября, с. 16-23.
- Здзеховский М. Первый шаг, «Московский еженедельник», 1907, № 39, 6 октября, с. 20-24.
- Здзеховский М. Модернистическое движение в Римско-Католической Церкви (Письма к князю Г.Н. Трубецкому), «Московский еженедельник», 1908, № 2, 8 января, с. 38-47; № 3, 15 января, с. 39-47; № 4, 22 января, с. 22-32.
- Здзеховский М. Современная Польша, «Московский еженедельник», 1908, № 12, 18 марта, с. 25-35. (Рецензия на: Проф. А.Л. Погодин, *Главные течения польской политической мысли (1863-1907)*, Санкт-Петербург, 1907).
- Здзеховский М. Поляки и крайнофильство. (По поводу убийства графа Андрея Потоцкого), «Московский еженедельник», 1908, № 17, 29 апреля, с. 27-40.
- Здзеховский М. Пражский съезд и Польский вопрос, «Московский еженедельник», 1908, № 32, 16 августа, с. 8-21.
- Здзеховский М. Модернизм и Толстоизм, «Московский еженедельник», 1908, № 47, 29 ноября, с. 26-38.
- Здзеховский М. Австрославизм и Россия. Путевые заметки, «Московский еженедельник», 1909, № 19, 16 мая, стлб. 27-46; № 20, 23 мая, стлб. 35-44.
- Здзеховский М. Сближение церквей и польский вопрос. (По поводу Велеградского съезда), «Московский еженедельник», 1909, № 35, 5 сентября, стлб. 31-42.

Здзеховский М. Отказ поляков от Вильны и Киева (Открытое письмо генералу А.А. Кирееву), «Московский еженедельник», 1910, № 8, 20 февраля, стлб. 18-22.

[Перевод:] Тиррель Г. В защиту модернистов, пер. М.Э. Здзеховского, «Московский еженедельник», 1909, № 36, 12 сентября, с. 48-54.

Другие источники и литература

Aliaiev G. «The Polish question» in the correspondence of Prince Evgenii Nikolaevitch Troubetzkoy and Marian Zdziechowski, «Studies in East European Thought», 2023, <https://doi.org/10.1007/s11212-024-09624-7>.

Artykuł Eug. Trubeckiego, «Dziennik Kijowski», 1916, № 16, 17(30) stycznia, s. 2.

Baudouin de Courtenay R. «Nowoje Wremia». Notatka aktualna, «Świat Słowiański», 1905, т. 2, № 11, s. 408-411.

Bäcker R. Marian Zdziechowski wobec bolszewickiej Rosji: pomiędzy widmem zagłady a anty-katastrofizmem, [в:] *Filozofia na Uniwersytecie Stefana Batorego*, red. J. Pawlik, Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2002, s. 180-192.

Białokozowicz B. Bajronizm Puszkina: kontrowersje między Marianem Zdziechowskim a Waławem Lednickim, [в:] *Literatura Słowian Wschodnich. Tendencje rozwojowe, przewartościowania*, red. M. Ściepuro, Zielona Góra: WSP, 1999, s. 37-50.

Białokozowicz B., Jan Baudouin de Courtenay i Marian Zdziechowski, «Przegląd Humanistyczny», 1968, т. XII, № 2, s. 141-156.

Białokozowicz B. Korespondencja Mariana Zdziechowskiego z Lwem Tołstojem, «Slavia Orientalis», 1966, № 4, s. 435-452.

Białokozowicz B. Lew Tołstoj a tzw. neochrześcijaństwo i modernizm katolicki (W świetle prac i korespondencji Mariana Zdziechowskiego), [в:] *Lew Tołstoj – pisarz i myśliciel*, red. O. Główko, E. Małek, M. Kuźmin, Łódź: Wydawnictwo Uniwersytetu Łódzkiego, 1978, s. 105-118.

Białokozowicz B. Lew Tołstoj – Dušen Makovický i Marian Zdziechowski, [в:] *Studia Polono-Slavica Orientalia. Acta Litteraria*, red. B. Białokozowicz, Wrocław: Ossolineum, 1979, s. 139-171.

Białokozowicz B. Listy Gieorgija Cziczierina do Mariana Zdziechowskiego, «Slavia Orientalis», 1965, № 1, s. 101-115.

Białokozowicz B. *Marian Zdziechowski i Lew Tołstoj*, Białystok: Łuk, 1995.

Białokozowicz B. Marian Zdziechowski i Michał Arcybaszew, [в:] *Studia Rossica III. Literatura rosyjska na emigracji. Współcześni pisarze rosyj-*

- scy w Polsce. *Frazeologia i frazeografia*, red. W. Skruna, W. Zmarzer, Warszawa: Wydawnictwo Instytutu Rusycystyki Uniwersytetu Warszawskiego, 1996, s. 18-33.
- Białokozowicz B. Marian Zdziechowski i wielcy Rosjanie, [B:] *Związki między literaturami narodów słowiańskich w XIX i XX wieku*, red. W. Kowalczyk, Lublin: Wydawnictwo UMCS, 1999.
- Białokozowicz B. Marian Zdziechowski jako puszkinolog, «Acta Polono-Ruthenica», 1998, № 3, s. 227-252.
- Białokozowicz B. Wokół Lwa Tołstoja I. Nieznany list Mariana Zdziechowskiego do Włodzimierza Czertkowa i zapomniany artykuł Włodzimierza Boncz-Brujewicza o pomniku Michała Murawiowa (zw. Wiesztielem) w Wilnie, «Slavia Orientalis», 1980, № 4, s. 515-521.
- Białokozowicz B. Wokół Lwa Tołstoja II. Listy Mariana Zdziechowskiego do Piotra Siergiejki i szkic Zdziechowskiego «Głos z Polski», «Slavia Orientalis», 1981, № 4, s. 33-44.
- Białokozowicz B. Z listów Mariana Zdziechowskiego do Lwa Tołstoja, «Przegląd Humanistyczny», 1965, № 2, s. 141-168.
- Boubou A., S. J. *Le Sainl-Siège et la Russie. Leurs relations diplomatiques au XIXe siècle*, [tome I]: 1814-1847, Paris, Plon, 1922; [tome II]: 1848-1883, Paris, Spes, 1923.
- Bułat W. Zjazd polsko-rosyjski w Moskwie 21-22 kwietnia 1905, «Studia z Najnowszych Dziejów Powszechnych», t. II, red. J. Knebel et al., Warszawa: PWN, 1962, s.187-207.
- Bułhak W. Aleksander Lednicki i Przedstawicielstwo Rady Regencyjnej Królestwa Polskiego w Rosji Radzieckiej, «Przegląd Historyczny», 1990, t. 81, № 3-4, s. 537-558.
- Cours et Conférences, «L'Information universitaire: journal hebdomadaire», 1925, № 141, 28 mars, p. 8.
- Czapska M. Marian Zdziechowski a religijna myśl rosyjska, «Verbum», 1938, t. 5, № 4, s. 620-631.
- Delegaci rosyjscy w Krakowie, «Czas», 1908, № 168, 24 lipca, s. 2.
- Demonstracja, «Dziennik Kijowski», 1912, № 304, 15(28) listopada, s. 5.
- Demonstracja socjalistyczna we Lwowie, «Czas», 1912, № 547, 27 listopada, s. 1.
- Dianova W. Kwestia polska w ujęciu intelektualistów rosyjskich XIX i początku XX wieku, «Karto-Teka Gdańska», 2021, № 1(8), s. 182-191.

- Dianova V.M., Rybas A.E., Interethnic Relations in Russian Publicism by M.E. Zdziechowski, «Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология», 2023, т. 39. № 3, с. 436-444.
- Doroszewski A. Z chwili obecnej w Rosyi, «Świat Słowiański», 1905, т. 2, № 12, s. 435-449.
- Dybowski R. Z piekła dantejskiego, «Goniec Poranny», 1917, № 363, 25 lipca, s. 2.
- E. Z dialogów polsko-rosyjskich, «Goniec Poranny», 1909, № 266, 15 czerwca, s. 1-2.
- Es. Głosy prasy polskiej, «Kraj», 1907, № 18, 8(21) czerwca, s. 5-6.
- E.W. Z panslawizmu i neoslawizmu rosyjskiego, «Świat Słowiański», 1913, т. 1, № 100, s. 243-246.
- Enquête sur le nationalisme*, ed. M. Vaussard, Paris: Spes, 1924.
- Fedosewicz S. *Zdziechowski i Bierdiajew*, Wilno: Tow. Wyd. «Pogoń», 1933.
- George Tyrrell's *Letters*, ed. M.D. Petre, London: Fisher Unwin Ltd, Adelphi Terrace, 1920.
- Górski K. Ludwik Kolankowski jako historyk, [w:] *Z dziejów nauki polskiej: Księga pamiątkowa Towarzystwa Naukowego w Toruniu (1875-1975)*, red. A. Hutnikiewicz, L. Janiszewski, Warszawa: PWN, 1975, s. 149-155.
- Górski K. O książce Mariana Zdziechowskiego: *W obliczu końca*, «Ate-neum», 1938, № 5, s. 483-486.
- Grzymała-Siedlecki A. Pięćdziesięciolecie Prof. Zdziechowskiego, «Kurjer Warszawski», 1933, № 64, 5 marca, s. 6-7.
- Jaroszewicz-Kleindienst B. Towarzystwo Słowiańskie w Krakowie. Zarys działalności, «Pamiętnik Słowiański», 1974, т. XXIV, s. 151-170.
- Hryniewicz W. Marian Zdziechowski o Rosji i prawosławiu, «Kresy», 1995, № 4, s. 81-84.
- Każmierczak-Pec D. Mesjanizm i słowianofilstwo rosyjskie w myśli społeczno-politycznej Mariana Zdziechowskiego, [w:] *Europa narodów*, red. G. Tokarz, Wrocław: Arboretum, 2008, s. 233-253.
- Klecel M. Wobec Rosji. Dylematy Mariana Zdziechowskiego, «Fronda», 2003, № 29, s. 170-179.
- Kochan J. Oblicze ideowo-polityczne «Świata Słowiańskiego», «Kwartalnik Historii Prasy Polskiej», 1979, т. 18, № 2, s. 41-62.
- «Koniec bałamuctw słowianofilskich, legendy słowiańskiej, słowiańskie requiem» i t.p., «Świat Słowiański», 1914, т. 1, № 109, s. 2-5.
- Korespondence T.G. Masaryk – Slované, Poláci, Rusové a Ukrajinci*, т. 1: Swazek, red. V. Doubek, Praha: Masarykův ústav a Archiv AV ČR, 2015.

- Koskowski B. Maksymalizm rosyjski i posybilizm polski, «Świat», 1913, № 2, 11 stycznia, s. 1-3.
- Kozłowski L. Pod «wiecznym sztandarem!», «Tydzień Polski», 1923, № 9, s. 1-2.
- Krasicki J. *Eschatologia i mesjanizm. Studium światopoglądu Mariana Zdziechowskiego*, Wrocław: Wiedza o Kulturze, 1994.
- Krasicki J. O «sfalszowanym dobru» (Zdziechowski, Tolstoj, Sołowjow), «Przegląd Powszechny», 2001, № 2, s. 179-189.
- Krasicki J. W cieniu Antychrysta (Wpływ W. Sołowjowa na M. Zdziechowskiego), «Znak», 1986, № 11-12, s. 96-107.
- Krasicki J. W obliczu zła: Marian Zdziechowski i jego rosyjscy mistrzowie, [B:] *Oblicza Wschodu w kulturze polskiej*, red. G. Kotlarski, M. Figura, Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 1999, s. 56-82.
- Krasicki J. Zdziechowski a Rosja, [B:] *Marian Zdziechowski 1861-1938: W 70 rocznicę śmierci*, red. J. Skoczyński, A. Wroński, Kraków: Księgarnia Akademicka, 2009, s. 37-52.
- Kronika, «Gazeta Lwowska», 1912, № 261, 13 listopada, s. 3.
- Kronika, «Świat Słowiański», 1906, t. 1, № 17, s. 375-382.
- Kronika, «Świat Słowiański», 1909, t. 1, № 54, s. 429-442.
- Kronika. Trzy posiedzenia Klubu Słowiańskiego w Krakowie, «Świat Słowiański», 1905, t. 1, № 3, s. 251-252.
- Ks. Eug. Trubeckoj o sprawie polskiej, «Nowa Reforma», 1916, № 370, 25 lipca, s. 2.
- Kuczyński J. Nad Nową, «Kurjer Litewski», 1914, № 22, 28 stycznia (10 lutego), s. 1.
- Kwestya polska: List otwarty L. F. Pantelejewa do prof. M. Zdziechowskiego. Польский вопрос: Открытое письмо Л.Ф. Пантелеева к проф. М. Здзеховскому, Kraków: Księgarnia Spółki Wydawniczej, 1905.
- La corrispondenza tra Marian Zdziechowski e Antonio Fogazzaro, «Rivista di storia e letteratura religiosa», 1988, t. 24, № 1, p. 93-121.
- La question polonaise est toujours vivante pour la Russie, «L'Écho de Paris», 1915, № 11435, 7 décembre, p. 6.
- Lednicki A. Mowa na zjeździe polsko-rosyjskim w Moskwie, «Świat Słowiański», 1905, t. 1, № 5, s. 389-400.
- Lednicki A. Mowa w Petersburgu, [B:] Lednicki A. *Mowy polityczne*, Kraków: Nakładem Redakcji «Świata Słowiańskiego», 1906, s. 75-83.
- Lednicki A. Odpowiedź na List otwarty ks. Eugeniusza Trubeckiego zamieszczony w № 7 «Echa Polskiego», [B:] Lednicki A. *Z lat wojny*:

- artykuły, listy, przemówienia (1915-1918)*, Warszawa: Nakładem Księgarni F. Hoesicka, 1921, s. 18-22.
- Lednicki A. *Pamiętnik 1914-1918*, Kraków: Nakładem Biblioteki Jagiellońskiej, 1994.
- Lednicki A. Pamiętniki, [B:] «Biuletyn Biblioteki Jagiellońskiej», 1991, № 1-2, s. 147-189.
- Lednicki A. Z pamiętnika, «Niepodległość», 1933, t. 7, s. 29-41.
- Lednicki W. Marian Zdziechowski. 1861-1938, «Slavonic Year-Book. American Series», 1941, t. 1, p. 407-411.
- Lednicki W. *Pamiętniki*, t. II, Londyn: B. Świdzki, 1967.
- Lednicki W. Zdziechowski-rusycysta, [B:] *Z zagadnień kulturalno-literackich Wschodu i Zachodu*, Kraków: Gebethner i Wolff, 1933-1934, s. IX-XLVII. [Lednicki W.]. W.L. Rosyjska myśl religijna (Na marginesie wykładów prof. M. Zdziechowskiego w Paryżu), «Czas», 1925, № 112, s. 2.
- Le mouvement moderniste dans l'Église catholique romaine*, par Mariano Zdziechowski, «Annales de philosophie chrétienne», 1908, t. 6, № 3, p. 316-320.
- «Les problèmes fondamentaux de la Russie» par le Prince E.N. Troubetzkoi, «Annales de philosophie chrétienne», 1908, t. 6, № 3, p. 320-321.
- Lettre de Russie, «Le Temps», 1914, № 19491, 17 novembre, p. 2.
- List otwarty Ignacego Daszyńskiego posła krakowskiego do Rady Państwa w Wiedniu i redaktora «Naprzodu» w Krakowie*, Kraków: s.n., 1906.
- List otwarty L.F. Pantelejewa do prof. M. Zdziechowskiego, «Świat Słowiański», 1905, t. 1, № 4, s. 295-302.
- Listy M. Blondela do M. Zdziechowskiego, tłum. J. Skoczyński, U. Hrehorowicz, «Logos i Ethos», 1993, № 2, s. 159-167.
- Listy Mariana Zdziechowskiego i Rudolfa Euckena, tłum. T. Zatorski, «Kronos», 2013, № 3, s. 223-247.
- Listy Mikołaja Bierdiajewa do Mariana Zdziechowskiego, oprac. J. Pawlak, tłum. S. Grzybowski, «Toruński Przegląd Filozoficzny», 2003, № 5/6, s. 97-108.
- Lorentowicz J. *Nowa Francja literacka. Portrety i wrażenia*, Warszawa: Wydawnictwo Wł. Okręta, 1911.
- Marjan Zdziechowski, [B:] *Katolicyzm a nacjonalizm. Opinie biskupów, uczonych, polityków i publicystów współczesnych*, red. M. Vaussard, tłum. J. Puzynianka, Poznań: Fiszer i Majewski, 1927, s. 126-133.
- Mazurek S. Zdziechowski, Trubecki i Bierdiajew – neochrześcijananie w obliczu końca, «Kresy», 1995, № 4, s. 85-90.

- Mazurek S. Zdziechowski's distinctiveness: On the distinctive differences between Marian Zdziechowski's thought and the Russian Renaissance, «Studies in East European Thought», 2024, <https://doi.org/10.1007/s11212-024-09635-4>.
- Milukow P., Aleksander Lednicki jako rzecznik polsko-rosyjskiego porozumienia, «Przegląd Współczesny», 1939, t. 68, № 3, s. 56-71.
- Modernizm i tolstoizm (*Le modernisme et le tolstoïsme*), par le professeur Mariano Zdziechowski, «Annales de philosophie chrétienne», 1909, t. 7, № 6, p. 654-655.
- Mohl A. *Polacy – przeszkodą do unii Wschodu z Zachodem? Odpowiedź autorowi dzieła: «La Chiesa russa»*, Kraków: Nakł. Drukarni «Czasu», 1908.
- Morisse P. A travers la Presse, «Mercure de France», 1916, № 441, 1 novembre, p. 169-170.
- Na bankiecie słowiańskim, «Czas», 1912, № 582, 17 grudnia, s. 2.
- Nieprawdopodobne, «Dziennik Wileński», 1925, № 38, 15 lutego, s. 3.
- Notre enquête sur le nationalisme, ed. M. Vaussard, «Les Lettres: revue de philosophie, d'histoire, de littérature et d'art», 1923, № 10, p. 596-620.
- Nykl H. Zdziechowski, Masaryk and Russian philosophy, «Studies in East European Thought», 2024, <https://doi.org/10.1007/s11212-024-09639-0>.
- Okołowski P. Bierdiajew a Zdziechowski, «Edukacja Filozoficzna», 2002, № 33, s. 47-65.
- Oksiak-Podborczyńska A. Rosja w filozoficznej refleksji Mariana Zdziechowskiego, «Lumen Poloniae: Studia z Filozofii Polskiej», 2011, № 2, s. 117-125.
- Opacki Z. Borys Cziczeryn i Marian Zdziechowski. Studium porównawcze stylów myślenia politycznego, [B:] *Polska i Polacy. Studia z dziejów polskiej myśli i kultury politycznej XIX i XX wieku. Księga pamiątkowa dedykowana profesorowi Romanowi Wapińskiemu*, red. M. Mroczo, Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2001, s. 297-316.
- Opacki Z. Kościół prawosławny i prawosławie w Rosji w refleksji historyczno-politycznej Mariana Zdziechowskiego, [B:] *Dziedzictwo świętego Włodzimierza: zbiór studiów*, red. T. Stegner, Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2016, s. 95-105.
- Opacki Z. Marian Zdziechowski a emigracja rosyjska – kontakty, opinie, refleksje, [B:] *Emigracja rosyjska. Losy i idee*, red. R. Bäcker, Z. Karpus, Łódź: Ibidem, 2002, s. 240-262.

- Opacki Z. Marian Zdziechowski w Uniwersytecie Jagiellońskim w latach 1894-1914, «Studia Historyczne», 1995, № 3, s. 365-380.
- Opacki Z. Mariana Zdziechowskiego zmagania z Rosją, [B:] *Polacy a Rosjanie. Materiały z konferencji «Polska – Rosja. Rola polskich powstań narodowych w kształtowaniu wzajemnych wyobrażeń»*, red. T. Epsztein, Warszawa: Neriton, 2000, s. 181-194.
- Opacki Z. *Między uniwersalizmem a partykularyzmem: myśl i działalność społeczno-polityczna Mariana Zdziechowskiego 1914-1938*, Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 2006.
- Opacki Z. Rosja w myśli Mariana Zdziechowskiego – płaszczyzny porozumienia i wrogości, «Sprawy Wschodnie», 2003, № 2/3, s. 23-33.
- Opacki Z. *W kręgu Polski, Rosji i Słowiańszczyzny: myśl i działalność społeczno-polityczna Mariana Zdziechowskiego do 1914 roku*, Gdańsk: Wydawnictwo Uniwersytetu Gdańskiego, 1996.
- Opacki Z. Z archiwum Mariana Zdziechowskiego: List Borisa Cziczierina do Mariana Zdziechowskiego, [B:] *Unifikacja za wszelką cenę: sprawy polskie w polityce rosyjskiej na przełomie XIX i XX wieku. Studia i materiały*, red. A. Szwarc, P. Wieczorkiewicz, Warszawa: DiG, 2002, s. 247-250.
- Palmieri A. Le problème russe. À propos d'un livre récent, «Annales de philosophie chrétienne», 1907, t. 5, № 4, p. 403-411.
- Paprocki H. Marian Zdziechowski i rosyjski renesans religijny, «Karto-Teka Gdańska», 2020, № 20(1), s. 49-58.
- Paszkowski E. Z powodu artykułu ks. Trubeckiego, «Dziennik Kijowski», 1916, № 13, 14(27) stycznia, s. 1.
- Pawlak J. *Stosunek Mariana Zdziechowskiego do panazjatyizmu i eurazjatyizmu*, Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 1998.
- Pesymizm konstytucjonalistów rosyjskich, «Rozwój», 1907, № 203, 11 września, s. 2-3.
- Piotrowicz W. U źródła pesymizmu. Rektor Marian Zdziechowski. Wywiad własny «Wiadomości Literackich», «Wiadomości Literackie», 1926, № 16, 18 kwietnia, s. 1.
- Polsko-rosyjski zjazd w Moskwie: sprawozdanie poprzedzone wstępem krytycznym wydawców*, Kraków: Spółka Nakładowa «Książka», 1905.
- Posiedzenia Klubu Słowiańskiego, «Świat Słowiański», 1906, t. 1, № 1, s. 53-58.
- Posiedzenie Klubu Słowiańskiego w Krakowie z powodu wrześniowego kongresu ziemstw w Moskwie, «Świat Słowiański», 1905, t. 2, № 4, s. 274-284.

- Przebinda G. Myśl Włodzimierza Sołowjowa w pesymistycznej koncepcji Mariana Zdziechowskiego, «Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. MLXXXVI. Prace Historycznoliterackie», 1993, № 84, s. 69-75.
- Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1905, t. 1, № 4, s. 317-337.
- Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1905, t. 1, № 6, s. 490-512.
- Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1905, t. 2, № 12, s. 480-501.
- Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1906, t. 1, № 14-15, s. 185-211.
- Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1907, t. 2, № 32, s. 167-191.
- Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1907, t. 2, № 34, s. 240-267.
- Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1909, t. 1, № 54, s. 416-429.
- Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1913, t. 1, № 102, s. 381-392.
- Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1914, t. 1, № 109, s. 47-60.
- Przegląd prasy słowiańskiej, «Świat Słowiański», 1914, t. 1, № 110-111, s. 131-159.
- Przemówienie Prof. Zdziechowskiego, [B:] *50-lecie pracy pisarskiej Marjana Zdziechowskiego*, Wilno: Wydawnictwo Senjorów S.K.M.A. «Odrodzenie», 1933, s. 25-29.
- Prakuszość Polski, «Kurjer Poznański», 1916, № 25, 1 lutego, s. 2.
- Rakousko-Uhersko. Petrohradské dojmy prof. Zdziechowského, «Národní listy», 1913, № 31, 1 února, s. 2.
- Repczyński P. Marian Zdziechowski jako ambasador polsko-rosyjskich stosunków kulturowych, [B:] *Wschodnie i zachodnie szlaki migracji Polaków: ślady działalności kulturalnej*, red. P. Kraszewski, M. Lachowicz, T. Nakoneczny, Poznań: Instytut Wschodni UAM, 2017, s. 131-140.
- Réponse de M. Marian Zdziechowski, [B:] *Enquête sur le nationalisme*, ed. M. Vaussard, Paris: Spes, 1924, p. 314-323.
- Rosja i przyszły ustrój Polski, «Sprawa Polska», 1916, № 3, 17(30) stycznia, s. 35-36.
- Sarrazin G. *Les grands poètes de la Pologne*, Paris: Perrin, 1906.
- Sławęcka E. Literatura i kultura rosyjska w działalności krakowskiego Klubu Słowiańskiego (1901-1914), «Slavia Orientalis», 1971, № 3, s. 281-298.
- Solak Z. Marian Zdziechowski i Klub Słowiański, «Studia Historyczne», 1987, t. XXX, № 2, s. 219-239.
- Spustek I. Sprawa Polski w polityce Rosji w roku 1916, [B:] *Najnowsze Dzieje Polski: materiały i studia z okresu 1914-1939*, t. 2, Warszawa: PWN, 1959, s. 5-34.
- Stosunki rosyjsko-polskie, «Sprawa Polska», 1916, № 4, 24 stycznia (6 lutego), s. 49-50.

- Towarzystwo Słowiańskie, «Czas», 1912, № 565, 7 grudnia, s. 2.
- Tracz B. Mistrza z Nowosiółek spotkania z Rosją, «Arcana: kultura, historia, polityka», 2008, № 1, s. 236-241.
- Trubetzkoy G., Fürst. *Die Glaubensverfolgung in Sowjet-Rußland*, Wernigerode am Harz: Hans Harder Verlag, 1930.
- Troubetzkoy E. Does Russia Meen to Keep Her Promises to Poland?, «Current History», 1916, vol. 5, October, p. 87-89.
- Troubetzkoy E. The Bolshevik Utopia and the Religious Movement in Russia, «Hibbert Journal», 1919, t. 18, № 209, p. 209-224.
- Trubecki E. List otwarty do Aleksandra Lednickiego, «Echo Polskie», 1915, № 7, 25 października (7 listopada), s. 1 (и в: Lednicki A. *Z lat wojny: artykuły, listy, przemówienia (1915-1918)*, Warszawa: Nakładem Księgarni F. Hoesicka, 1921, s. 15-17).
- W.G. Przegląd prasy rosyjskiej, «Kraj», 1907, № 19, 15(28) czerwca, s. 6-7.
- Wasilewski W. *Marian Zdziechowski wobec myśli rosyjskiej XIX i XX wieku*, Warszawa: Neriton, 2005.
- Wesołowska E.N. *Działać przed katastrofą. O poglądach społecznych i politycznych Mariana Zdziechowskiego*, Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 1994.
- Wesołowska E.N. Prawosławie w Rosji carów a rosyjska myśl religijna i społeczna według Mariana Zdziechowskiego, «Kultura i Edukacja», 1995, № 4, s. 137-148.
- Widacha J. Utopia słowianofilska w badaniach Mariana Zdziechowskiego nad romantyzmem rosyjskim, [B:] *Studia z dziejów rusycystyki historycznoliterackiej w Polsce*, red. R. Łużny, Wrocław: Ossolineum, 1976, s. 65-80.
- Wise A.K. *Aleksander Lednicki: A Pole among Russians, a Russian among Poles. Polish-Russian reconciliation in the Revolution of 1905*, New York: Columbia University Press, 2003.
- Wojdyło W. Kwestia «Rosji i Azji» w myśli politycznej Mariana Zdziechowskiego, [B:] *Życie polityczne Azji: realia i dążenia*, red. J. Marszałek-Kawa, Toruń: Wydawnictwo Adam Marszałek, 2008, s. 284-291.
- Woroniecki E. Rosyanie w sprawie austrosławizmu, «Świat Słowiański», 1909, t. 2, № 55, s. 40-43.
- Wystąpienie księcia Trubieckiego, «Echo Polskie», 1916, № 3, 17(30) stycznia, s. 3-4.

- Z niepublikowanych archiwów Mariana Zdziechowskiego. Listy Eugeniusza Trubeckiego do Mariana Zdziechowskiego, tłum. A. Jokubaitis, B. Szlachta, tłum. popr. M. Biernacka, «Znak», 1993, № 452(1), s. 83-97.
- Z.L.Z. Wykłady polskie w Sorbonie, «Kurier Warszawski», 1925, № 107, 17 kwietnia, s. 1.
- Zachyński M. Trudne drogi porozumienia polsko-ukraińskiego. Marian Zdziechowski i sprawy ukraińskie, [B:] *Poszukiwanie realności. Literatura – dokumenty – kresy*, red. S. Gawliński i W. Ligęza, Kraków: Universitas, 2009, s. 75-88.
- Zarys stanu i działalności Towarzystwa Przyjaciół Nauk w Wilnie w latach 1907-1932 oraz Sprawozdanie za rok 1931*, Wilno: Drukarnia «Zorza», 1932.
- Zbyszewski L., ks. *Demokracja katolicka w Polsce*, 2 wyd., Kraków: Nakładem Księgarni Katolickiej Dra Władysława Miłkowskiego, 1897.
- Zdziechowski M. Arcybaszew i kwestia rosyjska w Polsce, «Słowo», 1927, № 79(1392), 6 kwietnia, s. 1.
- Zdziechowski M. *Borys Cziczeryn. Wspomnienie pośmiertne*, Kraków: Druk. «Czasu», 1904.
- Zdziechowski M. *Die Grundprobleme Russlands. Literarisch-politische Skizzen*, über. von A. Stylo, Wien – Leipzig: Akademischer Verlag, 1907.
- Zdziechowski M. *Europa, Rosja, Azja. Szkice polityczno-literackie*, Wilno: Księgarnia Stowarzyszenia Nauczycielstwa Polskiego w Wilnie, 1923.
- Zdziechowski M. Gabriel Sarrazin, «Czas», 1900, № 141, 30 maja, s. 1; «Czas», 1900, № 142, 31 maja, s. 1.
- Zdziechowski M. *Gloryfikacja pracy: myśli z pism i o pismach Stanisława Brzozowskiego*, Petrograd: W. Lesman, 1916.
- Zdziechowski M. Jeszcze słów kilka o neoslawizmie, «Świat Słowiński», 1910, t. 2, № 69-70, s. 129-135.
- Zdziechowski M. Komunizm a Polska, «Tęcza», 1928, № 36, 8 września, s. 3-4.
- Zdziechowski M. La crisi religiosa in Russia, «Cultura Sociale», 1906, № 2(193), 10 gennaio, p. 15-17.
- Zdziechowski M. Le dualisme dans la pensée russe, «Cahiers de la nouvelle», 1927, t. 8, p. 67-120; *Le dualisme dans la philosophie religieuse russe*, Paris: Bloud & Gay, 1927.
- Zdziechowski M. Le mouvement religieux en Russie, «Demain. Politique, Social, Religieux», 1905, № 9, p. 3-5.

- Zdziechowski M. Le mouvement religieux en Russie II. La Politique chrétienne de Vladimir Solovieff, «Demain. Politique, Social, Religieux», 1906, № 23, p. 2-4.
- Zdziechowski M. Le mouvement religieux en Russie. La politique chrétienne de Boris Tschitscherine, «Demain. Politique, Social, Religieux», 1907, № 80, p. 434-435.
- Zdziechowski M. Nacyonalizm w Rosyi. I-II, «Czas», 1911, № 520, 14 listopada, s. 1; № 522, 15 listopada, s. 1.
- Zdziechowski M. O kwestii słowiańskiej (Ze wspomnień i wrażeń), «Słowo», 1922, № 74, s. 1.
- Zdziechowski M. *Od Petersburga do Leningrada*, Wilno: Druk. Jana Bajewskiego, 1934.
- Zdziechowski M. *Pestis perniciosissima: ein Beitrag zur Charakteristik der modernen Strömungen im Katholizismus*, über. von H. Glück, Wien: Kommissionsverlag von Karl Gerolds Sohn, 1905.
- Zdziechowski M. *Pestis perniciosissima. Rzecz o współczesnych kierunkach myśli katolickiej*, Warszawa: E. Wende i Spółka, 1905.
- Zdziechowski M. *Pesymizm, romantyzm a podstawy chrześcijaństwa*, t. 2, Kraków: Czcionkami Drukarni «Czasu», 1915.
- Zdziechowski M. Polska a prawosławie rosyjskie, «Nasza Przyszłość: Wolna Trybuna Zachowawczej Myśli Państwowej», 1930, t. 1, kwiecień, s. 30-55.
- Zdziechowski M. Problem religijny w Rosji (z powodu książki prof. B. Jasinowskiego), «Przegląd Filozoficzny», 1934, t. XXXVII, s. 182-199.
- Zdziechowski M. Rewolucja a rusyfikacja, «Dziennik Miński», 1917, № 119, s. 2-3.
- Zdziechowski M. Sergjusz Szarapow. Przyczynek do psychologii słowianofilstwa rosyjskiego, «Świat Słowiański», 1911, t. 2, № 83, s. 291-315.
- Zdziechowski M. Słowianofilstwo rosyjskie w chwili obecnej, «Świat Słowiański», 1909, t. 1, № 50, s. 83-99.
- Zdziechowski M. Sowiety a półbolszewizm polski, «Słowo», 1927, № 134(1447), 15 czerwca, s. 1.
- Zdziechowski M. Testament księcia Eugeniusza Trubeckiego, «Przegląd Warszawski», 1924, t. II, № 31, s. 18-31; № 32, s. 179-194.
- Zdziechowski M. *U opoki mesyanizmu. Nowe szkice z psychologii narodów słowiańskich*, Lwów: Gubrynowicz i Syn, 1912.
- Zdziechowski M. Wizje Wł. Sołowiewa, «Tydzień Polski», 1922, № 22, s. 2-4.
- Zdziechowski M. *W obliczu końca*, Wilno: Grafika, 1937.

- Zdziechowski M. W sprawie rozwoju idei polskiej na Kresach III, «Dziennik Polski», 1923, № 12, s. 3-5.
- Zdziechowski M. Władimir Solowiew. Ein Blick in das russische Geistesleben der Gegenwart, [B:] *Die Kultur. Viertel-Jahrschrift für Wissenschaft, Literatur und Kunst*, t. 7-8, Wien: Verlag der Leogesellschaft, 1906, S. 304-322.
- Zdziechowski M. *Wpływy rosyjskie na duszę polską*, Kraków: Krakowska Spółka Wydawnicza, 1920.
- Zdziechowski M. Dr. *Wpływy rosyjskie na duszę polską. (Odbitka z Przeglądu Polskiego)*, Kraków: Druk. «Czasu», 1913 («Czas», 1913, № 51, 31 stycznia, s. 1-2; № 55, 3 lutego, wydanie popołudniowe, s. 1-2; № 57, 4 lutego, wydanie popołudniowe, s. 1-2; № 59, 5 lutego, wydanie popołudniowe, s. 1-2; № 61, 6 lutego, wydanie popołudniowe, s. 1-2; № 63, 7 lutego, wydanie popołudniowe, s. 1-2).
- Zdziechowski M. Z historii stosunków polsko-rosyjskich nazajutrz po wojnie światowej, «Przegląd Współczesny», 1936, t. 58, № 172, s. 177-199.
- Zdziechowski M. Z powojennej psychologii Niemiec, «Przegląd Współczesny», 1924, t. IX, № 24, kwiecień, s. 39-53.
- Zdziechowski M. Тетрадь 191... года. Pamiętnik spisany po śmierci syna Edmunda, «Kronos», 2013, № 3, s. 255-265.
- Zielewska-Rudnicka B. Polscy myśliciele o filozofii rosyjskiej, «Вече. Журнал русской философии и культуры», 2011, № 22, с. 186-207.
- Znaczenie kwesty[i] rosyjskiej, «Kurjer Warszawski», 1914, № 296, 26 października, s. 2.
- Żurowski M. *Wstęp do Monografii Gałęzi Kresowej Rodu Zdziechowskich z Zdziechowa herbu Rawicz*, Montreal, 2002.
- Życie polskie, «Dziennik Polski», 1917, № 35(133), 4(17) lutego, s. 3.
- Życie polskie, «Dziennik Polski», 1917, № 45(143), 14(27) lutego, s. 3.
- Życie polskie, «Dziennik Polski», 1917, № 46(144), 15(28) lutego, s. 3.
- Życie polskie, «Dziennik Polski», 1917, № 49(147), 18 lutego (3 marca), s. 3.
- Бабинина Т.Л. Социально-философские воззрения Е.Н. Трубецкого, диссер. ... канд. филос. н., Москва, 1998.
- Бахтурина А. Воззвание великого князя Николая Николаевича к полякам 1(14) августа 1914 г.: значение и политические последствия, «Acta Historica Universitatis Klaipedensis», 2015, № XXXI, с. 46-72.
- Белоконский И.П. *Земское движение*, 2-е изд., испр. и доп., Москва: Задруга, 1914.

- Босяцкий А. Польские юристы в России в XX в. до 1917 г.: избранные концепции теории и практики права, [в:] *«Прошлое и будущее либерализма в России – итоги и перспективы изучения»* (Муромцевские чтения вчера, сегодня, завтра), Орел: Издательский дом «ОРЛИК», 2021, с. 118-132.
- Бохан Д.Д. К лекции проф. М. Здзеховского, «Виленское утро», 1924, № 865, 4 марта, с. 3.
- Брянчанинов А.Н. Россия и польский народ. Ответ профессору М.Э. Здзеховскому, «Новое звено», 1913, № 2, 21 декабря, с. 50-53.
- Будущее русско-польских отношений (Анкета «Биржевых ведомостей»), «Биржевые ведомости», 1914, № 14430, 13(26) октября, утренний вып., с. 4.
- В обществе славянской культуры, «Русское слово», 1912, № 31, 8(21) февраля, с. 6.
- Взыскующие града. Антология*, сост. В.И. Кейдан, кн. IV. 1907-1908, изд. 2-е, испр. и доп., Москва: Модест Колеров, 2022.
- Взыскующие града. Хроника частной жизни русских религиозных философов в письмах и дневниках*, сост., подг. текста, вступ. ст. и коммент. В.И. Кейдана, Москва: Школа «Языки русской культуры», 1997.
- Вильно. Празднование 175-летнего юбилея Московского Университета, «За Свободу!», 1930, № 26(3007), 28 января, с. 5.
- Витте С.Ю. *Воспоминания. Царствование Николая II*, т. II, Ленинград: Госиздат, 1924.
- Войнилович Э. *Воспоминания*, пер. кс. В. Завальнюка, Минск: Издание Минской римо-католической парашии св. Симона и Елены, 2007.
- Воронцова И.В. «Вселенскость есть высшая точка, к которой должны мы стремиться»: Письма С.Н. Булгакова М.Э. Здзеховскому (1905-1906), [в:] *Русский сборник: исследования по истории России*, ред. М.А. Колеров, т. XIII, Москва: Регнум, 2012, с. 97-111.
- Воронцова И.В. «Заколдованный круг русского сознания». *Проблемы социально-религиозного поиска в православной России второй половины XIX – начала XX века*, Москва – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2020.
- Воронцова И.В. Статья «неокатолика» М.Э. Здзеховского «Модернистское движение в Р.-К. Церкви» как источник по римо-католическому модернизму: опыт критического анализа, «Вопросы философии», 2017, № 2, с. 140-153.

- Высочайший прием делегатов от земств и городов, [в:] *Собрание сочинений кн. С.Н. Трубецкого*, т. I: Публицистические статьи, Москва: Тип. Г. Лисснера и Б. Собко, 1907, с. 129-134.
- Габрусь Т.В. *Мураваные харалы. Сакральная архітэктура беларускага барока*. Мінск, Ураджай, 2001.
- Гольцев В.А. К злобе дня, «Русская мысль», 1905, Кн. V, Отд. 2, с. 273-276. *Государственный Совет. Стенографические отчеты. Сессия 8. Заседания 1-51 (1 ноября 1912 г. – 4 июля 1913 г.)*, Санкт-Петербург: Государственная типография, 1913.
- Гусев Н.С. Разгон манифестаций в поддержку славян в России весной 1913 года, «Славяноведение», 2018, № 3, с. 3-14.
- Гусев Н.С. Русское общество и сербско-австрийский конфликт 1912-1913 гг.: хотели ли русские войны, [в:] *Славянский альманах*, вып. 3-4, ред. К.В. Никифоров, Москва: Индрик, 2018, с. 135-151.
- Действия правительства. Именной Высочайший указ Правительствующему Сенату, «Правительственный вестник», 1905, № 234, 30 октября (12 ноября), с. 1.
- Дианова В. Польский вопрос в трактовке российских интеллектуалов XIX – начала XX века, «Философский полилог: Журнал Международного центра изучения русской философии», 2019, № 2(6), с. 109-117.
- Дианова В.М., Скочиньский Я.Г. «Славянский клуб» в Кракове: научно-просветительская деятельность в 1901-1912 гг., «Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология», 2020, т. 36, № 4, с. 709-720.
- Доклад М.Э. Здзеховского, «Русские ведомости», 1915, № 40, 19 февраля, с. 6.
- Ефремов Е. Путь дипломата, политика и церковного деятеля в России и русском зарубежье, [в:] «Сергиевские чтения». *Материалы четвертой межрегиональной краеведческой конференции*, Калуга: Фридгельм, 2016, с. 107-148.
- Ермишин О.Т. *Князь С.Н. Трубецкой. Жизнь и философия: Биография*, Москва: Синтаксис, 2011.
- Ж-н И. [Жилкин И.В.]. Польский вечер. Доклад проф. краковского университета М.Э. Здзеховского, «Русское слово», 1915, № 40, 19 февраля, с. 6.
- Жегота К. *Русские финансы и война*, пер. с польск., Краков: Тип. Ягеллонского университета, 1905.

- Записка ординарного профессора, князя Сергея Трубецкого о настоящем положении высших учебных заведений и о мерах к восстановлению академического порядка, [в:] *Собрание сочинений кн. С.Н. Трубецкого*, т. I: Публицистические статьи, Москва: Тип. Г. Лисснера и Б. Собко, 1907, с. 401-412.
- Здзеховский Г. Вниманию общественной России, «Утро России», 1915, № 298, 30 октября, с. 4.
- Здзеховский М. «Арцыбашев и русский вопрос в Польше», «За Свободу!», № 86(2118), 14 апреля, с. 2-3; «За Свободу!», 1927, № 87(2119), 15 апреля, с. 3.
- Здзеховский М. Второе письмо Л.Ф. Пантелееву, «Рассвет», 1905, № 209, 11(24) ноября, с. 1.
- Здзеховский М. К польскому вопросу. Открытое письмо к Л.Ф. Пантелееву, «Рассвет», 1905, № 139, 6(19) августа, с. 6.
- Здзеховский М. К польскому вопросу (Письмо в редакцию), «Наши дни», 1905, № 21, 18 января, с. 1.
- Здзеховский М. К русской интеллигенции, «Рассвет», 1905, № 213, 16(29) ноября, с. 1.
- Здзеховский М. На развалинах мечтаний, «Новое звено», 1914, № 6, 25 января, с. 176-178.
- Здзеховский М. *О польском религиозном сознании: Публ. докл.*, Москва: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915.
- Здзеховский М. Письмо польского ученого, «Свидетель. Личный орган Сергея Шарапова», 1910, № 3, с. 20-27; № 5, с. 22-41.
- Здзеховский М. Плоды искренности, «Новое звено», 1914, № 11, 1 марта, с. 8-9.
- Здзеховский М. Сигизмунд Красинский, «Известия Общества славянской культуры», 1913, т. 2, кн. 1, с. 41-57. Отдельный оттиск: Москва: Тип. П.П. Рябушинского, 1913.
- Здзеховский М. Трагизм Польши (Письмо в редакцию), «Новое звено», 1914, № 39, 20 сентября, с. 15-19.
- Здзеховский М. Чего хотят поляки? (Письмо к издателю), «Новое звено», 1913, № 1, 14 декабря, с. 20-23.
- Из-под Москвы, «Русские ведомости», 1905, № 139, 26 мая, с. 3.
- Издания с дарственными надписями из собрания библиотеки Пушкинского Дома: каталог*, вып. 2, сост. Н.С. Беляев, ред. Г.В. Бахарева, Санкт-Петербург: БАН, 2016.

- Из переписки кн. Гр. Н. Трубецкого с проф. М.Э. Здзеховским (1907-1928), [в:] *Памяти кн. Гр. Н. Трубецкого. Сборник статей*, пред. П.Б. Струве, Париж: б/и, 1930, с. 133-163.
- Из переписки кн. Г.Н. Трубецкого с проф. М.Э. Здзеховским, «За Свободу!», 1930, № 288(3269), 23 октября, с. 3-4.
- Интересы на Балканах и правительственное сообщение. Статьи А.Н. Брянчанинова и др.*, Санкт-Петербург, Тип. «Виктория», 1913.
- К польскому вопросу. II. Письмо Л.Ф. Пантелеева к проф. Здыховскому, «Освобождение», 1905, № 69-70, 20(7) мая, с. 315-316.
- К юбилею Московского университета, «За Свободу!», 1930, № 21(3002), 23 января, с. 5.
- Казьмерчак Д. Слов'янський клуб у Кракові: генеза, мета і засади, «Проблеми слов'язнознавства», 2002, т. 52, с. 40-46.
- Кизеветтер А. Князья Трубецкие и русский либерализм, «Сегодня», 1931, № 11, с. 4.
- Киреев А.А. К польскому вопросу, «Славянские известия», 1905, № 8, с. 643-644.
- Клуб независимых, «Московский листок», 1906, № 22, 23 января, с. 2.
- Князь Е.Н. Трубецкой о польском вопросе, «Русское слово», 1915, № 245, 25 октября (7 ноября), с. 5.
- Коновалов А. Наш долг. Письмо в редакцию, «Русские ведомости», 1914, № 231, 8(21) октября, с. 2.
- Курлов П.Г. *Гибель императорской России. Воспоминания*, Берлин: Отто Кирхнер и Ко, 1923.
- Лавринiec П. Мариан Здзеховский и русские студенты университета Стефана Батория в Вильно, [в:] *Pod znakiem orła i pogoni. Polsko-litewskie związki naukowe i kulturowe w dziejach uniwersytetu wileńskiego: zbiór studiów*, Vilnius: Vilnius University Press, 2021, с. 369-387.
- Ледницкий А. [Автобиография], [в:] *Русские ведомости 1863-1913: сборник статей*, Москва: Типография «Русских ведомостей», 1913, с. 102-103.
- Ледницкий А. Польский вопрос, «Московский еженедельник», 1906, № 2, 15 марта, с. 44-47; № 3, 23 марта, с. 76-80.
- Лекция «Польское религиозное сознание», «Утро России», 1915, № 49, 19 февраля, с. 5.
- «Ложные равенства»: из переписки С.Н. Трубецкого и В.И. Вернадского 1901-1905 г., публ. М. Сорокиной, «Wiener Slavistisches Jahrbuch», 2015, № 3, с. 229-250.

- Людской поток, «Русское слово», 1915, № 175, 30 июля (12 августа), с. 4.
Речь Милокова на банкете в честь Ледницкого, «За Свободу!», 1931, № 129, 17 мая, с. 2.
- Митрофанов Г., протоиерей. *Князь Евгений Николаевич Трубецкой – философ, богослов, христианин*, Санкт-Петербург: Издательство СПбДА, 2018.
- Митрофанов Г., протоиерей. Религиозно-философское творчество Е.Н. Трубецкого как предмет исследования в российской историко-философской литературе XX века, «Христианское чтение», 2018, № 3, с. 172-182.
- Михайловский А.В. Пещера Фафнира и чудо Пятидесятницы: идеи русского миссианизма в политической публицистике кн. Евгения Трубецкого, «Вопросы философии», 2007, № 11, с. 45-55.
- Москвич [Розанов В.В.]. Крайняя кичливость и петербургское смирение, «Новое время», 1909, № 12035, 13(26) сентября, с. 2.
- Московские вести, «Русские ведомости», 1905, № 98, 11 апреля, с. 3.
- Московские вести, «Русские ведомости», 1905, № 252, 16 сентября, с. 4.
- Московский университет. Речь В.А. Маклакова, «Возрождение», 1930, № 1704, 31 января, с. 3, 5.
- Мудрий В. *Український університет у Львові у рр. 1921-1925*, Нюрнберг: Вид-во «Час», 1948.
- «Наша любовь нужна России...». Переписка Е.Н. Трубецкого и М.К. Морозовой, вступ. ст., сост., публ. и коммент. А. Носова, «Новый мир», 1993, № 9, с. 172-229; № 10, с. 174-215.
- Нашедине Град. История Христианского братства борьбы в письмах и документах*, сост., предисл., коммент. С.В. Чертков, Москва: Кучково поле; Спасское дело, 2017.
- Ненашева З. Братья славяне. Расцвет и увядание неославизма, «Родина», 2006, № 4, с. 60-63.
- Нехамкина Н.В. Общественно-политическая деятельность и взгляды Е.Н. Трубецкого (1863-1920 гг.), Диссер. ... канд. ист. н. Брянск, 2006.
- Никашин П. То, о чем забыто. Страничка из истории русско-польских отношений, «Возрождение», 1926, № 279, 8 марта, с. 2.
- Новая статья проф. М. Здзеховского, «За Свободу!», 1927, № 139(2171), 21 июня, с. 3.

- Нольде Б.Э., барон. Кн. Г.Н. Трубецкой, «Возрождение», 1930, № 1684, 11 января, с.2; (то же: *Памяти кн. Гр. Н. Трубецкого. Сборник статей*, с. 11-16).
- Носов А.А. Политик в философии, [в:] *Евгений Николаевич Трубецкой*, ред. С.М. Половинкин, Т.Г. Щедрина, Москва: Политическая энциклопедия, 2014, с. 149-162.
- Обзор печати, «Русское знамя», 1916, № 149, 6 июля, с. 2.
- Оболевич Т. Польские философы и Петербург: Фома Парчевский и другие, «Соловьевские исследования», 2015, № 2(46), с. 130-158.
- Овчинникова Н.А. Правовые и политические взгляды Е.Н. Трубецкого, Диссер. ... канд. юр. н. Санкт-Петербург, 2009.
- Опацикий З. Мариан Здзеховский – Вацлав Ледницкий: из истории дружбы учёных (У истоков польской русистики), [в:] *Pax Latina & Pax orthodoxa: славистические исследования. История, культура, литература: В честь 80-летия со дня рождения Александра Владимировича Липатова*, ред. Л.Н. Будагова и др., Москва: Институт славяноведения РАН, 2017, с. 187-206.
- Осипов С.В., Вязьмитинов М.Н., Камалова Р.Ш. Император Николай II и земская делегация 6 июня 1905 г.: компромиссы и упущенные возможности, «Genesis: исторические исследования», 2019, № 6, с. 65-79.
- Открытое письмо проф. Мариана Здзеховского на имя Д.В. Философова, «За Свободу!», 1928, № 262, с. 2-3.
- Отчет о деятельности Общества за 1908 и 1909 гг., «Известия Общества Славянской Культуры», 1912, т.1, кн. 1, с. 117-123.
- Памяти кн. Гр. Н. Трубецкого: сборник статей*, предисл. П.Б. Струве, Париж: [б/и], 1930.
- Памяти С. Красинского, «Русское слово», 1912, № 34, 11(24) февраля, с. 5.
- Пантелеев Л. Письмо к проф. Мариану Здзеховскому, «Новости и Биржевая газета», первое издание, 1905, № 96, 15(28) апреля, с. 2.
- Партии демократических реформ, мирного обновления, прогрессистов. 1906-1916 гг. Документы и материалы*, Москва: РОССПЭН, 2022.
- Перовский-Петрово-Соловово, гр. Письмо к редактору-издателю, «Новое звено», 1914, № 3, 4 января, с. 79-81.
- Петроград, 27 июля 1916 года, «Колокол», 1916, № 3056, 27 июля, с. 1.
- Петрункевич Ив. Конституционно-демократическая партия и кн. Е.Н. Трубецкой, «Полярная звезда», 1906, № 8, 3 февраля, с. 574-584.

- Письма Г.Н. Трубецкого М. Здзеховскому (1907-1928), публ., вступ. стат. и коммент. С. Филипчик, [в:] *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике*, т. VII, Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 2002, с. 287-339.
- Письма Николая Арсеньева Мариану Здзеховскому (1907-1928), публ., вступ. стат. и коммент. С. Филипчик, [в:] *Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике*, т. IX, Вильнюс: Русские творческие ресурсы Балтии, 2005, с. 343-357.
- Письма С.Н. Булгакова М.Э. Здзеховскому, публ., предисл. и коммент. А. Йокубайтиса, «Литва литературная», 1990, № 4, с. 153-162.
- По телефону, «Русские ведомости», 1905, № 290, 4 ноября, с. 2.
- Показания А.Р. Ледницкого, [в:] *Падение царского режима*, ред. П.Е. Щеголев, т. 7, Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 году в Чрезвычайной Следственной Комиссии Временного Правительства, Ленинград: Госиздат, 1927, с. 234-255.
- Политическая программа нового Союза народного благоденствия. Очерк проф. М. Ковалевского*, Санкт-Петербург: Тип. АО «Слово», 1906.
- Полное собрание речей императора Николая II 1894-1906, составлено по официальным данным «Правительственного вестника»*, сост. В.Д. Зеленский, Санкт-Петербург: Друг народа, 1906.
- Половинкин С.М. *Князь Е.Н. Трубецкой. Жизненный и творческий путь: Биография*, Москва: Синаксис, 2010.
- Половинкин С.М. Нравственная политика кн. Е.Н. Трубецкого, [в:] *Евгений Николаевич Трубецкой*, ред. С.М. Половинкин, Т.Г. Щедрина, Москва: Политическая энциклопедия, 2014, с. 163-175.
- Положение о выборах 3 июня, «Речь», 1907, № 132, 7(20) июня, с. 1.
- Польский вопрос, «Русское слово», 1915, № 251, 1(14 ноября), с. 5.
- Польский вопрос в газете «Русь». Sprawa polska w dzienniku «Ruś»*, т. 1: 28 марта 1904 г. – 18 февраля 1905 г., Москва: Изд. газеты «Русь», 1905.
- Польский вопрос и уния. I. Письмо М. Здзеховского, «Русь», 1905, № 143, 31 мая (13 июня), с. 5.
- Польша, «Новое время», 1915, № 14270, 30 ноября (13 декабря), с. 4.
- Протокол допроса С.Е. Трубецкого от 18 августа 1922 г., [в:] *Высылка вместо расстрела. Депортация интеллигенции в документах ВЧК ГПУ. 1921-1923*, Москва: Русский путь, 2005, с. 365-366.
- Профессор Здзеховский о М.П. Арцыбашеве и русских в Польше, «Новая Россия», 1927, № 29, 10 апреля, с. 4.

- Проф. Мариан Здзеховский о воззвании Верховного Главнокомандующего к полякам и русско-польских отношениях в текущий момент, «Новое звено», 1914, № 37-38, 13 сентября, с. 19-20.
- Пять писем Н. Бердяева. Из личного архива профессора Вильнюсского университета М. Здзеховского, публ., предисл. и примеч. А. Йокубайтиса, «Вильнюс», 1989, № 11, с. 161-170.
- Радзивилл М., кн. Открытое письмо князю Евгению Николаевичу Трубецкому, «Русские ведомости», 1914, № 234, 11(24) октября, с. 1.
- Разьны А. Россия в глазах Мариана Здзеховского, «Slavia Orientalis», 2000, № 3, с. 355-360.
- Религиозно-философское общество в Санкт-Петербурге (Петрограде): История в материалах и документах: 1907-1917: В 3 т.,* сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. О.Т. Ермишина, О.А. Коростелева, Л.В. Хачатурян и др., Москва: Русский путь, 2009, т. 3.
- Речь кн. Е.Н. Трубецкого в Государственном Совете, «Речь», 1916, № 323, 23 ноября (6 декабря), с. 2.
- Речь проф. М. Здзеховского, [в:] *Чествование памяти Б.Н. Чичерина в Славянском клубе в Кракове 28 февраля 1904 г.*, Краков: Унив. тип., 1905, с. 10-30.
- Речь проф. М.Э. Здзеховского, «Московская неделя», 1905 [Москва, 1906], № 1-2, с. 23-24.
- Речь профессора М.Э. Здзеховского, «Новости и Биржевая газета», первое издание, 1905, № 115, 8(21) мая, с. 2.
- Речь проф. М.Э. Здзеховского в день юбилея архиеп. Феодосия в Вильне 27 апреля, «За Свободу!», 1928, № 104(2434), 6 мая, с. 3.
- Речь проф. М.Э. Здзеховского на торжественном собрании в Вильне по поводу 175-летнего юбилея Московского Университета, «За Свободу!», 1930, № 26(3007), 28 января, с. 3-4.
- Речь проф. М.Э. Здзеховского (Произнесенная в «Кружке русских студентов»), «За Свободу!», 1928, № 79, 4 апреля, с. 3.
- Русский [Розанов В.В.]. Привислинские публицисты у московского «князя» в гостях, «Новое время», 1907, № 11342, 9(22) октября, с. 2.
- Русско-польские отношения в период мировой войны, [в:] *Центрархив*, пред. М.Г. Валецкого, текст подг. М.Н. Лапинским, Москва – Ленинград: Московский рабочий, 1926, с. 25-39.
- Сегодня, «Утро России», 1915, № 33, 10 февраля, с. 4.
- Совещание земских и городских деятелей, «Русские ведомости», 1905, № 251, 15 сентября, с. 3.

- Соловьёв Вл.С. Оправдание добра. Нравственная философия, [в:] Соловьёв Вл.С. *Сочинения в 2 т.*, 2-е изд., т. 1, сост., общ. ред. и вступ. ст. А.Ф. Лосева и А.В. Гулыги, Москва: Мысль, 1990, с. 47-548.
- Соловьёв В.С. Чтения о Богочеловечестве, [в:] Соловьёв В.С. *Полное собрание сочинений и писем в двадцати томах*, т. 4, Москва: Наука, 2011, с. 9-168.
- Струве П. Балканский кризис и исторические задачи России, «Русская мысль», 1912, кн. XII, отд. 2, с. 156-160.
- Струве П. О «роковом недостатке» русской интеллигенции (По поводу выхода кн. Е.Н. Трубецкого из конституционно-демократической партии), «Полярная звезда», 1906, № 8, 3 февраля, с. 585-590.
- Талалай М.Г. Незаметный пассажир «Философского парохода»: княжна Софья Евгеньевна Трубецкая, «Русско-византийский вестник», 2023, № 2(13), с. 154-162.
- Татьянин день в Варшаве, «За Свободу!», 1930, № 15(2996), 17 января, с. 4; К юбилею Московского университета, «За Свободу!», 1930, № 21(3002), 23 января, с. 5.
- Трубецкой Г., кн. [рец.]. М. Zdziechowski, «Die Grundprobleme Rus-lands», «Московский еженедельник», 1907, № 49, 11 декабря, с. 28-39; № 50, 18 декабря, с. 31-39.
- Трубецкой Г., кн. Австрия, Россия и славянство, «Московский еженедельник», 1908, № 5, 29 января, с. 3-10.
- Трубецкой Г., кн. Германия, Польша и Россия, «Московский еженедельник», 1907, № 48, 4 декабря, с. 3-10.
- Трубецкой Г., кн. К польскому вопросу, «Русские ведомости», 1905, № 290, 4 ноября, с. 2.
- Трубецкой Г.Н. *Красная Россия и святая Русь*, Paris: YMCA-Press, 1931.
- Трубецкой Г.Н. О единстве Церкви, «Русская мысль», 1923, кн. VI-VIII, с. 271-287.
- Трубецкой Г., кн. Поляки и русские (По поводу статей М. Здзеховского), «Московский еженедельник», 1909, № 20, 23 мая, стлб. 43-50.
- Трубецкой Г.Н. *Русская дипломатия 1914-1917 гг. и война на Балканах*, Монреаль: Братство Преп. Иова Почаевского, 1983.
- Трубецкой Е., кн. *Борис Николаевич Чичерин как поборник правды в праве*, Санкт-Петербург: Сенатская тип., 1904; «Вестник права», 1904, № 3, с. 1-16.

- Трубецкой Е., кн. Возрождение Польши и русский вопрос, «Русские ведомости», 1914, № 248, 28 октября (10 ноября), с. 6 (и в: Трубецкой Е., кн. *Смысл войны*, вып. I, Москва: Путь, 1914, с. 39-46).
- Трубецкой Е., кн. Война и бюрократия, «Право. Ежедневная юридическая газета», 1904, № 39, 26 сентября, стлб. 1871-1875.
- Трубецкой Е., кн. Война и мировая задача России, «Русская мысль», 1914, кн. XII, отд. 2, с. 88-96.
- Трубецкой Е., кн. Влад. Соловьев и его дело, [в:] *Сборник первый. О Владимире Соловьеве*, Москва: Путь, 1911, с. 75-95.
- Трубецкой Е., кн. Задачи ближайшего будущего, «Московский еженедельник», 1906, № 19, 29 июля, с. 5-9.
- Трубецкой Е.Н. *Из прошлого*, Вена: Книгоизд-во «Русь», 1920.
- Трубецкой Е.Н. *Из прошлого. Воспоминания. Из путевых заметок беженца*, предисл. и коммент. С.М. Половинкина, Томск: Водолей, 2000.
- Трубецкой Е., кн. К вопросу о бережении Думы, «Московский еженедельник», 1908, № 46, 22 ноября, с. 3-7.
- Трубецкой Е., кн. К славянскому вопросу (речь на собрании Партии мирного обновления). Москва, 1 ноября 1908 г., «Московский еженедельник», 1908, № 44, 7 ноября, с. 3-8.
- Трубецкой Е., кн. Личность В.С. Соловьева, [в:] *Сборник первый. О Владимире Соловьеве*, Москва: Путь, 1911, с. 45-74.
- Трубецкой Е., кн. Министество независимых обстоятельств и объединение партии центра, «Московский еженедельник», 1906, № 20, 5 августа, с. 3-10.
- Трубецкой Е., кн. Народно-русская революция, «Речь», 1917, № 55(3797), 5(18) марта, с. 1.
- Трубецкой Е., кн. Национализм и славянское единение, «Московский еженедельник», 1910, № 27, 10 июля, стлб. 1-6.
- Трубецкой Е., кн. Националисты и восточный вопрос, «Русская молва», 1913, № 102, 24 марта (6 апреля), с. 3.
- Трубецкой Е.Н., кн. *Национальный вопрос, Константинополь и Святая София (Публичная лекция)*, изд. 2-е, Москва: Тип. Т-во И.Д. Сытина, 1915.
- Трубецкой Е., кн. Неотложные вопросы, «Сын Отечества», 1905, № 26, 20 марта (2 апреля), с. 1.
- Трубецкой Е., кн. Несколько слов по поводу ответа А.И. Гучкова, «Русские ведомости», 1906, № 224, 10 сентября, с. 2-3.

- Трубецкой Е., кн. Новый избирательный закон, «Московский еженедельник», 1907, № 20-21, 23 июня, с. 3-11.
- Трубецкой Е., кн. Патриотизм и национализм, «Московский еженедельник», 1909, № 27, 11 июля, стлб. 1-12.
- Трубецкой Е., кн. Победа, «Русские ведомости», 1914, № 204, 4 сентября, с. 5.
- Трубецкой Е., кн. Польский вопрос и интересы России, «Русское слово», 1916, № 6, 9(22) января, с. 2.
- Трубецкой Е., кн. Религиозно-общественный идеал западного христианства в XI веке, ч. 2. Идея Божеского Царства в творениях Григория VII и публицистов – его современников. Киев: Тип. Кульженко С. В., 1897.
- Трубецкой Е., кн. Россия, Польша и славянство (По поводу воззвания Августейшего Главнокомандующего), «Русские ведомости», 1914, № 178, 3(16) августа, с. 3 (и в: Трубецкой Е., кн. *Смысл войны*, вып. I, Москва: Путь, 1914, с. 13-16).
- Трубецкой Е., кн. Русские победы и ближайшие национальные задачи, «Русское слово», 1916, № 171, 24 июля (6 августа), с. 2.
- Трубецкой Е., кн. Русское народное дело, «Русские ведомости», 1914, № 231, 8(21) октября, с. 2 (и в: Трубецкой Е., кн. *Смысл войны*, вып. I, Москва: Путь, 1914, с. 33-37).
- Трубецкой Е., кн. Свет Фаворский и преображение ума, «Русская мысль», 1914, кн. V, отд. 2, с. 25-54.
- Трубецкой Е., кн. Свобода и бессмертие. К годовщине смерти кн. С.Н. Трубецкого. (Из вступительной лекции, читанной в Московском Университете), «Вопросы философии и психологии», 1906, кн. 85, с. 368-377.
- Трубецкой Е., кн. *Свобода и бессмертие. К годовщине смерти кн. С.Н. Трубецкого. (Из вступительной лекции, читанной в Московском Университете)*, Москва: Типо-лит. тов-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1906.
- Трубецкой Е., кн. *Смысл жизни*, Москва: Тип. Т-во И.Д. Сытина, 1918.
- Трубецкой Е., кн. Старый и новый национальный мессианизм, «Русская мысль», 1912, кн. III, отд. 2, с. 82-102.
- Трубецкой Е., кн. Учение Б.Н. Чичерина о сущности и смысле права, «Вопросы философии и психологии», 1905, кн. V(80), ноябрь – декабрь, с. 353-381.

- Трубецкой Е., кн. Убийство М.Я. Герценштейна, «Московский еженедельник», 1906, № 19, 29 июля, с. 10-13.
- Трубецкой Е., кн. *Философия Ницше. Критический очерк*, Москва: Типо-лит. тов-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1904.
- Трубецкой Е.Н., кн. Христос воскресел!, «Утро России», 1912, № 263, 14 ноября, с. 2.
- Трубецкой С.Е. – в МПКК. Карточка арестованного. 19 февраля 1921 г., [в:] *Обречены по рождению... По документам фондов: Политического Красного Креста, 1918-1922. Помощь политзаключенным, 1922-1937*, Санкт-Петербург: Издательство журнала «Звезда», 2004, с. 156.
- Трубецкой С.Е. *Минувшее*, предисл. Н.А. Руднева, Москва: ДЭМ, 1991.
- Урусов С.Д. *Записки. Три года государственной службы*, Москва: НЛО, 2009.
- Философов Д.В. Славянская душа (Проф. Мариан Здзеховский), «За Свободу!», 1925, № 93(1497), 6 апреля, с. 2.
- Франк С.Л. Памяти кн. Г.Н. Трубецкого, «Руль», 1930, № 2774, 11 января, с. 2 (и в: *Памяти кн. Гр. Н. Трубецкого. Сборник статей*, пред. П.Б. Струве, Париж: б/и, 1930, с. 34-36).
- Чествование 175-летнего юбилея Московского Университета в Варшаве, «За Свободу!», 1930, № 26(3007), 28 января, с. 5.
- Чичерин Б.К. *Польский и еврейский вопрос: ответ на открытые письма Н.К. Ренненкампафа*, Берлин, Изд. Гуго Штейнц, 1899.
- 175-летие Московского университета, «За Свободу!», 1930, 25(3006), 27 января, с. 4.

Именной указатель

- Аксаков И.С. 28, 182, 184
Александр, епископ 240
Алексий, архиепископ 240
Анненский Н.Ф. 147
Антонов К. 12
Анучин Д.Н. 32
Апухтин А.Н. 28
Ардов Т. (Тардов В.Г.) 71
Арсеньев Н.С. 103-104, 108, 116-117,
227-228, 231, 249
Арцыбашев М.П. 118, 223-225
- Бабина Т.Л. 11
Барятинская М.А. (урожд. Бутенёва) 245
Барятинская О.В. 245
Башмаков А.А. 193
Белоконский И.П. 15, 30, 130, 134,
139-140, 144
Белькинд Г. 12
Беляева Н. 12
Бердникова А. 12
Бердяев Н.А. 5-6, 89, 104, 108, 116,
118, 131, 176-177, 223, 229-230
Бжозовский С. 92
Блондель М. 108, 171
Блоньски Я. (Błoński J.) 103
Бобринский В.А. 54-55, 57-58, 74,
106, 184-185, 193
Бобринский Г.А. 202
Бремон А. (Brémond H.) 171
Бродский И. 247
Брун М.И. 162
Брянчанинов А.Н. 61, 73-74, 80,
183, 193-195
- Булгаков С.Н. 5, 20, 38, 52, 56, 67,
84-85, 131-133, 139, 151, 171, 176-177
Буловский Р. (Bulowski R.) 12
Булыгин А.Г. 134-135, 137, 141, 150
Бутенёв А.К.; см. Хрептович-Бу-
тенёв Аполлинарий Констан-
тинович
Бутенёв Аполлинарий Петрович
228, 238
Бутенёв К.А.; см. Хрептович-Бу-
тенёв Константин Аполлина-
риевич
Бутенёв К.А. (младший); см. Хреп-
тович-Бутенёв Константин
Аполлинариевич (младший)
Бутенёв М.А.; см. Хрептович-Бу-
тенёв Михаил Аполлинариевич
Бялокозович Б. (Białokozowicz B.)
8-9, 19
- Василевский В. (Wasilewski W.) 8, 10
Васнецов В.М. 20
Велёпольский С. 183, 203
Вергун Д.Н. 193
Вернадский В.И. 127, 144
Веселовский А.Н. 63
Вильгельм II, император 201
Витали Дж. 177
Витте С.Ю. 31-32, 36, 150, 154
Войнилович Э. (Woyniłłowicz E.) 115
Волконский С.М. 231
Воронецкий Э. (Woroniecki E.) 112
Воронцова И.В. 11, 38, 46, 133, 139, 152
Вострякова Е.К. 218
Врангель П.Н. 230

- Габричевская Е.В. 218
 Габричевский Г.Г. 218
 Габричевский Г.Н. 218
 Габриэль Я. 246
 Габрусъ Т.В. 246
 Гагарина М.Н. (урожд. Трубецкая) 220
 Гегель Г.В.Ф. 138
 Герценштейн М.Я. 43, 144, 165
 Гиппиус З.Н. 108
 Гириникайте В. (Girininkaitė V.) 12
 Глинка-Волжский А.С. 84
 Головин Ф.А. 140
 Гольцев В.А. 25
 Грабский С. (Grabski S.) 201
 Григорий VII, папа 13, 139
 Грингмут В.А. 211
 Громогласов И.М. 162
 Гростерн С. 91
 Гурко В.И. 28, 193, 194
 Гучков А.И. 30, 33-34, 156-159, 165
- Давыдов Н.В. 174
 Дашинский И. (Daszyński I.E.) 153
 Деболи А.А. (Deboli A.A.) 238
 Делькассе Т. (Delcassé Th.) 252
 Демшин А. 12
 Деникин А.И. 230
 Дзедушицкий В. (Dzieduszycki W.) 164-165, 186
 Дианова В. 6, 11, 41
 Дионисий, митрополит 240
 Дмовский Р. 26, 47, 50, 155, 183
 Добошинский А. (Doboszyński A.) 51
 Догель М.И. 238-239, 241-242
 Долгоруков Павел 26, 29, 90, 144
 Долгоруков Петр 144
 Дорошевский А.Г. 33
 Дурново П.Н. 150
 Дурылин С.Н. 85
 Дыбоский Р. (Dyboski R.) 98
- Евлогий (Георгиевский), митрополит 233
 Екатерина II 238
- Ефимовский Е.А. 183
 Ефремов Е. 12
- Животовский А.А. 175
- Закржевский А.К. 70
 Замысловский Г.Г. 57, 74
 Збышевский Л. (Zbyszewski L.) 58, 152-153, 186
 Здзеховский Георгий (Zdziechowski Jerzy) 88
 Здзеховский Казимеж 47, 70, 77
 Здзеховский Ксаверий 87
 Здзеховский Мариан (Zdziechowski Marian) 5-30, 32-68, 70-77, 80-89, 92, 95-105, 108-126, 128-134, 138, 139, 142, 143, 145-147, 151, 152, 157, 159-184, 187, 189-192, 195, 196, 198, 199, 201, 205-207, 209, 210, 219, 221-226, 228-232, 234-239, 242-245, 247, 249, 252, 254-259
 Здзеховская Мария (Zdziechowska Maria) 15, 16, 20-22, 24, 62-64, 87, 92, 112, 113
 Здзеховский Эдмунд 87
- Ильин И.А. 79
- Йокубайтис С (Jokubaitis A.) 10, 38, 123, 132, 139, 176
- Кайзерлинг Г. (Keyserling H.) 225, 230
 Капустин М.Я. 57
 Кареев Н.И. 147, 170
 Карпинский Ч. (Karpiński Cz.) 183-184, 193
 Кассо Л.А. 178
 Катков М.Н. 28, 154, 179, 182, 184
 Кашкарев (Кашкаров) В.М. 32, 62
 Кейдан В.И. 218
 Керенский А.Ф. 100
 Киейзик Л. (Kiejzik L.) 12
 Кизеветтер А. 121
 Киреев А.А. 48, 57

- Кобылинский Е.С. 74
Ковалевский М.М. 161, 183
Ковалевский Н.Н. 135
Коковцов В.Н. 193
Кокошкин Ф.Ф. 30, 32
Колюбакин А.М. 30, 32, 144
Коланковский Л. (Kolankowski L.)
174
Комаровский Л.А. 52
Конечный Ф. (Konieczny F.) 76
Коновалов А.И. 78, 196
Корш Ф.Е. 51-52, 62-63, 183, 251
Костомаров Н.И. 203
Котляревский С.А. 52, 54, 56, 175
Крамарж К. 47, 50, 192
Красинский С. 62-64, 180, 251-252,
254
Красицкий Я. (Krasicki J.) 8-9, 62
Краснов П.Н. 231
Кривоносов В. 215
Кузнецова Ю. 12
Курлов П.Г. 134
Кучинский Ю. (Kuczyński J.) 76
- Лабертоньер Л. 108, 109
Лавринец П. (Lavrinc P.) 12, 226
Лев XIII 241
Ледницкая М.В. 12, 101, 123, 213,
215, 217
Ледницкий А.Р. (Lednicki A.) 7,
12, 19-20, 22-23, 25-26, 28-29,
33-34, 37-39, 41, 51-52, 62-64, 73,
80-87, 90-92, 98, 100-101, 123, 147,
163-164, 167, 172, 183, 199-200, 203,
213-215, 226, 251, 264
Ледницкий В. (Lednicki W.) 5-6, 9,
19, 23, 108, 257
Лелевель И. 19
Леонтьев К.Н. 225
Лермонтова В.Н. (урожд. Трубец-
кая) 221
Леруа-Больё А. 151
Лозинская Л. (урожд. Чечотт)
235-236
Лозинский В. 235-236
- Лозинский З. (Łoziński Z.), епископ
235-236, 238
Лопатин Л.М. 63
Лось Я. (Łoś J.) 40
Лучицкий И.В. 144
Львов Н.Н. 51, 52, 54-56, 117, 144
Лэмпицкий М. (Łempicki M.) 101
- Мазурек С. (Mazurek S.) 8-9
Маклаков В.А. 90, 226-227
Мальцов И.С. 246
Мальцов Н.С. 246
Мальцов С.Н. 246
Мальцова Е.Н. 246
Мальцова П.А. (урожд. Бутенёва)
246
Мануилов А.А. 90, 144
Масарик Т.Г. (Masaryk T.G.) 14-15,
27, 62, 108
Меньшиков М.О. 39, 154
Мережковский Д.С. 5-6, 108-109, 113
Милюков П.Н. 23, 26, 141
Минин К. 39
Митрофанов Г. 11
Михайловский А.В. 11
Мицкевич А. 19, 90, 138, 184
Морозов Г.М. 217-218
Морозов М.А. 217
Морозов М.М. 217
Морозова М.К. 172, 217-218
Мосцицкий И. (Mościcki I.) 240
Мошинский Ю. 59
Муромцев С.А. 26, 141
Мурри Р. (Murri R.) 152
Мусин-Пушкин А.И. 134
- Навилль Э. (Naville E.) 173
Натансон В. (Natanson W.) 22
Нехамкина Н.В. 11, 42
Николай Николаевич, великий
князь 77-78, 82, 114, 197, 199, 252
Николай II, царь 31, 98, 135-137, 140
Ницше Ф. 126, 138
Новиков А.И. 147
Новоселов М.А. 84
Новосильцев Ю.А. 29, 144

- Нольде Б.Э. 114, 119, 233
 Носов А.А. 10, 79, 217
- Оболенская А.А. 243
 Оболенская Л.А. 243
 Овчинникова Н.А. 11
 Опацкий З. (Opacki Z.) 8-9, 47, 77, 85, 100, 109
- Пальмиери А. (Palmieri A.) 171, 173-174, 179
 Панич С. 12
 Панкеев Н.М. 89
 Пантелеев Л.Ф. 16-17, 24-25, 28-30, 32, 36, 56, 61, 66, 88, 113, 131, 142-143, 146-147, 161, 170, 172, 178, 209,
 Перовский-Петрово-Солово-
 во М.М. 74-76
 Петрово-Соловово С.А. (урожд.
 Щербатова) 218, 221
 Петрункевич И.И. 136-137, 158
 Пилсудский Ю. 87, 198, 215
 Плащеникова З. (Plašienková Z.) 12
 Плева В.К. 131, 136, 147
 Победоносцев К.П. 28
 Погодин А.Л. 42, 44
 Пожарский Д. 39
 Половинкин С.М. 10-11, 215, 260
 Понятовский Ю. 83, 197-198
 Попович А. 188
 Посников А.С. 161
 Потоцкий А. 45, 173
 Почобут-Одьяницкая С. 215
 Пуришкевич В.М. 57, 185
- Радзивилл М.Н. 78-79
 Разьны А. 9
 Рачинская Т.А. (урожд. Мамон-
 това) 221
 Рачинский Г.А. 83-85, 221
 Рачкевич В. (Racziewicz W.) 229
 Резвых Т. 12
 Резниченко А.И, 12
 Родичев Ф.И. 24, 30, 32, 136-137, 170, 212
- Роден О. 218
 Розанов В.В. 39-40, 108
 Розен Р.Р. 194
 Рознер И. 82
- Сазонов С.Д. 114, 118, 193, 195
 Сарразен Г. (Sarrazin G.) 157
 Святополк-Мирский П.Д. 16, 136
 Секретан Ш. (Secrétan Ch.) 173
 Серошевский В. (Sieroszewski W.) 24
 Сичинский М. 173
 Созонов Е. 131
 Соловьев В.С. 6, 21, 27, 38, 47, 61-62, 83-84, 96-97, 102, 105, 114, 127, 133, 151-152, 174, 177-178, 191, 217, 225, 229
 Соцдани М. 247
 Спасович В. (Spasowicz W.) 19
 Стед У. 29
 Стишинский А.С. 74, 194
 Столыпин А.А. 193
 Столыпин П.А. 60, 65, 165
 Страшевич Л. (Straszewicz L.) 39, 51-52
 Стремоухов П.П. 89
 Струве П.Б. 14, 25, 35, 72, 113, 119-120, 147, 158, 170, 221, 231, 233, 236, 242, 244, 249
 Суворин А.С. 39, 154, 211
 Сытин И.Д. 86, 97, 103, 196
- Тардые А. 248
 Тимирязев К.А. 22, 26
 Тиррелл Дж. 45, 46
 Тихонов В. 12
 Толлочко (Толочко) Г. 244, 247
 Толстой Д.А. 28
 Толстой Л.Н. 5, 26, 60, 170, 176-178, 182
 Трепов Д.Ф. 140-141, 144
 Трубецкая Вера Александровна (урожд. Щербатова) 12, 116, 123, 133, 216, 219, 222-227, 248, 265
 Трубецкая Каролина (урожд. Флори) (Flori C.) 248-249

- Трубецкая Мария Константиновна (урожд. Бутенёва) 12, 120, 123, 228, 232, 234-235, 237-238, 242-244, 246-247, 262
- Трубецкая Ольга Николаевна 221
- Трубецкая Софья Евгеньевна 216, 220, 222-223, 248, 265
- Трубецкой Александр Евгеньевич 217, 222-223, 248
- Трубецкой Григорий Николаевич 5, 7-8, 12-14, 18, 37, 41-45, 53-54, 56-58, 62-65, 77, 82, 102, 104, 108, 110-121, 123-124, 171, 173-175, 179, 183, 186, 189, 197, 224-225, 227-228, 230-233, 235-237, 240, 242-244, 247, 249-254, 259, 262, 263
- Трубецкой Григорий Николаевич (младший) 243, 245-246
- Трубецкой Евгений Николаевич 5-8, 10-14, 17-18, 20-21, 27, 29, 31-43, 45, 47, 50-56, 59-61, 64-73, 77-79, 82-110, 122-123, 125-126, 128, 130-135, 138-140, 142, 144-146, 150-151, 157-168, 170-183, 186-187, 189-192, 195-197, 199, 201, 205-207, 213-219, 221, 224-226, 229, 248-249, 260-261, 264
- Трубецкой Николай Григорьевич 243, 244
- Трубецкой Семён Андреевич 248
- Трубецкой Сергей Григорьевич 243, 247
- Трубецкой Сергей Евгеньевич 215-218, 220, 222-223, 248
- Трубецкой Сергей Николаевич 8, 13, 21-22, 25-28, 32, 104, 125, 127, 135-137, 142, 209, 215, 260
- Урусов С.Д. 31, 32
- Ухтомский Э.Э. 146
- Феодосий (Феодосиев), архиеп. 116
- Фердинанд I, царь 216
- Фёрстер Ф.В. (Foerster F.W.) 230
- Филипчик С. 14, 104, 231
- Философов Д.В. 5-6, 96-97, 113
- Фогаццаро А. 177
- Франк С.Л. 117
- Франц Иосиф I, император 201
- Франц Фердинанд, эрцгерцог 188
- Фредерикс В.Б. 135
- Ходковска А. (Chodkowska A.) 12
- Хомяков А.С. 48, 225
- Хрептович Иоахим (Chreptowicz J.) 228, 238, 246
- Хрептович Мария Иринеевна 228
- Хрептович-Бутенёв Аполлинарий Константинович 246
- Хрептович-Бутенёв Константин Аполлинариевич 12, 112, 117, 119, 120-123, 228, 232, 234, 237, 238, 239, 242-247, 249, 250 (268)
- Хрептович-Бутенёв Константин Аполлинариевич (младший) 243, 246
- Хрептович-Бутенёв Михаил Аполлинариевич 228, 239
- Хрептович-Бутенёва Екатерина Павловна (урожд. Баранова) 232
- Цыбульский Н. 131
- Чаадаев П.Я. 225
- Ченцова Д. 12
- Чертков В.Г. 28
- Черткова А.Н. (урожд. Трубецкая) 221
- Чичерин Б.Н. 13-14, 16, 48-49, 58, 96, 102, 105, 108, 114, 126-127, 129, 131, 135, 152, 182
- Шарапов С.Ф. 55-59, 152, 179
- Шаховской Д.И. 26, 32, 137, 144, 172
- Шварц В.М. 28
- Шептицкий А., архиеп. 174
- Шестов Л. 108
- Шипов Д.Н. 56
- Щепановский С. 186
- Щепкин Н.Н. 144

Эйкен Р. (Eucken R.) 20
Эрн В.Ф. 38, 83, 85, 176
Эррио Э. 247-248

Юргенсон К.К. 247

Ягич В. (Jagić V.) 192
Якушкин В.Е. 32, 144
Ячини С. 177

Bäcker R. 9-10
Czapka M. 8
Fedosewicz S. 8

Hryniewicz W. 9
Kaźmierczak-Pec D. 10
Klecel M. 10
Nykl H. 62
Okółowski P. 10
Oksiak-Podborczyńska A. 10
Paprocki H. 10
Pawlak J. 9-10
Repczyński P. 10
Tracz B. 10
Wesołowska E.N. 9, 100
Widacha J. 9
Wojdyło W. 10

Содержание

Часть I

Здзеховский и кн. Е.Н. Трубецкой: отношения и переписка в историческом, политическом и личном контексте (Г. Аляев, Т. Оболевич) (5)

Введение (5)

Знакомство. Революционный год (13)

«Московский еженедельник» (36)

Духовные диссонансы и резонансы (60)

Славянская идея, русский патриотизм
и «Новое звено» (68)

Польский вопрос в условиях войны (77)

Итоги. Мариан Здзеховский
и «завещание» Евгения Трубецкого (101)

Дополнение. Мариан Здзеховский
и Григорий Трубецкой (110)

Источниковедческая справка (122)

Часть II

Переписка

**кн. Е.Н. Трубецкого и М. Здзеховского
(1905-1916) (125)**

Часть III

Приложения (209)

Приложение 1. Речь М. Здзеховского при закрытии
Польско-русского съезда 9(22) апреля 1905 г. (209)

Приложение 2. Письма Е.Н. Трубецкого
к А.Р. Ледницкому (1907)
и М.В. Ледницкой (1918) (213)

Приложение 3. Письма В.А. Трубецкой к М. Здзеховскому (1923-1930)	(219)
Приложение 4. Письмо М. Здзеховского к кн. Г.Н. Трубецкому (1923)	(228)
Приложение 5. Письма К.А. Хрептовича-Бутенёва и М.К. Трубецкой к М. Здзеховскому (1930-1932)	(232)
Приложение 6. М. Здзеховский. Вступление к публикации писем кн. Г.Н. Трубецкого	(249)
Библиография	(267)
Именной указатель	(295)

Тереза Оболевич (Teresa Obolevitch) – профессор философии, зав. кафедрой философии Бога и религии Папского университета Иоанна Павла II в Кракове, автор работ на польском, русском, английском и французском языках (*Faith and Science in Russian Religious Thought*, Oxford: Oxford University Press 2019; *The Eastern Christian Tradition in Modern Russian Thought and Beyond*, Leiden: Brill 2022; *Семен Франк в европейской и эмигрантской культуре*, Zielona Góra: Oficyna Wydawnicza Uniwersytetu Zielonogórskiego 2023 и др.).

Геннадий Аляев (Gennadii Aliaiev) – доктор философских наук, профессор, независимый исследователь (Украина), автор статей и книг на русском, украинском, английском, польском языках (*Філософський універсум С.Л. Франка*, Київ: Парапан, 2002; *Семен Франк*, Санкт-Петербург: Наука, 2017; *Русская философия вокруг С.Л. Франка*, Москва, 2020 и др.).

Взаимоотношения Трубецкого и Здзеховского как важная часть нелегкого польско-русского диалога первых десятилетий XX века отражаются в переписке, личных встречах, публикациях, представленных в этой книге во всем возможном для такого издания объеме. [...] При взаимном интересе и внимании, очевидном стремлении одного вникнуть в польский вопрос и знакомиться с новыми веяниями западно-христианской религиозной мысли одного, другого – по-своему воздействовать на русское общество, найти в нем и его окружении если не единомышленников, то союзников, довольно быстро обнаружилось и непонимание, и принципиальные расхождения. [...] В переписке Е. Трубецкого и М. Здзеховского видится не только встреча двух сознаний, но и драматичный диалог Польши и России, более того – Запада и Востока, восточного и западного христианства.

(Из рецензии проф. Павла Лавринца, Вильнюсский университет)

ISBN 978-83-7842-572-4
ISSN 2956-6967 (seria)
ISSN 2657-9391 (podseria)